Враги И союзники

Б.Р. Наврузов

14-я гренадерская дивизия СС «Галиция»

Galizien

Бегляр Наврузов

14-я ГРЕНАДЕРСКАЯ ДИВИЗИЯ СС «ГАЛИЦИЯ»

Москва
«Вече»
2010

УДК 930
ББК 63.3(2)62
Н15

Scan By Vitautas & Kali

Издается с информационной поддержкой сайта Reibert.info

Наврузов, Б.Р.

Н15 14-я гренадерская дивизия СС «Галиция» / Бегляр Наврузов. — М. : Вече, 2010. — 320 с. — (Враги и союзники).

ISBN 978-5-9533-4058-8

Войска СС традиционно считаются элитой вооруженных сил Третьего рейха. Несмотря на это в их истории есть много темных пятен и неисследованных моментов. Настоящая книга — попытка приподнять завесу над таинственностью и более подробно рассказать читателю об этих моментах. В книге рассказывается о боевых операциях войск СС на Восточном и Западном фронтах, дается сравнительный анализ офицерского корпуса войск СС и приводятся наиболее полные сведения о численности иностранных добровольцев в рядах войск СС.

УДК 930
ББК 63.3(2)62

ISBN 978-5-9533-4058-8

© Наврузов Б.Р., 2010
© ООО «Издательский дом «Вече», 2010

Предисловие

В ходе работы над этой книгой автор ставил своей целью раскрыть процесс набора, формирования и боевого пути 14-й гренадерской дивизии войск СС. Актуальность этой темы в России усугубляется тем, что подавляющую массу служащих этой дивизии составляли украинцы. Другим критерием стало то, что в современной России об украинской дивизии существует смесь слухов, выдумок и штампов советской пропаганды. В ряде случаев чинам дивизии приписывают проведение расстрелов мирного населения и участие в карательных акциях. Наиболее одиозным является обвинение в расстрелах и резне евреев во Львове в 1941 г., а ведь дивизия была создана в 1943 г.! Данный пример советской пропаганды, а теперь принятый на вооружение и некоторыми представителями современной российской пропаганды и науки, дает массу козырей в руки украинских защитников дивизии. Цель автора — показать читателям в этой книге, где правда, а где вымысел.

Украинские историки предпочитают замалчивать другие аспекты истории дивизии — морально-этического характера — служба в иностранной армии, борьба на стороне Гитлера и т.п. Кроме того, украинские историки часто заостряют внимание на добровольном характере комплектования дивизии, на борьбе ее чинов за свободную и независимую Украину, неважно, в рядах какой армии. Факт формирования дивизии

трактуется как создание первой национальной части украинской армии, при этом игнорируется тот факт, что с момента создания украинской дивизии СС до момента ее переименования в 1-ю пехотную дивизию Украинской национальной армии прошло два года. Украинские же историки упорно именуют ее 1-й дивизией Украинской национальной армии (УНА), уже начиная с 1943 г. При этом часто рассказывается о борьбе Украинской повстанческой армии (УПА). Надо отметить, что для многих россиян УПА и 14-я украинская дивизия СС одно и тоже — «бандеровцы». Этим словом в советской историографии называли чинов УПА, нередко путая их с полицаями, украинскими эсэсовцами. В настоящее время это слово стало нарицательным, под ним многие российские обыватели объединяют всех украинских коллаборационистов. Также украинские историки часто утверждают, что украинская дивизия СС была сформирована из людей вне политики, что Организация украинских националистов (как и бандеровцы, так и мельниковцы, — более подробно о них смотри далее) была якобы непричастна к созданию дивизии, что дивизия была добровольческой, что молодые люди шли в СС, так как в УПА не было оружия, командиров и т.д. Но это не так…

Проблема изучения истории дивизии затруднена практически полным отсутствием источников о ней на русском языке. Западные источники, основанные на воспоминаниях и материалах различных ветеранских организаций, крайне субъективны. Эти воспоминания и материалы написаны по большей части в годы холодной войны и напичканы многочисленными штампами — «большевистские орды», «красные», «азиатские полчища» и пр. Именно в это время, находясь в эмиграции на Западе, украинские ветераны дивизии начинают

представлять себя борцами против коммунизма, умалчивая, что делалось это в составе войск СС и германской армии (вермахта) в целом. То есть, воюя на стороне войск Оси, украинцы воевали против антигитлеровской коалиции, в которую входили капиталистические США, Великобритания, Франция и другие некоммунистические страны. Мемуары бывших чинов дивизии и исследования украинских историков, которые выходили и продолжают выходить на современной Украине, не ориентированы на российского читателя. Все они выходят на украинском языке и предназначены для ломки стереотипов среди украинцев.

Автор настоящей работы сделал попытку исследовать причины создания 14-й украинской дивизии СС, мотивы вступления в дивизию украинцев (при наличии мощной альтернативы в виде УПА), боевой путь дивизии, численный состав и структуру дивизии.

1. ИСТОРИЧЕСКИЙ ЭКСКУРС

1.1 ГАЛИЦИЯ ПРОБУЖДАЕТСЯ

С конца 80-х гг. XIX века в Галиции началось политическое и культурное осознание своей принадлежности к украинскому народу. Создавались просветительские общества, культурные организации, произошел мощный толчок в украинской литературе. Австрийские имперские власти поощряли подобные тенденции, противопоставляя политике российского царизма «обрусачивания» украинского населения. Как следствие, вскоре возникшее «мазепинское» движение видело в качестве врага Украины Российскую империю, где подавлялось все украинское, и в качестве союзника — Австро-Венгерскую империю, где поощрялось культурное возрождение украинского народа.

Все это определило симпатии украинского населения Галиции[1] в Первой мировой войне на стороне Австро-Венгерской

[1] Следует отметить, что в Австро-Венгрии противопоставлялись народы друг другу, действовала система противовесов. С одной стороны, поощрялось культурное и национальное развитие, с другой стороны — оно использовалось для ограничения такого же развития у других народов. Существовали противоречия между чехами и венграми, украинцами и поляками, поддерживалось «немецкое» превосходство.

империи. Грамотно используя это, австрийские власти дали согласие на создание Украинского легиона сечевых стрельцов (УСС). Легион был сформирован в начале августа 1914 г., в его рядах насчитывалось 2500 человек. По численности легион был равен полку, численность украинских офицеров составляла только треть от численности офицеров полка. В принципе легион ничем не отличался от других галицийских полков Австро-Венгерской армии[1]. Структурно легион состоял из двух батальонов и одного полубатальона[2]. Командиром легиона был назначен Михаил Галущинский[3].

Плохо обученный легион (прошедший лишь месячное обучение) был введен в бой. Боевое крещение легиона состоялось 25—27 сентября 1914 г. Легион понес первые потери. С октября 1914 г. легион в составе австро-венгерских войск двигался на восток. Три сотни легиона были разбиты на отдельные группы по 10—20 человек, которые, перейдя линию фронта, стали вести диверсионную деятельность в тылу Русской армии[4]. Эти группы действовали вблизи от линии фронта и по мере продвижения императорских и королевских войск[5]

---

[1] Например, от 45-го галицийского пехотного полка.

[2] Фактически полубатальон — это тот же батальон, но без одной роты. Батальон состоял из пяти рот, полубатальон — из четырех рот. То есть легион был фактически трехбатальонным полком.

[3] Брат Андрея Шептицкого. Почему-то принято считать, что командиром легиона стал «поручик» запаса Галущинский. Галущинский был подполковником, то есть оберст-лейтенантом, и это звание созвучно с званием обер-лейтенанта (то есть поручика). И авторов не смущает ни то, что полком (то есть легионом) командовал поручик, которому подчинялись командиры батальонов в ранге сотника (то есть капитаны).

[4] То есть Русской императорской армии.

[5] То есть австро-венгерских.

включались в их состав. Кроме того, сам легион был разделен на три части, приданные трем атакующим колоннам, на которые были разделены части XXV корпуса императорской и королевской армии.

В середине октября — начале ноября наступление австро-венгерских войск было остановлено, а затем они начали отступление. В 10-х числах ноября легион был собран в Аннаберге, там он находился до января 1915 г. Из-за понесенных потерь легион был переформирован в 2 батальона. После реорганизации легион принял участие в зимнем наступлении австро-венгерских войск. Наступление окончилось неудачей, и легион в течении февраля — марта оборонял Бескидский хребет, медленно отступая под натиском русских войск. В это время легион был еще раз реорганизован — количество рот в каждом батальоне сократилось до 4 рот. Фактически легион стал состоять из двух отдельных батальонов, которые могли быть использованы по отдельности.

В конце апреля и в течение мая легион вел тяжелейшие бои за гору Макивка в Бескидах, большие потери легиона компенсировались возрастающей славой данного подразделения. До сентября 1915 г. легион занимал оборонительные позиции и участия в активных действиях не принимал. 22 сентября 1915 г. легион был реорганизован в двухбатальонный 1-й полк Украинских сечевых стрельцов, который возглавил бывший командир 1-го батальона Григорий Коссак. В ноябре 1915 г. полк был выведен с фронта и направлен в тыл для отдыха и пополнения.

В марте 1916 г. командование полком перешло к подполковнику Антону Вариводе. В мае 1916 г. полк вернулся на фронт, где вошел в состав резерва, в котором находился до августа

1916 г. 14 августа 1916 г. в рамках брусиловского наступления украинский полк был атакован русскими войсками и был вынужден отступить. Отступление полка прикрывало две роты, которые почти полностью полегли в бою. Данное отступление, больше похожее на паническое бегство (были брошены раненые) послужило причиной для вывода полка в тыл, а также возложения вины за прорыв линии обороны на личный состав полка. Несмотря на это, полк, снова задействованный в боях, отражал русские атаки весь сентябрь. 30 сентября полк попал в окружение и, не получив помощи, мелкими группами пошел на прорыв, но из окружения смогла выбраться лишь горстка сечевиков, большая часть была пленена.

Восстановление полка продлилось до марта 1917 г. Удалось сформировать лишь 6 рот (по 3 роты в каждом батальоне), но в марте 1917 г. полк был переформирован в легион, а два батальона сведены в один. Командиром легиона стал подполковник Ф. Кикаль, чех по национальности. Легион находился в резерве до конца июня 1917 г., когда в результате крупного наступления, предпринятого российской армией, фронт был прорван. В боях легион понес большие потери и к концу июля находился на позициях около реки Збруч. Фактически на этом участке фронта бои были окончены. В августе 1917 г. в легион прибыл второй батальон. В ноябре 1917 г. в результате вооруженного восстания, позднее названного Великой Октябрьской революцией, члены Российской социал-демократической рабочей партии (большевиков) захватили власть. Вслед за тем была провозглашена Украинская народная республика (далее УНР). Правительством республики стала Центральная рада.

8 февраля 1918 г. Украинская центральная рада была изгнана из Киева отрядами большевиков. До февраля 1918 г.

легион стоял в Галиции, откуда затем выдвинулся в составе австро-венгерских войск на Киев. Между Центральной Радой, которая взяла на себя функции украинского правительства и Германией с Австро-Венгрией было подписано соглашение о взаимопомощи. Для помощи Центральной Раде была выдвинута сильная австро-венгерская войсковая группировка, в составе которой и находился легион.

В апреле 1918 г. к власти на Украине пришел гетман Павел Скоропадский, который объявил о создании Украинской державы. Скоропадский пользовался сильной германской поддержкой, и потому необходимость поддержки Центральной Рады австровенграми отпала. В июне легион был отправлен на подавление крестьянского восстания на Херсонщине. Легионерам удалось уговорить восставших разойтись без применения оружия, но после отбытия легиона восставшие вновь начали боевые действия против австро-венгерских войск. Это стало поводом для недовольства легионом, который вывели в Буковину.

18 октября 1918 г. во Львове собрались украинские депутаты австро-венгерского парламента от Буковины и Галиции и объявили о создании Украинской национальной рады. В этот период обострилась борьба между украинским и польским населением за Галицию, так как и украинцы и поляки считали ее своей землей. К 3 ноября 1918 г. вооруженные отряды сечевиков взяли под контроль большинство крупных городов, во Львове шли бои с поляками. 13 ноября 1918 г. Украинской национальной радой была провозглашена Западно-Украинская Народная Республика[1] (далее ЗУНР), был принят герб в виде

[1] Это было провозглашением государственного суверенитета украинских земель бывшей Австро-Венгерской монархии. Этому предшествовал развал Австро-Венгрии, произошедший в октябре 1918 г.

Гауптман Украинских сечевых стрельцов Витовський, будущий военный министр ЗУНР

«золотого льва на синем поле», государственный флаг «сине-желтых цветов». Также было провозглашено создание Украинской галицийской армии (далее УГА). К этому времени Буковина была оккупирована румынскими войсками, к Львову выдвигались крупные польские силы.

22 ноября поляки вступили во Львов, правительство ЗУНР было эвакуировано, УГА отступала. Зимой 1918—1919 гг. УГА сражалась с поляками, было предпринято два крупнейших наступления, но безуспешно. Обессиленная УГА стала отступать под напором поляков, к которым постоянно подходили новые подкрепления. Для оказания отпора врагам 1 декабря 1918 г. делегаты ЗУНР и УНР подписали договор об объединении двух республик. Но уже в январе 1919 г. чехословацкими войсками было оккупировано Закарпатье.

В феврале — марте 1919 г. УГА продолжала наступление на Львов, тесня поляков. Однако, собравшись с силами, поляки за 2—3 дня сумели отбросить УГА. После затишья в мае 1919 г. УГА начала новое наступление на Львов, получившее название «Чорткивська офензива». Украинцы быстро продвигались вперед, за 5 дней они продвинулись в глубь польской обороны на 150—200 км, но катастрофическая нехватка оружия и боеприпасов и начавшееся польское контрнаступление остановило УГА.

К 17 июля части УГА форсировали реку Збруч: борьба за Галицию была проиграна. Было принято решение об объединении армий УНР и УГА, а также о совместном наступлении на Киев и Одессу, занятые Красной армией. Наступление на Киев началось 12 августа. Наступление велось тремя колоннами, и к 24 августу были взяты Фастов и Белая Церковь. 30 августа 1919 г. был взят Киев, однако 31 августа в город вступили части Вооруженных сил Юга России (далее ВСЮР). Так как командование ВСЮРа не намерено было вступать в переговоры с частями украинской армии, то оно потребовало от них покинуть Киев, что и было сделано.

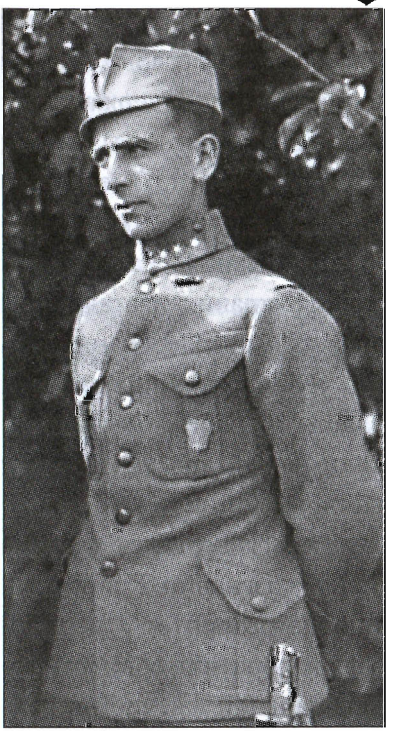
24 сентября 1919 г. противостояние украинских частей и белых переросло в вооруженный конфликт. В ходе боевых действий победа осталась за частями ВСЮР, которые были боеспособны. 15 октября 1919 г. части украинской армии начали отступать. Видя всю бесперспективность дальнейшей борьбы, командование УГА заключило соглашение с ВСЮР, согласно которому части УГА размещались в Новороссии, но не могли быть использованы против армии УНР.

До февраля 1920 г., пока части Красной армии не вышли к Новороссийску, части УГА находились на отдыхе. Проведя переговоры с представителями Красной армии и достигнув соглашения, УГА начала боевые действия против частей ВСЮР под наименованием Красная украинская галицийская армия (далее КУГА)[1]. Тем временем началось наступление польских войск и армии УНР, против них была брошена КУГА.

[1] Необходимо заметить, что переход на сторону Красной армии произошел не в результате переговоров, а в результате внутреннего мятежа УГА и смещения командующего УГА (*прим. редактора*).

Из трех бригад КУГА две перешли на сторону армии УНР, а третья была разгромлена.

По окончании Гражданской войны и краха надежд на создание независимой Украинской республики все украинские эмигранты разбились на два лагеря: антипольский и антисоветский. К 1922 г. интернированные в Польше части армии УНР[1] и КУГА были распущены по домам. В то же время польскими военными кругами вынашивалась идея войны против Советской России, где союзником должны были бы выступить украинские части. К 1926 г. в польской армии был создан штаб из украинских офицеров для дальнейшего развертывания союзной украинской армии. Однако поляки, опасаясь возможного восстания задумываемой ими украинской армии, на дальнейшие шаги не пошли.



Кадет-фельдфебель УСС Розенберг в мазепинке

Польско-советский договор о ненападении 1932 г. фактически поставил крест на дальнейшей поддержке украинцев поляками. Это в свою очередь привело к сильнейшему рас-

[1] По окончании советско-польской войны в 1920 г. союзная полякам армия УНР была интернирована на территории Польши.

колу в украинских политических кругах, молодые националисты и часть старых борцов отошли от руководства УНР в эмиграции и поддержали Украинскую войсковую организацию Евгена (Евгения) Коновальца. УВО вскоре нашла нового союзника в лице Третьего рейха. Усилилась антипольская направленность, именно Польша, проводившая политику «ополячивания» Галиции и политику национального подавления украинцев, стала врагом № 1. Польские власти начали аресты и преследования украинцев; украинцы ответили на это террором. Убийства представителей польских органов власти и грабеж банков стали регулярными. Поляки ответили на это арестами, пытками и убийствами украинских националистов.

Затем наметился раскол между УВО и правительством ЗУНР в изгнании. Коновалец, почувствовавший свой возрастающий авторитет, отверг предложение правительства ЗУНР о формировании совместного фронта борьбы. Он становился центральной фигурой в деле борьбы и с поляками и с Советами. Его ликвидация в 1938 г. вновь вызвала очередной сильнейший раскол в украинском националистическом движении.

1.2. МЕЖДУ СССР И ГЕРМАНИЕЙ (1939—1943)

1 сентября 1939 г. со вторжением нацистской Германии в Польшу началась Вторая мировая война. Уже 12 сентября 1939 г. Гитлер с рядом военных обсуждал несколько вариантов будущего оккупированной Польши, так как судьба польской кампании фактически была решена. Один из вариантов предполагал создание независимого государства Галиции. Однако

17 сентября 1939 г. части РККА пересекли польскую границу и оккупировали часть Польши. Таким образом, Польша была снова разделена, на этот раз между двумя государствами — Третьим рейхом и СССР.

В ходе сентябрьской войны активисты Организации украинских националистов (далее ОУН) совершали нападения на польские войска и польских полицейских. В то же время в Львове и Перемышле польскими полицейскими были произведены превентивные аресты среди «ненадежных» украинцев.

В 1939 г. также обострилась борьба в ОУН между Мельником и ветеранами движения, с одной стороны, и Бандерой и молодыми активистами — с другой стороны. Подросшая смена националистов хотела более активной борьбы, а также участвовать в управлении ОУН. Эта борьба привела к расколу[1] ОУН на фракции «бандеровцев» (ОУН (б)) и «мельниковцев (ОУН (м)). Обе фракции нередко прибегали к силовым методам борьбы друг с другом.

В ходе раздела Польши к СССР отошли 4 воеводства: Львовское, Станиславское, Тарнопольское и Волынское. На их территории были образованы Львовская, Станиславская, Тарнопольская, Ровенская, Волынская и Дрогобычская области. 28 июня 1940 г. на территории Северной Буковины, вошедшей в состав Украинской ССР, была образована Черновицкая область. На присоединенных территориях были осуществлены аресты польских должностных лиц, частных предпринимателей и просто лиц, враждебно настроенных к СССР.

[1] Фактически раскол состоялся 10 февраля 1940 г., т.е. с момента создания Революционного провода ОУН под руководством Степана Бандеры.

Всего к 1 июня 1941 г.[1] было арестовано[2] 55 329 человек, из них украинцами были 20 013 человек[3]. Совершенно понятно, что основная масса арестованных — это поляки, следовательно, «большевистский» террор, который называется одной из основных причин украинского коллаборционизма, в отношении украинцев не был развязан. Кроме того, часть из арестованных были членами Коммунистической партии Западной Украины, а их аресты уж тем более не волновали будущих коллаборационистов. Но о подобном предпочитают не задумываться…

В ответ на это активисты обеих фракций ОУН развернули вооруженное сопротивление, организовали подполье, наладили поставку литературы, оружия и боеприпасов, осуществляли политические убийства и диверсионные акты.

22 июня 1941 г. нацистская Германия вторглась на территорию СССР — началась Великая Отечественная война. 25 июня 1941 г. на оккупированной территории Украинской ССР было введено военное управление, руководство которым осуществлял командующий группой армий «Юг» Герд фон Рунштедт. Повсеместно образовывались полевые комендатуры, которым подчинялись подразделения жандармерии.

30 июня 1941 г. украинскими националистами во Львове был провозглашен Акт о восстановлении Украинского государства. В этом акте раскрывалась ведущая роль ОУН в деле освобождения родины, обговаривался порядок формирования

[1] То есть за 2 неполных года было арестовано 55 тысяч человек.

[2] Только арестованных, без учета депортаций, которые можно оценить еще примерно в 50—70 тысяч человек. В это число входят и польские «колонисты».

[3] Архив автора.

власти, верховный орган которой — Украинское национальное правительство.

5 июля 1941 г. немцы ответили на это арестами Бандеры и еще нескольких лидеров ОУН (б). Мельниковцы ОУН (б) воспользовались ситуацией и продемонстрировали свою лояльность немцам. Таким образом, как можно говорить о борьбе за независимость Украины на стороне Третьего рейха, если немецкая реакция на события 30 июня 1941 г. была жесткой и однозначной? В таких условиях только редкий человек поверит в объяснения коллаборационистов о надежде на помощь немцев в деле создания союзной Третьему рейху независимой Украины. ОУН (б) в отличие от многих наших современников правильно оценила действия немцев и ушла в подполье. К власти[1] в Галиции приходят мельниковцы и представители УЦК[2] Кубийовича[3].

Начиная с 1 августа 1941 г. власть от полевых комендатур начинает передаваться гражданской администрации. Охрана

---

[1] То есть заняли посты во вспомогательной полиции и местной «украинской» администрации

[2] Украинский центральный комитет — общественно-политическая организация, представлявшая интересы украинцев в Польше, а затем после прихода немцев вставшая на путь коллаборационизма.

[3] Владимир Кубийович (23 сентября 1900 г. — 2 ноября 1985 г.) — служил в артиллерии УГА, окончил Краковский университет, видный ученый, имел профессорскую степень, по образованию географ. С середины 1940 г. возглавил УЦК. Представлял украинские интересы в генерал-губернаторстве, после начала Великой Отечественной войны (далее ВОВ) распространил влияние УЦК на округ Галиция. Добился того, что УЦК стала главным защитником украинских интересов перед немцами, фактически отодвинув все остальные политические силы. УЦК усилиями Кубийовича воспринимался как украинский вспомогательный административный орган.

правопорядка и обеспечение безопасности были переложены на органы полиции порядка и органы СД. При них началось переформирование созданных при комендатурах подразделений «местной» полиции и отрядов самообороны.

25 августа на территории Галиции был образован дистрикт[1] Галиция, в который вошли: Львовская, Дрогобычская, Станиславская и часть Тарнопольской областей. Дистрикт вошел в состав генерал-губернаторства.

Округ Галиция был разделен на окружные управления: Лемберг (Львов), Бережаны, Городок, Городенка, Дрогобыч, Злочев, Калуш, Каменко-Струмилова, Коломия, Рава-Русская, Стрый, Самбор, Станислау (Станислав), Судова Вишня, Тарнополь. Каждое окружное управление в свою очередь делилось на уезды.

На территории остальной Украины немцами был организован Рейхскомиссариат Украина, в состав которого вошел и Генеральный район «Волынь — Подолье», включавший и Ровенскую и Волынскую области.

13 апреля 1942 г. территория Галиции была реформирована в 11 главных районных управлений, затем было создано еще 2 управления. Наконец 7 мая 1942 г. было установлено окончательное административное деление дистрикта:

Главное городское управление Лемберг
Главное районное управление Бережаны
Главное районное управление Чортков
Главное районное управление Дрогобыч
Главное районное управление Городок
Главное районное управление Городенка
Главное районное управление Калуш

[1] Округ.

Главное районное управление Каменко-Струмилова

Главное районное управление Коломия

Главное районное управление Лемберглянд (окрестности Львова)

Главное районное управление Рава-Русская

Главное районное управление Стрый

Главное районное управление Самбор

Главное районное управление Станислау (Станислав)

Главное районное управление Тарнополь

Главное районное управление Злочев

В Галиции фактически не было вооруженного сопротивления — ОУН (б) ушла в подполье и проводила политику накопления сил и вооружения, красные советские партизаны еще не были сюда переброшены, отряды польской Армии Крайовой (далее АК) также не развернулись.

2. СОЗДАНИЕ ДИВИЗИИ

2.1. ПРОЦЕСС ПОДГОТОВКИ К СОЗДАНИЮ ДИВИЗИИ

Инициатором создания дивизии выступил губернатор Львова бригадефюрер СС Отто Вехтер[1]. В рождественском по-

[1] Отто Вехтер (Otto Wächter) (8 июля 1908 г. — 10 сентября 1949 г.) — австриец, доктор юриспруденции, барон, член СС (№ 235 368), член НСДАП (№ 301 093), женат, имел шесть детей. Член Австрийской нацисткой партии, участвовал в путче 1934 г., в результате которого был убит австрийский канцлер Дольфус, бежал в Германию. Вступил в вермахт, где в период с 17 марта по 11 мая 1936 г. служил рядовым, затем до 29 июля 1936 г. служил унтер-офицером. После аншлюса Австрии занял пост полицай-президента Вены, а после оккупации Польши в

здравительном письме рейхсфюреру Гиммлеру от 24 декабря 1942 г. Вехтер указывал на необходимость включения украинцев в борьбу против Советского Союза и просил рейхсфюрера о личной встрече[1]. В своем ответном письме от 18 января 1943 г. Гиммлер сообщил Вехтеру о намерении посетить Галицию в первой половине 1943 г., а также поблагодарил за отличную работу и выразил удовлетворение тем, «что к концу 1942 года Галиция остается мирной и образцовой». При этом Гиммлер подчеркнул, что подобный успех обеспечен тесным трудничеством между администрацией, СС и полицией округа.

2 марта 1943 г. в Хохвальде, в полевом штабе рейхсфюрера СС в Восточной Пруссии, состоялась встреча Гиммлера и Вехтера[2]. Основной темой разговора было предложение Вехтера объединить округа Краков и Львов в округ Большая Галиция, а из оставшихся округов Радом, Варшава и Люблин сформировать еще два округа. Как видно, губернатор Вехтер не был лишен честолюбия, вопрос о дивизии шел на «закуску». Вехтер доложил Гиммлеру об усилении партизанской активности — в округе действовали отряды АК (польских отрядов, подчиняющихся законному польскому правительству в эмиграции в Лондоне), просоветские партизанские соединения, а также набирала силу Украинская повстанческая армия (далее УПА)[3].

1939 г. был назначен губернатором Кракова, затем с февраля 1942 г. — губернатор округа Львов. 9 ноября 1939 г. получил чин бригадефюрера СС, затем 17 мая 1944 г. был произведен в чин группенфюрера СС и генерал-лейтенанта полиции.

[1] Melnyk M.J. TO BATTLE The Formation and History of the 14th Galician Waffen-SS Division. 2002, P.12.

[2] Ibid. P.16.

[3] В настоящее время принято считать, что УПА была монолитной армией, но это ошибочное утверждение. В 1941 г. Тарасом Бульбой-

В качестве меры пресечения ухода украинской молодежи в леса к УПА (б) Вехтер предложил создать галицийскую дивизию в составе войск СС. Гиммлер с большим вниманием отнесся к идее создания дивизии — ведь прошел только месяц после катастрофы под Сталинградом. Уже начали формироваться боснийская горная дивизия СС «Хандшар» и латвийская гренадерская дивизия СС, так почему не быть и галицийской дивизии СС? Гиммлер попросил Вехтера изложить идеи создания дивизии, примерную структуру и вооружение. 4 марта 1943 г. подробный план формирования дивизии был представлен

Отто Вехтер

Боровцем был сформирована УПА Полесья. Название было столь удачным, что в 1943 г. его позаимствовали и бандеровцы и мельниковцы. Но если УПА мельниковцев — УПА (м) фактически была разгромлена уже к 1944 г. (в том числе и бандеровцами), то УПА бандеровцев — УПА (б) фактически сопротивлялась советским властям до 50-х гг. Именно поэтому УПА (б) и считается «единственной». Любопытно отметить, что вооруженные отряды ОУН (б) до переименования в УПА (б) носили название Украинская национальная революционная армия (УНРА). Бульба-Боровец после «плагиата» бандеровцев и мельниковцев переименовал свою УПА в УНРА.

Вехтером Гиммлеру. Именно план Вехтера лег в основу доклада Гиммлера Гитлеру. Гитлер утвердил создание добровольческой дивизии СС «Галиция» (SS-Freiwilligen Division «Galizien»)[1]. В дополнение к этому было разрешено использовать при пропаганде среди галицийской молодежи призыв сражаться и защищать свои дома и семьи от большевизма и строить новый порядок в Европе.

8 марта 1943 г. профессор Владимир Кубийович, глава Украинского центрального комитета, направил письмо генерал-губернатору Гансу Франку[2] о необходимости «создания украинских вооруженных сил, которые должны быть набраны и сформированы в помощь немцам, сражающимся против Советов»[3]. Кубийович не мог не знать о встрече Гиммлера с Вехтером, но, не имея выхода на рейхсфюрера СС, делает вполне логичный шаг. Выдвигает свою идею, и с большим размахом (вместо дивизии — ряд войсковых подразделений), и обращается к начальнику Вехтера — Франку. Кроме того, Франк имеет выход напрямую на Гитлера. Франк является человеком партии, человеком НСДАП, тогда как Вехтер — человек Гиммлера, человек

[1] Melnyk, op. cit. P. 16.

[2] Ганс Франк (Frank) (23 мая 1900 г. — 1 октября 1946 г.) — участник ПМВ, член Добровольческого корпуса (фрайкора). В 1919 г. вступил в Немецкую рабочую партию (предтеча НСДАП). Участник пивного путча, дипломированный юрист — представлял в судах НСДАП, был личным адвокатом Гитлера и возглавлял юридический отдел НСДАП. С 1930 г. депутат рейхстага, рейхсминистр юстиции и рейхсминистр без портфеля, с 12 октября 1939 г. назначен генерал-губернатором Польши. Обергруппенфюрер СС (1943). Ответственен за массовые депортации польских евреев в концлагеря и политику террора против польского населения. Нюрнбергским трибуналом приговорен к смертной казни и повещен.

[3] *Кубийович В.* Мне 85 . Париж—Мюнхен, 1985. С.109—110.

СС. Но Кубийович просчитался, Франк не пошел на конфликт с Гиммлером, он договорился, что никакого пересмотра существующего административного деления генерал-губернаторства не будет, то есть Вехтер не усилит свои полномочия и не сможет рассматриваться в качестве замены Франку. Все стороны были довольны, Франк «усмирил» потенциального конкурента, при этом понимая, что идея настоящей украинской армии ни одной серьезной фигурой нацистского руководства рассматриваться не будет. Гиммлер не поссорился с влиятельным Франком (с которым требовалось сотрудничать по «еврейскому» вопросу), а также получил еще одну дивизию «под себя». Вехтер получил зеленый свет, хоть и не основному своему предложению, но привлек внимание Гиммлера и усилил свои позиции. Только Кубийович проиграл, но с ним немцы в такой большой игре не считались, справедливо полагая, что коллаборационисты в стороне от формирования дивизии не останутся.

Таким образом, можно сделать несколько выводов. Идея создания дивизии принадлежит Вехтеру, то есть представителю немецкой «гражданской» администрации, а не исходит от украинцев. Уже изначально дивизия не ассоциируется с понятием «украинская», поскольку упор делается на Галицию и галицийскую дивизию.

Бригадефюреру СС Вехтеру необходимо было заручиться поддержкой группенфюрера СС Бергера[1] — как главы Главного

[1]Готтлоб Бергер (Gottlob Berger) (16 июля 1896 г. — 5 января 1975 г.) —участник ПМВ, лейтенант, служил в рейхсвере до 1921 г., член «черного» рейхсвера, член НСДАП — первый раз вступил в 1922 г., после мюнхенского путча вышел, вновь вступил в 1931 г. (№ 426 875), в СА с 1931 г., в СС с 1936 г. (№ 275 991), С 30 января 1936 г. референт по делам спорта при штабе области СС «Юго-Запад».

управления СС и ответственного за кадры (в том числе и войск СС) и обергруппенфюрера СС и генерала полиции Крюгера[1] (высший руководитель СС и полиции «Ост»).

В Польше Крюгер, человек Гиммлера, был основным конкурентом Франка. Фактически Вехтер обошел и Крюгера,

---

С августа 1938 г. руководитель спортивного управления в штабе рейхсфюрера СС, одновременно с 26 сентября 1939 г. по апрель 1940 г. руководитель Самообороны (военизированных формирований из этнических немцев на территории Польши), с 1 апреля 1940 г. руководитель Главного управления СС, кроме того занимал посты: с 22 июня 1941 г. по январь 1945 г. офицер связи между Гиммлером и министром по делам Восточных территорий, с июля 1942 г. по январь 1945 г. личный представитель Гиммлера в Восточном министерстве, с 31 августа по 20 сентября 1944 г. высший руководитель СС и полиции (ХССПФ) «Словакия», с 25 сентября 1944 г. начальник штаба Немецкого фольксштурма (ополчения), с 1 октября 1944 г. начальник службы по делам военнопленных в ОКВ. Обергруппенфюрер СС и генерал войск СС (с 21 июня 1943 г.). После войны предстал перед американским военным судом по обвинению в массовом убийстве евреев, приговорен к 10 годам заключения, освобожден через 11 месяцев заключения.

[1] Фридрих Вильгельм Крюгер (8 мая 1894 г. — 9 мая 1945 г.) — участник ПМВ, оберлейтенант. Член фрайкора Лютцова, в 1920 г. демобилизован. Член НСДАП с 1929 г. (№ 171 191), в СА с 1930 г., в СС с 1931 г. (№ 6123). При вступлении в СС получил чин штурмфюрера СС. В 1931—1939 гг. на различных руководящих должностях в СА и СС. С 4 октября 1939 г. — высший руководитель СС и полиции (ХССПФ — Hohere SS und Polizeifuhrer) «Ост» (генерал–губернаторство), с ноября 1943 г. — при личном штабе рейхсфюрера СС, с 20 мая 1944 г. командир 6-й горной дивизии СС «Норд», с 26 августа 1944 г. командир V горного корпуса СС. Затем при ХССПФ «Нордост». Кавалер Рыцарского креста (20 сентября 1944 г.), обергруппенфюрер СА (с 1934 г.), обергруппенфюрер СС (с 25 января 1935 г.), генерал войск СС (с 20 мая 1944 г.), генерал полиции (с 8 августа 1944 г.). Причастен к «решению еврейского вопроса», организатор массовых переселений поляков. Застрелился.

«пренебрег» им, теперь же ему было необходимо наладить с ним взаимодействие, для того чтобы со стороны СС не было препятствий в формировании дивизии. К марту 1943 г. на территории округа Лемберг, и в целом в Галиции и на Волыни существовала следующая структура руководящих органов СС и полиции:

Высший руководитель СС и полиции «Руссланд-Зюд» обергруппенфюрер СС и генерал полиции Ганс Прютцманн[1* 2] имел в своем подчинении руководителя СС и полиции (SS und Polizeiführer) «Ровно» оберфюрера СС Вильгельма Гюнтера.

[1*] Необходимо заметить, если в немецком языке фамилия оканчивается на mann — то обладатель фамилии немец, если man — то еврей. Это касается всех немецких фамилий, в русском языке не принято делать разницу между -mann и -man — пишут одинаково -ман. Здесь и далее автор пишет по немецкой транскрипции.

[2] Ганс Адольф Прютцманн (Prützmann) (31 августа 1901 г. — 21 мая 1945 г.) член НСДАП с 1930 г. (№ 142 290), член СС с 1930 г. (№ 3002). При вступлении в СС получил звание штурмфюрера СС. С 1931 г. по 1938 г. на различных штабных и командных должностях в Общих СС (Allgemeine SS). С 28 июня 1938 г. высший руководитель СС и полиции «Нордвест» (с 20 апреля 1940 г. переименован в «Нордзее»), с 1 мая 1941 г. высший руководитель СС и полиции «Нордост», с 29 июня 1941 г. высший руководитель СС и полиции «Остланд унд Руссланд-Норд». С 1 декабря 1941 г. официально — высший руководитель СС и полиции «Зюйд». С 29 октября 1943 г. верховный руководитель СС и полиции (Höchste SS und Polizeiführer (HöSSPF)) «Украина», с июня 1944 г. офицер связи вермахта в Главном оперативном управлении СС. Осенью 1944 г. возглавил работу по созданию сопротивления на оккупированных союзниками землях — организации Оборотень (Вервольф—Werwolf). Депутат рейхстага с апреля 1938 г. Обергруппенфюрер СС и генерал полиции (с 9 ноября 1941 г.), генерал войск СС (с 1 июля 1944 г.). Кавалер Германского креста в золоте. Арестован британскими войсками, покончил жизнь самоубийством.

Высший руководитель СС и полиции «Ост» обергруппенфюрер СС Крюгер имел в своем подчинении руководителя СС и полиции «Лемберг» — оберфюрера СС Фрица Катцманна[1].

Для претворения своего замысла в жизнь Вехтер направил сотрудника своей администрации Альфреда Бизанца[2] для

[1] Фридрих (Фриц) Катцманн (Katzmann) (6 мая 1906 г. — 19 сентября 1957 г.) — член НСДАП с 1928 г. (№ 98 528), член СА с 1927 г., член СС с 1930 г. (№ 3065). При вступлении в СС получил чин шарфюрера СС. До 1932 г. командир 5-го штурма (роты), с декабря 1932 г. на офицерских и командных должностях в Общих СС. С 30 ноября 1939 г. руководитель СС и полиции «Радом», с 8 августа 1941 г. руководитель СС и полиции «Лемберг», с 20 апреля 1943 г. и до конца войны — руководитель СС и полиции «Вейшель» (Висла). Группенфюрер СС и генерал-лейтенант полиции (с 30 января 1943 г.), генерал-лейтенант войск СС (с 1 июля 1944 г.). После окончания войны скрывался под чужим именем, до самой смерти так и не был найден.

[2] Альфред Бизанц (Bisanz) (1890—1951) — уроженец Галиции, по матери украинец, капитан австро-венгерской армии, участник ПМВ, с весны 1918 г. командир 7-й Львовской бригады Украинской галицийской армии (далее УГА). С 1920 г. командир 2-й бригады Червонной украинской галицийской армии, вместе с бригадой перешел на сторону поляков, интернирован. Подполковник армии УНР. С 1940 г. референт отдела по делам украинского населения генерал-губернаторства, с осени 1941 г. начальник отдела по делам украинского населения в администрации округа Лемберг. С 1943 г. руководитель Войсковой управы. Арестован органами СМЕРШ летом 1945 г. За саботаж работ приговорен к расстрелу, расстрелян в 1951 г. во Владимирской тюрьме. Бизанца часто именуют оберстом (то есть полковником), и, что странно, не указывая, какой армии. Это ошибка. Бизанц носил униформу чиновника Третьего рейха, являясь сотрудником «гражданской» администрации. Бизанц являлся куратором ряда видных украинских коллаборационистов со стороны абвера (военная разведка германской армии). Звания в абвере и вообще в вермахте (германские вооруженные силы) не имел, что дает основания считать Бизанца агентом абвера, а не сотрудником, как до сих пор считается.

Перемышль, 28 апреля 1943 г.

первичного опроса ряда офицеров-украинцев, ряда различных армий (австро-венгерской, польской, украинской галицийской армии, армии УНР). 18 апреля 1943 г. на встрече с Вехтером Бизанц заявил, что он лично опросил 60 бывших офицеров-украинцев, ветеранов различных армий, и получил в целом положительный отклик на затею формирования дивизии. Следовательно, со стороны украинцев с военным опытом возражений не имелось.

Теперь рассмотрим два крайне важных вопроса, которые зачастую западные исследователи, да и украинские историки, а также ветераны дивизии обходят молчанием.

Знали ли в Галиции о войсках СС и вообще об СС в целом? Почему во время развертывания УПА (б) на Украине было положительное отношение к предполагаемой дивизии в составе германской армии?

Ветераны дивизии часто упоминали, что им было известно об элитности частей войск СС и об их высоких боевых качествах. Откуда же они могли это знать? Пропаганда войск СС в Галиции была поставлена слабо и фактически началась только весной 1943 г., в связи с формированием дивизии. На основании этого автор делает однозначный вывод, что в Галиции знали о войсках СС, потому что уже к весне 1943 г. галичийцы служили в рядах войск СС. В сентябре 1941 г. в Галиции была проведена странная акция. Помимо постановки на учет галицийских немцев (их насчитывалось около 60 000 человек), производилась постановка на учет юношей-галичийцев 18—25 лет, имеющих арийскую внешность (то есть рост от 175 см, блондины или русые, с серыми, зелеными или голубыми глазами, без физических дефектов). А ведь сентябрь 1941 г. — это только три первых месяца войны, только три первых месяца оккупации Галиции.

С октября 1941 г. по январь 1942 г. многие поставленные на учет галичийцы были призваны в войска СС[1]. Крайне странно, что данный факт вообще не комментируется украинскими историками. Ведь имеется специальное разъяснительное письмо Бергера на имя Гиммлера, где объясняется, что призываемые галичийцы представляют собой «превосходный арийский образец». К сожалению, неясно, кто являлся инициатором данной акции. В результате данной акции 2000 галичийцев оказались в элитных немецких дивизиях СС «Лейбштандарт», «Дас Рейх», «Тотенкопф», «Викинг», а также в 1-й моторизованной бригаде СС. Это была четко и хорошо спланированная операция. Никаких фактов дезертирства, уклонения от явки

[1] Melnyk, op. cit. P. 9.

по месту призыва. Никаких заоблачных цифр. То есть всего через полгода (округленно на январь 1942 г.) после оккупации немцы имели тотальный контроль над Галицией, позволяющий им провести такую акцию.

Может быть, галицийцы не знали, что такое СС, вообще? Знали — галицийцы жили на территориях, где происходили интенсивные аресты и облавы, депортация евреев, а затем и галицийцев. Кроме того, многие галицийцы видели и знали, как поступали с советскими пленными немцы летом 1941 г.

В рамках положительного отношения украинцев к дивизии как кузнице кадров будущей украинской армии (в данном случае УПА (б)) основными доводами является то, что «в лесу было мало командиров», «в лесу было мало оружия». Однако это далеко не так. На тот момент только в одной Галиции насчитывалось порядка 600 бывших офицеров-украинцев[1]. Конечно, многие офицеры были достаточно пожилыми, средний возраст был в пределах 40—50 лет, но были офицеры и старше. Однако для отрядов УПА (б) для чот (взводов) и сотен (рот) не требовались майоры, полковники и генералы, достаточно было и лейтенантов. А ведь известно: чем меньше чин, тем моложе офицер. Для примера: из 22 бывших офицеров украинского батальона «Роланд»[2] — 13 офицеров вступило в УПА (б) и 9 офицеров вступили в дивизию СС «Галиция»[3]. Также стоит сказать, что уже с весны 1943 г. были организова-

[1] *Łogusz M.O.* GALICIA DIVISION. The Waffen-SS 14th grenadier division 1943—1945. 1997. P. 54.

[2] Батальоны или Дружины украинских националистов (ДУН) «Роланд» и «Нахтигаль» остались вне рамок этой работы (*прим. редактора*).

[3] Logusz, op. cit. P. 95.

ны подстаршинские курсы УПА (то есть курсы для обучения унтер-офицеров, по немецкой терминологии, или сержантов, по советской терминологии). Первый выпуск (2 июня 1943 г.) дал 59 подстаршин[1]. К лету 1943 г. в Галиции существовало три учебных батальона («Чорни Чорти», «Гайдамаки», батальон имени Кривоноса), где обучали только подстаршин УПА (б). Для подготовки командиров рот существовали школы «Дружинники» (август — ноябрь 1943 г.), «Лисови чорти» (октябрь 1943 г. — январь 1944 г.), «Олени» (март 1944 г. — ?). Через эти школы прошло 600—700 кандидатов на посты командиров рот[2]. Так что с командными ресурсами в УПА (б) дело обстояло нормально (и лучше, чем в дивизии, о чем речь пойдет позже).

Теперь «о недостатке вооружения». В воспоминаниях часто можно прочесть: «У нас насчитывалось 10 000 бойцов, но они сидели по домам, потому что не было оружия», и т.п. Согласно данным Р. Петренко[3] («Омелько», «Юрко»), до 23 сентября 1939 г. отрядами ОУН (б) было захвачено: 1 танк, 8 самолетов, 7 орудий, 23 пулемета, 80 автоматов, 3757 винтовок, 3445 пистолетов[4]. Автор сомневается, что к 1943 г. все это вооружение было «утеряно». Кроме того, до лета 1943 г. в «леса» ушло 4000 галицийских полицейских[5] (это 80 % от всего числа галицийских полицейских), и уходили они с оружием в

---

[1] Українська Повстанська Армія. Історія нескорених. Львов, 2007. С. 114—115.

[2] Там же. С. 118—119.

[3] Работник штаба Войсковой округи УПА-Пивнич.

[4] *Петренко Р.* Слідами армії без держави, Українська Видавнича Спілка. Киев — Торонто, 2004 .

[5] Архив автора.

руках. А теперь, ответив на поставленные вопросы, вернемся к процессу формирования дивизии.

Тем временем Вехтер встретился с Бергером и представил ему письменный план формирования дивизии. 20 марта 1943 г. Бергер направил письмо на имя оберштурмбаннфюрера СС доктора Брандта, личного секретаря и помощника Гиммлера[1]. В письме Бергер подвел итоги встречи с Вехтером, указав, что к 15 апреля 1943 г. комиссия по формированию покинет Львов с целью отобрать преимущественно в горных селениях 12 000 украинцев для дивизии. Эти украинцы должны были быть использованы для формирования полицейского стрелкового полка «Галиция» (Polizei Schützen Regiment «Galizien»), «причем 3000 плюс-минус 500 человек уже отобрано». Скорее всего, в своем письме Бергер допустил ошибку и имел в виду все-таки дивизию (12 000 человек на один полк, даже армейский, — это очень много). Тем временем 24 марта 1943 г. Вехтер направил письма Гиммлеру и Крюгеру. В них Вехтер предложил изменить немецкую сельскохозяйственную политику, сделать послабления населению, усилить политику частного владения и провести приватизацию бывшего колхозного имущества (немцы фактически оставили колхозы). Данные послабления должны были поддержать галицийских украинцев, особенно бедноту, и дополнительно укрепить те семьи, из которых уйдут мужчины в дивизию. В качестве приложения к письму был направлен проект воззвания к населению Галиции касательно формирования дивизии.

Уже 28 марта 1943 г. Гиммлер ответил Вехтеру. В ответном письме Гиммлер указал, что:

[1] Melnyk, op. cit. P. 17.

1) те семьи, которые выполнили сельскохозяйственную норму[1] за 1941 и 1942 гг., после сбора весеннего урожая 1943 г. могут получить в частное владение обрабатываемую землю;

2) те семьи, которые не выполнили сельскохозяйственную норму, права на приватизацию не имели;

3) этим письмом сообщается согласие Гитлера на формирование добровольческой дивизии СС «Галиция» (SS-Freiwilligen- Division Galizien);

4) для формирования дивизии необходимо в короткие сроки отобрать физически крепких молодых людей;

5) отобранных людей использовать не для формирования полицейских батальонов (то есть исправляется «описка» Бергера), а для формирования гренадерской дивизии на конной тяге[2], причем обеспечение лошадьми, фургонами и автомобилями, а также зимней одеждой возлагается на округ Галиция (конечно, помощь центральных органов по мере возможности и необходимости будет предоставлена);

6) для освидетельствования новобранцев будет прислана медицинская комиссия;

7) обучение дивизии должно происходить или в гарнизонах вне пределов Галиции, или в тренировочных лагерях на территории «Старого рейха»[3] (причем Гиммлер особо указал свое мнение в пользу последнего варианта);

8) одобрено воззвание к населению Галиции;

---

[1] Речь идет о нормах сбора сельскохозяйственных продуктов, которые выполняло население оккупированных территорий. Затем весь результат труда пересылался в рейх. Фактически население работало на Германию.

[2] Дословно. То есть немоторизованная дивизия.

[3] Подразумевается территория Германии в границах до 1919 г.

Вехтер в ходе вербовочной кампании. 23 мая 1943 г. Стадион города Коломыя

9) ровно через месяц — 28 апреля 1943 г. необходимо объявить о формировании дивизии[1].

Через день в дополнительном письме Гиммлер указал о временном приостановлении политики колонизации Галиции вплоть до окончания войны, причем полное решение вопроса колонизации должно будет зависеть от политической и военной ситуации. 3 апреля 1943 г. Вехтер направил телеграмму Гиммлеру с предложением отменить градацию семей по выполняемости сельскохозяйственных норм, мотивируя это как

[1] Melnyk, op. cit. P.18.

дополнительный стимул для рекрутирования добровольцев. Гиммлер счел доводы Вехтера убедительными и разрешил частное владение на землю для всех семей без ограничения. Данная телеграмма была следствием встречи Вехтера с Кубийовичем, состоявшейся в тот же день. Во время встречи Вехтер заявил, что «дивизия будет создана при содействии украинцев или без оного». То есть УЦК было грубо поставлено перед почти свершившимся фактом. Однако в своих послевоенных мемуарах Кубийович приписывает себе как главе УЦК равные роли с Вехтером в деле создания дивизии.

В соответствии с инструкциями Гиммлера, 4 апреля 1943 г. Вехтер начал обсуждение создания дивизии с Крюгером. При этом речь уже шла о полицейской стрелковой дивизии (SS-Polizei—Schützen-Division). В своем письме к Вехтеру Крюгер обозначил свою поддержку в деле создания дивизии. 6 апреля 1943 г. происходит личная встреча Бергера и Вехтера, в ходе которой Бергер разрешает все противоречия и окончательно поддерживает создание дивизии. В отчете о встрече, направленном Гиммлеру, Бергер выделил следующие моменты:

1) Достижение согласия о широкомасштабном призыве (автор обращает внимание — Бергер пишет о ШИРОКОМАСШТАБНОМ ПРИЗЫВЕ, это следует учесть при рассмотрении вопроса «добровольности»);

2) С 30 марта 1943 г. приступила к работе комиссия по формированию новой полицейской стрелковой дивизии СС (обратите внимание: и Крюгер и Бергер пишут о полицейской дивизии);

3) Необходимость добиться содействия в вопросе формирования у группенфюрера СС и генерал-лейтенанта полиции

Винкельманна[1] начальника командного управления Главного управления полиции порядка (Komandoamt Hauptamt der Ordnungspolizei);

4) Обеспечение дивизии конским составом взял на себя Вехтер.

Получив поддержку от Крюгера и Бергера и добившись окончательного решения сельскохозяйственного вопроса и получения официального разрешения, Вехтер провел переговоры с украинскими политическими силами. 8 апреля 1943 г. после конференции, проведенной УЦК, Кубийович пишет Вехтеру, что гарантирует поддержку со стороны украинского народа в деле формирования дивизии. Также Кубийович подал примерный список членов Войсковой управы на имя Вехтера.

В то же время к Гиммлеру совершенно неожиданно обратился группенфюрер СС и генерал-лейтенант войск СС Феликс Штейнер[2], который посчитал необходимым ока-

---

[1] Отто Винкельманн (Winkelmann) (4 сентября 1894 г. — 24 сентября 1977 г.) поступил в кайзеровскую армию в 1912 г., лейтенант, участник ПМВ, награжден Железными крестами 1-го и 2-го класса, член фрайкора в 1919 г., участник боев с поляками в Силезии. В ноябре 1919 г. вступил в полицию, майор полиции (1933), член НСДАП с 1932 г. (№ 1 373 131) и член СС с 1938 г. (№ 308 238). При вступлении в СС получил чин штурмбаннфюрера СС. С 1938 г. в штабе ОРПО, с 1940 г. начальник командного управления Главного управления ОРПО, с 19 марта 1944 г. — высший руководитель СС и полиции «Унгарн» (Венгрия), руководил депортацией венгерских евреев в концлагеря. Обергруппенфюрер СС и генерал полиции (с 15 марта 1944 г.), генерал войск СС (с 1 декабря 1944 г.). Награжден Рыцарским крестом Креста за военные заслуги с мечами (21 декабря 1944 г.). После войны осужден не был.

[2] Феликс Мартин Юлиус Штейнер (Steiner) (23 мая 1896 г. — 17 мая 1966 г.) — оберлейтенант немецкой армии, участник Первой мировой

зать поддержку в создании новой дивизии[1]. Вскоре о дивизии стало известно широкому кругу людей, поэтому Гиммлер решил обуздать рвение Вехтера в деле формирования дивизии. 10 апреля 1943 г. оберштурмбаннфюрер СС доктор Брандт направил Вехтеру требование не публиковать манифест о создании дивизии до особого распоряжения от Гиммлера или Бергера.

Несмотря на предупреждение Гиммлера, 12 апреля 1943 г. Вехтер провел встречу с сотрудниками администрации округа, руководителями подразделений СС и СД, полиции и партийными функционерами. На встрече присутствовали — Вехтер, его заместитель доктор Бауэр, генерал-лейтенант полиции Пфеффер-Вилденбрух[2], бригадефюрер СС и генерал-майор

войны. Член фрайкора. В 1933 г. в звании майора вступил в земельную полицию в качестве инструктора. С апреля 1935 г. в СС (№ 253 351) в чине оберштурмбаннфюрера, член НСДАП с 1933 г. (№ 4 264 195). Батальонный, а затем полковой командир полка (штандарта) СС «Дойчланд», с 9 ноября 1940 г. командир дивизии СС «Викинг», с 30 марта 1943 г. командир III танкового корпуса СС, с 5 февраля 1945 г. командир 11-й армии. Обергруппенфюрер СС и генерал войск СС с 1 июля 1943 г. Кавалер Рыцарского креста (15 августа 1940 г.), дубовых листьев (23 декабря 1942 г.), дубовых листьев с мечами (10 августа 1944 г.)

[1] Melnyk, op. cit. P. 20.

[2] Карл Пфеффер-Вилденбрух (12 июня 1888 г. — 29 января 1971 г.) — участник Первой мировой войны, капитан, член фрайкора. Служил в полиции, с августа 1930 г. инспектор жандармерии в Чили. В апреле 1936 г. вернулся в армию, в августе вернулся в полицию в звании генерал-майора. Член НСДАП (№ 1 364 387). С 12 марта 1939 г. в СС (262 713). В 1940 г. командир полицейской дивизии. С сентября 1943 г. командир IV армейского корпуса СС. С 19 марта 1944 г. высший руководитель СС и полиции «Унгарн» (Венгрия).

полиции Юрген Штроп[1] (заместитель Катцманна), руководитель Президиума[2] администрации округа доктор Ньюманн, руководитель администрации округа подполковник Венерер, сотрудник администрации округа майор Дегенер (в то же время уполномоченный абвера в Галиции), руководитель отдела военной подготовки администрации округа штурмбаннфюрер СС Зиелафт, подполковник Бизанц, руководитель отдела пропаганды администрации округа Тошер. На встрече были приняты следующие важные положения:

---

[1] Юрген (Йозеф) Штроп (Stroop) (26.9.1895 — 6.3.1952) — унтерфельдфебель кайзеровской армии, участник ПМВ, награжден Железным крестом 2-го класса. Член НСДАП с 1932 г. (№ 1 292 297), член СС с 1932 г. (№ 44 611). При вступлении в СС получил звание шарфюрера СС. Занимал мелкие посты в Общих СС, с 1935 г. на командных должностях в Общих СС. С октября 1939 г. командир отрядов немецкой самообороны (Selbschutz) в Познани. С марта 1940 г. командир XXXXII округа СС «Вестпрейссен». С июля 1941 г. командир роты в III батальоне 3-го полка СС дивизии СС «Тотенкопф» (при этом имел звание штандартенфюрера в Общих СС и оберштурмфюрера резерва в войсках СС), с сентября 1941 г. в запасном батальоне «Лейбштандарт СС Адольф Гитлер», с декабря 1941 г. при штабе высшего руководителя СС и полиции «Руссланд-Зюд», с февраля 1942 г. руководитель СС и полиции Лемберг, с 19 апреля 1943 г. руководитель СС и полиции в Варшаве. Руководил подавлением восстания в Варшавском гетто весной 1943 г. С 8 сентября 1943 г. высший руководитель СС и полиции в Греции, с ноября 1943 г. высший руководитель СС и полиции «Рейн-Вестмарк». Группенфюрер СС и генерал-лейтенант полиции (с 9 ноября 1943 г.), генерал-лейтенант войск СС (с 1 июля 1944 г.). Руководил антипартизанскими акциями на юге Украины, в Польше и Греции. Ответственен за подавление восстания в Варшавском гетто и за депортацию греческих евреев. Приговорен к смертной казни дважды: американским судом 22 марта 1947 г. за расстрелы заложников в Греции и польским судом 18 июля 1951 г. за уничтожение Варшавского гетто. Казнен 6 марта 1952 г.

[2] Высший исполнительный орган администрации округа.

1) В качестве окончательного названия принимается — добровольческая дивизия СС «Галиция» (SS-Freiwilligen- Division Galizien).

2) В качестве униформы будет использоваться полевая униформа войск СС, без использования рун СС на петлицах, но с орлом полицейского образца, с нарукавным щитком в виде галицийского щитка, а не всеукраинского символа (имеется ввиду трезубец — символ святого Владимира).

3) Вооружаться дивизия будет по штатам гренадерской, для дивизии потребуется мобилизовать 2000—3000 лошадей, сформировать дивизионный оркестр.

4) Необходимость сооружения казарм для размещения дивизии в случае расквартирования в Галиции (здесь Вехтер сознательно ввел присутствующих в заблуждение, имея четкое указание Гиммлера о тренировке дивизии вне Галиции).

5) Финансирование будет происходить из фондов полиции порядка и при необходимости из бюджета округа (хочется подчеркнуть этот момент — финансирование именно за счет полиции, следовательно, дивизия задумывалась как полицейская).

6) Обучение личного состава дивизии проходит по германским стандартам и длится ровно столько, сколько необходимо.

7) Офицерский корпус набирается из украинцев. Для этих целей имеется:

— 300 бывших офицеров австро-венгерской армии.

— 100 офицеров бывшей польской армии.

— Количество украинской интеллигенции, служившей в польской армии, неизвестно, однако необходимость аттестации их как офицеров по политическим мотивам существует. Не-

обходимо прохождение ими четырехмесячного офицерского курса.

— Офицеры бывшей Украинской армии (имеется в виду УГА и Армии УНР), которые в большинстве своем являются ветеранами австро-венгерской императорской армии и не могут быть использованы в силу возраста для фронтовой деятельности, должны быть использованы в резервных частях. Нельзя исключать их использования, в случае крайней необходимости, на активной службе. Последние звания офицеров в тех армиях, в которых они служили ранее, должны быть восстановлены без ограничений. Не допускается понижение в ранге ни в коем случае. Необходимо привлечь 600 офицеров, 50 врачей, 20 ветеринаров. Не должно быть возрастных ограничений. (Фактически Вехтер заранее предвидел трудности с комплектованием офицерского корпуса из украинцев, раз предлагал подобные меры.)

8) Требуется не менее 2000 унтер-офицеров. Унтер-офицеры из бывшей польской армии не могут быть использованы как офицеры, но могут быть использованы как унтер-офицеры. Позиции старших унтер-офицеров (по советской терминологии — старшина, по украинской терминологии — бунчужный) должны занимать старые унтер-офицеры австро-венгерской армии, в силу знания немецкого языка и специфических военных терминов.

9) В дивизию будет направлено немецких унтер-офицеров в количестве:

— 300 человек из Голландии.

— 300 человек из Ораниенбурга.

Также в Люблин прибудут командиры батальонов для предполагаемого полка «Галиция» (как видно, Вехтер по договорен-

ности с Бергером планировал дополнительно сформировать полицейский полк).

10) Набор в дивизию должен осуществляться с учетом следующих требований (требования для рядовых):

— рост от 165 см,

— принимать в дивизию представителей и 3-й и даже 4-й расовых групп[1],

— рекрутированию подлежат лица 1908—1925 годов рождения (то есть 18—35 лет), для лиц, имеющих опыт военной службы, возрастная планка снижается до 1901 года рождения (то есть до 42 лет).

11) Присяга должна не отличаться от присяг других добровольческих (ненемецких) соединений.

12) Так как основной религией в Галиции является греко-католическая, то все полевая служба в дивизии должна производиться по канонам Греко-католической церкви.

13) Пропаганда:

— Воззвания. Все воззвания должны быть утверждены Гиммлером.

— Цветные плакаты.

— Военная управа (Wehrausschuss Galizien), которая должна быть создана из бывших офицеров украинских армий

[1] 1-я группа — нордическая, 2-я группа — близкая к нордической, 3-я группа — смешанная из 1-й и 2-й групп с маленькими признаками альпийской, динарской и средиземноморской рас, 4-я группа — смешанная, но с доминирующими признаками альпийской, динарской и средиземноморской рас, 5-я группа — смешанная группа. Для войск СС были приемлемы 1, 2 и 3-я группы. Для партийных особых элитных школ — только 1-я и 2-я группы. Фактически 4-я и 5-я группы, по нацистской расовой теории, — унтерменши (не совсем верное утверждение. — *Прим. редактора*).

и австро-венгерской армии, под контролем УЦК (автор подчеркивает, что все мифы о создании Войсковой управы[1] как инициативы УЦК опять-таки опровергаются данным пунктом Вехтера).

— Использование всех доступных методов пропаганды (радио, печатные издания и прочее).

Создается три комитета:

— Комитет по вербовке рекрутов (Werbekomission).

— Комитет предварительного отбора (Vormusterungkomission).

— Комитет отбора рекрутов (Musterungkomission).

14) Комитет по вербовке рекрутов включал в себя либо комиссара управы, либо руководителя участка, полицейского офицера и представителя Войсковой управы.

Вербовка рекрута заключается в следующей процедуре: сначала выдается временно свидетельство, которое предъявляется на медицинском осмотре и в случае положительного решения заменяется призывной повесткой. Между двумя этапами временной промежуток в 6—8 дней. (Автор обращает внимание читателей: призывная повестка и всего два этапа.)

15) Примерный план действий:

— 28 апреля — объявление о создании дивизии в Лемберге. Копии должны быть розданы кроме германских чиновников представителям Военной управы, УЦК и представителям

[1] Именуемой сплошь и рядом в украинских источниках Украинской войсковой управой. Непонятно, с чего принимается такое обозначение, пущенное в оборот К. Панкивским, если сам Кубийович применяет термин Воинская управа.

Греко-католической церкви. Полковнику[1] Бизанцу сформировать Военную управу со всеми подразделениями.

— 29 апреля — начало пропаганды набора в дивизию.

— 1 мая — начало работы комитета по вербовке рекрутов, через неделю должны начать работу остальные комитеты.

16) Вся координация процесса возлагается на руководителя СС и полиции Лемберг (Львов). Возможно, затем вся ответственность будет возложена на командующего учебными подразделениями.

После ознакомления с данными положениями всего германского управленческого аппарата Вехтер закрепляет их своим приказом от 12 апреля 1943 г.[2] На следующий день, 13 апреля 1943 г., Гиммлер направляет в адрес Крюгера сообщение о том, что галицийская дивизия не будет иметь отношения к полиции порядка. 14 апреля 1943 г. Вехтер встретился в Кракове с командующим полиции порядка Куртом Далюге[3]. На встрече они

[1] Вехтер использует чин полковник для приказа Бизанцу, хотя повторяю, полковником ни одной армии Бизанц не являлся.

[2] Melnyk, op. cit. P. 20—21.

[3] Курт Далюге (Dalüge) (15 сентября 1897 г. — 23 октября 1946 г.) — в армии с 1916 г., участник ПМВ, вице-фельдфебель, награжден Железным крестом II класса, член фрайкора «Россбах», член НСДАП с 1923 г., участник Пивного путча. Повторно вступил в НСДАП в 1926 г. (№ 31 981), в 1926—1928 гг. лидер СА в Берлин. Член СС с 1930 года (№ 1119), в том же году руководитель СС в Берлине. 1.3.1931 — 30.6.1933 — командир 3-го округа СС, 1.7.1933 — 1.10.1933 — командир группы СС «Восток», 13.09.1933 г. — 10.05.1934 г. — начальник земельной полиции Пруссии, с 11.05.1934 г. — начальник 3-го отдела «Полиция» Имперского министерства внутренних дел, с 26.06.1936 г. руководитель ОРПО, одновременно с 4.06.1942 г. — уполномоченный по управлению делами имперского протектората Богемии и Моравии. С 14.10.1943 г. в отставке, награжден Рыцарским крестом с мечами Креста за военные заслуги, оберстгруппенфюрер СС и генерал-полковник полиции (с 20.04.1942 г.), депутат

договорились о содействии полиции при проведении пропаганды, набора и формировании дивизии. Полиция принимала на себя функции обеспечения безопасности, охрану пунктов набора и при необходимости — сопровождение призывников от места проживания до пункта сбора. Также Далюге сообщил о разрешении Гиммлера объявить о создании дивизии 28 апреля 1943 г. В этот же день Далюге направляет письмо на имя группенфюрера СС и генерал-лейтенанта полиции Винкельманна, в нем он указывает[1]:

— рейхсфюрер СС ничего не знает о полицейской стрелковой дивизии (Polizei-Schützen-Division) и не желает ничего знать о будущей дивизии в таком аспекте;

— боевая дивизия должна быть создана для войск СС и только в рамках войск СС, состоять из украинцев греко-католического исповедания и, возможно, иметь название «Дивизия Галиция»;

— касательно украинцев из генерал-губернаторства, из округа Люблина, то они православные и могут быть использованы для службы в отдельном полицейском полку из трех батальонов под командованием немцев;

— необходимо исключить всяческое участие национальных украинских групп, то есть Бандеры. Рейхсфюрер СС предупредил об опасности ошибки 1917—1918 гг., допущенных кайзеровскими войсками в отношении вопроса независимости Украины[2];

рейхстага. Ответственен за организацию массового террора в Чехии. Приговорен чехословацким судом к смертной казни. Повешен.

[1] Melnyk, op. cit. P. 21.

[2] Гиммлер боялся, что бандеровцы будут вести националистическую пропоганду и это приведет к повторению событий 1918 г., когда

— необходимо предупредить Бергера о необходимости в максимально короткие сроки и в максимально большом количестве использовать две группы украинцев в генерал-губернаторстве: греко-католического (то есть униатского) и греко-ортодоксального (то есть православного) вероисповедания. (Обратите внимание на слова «в максимально большом количестве».)

16 апреля 1943 г. Крюгер отправляет рапорт Гиммлеру, в котором докладывает о достижении взаимных договоренностей между ним, Бергером и Вехтером. Также он приводит слова Бергера о том, что войска СС не в состоянии сформировать учебный штаб для формирования добровольческой дивизии «Галиция». Вообще в этот день произошел бурный обмен телеграммами между Вехтером, Крюгером и Бергером. Крюгер и Бергер были за создание полицейского полка, Вехтер был против. Выход будет найден позже в создании пяти полицейских полков (из униатов, а не из православных). По результатам переписки Бергер направил рапорт на имя рейхсфюрера и предложил:

1) Согласиться с предложением Вехтера объявить о формировании дивизии 20 апреля (то есть приурочить его ко дню рождения Гитлера).

2) Согласиться с предложением Вехтера и ограничиться набором в 10 000 человек, так как обмундирования и вооружения имеется лишь на это количество. Войска СС могут временно

после объявления независимости Украины и создания при участии кайзеровской Германии и императорской Австро-Венгрии первых украинских национальных частей те начали убивать германских офицеров и солдат, убив также генерала фон Эйнхорна, немецкого командующего на Украине.

Митинг в городе Коломыя

выделить персонал для обучения дивизии только с указанной численностью.

3) Население округа очень смешанное — католики (Бергер считает униатов католиками, что не совсем верно) и православные. Произвести тщательный отбор только католиков для дивизии крайне сложно (фактически Бергер подстраховывается от недобора в дивизию и предлагает брать всех).

18—19 апреля 1943 г. Кубийович провел вторую конференцию с участием членов УЦК, ВУ[1], а также членов окружных комитетов (структурных подразделений УЦК). На этой встрече решался вопрос — формировать повстанческую или регулярную армию. Кубийович, апеллируя уже пролитой кровью сотен украинцев

[1] Здесь и далее сокращенно от «Войсковая управа».

под Сталинградом (то есть в составе не национальных частей, а в качестве вспомогательных подразделений), требует выбрать регулярную армию (то есть дивизию). Кубийович потребовал поддержать Вехтера, так как с его стороны видна политика сотрудничества (расцениваемая как первый шаг к нормализации украино-германских отношений). Противовесом Вехтеру был Эрих Кох, который крайне негативно относился к украинцам, и никакой поддержки с его стороны ожидать не приходилось. На конференции было принято решение поддержать создание дивизии, так как:

Украинцы официально бы включились в борьбу с большевизмом.

УЦК выходит на политическую арену, причем не только на европейскую, но и на мировую, хоть и в скромной форме.

Формируется костяк будущей армии.

Создание дивизии может послужить другим планам УЦК.

Только таким способом можно провести воинскую подготовку украинской молодежи под руководством украинских командиров[1].

По мнению автора настоящего исследования, решение конференции вряд ли могло быть другим, так как УЦК находился в явной конкуренции с обеими фракциями ОУН. Кубийович стремился создать третью политическую силу в виде УЦК, а всякой политической силе нужна сила военная. Этой военной силой должна стать дивизия, а там, согласно пункту 4, «жизнь покажет». Касательно пунктов 2, 3 и 5 можно констатировать, что Кубийович и УЦК в целом склонны были к утопии. Об УЦК на Западе узнали только после войны. А обучение дивизии,

[1] Українська дивізія «Галичина». Киев—Торонто, 1994. С. 17—18.

как и планировалось, было проведено немецкими офицерами. Костяк будущей армии не формируется в составе другой армии, если изначально он (костяк) не признан частью союзного государства. Касательно официальной формы борьбы — и ОУН (б) и ОУН (м) уже в июне 1941 г. официально объявляли о состоянии войны с Советами от имени всех украинцев.

Согласно воспоминаниям Кубийовича[1], 28 апреля 1943 г. УЦК поставил ряд условий перед немецкими властями (читай — Вехтером, единственным высокопоставленным чиновником, кто считался с УЦК. Если бы подобные вопросы были бы поставлены перед Франком, они бы были проигнорированы, если бы перед Кохом — то реакция на них была бы максимально жестокой). Эти условия включали в себя:

— освобождение политических узников (естественно, это не касалось коммунистов и им сочувствующих);

— прекращение преследования членов ОУН (б)[2] (выдвигать подобное условие было бессмысленно, тем самым они требовали от немцев не препятствовать созданию враждебной им УПА (б);

— передачу в частную собственность бывшего колхозного имущества и закрепления права частной собственности на имеющееся имущество (то есть то, что Вехтер ранее уже «выбил» из Гиммлера);

— независимости Украинской вспомогательной полиции от немецкой полиции (условие вряд ли выполнимое по определению, кроме того, непонятно, какие части украинской полиции

[1] Там же. С. 19.

[2] В отношении членов ОУН (м) подобного требования не выдвигалось. Следовательно, УЦК являлся союзником ОУН (б).

имелись в виду — украинской полиции генерал-губернаторства или всех полицейских частей, сформированных на Украине);

— передача прессы на территории Галиции в украинские руки (пресса была передана под контроль УЦК, то есть требование было удовлетворено);

— реорганизация Строительной службы (Baudienst im Generalgouvernement)[1] (этого было бессмысленно требовать от Вехтера, так как она находилась вне его компетенции);

— облегчение положения украинских рабочих, вывезенных в рейх (в целом популистское требование, которое не могло быть удовлетворено);

— расширить территорию вербовки в дивизию за счет территории всего генерал-губернаторства и вообще рейха (то есть изначально УЦК предвидело трудности с набором только галицийцев);

— отзыв из различных военных и полувоенных формирований украинцев — в первую очередь тех, кто был родом из Галиции и украинских эмигрантов (также «утопическое» требование — это означало бы расформирование ряда восточных батальонов).

По воспоминаниям заместителя Кубийовича, Константина Панкивскиго[2], был высказан ряд требований и по самой дивизии[3]:

---

[1] Строительная служба в генерал-губернаторстве (Служба труда) — организация, созданная на территории генерал-губернаторства и аналогичная по своим функциям Имперской трудовой службе в рейхе (Reichsarbeitdienst). В нее призывались юноши в возрасте до 20 лет. На территории остальной Украины действовала Украинская служба Родине (Ukrainischer Heimatdienst).

[2] Константин (Кость) Панкивский (6 декабря 1897 г. — 20 января 1973 г.) — адвокат, член УВО и ОУН, защищал на предвоенных процессах членов ОУН (б), с 1940 г. в УЦК.

[3] Українська дивізія «Галичина». С. 31.

— украинский характер дивизии, что выражалось бы в названиях, нашивках и в командном составе. Отличительный знак — трезубец, командир дивизии — полковник Павел Шандрук[1] (явный послевоенный домысел — почему полковник Шандрук, находившийся под надзором гестапо, почему именно последний командир Украинской национальной армии? И это при наличии большого количества более старших командиров-украинцев. Любопытно, что сам Шандрук, который весьма подробно описал период Второй мировой в мемуарах, о данном факте никак не упоминает);

— создание дивизии в составе вермахта, так как части СС не имели «духовной опеки» и не пользовались уважением среди немцев (опять-таки явный послевоенный вымысел. В Германии к 1943 г. войска СС по праву считались элитой. Насчет духовной опеки — смотри ниже);

---

[1] Павел (Павло) Шандрук (28 февраля 1888 г. — 15 февраля 1979 г.) — окончил в 1913 г. Алексеевское военное училище в Москве, штабс-капитан Русской императорской армии, участник Первой мировой войны, затем служил в Армии УНР (командир бригады с 1920 г.), в польской армии с 1921 г. С 1936 г. — командир 2-го батальона 18-го полка 26-й польской пехотной дивизии. В 1936—1938 гг. учился в Академии Генерального штаба в Варшаве, с 1939 г. в чине полковника (с 19 марта 1939 г.) назначен начальником штаба 18-го полка, с 7 сентября 1939 г. — начальник штаба сводной бригады 18-й пехотной дивизии, затем командир оперативной группы, с 23 сентября 1939 г. — в немецком плену. В 1940 г. освобожден из плена по представлению УЦК, находился под надзором гестапо до 1944 г., с 1945 г. член Украинского национального комитета (далее УНК), с 24 апреля 1945 г. возглавил Украинскую национальную армию. В эмиграции в Германии, с 1949 г. в США. По ряду свидетельств, в 1965 г. награжден польским орденом «Виртути Милитари» за участие в боях против немцев в 1939 г.

— полная моторизации дивизии, включая наличие танковых частей (смелое требование к немцам, которым требовалось восстанавливать танковые части, потерянные под Сталинградом);

— дивизия может быть использована только на Восточном фронте.

Интересно, что Кубийович утверждает[1], что на переговорах между ним (главой УЦК) и Вехтером была достигнута конечная договоренность: формирование в виде дивизии, характер формирования региональный, что закрепляется в названии — дивизия «Галиция», которая будет являться частью войск СС, набор в дивизию добровольный, религиозная опека в руках украинского (читай — униатского) духовенства, представителем дивизии перед украинскими и немецкими чиновниками будет УЦК (интересно, перед какими украинскими чиновниками собирался УЦК играть представительские роли, если сам УЦК являлся вспомогательной галицийской администрацией), командный состав будет смешанным украинско-немецким (это низводит до нуля послевоенные обвинения украинской стороны о насаждении немецких командных кадров). Панкивский вспоминает, что, согласно решению из Берлина (прямо не называя инициатора), все командные посты в дивизии, вплоть до командиров батальонов, заняли немцы. Украинские офицеры могли командовать ротами и ниже.

В свете этих требований возникает закономерный вопрос: как в день объявления о создании дивизии руководство УЦК до 12 часов дня успело выдвинуть условия Вехтеру? Это просто маловероятно, при том, что Вехтер фактически не

[1] Українська дивізія «Галичина». С. 19.

нуждался в поддержке Кубийовича (вспомните ультиматум об участии украинцев в формировании дивизии). Поскольку нигде, кроме как в мемуарах Кубийовича и Панкивского, нет никаких документальных подтверждений «украинского следа» в формировании дивизии СС «Галиция», а имеется переписка Вехтера с различными высокопоставленными лицами, то вышеприведенные мемуары господ из УЦК, по мнению автора, являются попыткой изменить реальные факты, подменив их своими домыслами. Подобное будет происходить неоднократно, несмотря на отсутствие каких-либо доказательств и наличие аргументов противной точки зрения, эти и подобные им авторы будут упорно искажать реальные факты. Кроме того, в отличие от существующих документов с датами, цифрами и конкретными пунктами, подписанных Гиммлером, Вехтером, Крюгером, Бергером, Кубийович и Панкивский не приводят никаких данных о месте и дате проведения своих встреч с Вехтером. Объяснения Кубийовича о том, что Вехтер якобы скрыл свои переговоры с УЦК, дабы не вызвать остракизм со стороны Коха, выглядят мало убедительными. Какое отношение имеет глава рейхскомиссариата «Украина» Кох к делам генерал-губернаторства? Максимум, что бы смог сделать Кох — это выразить свой протест, но после фактического согласия Гитлера на формирование дивизии и этот протест стал невозможен. Опасения о противодействии со стороны гестапо (СД и полиции) также безосновательны после получения поддержки от Катцманна и Крюгера (не говоря уже о поддержке Гиммлера).

Откуда же возникли подобные вымыслы со стороны Кубийовича и Панкивскиго? Они просто взяли письмо-инструкцию Вехтера, которая была разослана всем подразде-

Губернатор Отто Вехтер и вице-губернатор Отто Бауэр (на фото в очках) 17 мая 1943 г. с членами администрации выходят из собора Святого Георгия (Юра)

лениям немецкой администрации, полиции, СД и СС. В этой датированной 28 апреля 1943 г. семистраничной инструкции прописывалось все — и создание комитетов по вербовке рекрутов в каждом уезде, и закрепление за украинцами ВУ, и создание «украинских вспомогательных комитетов» при немецкой администрации для равноценных германо-украинских отношений, и то, что численность рекрутов определяется в 20 000 человек (удваивая ожидания Бергера вдвое), и что украинцы, завербовавшиеся до 1 июня 1943 г., освобождаются от трудовой повинности, и что название дивизии будет полицейская стрелковая дивизия СС «Галициен», и что желто-голубые флаги могут быть выставлены рядом с нацистскими флагами, и что запрещается использоваться трезубец в качестве национального символа, а использовать вместо него галицийского льва, и что запрещается в речах немецких или украинских официальных лиц упоминать о том, что «украинцы являются союзниками и немцы зависят от их помощи» (автор еще раз обращает внимание на слова Вехтера: украинцы — не союзники)[1].

Далее шли указания о том, что надо стараться превозносить украинцев по сравнению с поляками и подчеркивать их заслуги в борьбе с большевиками, и при этом не вызывать негативного отношения к полякам, и что необходимо помнить, что Галиция наша (немецкая) собственность и в то же время является родиной галицийских украинцев, и что необходимо избегать всяких положительных или отрицательных ответов на вопрос о независимости Украины. Заканчивал свою инструкцию Вехтер положением, запрещающим сохранять ее в каком-либо виде

[1] Melnyk, op. cit. P. 24.

(сокращенном или полном) и тем более знакомить украинцев с данной инструкцией.

Итак, подведем итоги. Исходя из двух фактов — парадоксального совпадения «требований украинцев к Вехтеру», приведенных в мемуарах Кубийовича и Панкивскиго с письмом-инструкцией Вехтера в адрес немецких официальных лиц и наличия письма Вехтера в архивах Братства украинских ветеранов дивизии СС «Галиция», можно сделать вывод: содержание инструкции Вехтера от 28 апреля 1943 г. стало известно руководителям украинских коллаборационистов и они в очередной раз выдали чужие идеи и приказы за свои удовлетворенные требования и заслуги. Вехтер был мертв, а они были живы. Читатель увидит, что подобное будет повторятся и в отношении командира дивизии Фрица Фрейтага[1]. Он был мертв, а его хулители были живы… И его действия и заслуги, как мы увидим, будут присвоены другим.

Кубийович имел также встречу с митрополитом униатской церкви Андреем Шептицким[2], который заявил: «Нет такой цены, которой нельзя заплатить за создание украинской ар-

[1] Подробная биография Фрейтага будет приведена в главе 3.

[2] Андрей Шептицкий (29 сентября 1865 г. — 1 ноября 1944 г.) — митрополит Галицийский Украинской греко-католической церкви (17.12.1900 г.), доктор права (1888). В годы Первой мировой войны после прихода Российской императорской армии в Галицию проводил богослужения о победе РИА, после возвращения австро-венгерской армии служил богослужения о победе австрийского оружия. При вступлении немецких войск в Галицию отправил приветственное письмо А. Гитлеру. Быстро разочаровался в немцах, о чем сообщил папе римскому («...эта система обмана, лжи, несправедливости… ненависти ко всему красивому и доброму… К чему это приведет несчастный немецкий народ? Ни к чему другому, как деградации, какой еще не было в истории). Способствовал укрывательству евреев от

мии». Шептицкий назначил духовным пастырем дивизии — отца Василя Лабу[1].

25 апреля 1943 г. впервые собирается Войсковая управа, происходит назначение глав уездных комитетов. Наконец 28 апреля провозглашается акт о формировании дивизии за подписями генерал-губернатора Франка и губернатора Вехтера. В тексте воззвания с подачи Кубийовича были вставлены важные пункты:

— украинская молодежь вступает в ряды дивизии для борьбы с коммунистами;

— всем украинским добровольцам и их семьям будут предоставлены права наравне с германскими солдатами;

— дивизия является первой часть национальной армии и сражается как украинская дивизия за интересы всех украинцев[2].

В тот же день появляется обращение и самого профессора Кубийовича. Провозглашение акта о создании дивизии происходило у резиденции бывшего австро-венгерского наместника Галиции на улице Чарнецкого, д.14. При этом присутствовали губернатор Вехтер, заместитель губернатора доктор Бауэр, начальник внутренних дел генерал-губернаторства доктор Людвиг Льозакер[3] (представлявший Франка), генерал УНР

преследований в церквях. При вступлении РККА призвал УПА прекратить сопративление.

[1] Бывший духовный наставник Галицкой армии.

[2] Logusz, op. cit. P. 67.

[3] Людвиг Льозакер имел чин штурмбаннфюрера СС, ранее занимал пост вице-губернатора Галиции (то есть заместителя Вехтера). В 1943 г. за критику немецкой оккупационной политики был личным решением Гиммлера разжалован и назначен бессрочно в штрафной батальон СС. В начале 1945 г. попал в плен к американским войскам.

Виктор Курманович[1], президент УЦК профессор Кубийович, заместитель президента УЦК доктор Панкивский, начальник ВУ Бизанц, член ВУ инженер Михайло Хроновят[2]. После торжественных речей в соборе Святого Юра было проведено богослужение, на котором присутствовал Вехтер и Льозакер. Панкивский в своих мемуарах подчеркивает, что один факт присутствия на богослужении бригадефюрера СС Вехтера, нациста и немецкого высокопоставленного лица, был многообещающим.

2.2. ОТНОШЕНИЕ ФРАКЦИЙ ОУН К СОЗДАНИЮ ДИВИЗИИ

В апреле 1943 г. Кубийович провел переговоры с представителями ОУН (б) и ОУН (м). Представитель Андрея Мельника Роман Сушко заявил Кубийовичу, что мельниковцы не будут принимать участия в формировании ВУ (имеются в виду представительства ВУ в регионах), но и не будут препятствовать набору в дивизию. ОУН (б) официально объявила о своем негативном отношении к дивизии, предполагая в дивизии «конкурента» УПА (б). Однако никаких реальных шагов по срыву набора в дивизию не предприняла. По мнению автора,

[1] Виктор Курманович (26 ноября 1876 г. —18 октября 1945 г.) — капитан австро-венгерской армии, участник ПМВ, генерал УГА, командир 1-го корпуса УГА. После 1920 г. жил в Закарпатье, арестован в 1945 г. НКВД. Умер в больничном отделении Одесской тюрьмы.

[2] Михайло Хроновят (1894—1981) — участник Первой мировой войны, член УСС, капитан УГА, окончил Пражский университет, между двумя войнами занимал различные посты в сельскохозяйственных и политических организациях, с 1940 г. возглавлял хозяйственный отдел УЦК.

утверждение Панкивскиго, что основной причиной негативного отношения обеих фракций ОУН к созданию дивизии было то, что именно УЦК взял на себя роль союзника в деле формирования дивизии (а не ОУН), является абсолютно верным.

ОУН (б) выбрала тактику постепенного внедрения в ВУ и впоследствии в дивизию своих членов. Подобная тактика была успешной и преследовала цель взять со временем под контроль дивизию. В то же время среди руководства ОУН (б) и УПА (б) не было единства в отношении дивизии. Роман Шухевич[1] был за то, чтобы не противодействовать набору в дивизию, и более того — направить в нее как можно большее количество молодых людей для военного обучения. Такую точку зрения поддержал Краевой войсковой штаб ОУН (б) [2], из состава которого двое — Лев Шанковский и Степан Новицкий — записались в дивизию. Категорически против выступили начальник штаба

[1] Роман Шухевич (30 июня 1907 г. — 5 марта 1950 г.) — командующий УПА, генерал-хорунжий УПА. Дипломированный инженер (1934 г.), служил в польской армии (1927—1930), с 1925 г. член УВО, с 1930 г. член боевой пятерки ОУН, участвовал в ряде террористических акций против польских и советских представителей власти, в 1934—1937 гг. — находился в заключение в польских тюрьмах и концлагере, в 1937 г. основал успешную рекламную фирму, которая являлась финансовым источником и легальным прикрытием для ОУН. В 1939 г. принимал участие в становлении Карпатской сечи. С 1939 г. референт связи с А. Мельником. С 1940 г. член ОУН (б) и краевой проводник ОУН (б) на Западной Украине. С 1941 г. заместитель командира батальона в батальоне «Нахтигаль», затем в 201-м батальоне шутцманшафта. Имел звание компаниенфюрера шума (командир роты, капитан шума). В 1943 г. после расформирования 201-го батальона дезертировал. С 13.4.1943 г. — руководитель политического руководителя ОУН (б), с 27.01.1944 г.– командующий УПА. 5.3.1950 г. убит при попытке ареста.

[2] Українська дивізія «Галичина». С. 56

УПА (б) Леонид Ступницкий[1], члены штаба УПА «Пивнич», которые предлагали провести бойкот набора в дивизию. УПА «Захид» поддержал Романа Шухевича, УПА «Пивдень» находился еще в стадии формирования. В результате конец всем разногласиям и спорам положил сам Шухевич. Официально ни ОУН (б) ни УПА (б) не поддерживали набор и создание дивизии, однако каждый член организации и армии имел право в индивидуальном порядке решать, вступать ему в дивизию или нет. Шухевич высказывался в том плане, что идеально было бы на каждое отделение иметь своего человека. Однако это было утопией — по мнению автора, максимально количество бандеровцев в дивизии было один на сотню. По воспоминаниям Любомира Макарушки[2], Шухевич в приватном разговоре высказывал опасения, что дивизия в современной войне может понести тяжелые потери.

Официальная позиция ОУН (б) была выражена в специальном бюллетене. Он гласил:

«1. За что они борются?

Немцы находятся в критической ситуации, потеряв доверие населения оккупированных территорий после проведения восточной политики, они теперь нуждаются в помощи. Немцы несут тяжелые потери, именно поэтому они создают дивизию.

---

[1] Знаменитый Клим Савур.

[2] Любомир Макарушка (12 августа 1899 г. — 6 февраля 1986 г.) — капитан УГА, выпускник Винер-Нойштадсткой военной академии (Австро-Венгрия), лейтенант австро-венгерской армии. Член УВО, с 1926 г. член Центрального комитета Украинского национально-демократического объединения (ЦК УНДО). В 1927—1929 гг. генеральный секретарь УНДО, в 1930—1935 гг. депутат III созыва Польского сейма. В 1939 г., в связи с самороспуском УНДО, вступил в ОУН (б). Кличка в ОУН (б) — «Борис», позднее — «Сеньор».

Зачем солдатам дивизии воевать за Новую Европу? Командные посты в дивизии, а значит, и управление дивизией будет в руках немцев. Немцы поделили Украину на Галицию и Восточную Украину, а дивизия будет колониальным соединением

Кто поддерживает создание дивизии?

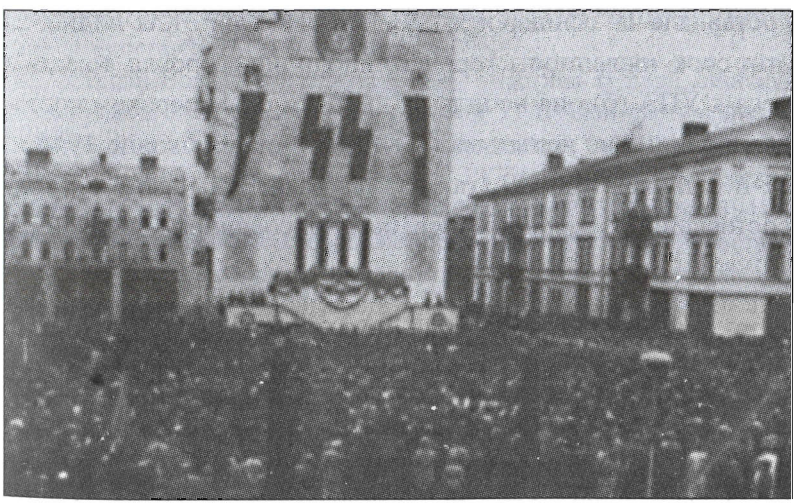
Простые люди против, интеллигенция в большинстве своем отстранилась от участия в этом деле. "Активисты", поддерживающие дивизию, заявляют:

— большевики стремятся оккупировать всю Европу, мы должны остановить их;

— нынешняя ситуация повторение событий после Первой мировой войны;

— дивизия является основой возрожденной Украинской национальной армии.

Эти заявления бессмысленны. Дивизия будет под полным контролем войск СС, которые поступят с ней как пожелают.



Пропагандистский митинг в Станиславове. Май 1943 г.

Только мечтатели могут верить в аргументы этих "активистов"»...

Что можно возразить этому бюллетеню?

Однако уже в октябре 1943 г. Шухевичу (командующему УПА (б) и Кубийовичу (главе УЦК) удалось достигнуть соглашения, благодаря которому, несмотря на позицию ОУН (б), УПА(б) гарантировала невмешательство в процесс формирования дивизии. ОУН (м), формально выступавшая против, фактически не имела шансов внедрить своих людей в дивизию. Край, где происходил набор в дивизию, был под контролем их конкурентов — бандеровцев. Основная сила мельниковцев была сосредоточена в полиции порядка, которая, в отличие от жандармерии (то есть полиции в сельской местности), располагалась в городах и не пошла в дивизию. Например, украинский состав полиции города Львова на октябрь 1942 г. состоял из 13 офицеров и 465 полицейских. На июль 1943 г. численность составляла 19 офицеров и 841 полицейский[1]. Как видно, за этот срок численность городской полиции возросла, то есть в леса к УПА (б) она не шла. И проблем с офицерским составом полиция не испытывала. Однако позже, в конце 1944 г., 31-й батальон при СД (так называемый Волынский легион) состоявший из мельниковцев, был присоединен к дивизии.

2.3. ВОЙСКОВАЯ УПРАВА И ПРОПАГАНДА

28 апреля 1943 г. Вехтер официальным указом утвердил состав Войсковой управы[2]:

[1] Fortress Europe. Vol. 1. № 1. P. 31.

[2] Українська дивізія «Галичина». С. 116. Melnyk, op. cit. P. 28.

Начальник ВУ — Альфред Бизанц.

Руководитель канцелярии ВУ — Осип Навроцкий[1].

Первый заместитель начальника ВУ — инженер[2] Андрей Пиндус[3].

Второй заместитель начальника ВУ — Степан Волынец[4].

Референт по духовно-религиозным вопросам — доктор Василий Лаба[5].

---

[1] Осип Навроцкий (24 марта 1890 г. — 6 августа 1972 г.) — участник ПМВ, член УСС, капитан УГА, один из основателей Украинской войсковой организации (далее УВО, предшественницы ОУН), в 1940—1942 гг. — руководитель регионального представительства УЦК в Криницах.

[2] Здесь и далее — инженер и доктор обозначают высшее образование по техническим и иным специальностям, соответственно.

[3] Андрей Пиндус (1900—1970) — член УСС, затем служил в УГА. В 1922 г. закончил Политехнический институт г. Данцига, в том же году вступил в польскую армию, имел чин подпоручика (выдвинуться из рядовых в офицеры в польской армии и для поляков было делом непростым). По неподтвержденным данным, член ОУН (б) с 1930-х гг., входил в состав УПА(б) — Запад.

[4] Степан Волынец (1895—1969) — участник Первой мировой войны (далее ПМВ), член УСС, рядовой УГА, член партии Фронт национального единства (далее ФНЕ), гражданин СССР с середины 1930-х гг., кадровый военнослужащий РККА, окончил офицерское училище, к 1941 г. имел чин старшего лейтенанта РККА, летом 1941 г. добровольно перешел на сторону немцев, член УЦК с 1941 г. В составе частей УГА перешел на сторону советской власти и служил в частях Красной украинской галицийской армии (далее КУГА), затем перешел на сторону поляков. До середины 30-х гг. гражданин Польши.

[5] Василь Лаба (1 января 1887 г. — 10 ноября 1976 г.) — имел дипломы доктора теологии (богословия) Инсбрукского, Венского и Львовского университетов, знал 10 языков, участник ПМВ, полевой священник австро-венгерской армии, имел Железный крест II класса (во всей австро-венгерской армии этой наградой было награждено 6 священников), воевал на Итальянском фронте, где и попал в плен.

О.В. Лаба проводит полевую службу

Референт ВУ по вопросам организации и набора в дивизию — инженер Михаил Хроновят.

Референт ВУ по вопросам медицины и здоровья — доктор Владимир Билозор[1].

Референт ВУ по юридическим вопросам — доктор Иван Рудницкий[2].

Служил переводчиком в лагере для военнопленных. В 1919 г. вступил в УГА, через некоторое время занял пост главного капеллана УГА. Между двумя войнами занимался преподавательской работой.

[1] Закончил пражский Медицинский институт. Член УСС, воевал в составе УГА. Работал доктором в период 1921—1943 гг.

[2] Иван Рудницкий (1881—1951) — участник ПМВ, кадровый офицер АВИА (лейтенант), затем лейтенант УСС, капитан УГА, член УВО, затем ОУН (б). Между войнами занимался адвокатской практикой.

Референт ВУ по пропаганде — Михаил Кушнир[1].

Референт ВУ по вопросам молодежи — Зенон Зелений[2].

Референт ВУ по офицерскому составу — доктор Любомир Макарушка.

Референт ВУ по вопросам помощи семьям — инженер Андрей Палий[3].

Референт ВУ по историко-архивным вопросам — инженер Юрий Крохмалюк[4].

Референт женской секции ВУ — Анна Гачкевич.

Все члены ВУ (естественно, за исключением Анны Гачкевич) имели опыт военной службы, причем большинство имели и боевой опыт. Из 13 членов ВУ — 12 воевали в составе УГА, при этом ранее 6 служили в УСС, а 3 в австро-венгерской армии. Трое из 13 служили затем в польской армии. Семеро членов ВУ состояли в рядах ОУН (б) (Навроцкий, Рудницкий, Зелений, Макарушка, Крохмалюк; членство Пиндуса и Кушнира не подтверждено). Как видно, ОУН (б) имела полный контроль над ВУ и легко могла сорвать или по крайней мере саботировать с украинской стороны набор в дивизию. Члены ВУ в большинстве своем были выходцами из среды интеллигенции, 8 человек из членов ВУ имели высшее образование.

Войсковая управа организовала в округе Галиция 17 окружных представительств и 33 уездных представительства. В Варшаве ВУ была представлена полковником армии УНР

---

[1] По некоторым данным — член ОУН(б), воевал в УГА.

[2] Зенон Зелений (1901—1973) — ветеран УГА, по неподтвержденным данным, офицер польской армии, член ОУН (б).

[3] Андрей Палий (1893—1961) воевал в составе УГА, окончил Пражский университет.

[4] Офицер польской армии и член ОУН (б).

Парад 18 июля 1943 г. Второй справа Вехтер

Михаилом Поготовкой. Была также создана женская секция при ВУ. Все члены ВУ считали, что необходимо создать регулярную украинскую воинскую часть. И дивизия представлялась им именно такой частью. При этом они упорно старались не замечать, что дивизия создается в рядах чужой армии, под чужим командованием, с чужим оружием и в чужой униформе. При этом, на взгляд автора, любые параллели, проводимые с 1918—1920 гг., являются некорректными, ибо в те годы были созданы подлинно украинские армии, с национальными флагами, национальной формой и с украинскими командирами.

Бизанц, со своей стороны, привлек к делу создания дивизии ряд австрийцев[1] (точнее, галицийских немцев). Среди них были Северин Байгерт, бывший оберлейтенант австро-венгерской

[1] Сборник «Українська дивізія «Галичина». С. 35

армии и капитан УГА; Рудольф Мюллер, руководитель группы национальных отношений в администрации Вехтера (то есть «министр иностранных дел», который хотя и был немцем, но мог действовать в интересах ВУ в немецких официальных органах власти на местном уровне).

Члены ВУ сразу же включились в активную пропаганду предстоящего набора в дивизию. Изготавливались плакаты, листовки, публиковались многочисленные статьи в газетах. При этом основной упор делался не на то, что дивизия будет сражаться за Гитлера и Третий рейх, а на то, что украинцы Галиции плечом к плечу с европейцами будут сражаться за свободу против Советского Союза. Также использовались призывы сражаться за Новую Европу, чтобы занять достойное место среди других сражающихся европейских наций.

Глава Войсковой управы Альфред Бизанц

Из членов управы только Навроцкий, Волынец и Пиндус постоянно были в канцелярии ВУ, а остальные члены были в агитационных разъездах. Кроме того, в связи со скудным финансированием ВУ на постоянном окладе был только Навроцкий, все остальные члены управы были вынуждены работать на стороне для того, чтобы заработать на

жизнь. Из-за этого члены управы не могли полноценно работать в ВУ.

Члены управы совершали многочисленные поездки по всей Галиции и провели митинги практически в каждом региональном центре. На этих митингах произносились речи, суть которых сводилась к следующему:

— необходимо сражаться во имя защиты Родины, за права и свободу всех украинцев, за национальные традиции и культуру;

— продолжать славные военные традиции, заложенные УСС, УНРА и УГА;

— отомстить большевикам за поражение в 1918—1920 гг. и больше не допустить разделения народа и территории;

— сражаться вместе с германской армией против смертельного врага Украины и украинского народа — большевизма;

— свобода Украины может быть добыта только с оружием в руках.

Также в выступлениях делался упор на то, что участие галичийцев в войне даст возможность изменить германскую политику на Украине, усилить украинские позиции (в административном управлении) в Галиции. Более того, в ряде случаев ораторы заходили дальше и говорили о становлении будущей национальной армии, которая будет сражаться за независимость Родины, а затем после войны будет защищать свободную и независимую Украину.

В этой связи хочется подчеркнуть схожесть пропаганды членов ВУ и УЦК с пропагандой европейских коллаборационистов в 1941—1943 гг. Призывы к борьбе с большевизмом, которые к 1943 г. сменились призывами сражаться за Новую Европу. Только никто и никогда из этих коллаборационистов

Парад 18 июля 1943 г. Члены Войсковой управы

не объяснил, зачем сражаться в рядах германской армии, в германском обмундировании, с германским оружием в руках и фактически за Германию, когда собственная Родина оккупирована немцами?[1]

А между тем ответ прост. Гораздо проще и безопаснее сражаться в рядах победоносной армии, чем сражаться в подполье, в смертельных условиях и в постоянном риске и ожидании ареста, пыток, гибели не только своей, но и родных,

[1] Отождествляя пропаганду европейских коллаборационистов и коллаборационистов с оккупированных советских территорий, автор не замечает существенной разницы в главном. Европейцев призывали бороться с коммунизмом как мировым злом, а восточных добровольцев призвали на борьбу с коммунизмом для освобождения от него своей Родины (*прим. редактора*).

с ограниченным количеством оружия и в условиях полного превосходства врага.

Другим важным аспектом пропаганды являлось то, что «гарантировалось» участие дивизии в боях на Восточном фронте, и только там, против Советов, что полностью поддерживалось и церковью, и ветеранами войн 1918—1920 гг. Еще одним положительным фактором для пропаганды служило то, что украинцы набирались не в качестве охранников, полицейских или хиви[1] (то есть рабочей силы, кашеваров, водителей, подносчиков снарядов и прочее).

Для отбора украинских офицеров в реферате Крохмалюка был создан подреферат офицерских кадров, который «экзаменовал» бывших офицеров и проверял соответствие тому или иному званию. Руководил подрефератом подполковник УНР В. Малець[2].

2.4. НАБОР В ДИВИЗИЮ

Перед началом набора в дивизию для немецкого персонала всех трех комитетов (по вербовке рекрутов, предварительного отбора и отбора рекрутов) был разработан ряд указаний, которые фактически перечеркивали предыдущие указания Вехтера. Эти указания содержали следующие пункты[3]:

— вербовке и регистрации подлежали лица, прошедшие обязательное медицинское обследование;

— термин «доброволец» по отношению к рекрутам не применять;

---

[1] Хиви — от немецкого слова Hilfswillige — дословно — готовый помочь (*прим. редактора*).

[2] Українська дивізія «Галичина». С. 35.

[3] Melnyk, op. cit. P. 31.

— в рядовые вербовке подлежали лица в возрасте 18—23 лет (то есть 1920—1923 г.р.);

— на должности унтер-офицерского состава принимались лица в возрасте до 40 лет (то есть до 1903 г.р.), обязательно служившие в армии;

— для замещения офицерских должностей вербовались лица с опытом военной службы и в возрасте до 45 лет (то есть до 1898 г.р.);

— для лиц, претендующих на докторские и ветеринарные должности, возрастное ограничение до 45 лет (то есть до 1898 г.р.).[1]

По немецким штатам для дивизии требовалось набрать следующее количество служащих — 458 офицеров, 2431 унтер-офицер и 11 110 рядовых[2]. Особенно плохо обстояло дело с офицерским составом. Из разношерстного состава украинских офицеров Русской императорской, австро-венгерской, украинских (УГА и УНРА), румынской, чехословацкой и польской армии, численность которого оценивалась в 1000 человек, после тщательной проверки удалось выявить 600 человек, более-менее пригодных для использования. Большинство этих офицеров были лица пожилого возраста, иногда с сомнительной политической направленностью. Затем из них отобрали лишь 300 пригодных офицеров-украинцев, при этом для них пришлось снизить возрастную планку до 50 лет (то есть до 1893 г.р.). Из этих 300 офицеров лишь ограниченная часть могла быть немедленно использована при формировании дивизии и обучении личного состава. Остальных офицеров-

[1] Надо отметить, что в германской армии военные доктора относились к офицерскому составу.

[2] Melnyk, op. cit. P. 353.

украинцев необходимо было аттестовать, а затем отправить часть из них на курсы переподготовки по стандартам современной германской армии (применительно к описываемому периоду времени).

К 3 июля 1943 г. в Галиции был поставлен на учет 161 доктор[1]. В работе по привлечению галицийских врачей в дивизию участвовал член ВУ доктор Билозор. «Энтузиазм» галицийских врачей был настолько велик, что только 33 из них согласились вступить в дивизию. Однако этого количества хватило, чтобы закрыть большую часть вакансий военных врачей (то есть украинцы заняли 33 из 50 докторских должностей при дивизии). Еще 15 врачей были мобилизованы.

Еще одной категорией лиц, претендовавших на офицерские звания, были священники. Учитывая то, что основной контингент дивизии был униатского или, иначе, грекокатолического вероисповедания, то для дивизии было отобрано 12 священников, также получивших офицерские звания. О священнослужителях дивизии в настоящее время бытует несколько расхожих мифов. Первый миф, широко муссируемый в украинских статьях о дивизии, вышедших после 1991 г., содержит утверждение о том, что при формировании дивизии якобы впервые в истории войск СС в нее был введен штат военных священников. Однако данное утверждение не подтверждается ни бывшими чинами дивизиями высокого ранга, ни зарубежными исследователями. Кроме того, широко известно, что еще в феврале 1943 г. было начато формирование боснийской дивизии СС «Хандшар». Боснийцы получили в штат дивизии муфтиев, то есть мусульманских

[1] *Петренко Р.* Указ. соч. С. 88.

Медицинский осмотр добровольцев в дивизию

священников. Именно эта дивизия стала первой частью в войсках СС, в которой был введен институт военных священников[1]. Другое ложное, по мнению автора, утверждение заключается в заявлении, что в дивизии со временем стали появляться и лица православного вероисповедания (об этом упоминает и П. Шандрук). В подтверждение данного факта Панкивским в мемуарах приводится информация, что архиепископ Краковский, Лемковский и Львовский Палладий направил в дивизию протопресвитера отца Александра

[1] Правильнее сказать, что дивизия «Хандшар» стала первой дивизией войск СС, в составе которой были священослужители. Впервые священники в войсках СС появились летом—осенью 1941 г. в рядах т.н. Германских легионов и финского добровольческого батальона (*прим. редактора*).

Новицкого[1]. Однако ни в одном из расписаний дивизии Новицкий не указан в качестве лица, занимающего должность капеллана (то есть военного священника). Вначале в дивизии было 12 капелланов[2], затем в дивизию было добавлено еще 7 капелланов. Среди этих 19 человек фамилия Новицкого не встречается. Все 19 человек — греко-католические священники, в тот или иной момент времени занимавшие должности капеллана. Надо отметить, что при всех полках дивизии, вплоть до батальонного уровня, были свои капелланы.

Итак, подведем итог по украинцам в офицерском составе подразделения. Для дивизии было отобрано 300 украинских офицеров и 48 врачей (включая 15 мобилизованных), это дает нам цифру в 348 человек. Таким образом, дивизии не хватало еще 110 офицеров.

С унтер-офицерским составом имелись аналогичные проблемы. Хотя многие украинцы и имели опыт службы в польской армии, требовалось провести их переподготовку по стандартам германской армии. Ситуация усложнялась тем, что УПА (б) уже сумела привлечь в свои ряды большую часть бывших унтер-офицеров. Для дивизии удалось собрать всего 1300 унтер-офицеров[3]. Для этого пришлось освободить и мобилизовать украинских унтер-офицеров польской армии, содержавшихся в качестве военнопленных. Как видно из вышесказанного, дивизии не хватало еще 1200 унтер-офицеров.

25 апреля 1943 г. началась регистрация рекрутов. Занимался этим Комитет по вербовке рекрутов (Werbekomission). Набор

[1] Українська дивізія «Галичина». С. 44.

[2] Logusz, op. cit. P. 90.

[3] Melnyk, op. cit. P. 37.

в дивизию можно разделить на три этапа (собственно, это и подразумевалось при создании комитетов):

— этап регистрации рекрутов (первичная регистрация);

— этап предварительного отбора рекрутов (более тщательный отбор и медицинский осмотр);

— этап окончательного отбора (рассылка призывных листков и сбор рекрутов).

Надо отметить, что подобная трехэтапная система отбора применялась впервые. Например, при формировании Добровольческого легиона Норвегия (Freiwilligen Legion Norwegen) ограничились лишь регистрацией и медицинским осмотром, при формировании и дополнительном наборе для французской бригады СС ограничились только медицинским осмотром, при формировании боснийской дивизии СС «Хандшар» рекруты практически с вербовочных пунктов направлялись в рекрутские команды.

8 мая 1943 г. Крюгер послал телекс на имя Бергера, в котором озвучил данные Вехтера о количестве зарегистрированных галицийцев — 32 000 человек. Но из 32 000 человек только 26 000 были допущены до второго этапа отбора. В заключение Крюгер задавал вопрос о численности дивизии и количестве рекрутов, которых необходимо отобрать[1].

Свои данные Вехтер взял не из отчетов Комитета по вербовке рекрутов, а из информации Войсковой управы[2]. На разные даты численность зарегистрированных (автор подчеркивает не отобранных, а просто зарегистрированных[3]) составляла:

---

[1] Melnyk, op. cit. P. 35.

[2] Ibid. P. 36.

[3] Далее просто зарегистрированные будут именоваться рекрутами.

Дата	Численность зарегистрированных
14 мая 1943 г.	38 569 чел.
25 мая 1943 г.	67 210 чел.
29 мая 1943 г.	73 159 чел.
2 июня 1943 г.	81 199 чел.

Цифры впечатляют, но давайте рассмотрим их более тщательно:

С 28 апреля по 7 мая 1943 г. (то есть за 10 дней) зарегистрировано 32 000 человек, т.е. 3200 человек в день;

В период с 8 по 14 мая 1943 г. (то есть за 7 дней) зарегистрировано 6569 человек, т.е. 938 человек в день;

В период с 15 по 25 мая 1943 г. (то есть 11 дней) зарегистрирован 28 641 человек, т.е. 2603 человека в день;

В период с 26 по 29 мая 1943 г. (то есть 4 дня) зарегистрировано 5949 человек, т.е. 1487 человек в день;

В период с 30 мая по 2 июня 1943 г. (то есть 4 дня) зарегистрировано 8040 человек, т.е. 2680 человек в день.

Анализируя эти цифры, задаешь себе массу вопросов. Если наплыв первых дней понятен, то почему такой резкий спад в следующем временном периоде? Затем опять резкий рост наплыва рекрутов, и опять спад. По логике вещей, набор должен идти сначала по нарастающей, потом по ниспадающей, при этом пик наплыва должен быть или немного после, или во время разгара пропагандистской кампании. Весь опыт автора в качестве работы аналитиком позволяет сделать вывод — явное колебание «вверх-вниз» цифр набора свидетельствует либо о подтасовке цифр, потому что подобная тенденция характерна для действующей части, а не вновь создаваемой, либо об «усилении вербовки», то есть «управленческих» решений, нацеленных на увеличение результата. Вторая версия — «уси-

Запись добровольцев, записывающихся в дивизию. Май 1943 г.

ление вербовки» — маловероятна, так как пропагандистская кампания проводилась примерно с одинаковой интенсивностью в период с мая по июль 1943 г. В пользу завышения количества завербованных говорит и следующий факт. Исследователь М. Мельник опросил 15 бывших солдат дивизии. Из них до дивизии 3 служили в шутцманншафтбатальонах, 1 — в дивизии «Бранденбург», 1 — в другой дивизии СС, 3 — были бывшими хиви в вермахте, 1 — служил в составе вспомогательного персонала люфтваффе, 1 — в батальоне «Нахтигаль»[1]. Удивляет, что при таком количестве рекрутов в дивизии оказываются люди из других воинских частей. Тут стоит сделать выбор в пользу одного из двух предположений.

[1] Melnyk, op. cit. P. 345.

При этом не совсем понятно, в какое именно время опрошенные оказались в составе дивизии — в момент формирования или позже (*прим. редактора*).

Либо дивизия формировалась за счет «цивильных» рекрутов в меньшей степени и все цифры о наборе в дивизию — «липа», либо дивизию пополняли путем перевода из других воинских частей и опять-таки «цивильных» было набрано мало. При чтении многочисленных мемуаров «галичан», создается впечатление, с одной стороны, массовости набора, широкого энтузиазма, охватившего широкие народные массы, с другой стороны — факты о количестве набранных и качестве набора свидетельствует о достаточно ограниченном успехе. Но вернемся к цифрам.

Ниже приведены данные, основанные на докладах о вербовке, из Архива Братства бывших дивизийников[1] по 2 июня 1943 г. включительно[2]:

Регион	Рекруты	Зарегистрировано для дальнейшего отбора	Признаны негодными	Процент зарегистрированных
Бережаны	3567	2731	836	77 %
Дрогобыч	2195	2085	110	95 %
Злочев	2476	2312	164	93 %
Каменка Струмилова	2112	2012	100	95 %
Рава Русская	2579	1777	802	69 %
Коломыя	11325	8537	2788	75 %
Самбор	2094	1640	454	78 %
Станислав	8827	6276	2551	71 %
Чортков	7343	5078	2265	69 %
Тернополь	3118	1749	1369	56 %
Калуш	850	623	227	73 %
Стрый	2690	1604	1086	60 %
Львов (город)	2915	2802	113	96 %
Львов (округ)	10909	8710	2199	80 %
Всего по Галиции	63000	47936	15064	76 %

[1] Так после войны стали называть ветеранов дивизии.

[2] Melnyk, op. cit. P. 325.

Регион	Рекруты	Зарегистрировано для дальнейшего отбора	Признаны негодными	Процент зарегистрированных
Перемышль	1821	1429	392	78 %
Ярослав	2732	1502	1230	55 %
Санок	14446	2008	12438	14 %
Всего по Кракову	18999	4939	14060	26 %
Итого	81999	53075	29124	64 %

Автором обнаружено еще одно очень интересное совпадение: в работе Ричарда Ландвера значится, что для дивизии было отобрано 29 124 человек[1] (у М. Мельника это количество проходит как негодные). Кроме того, по данной таблице существуют интересные разногласия. В таблице Мельника приведена итоговая цифра по Галиции: зарегистрировано для дальнейшего отбора — 47 935 человек (в примечаниях Мельник пишет, что должно быть 48 136 человек). В итоговой цифре (по Галиции и Кракову вместе) — указано 52 875 человек (в примечании — 53 075 человек). Каждый может провести собственный расчет и убедиться в верности итоговых цифр, приведенных автором. А подобное гуляние итоговых цифр и в данных ВУ и у этого исследователя опять-таки говорит в пользу подгонки цифр.

3 июня 1943 г. (по другим данным, 3 июля 1943 г.) Бергер направил письмо на имя Гиммлера, в котором привел следующие данные[2]:

число рекрутов — 80 000 человек;

зарегистрировано — 50 000 (из них ограниченно годны 13 000) человек;

[1] Landwehr, op. cit. P.26.

[2] Melnyk, op. cit. P. 36.

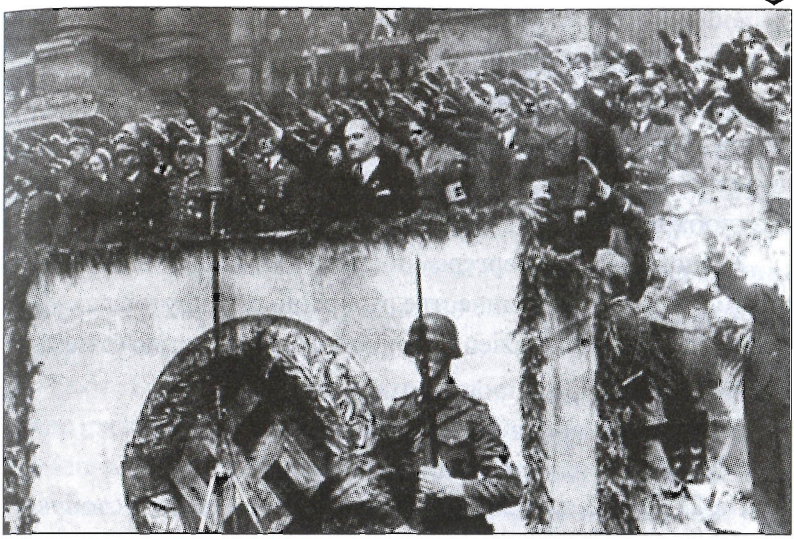
Парад перед Львовским университетом. 18 июля 1943 г. В центре Вехтер, слева в костюме Кубийович, ниже в костюме Бизанц

выше 165 см — 25 000 человек.

Далее Бергер указывает, что примерно 4000 человек привлечено из различных полицейских и охранных частей. Бергер предлагает эти 4000 человек вернуть на прежние места службы. Бергер особо указывает, что Вехтер не поддерживает данную идею. Сам Бергер предлагает:

— уже отобранных офицеров и унтер-офицеров после подтверждения Главным управлением СС их чинов направить на курсы переподготовки и использовать в дивизии;

— для обучения необходимо выделить требуемое количество офицеров и унтер-офицеров из состава Полиции порядка. Также Полиция порядка выделит необходимое количество оружия, а войска СС сформируют временные учебные части. Позднее данные части вернут в распоряжение Главного управления Полиции порядка и они могут быть использованы для обучения полицейских частей.



Парад 18 июля 1943 г. перед Львовской оперой. В центре в черном Бизанц

Далее идут крайне интересные предложения Бергера, а именно:

— 1500 рекрутов 1908 и 1909 г.р. (то есть 35—36 лет) направить в полицию порядка, но использовать в составе войск СС;

— понизить требование к минимальному росту со 165 см до 160 см, и тогда появляется возможность сформировать вторую дивизию;

— направить дивизию для антипартизанских действий.

Какие же выводы можно сделать из данного письма Бергера? Бергер продолжает упорствовать в своем первоначальном мнении о формировании и использовании дивизии в полицейских целях. Бергер приводит данные ВУ и присовокупляет свои данные — о наборе членов полицейских и охранных частей. То есть минимум 4000 рекрутов — это

не добровольцы из гражданских лиц. Ни один исследователь ни в одном источнике не пытается исследовать происхождение и состав рекрутов. Кроме того, все слухи, все мифы о корпусе СС «Карпаты», дивизии «Бунчужная», дивизия «Львов» и т.п. имеют под собой почву — письмо Готтлоба Бергера!

21 июня 1943 г. Бергером в адрес Гиммлера[1] направлено письмо о конечном количестве отобранных рекрутов для «SS-Schutzen Division Galizien». Приводится полностью (с немецкой копии письма):

«Рейхсфюрер!

На 21.6.1943 для SS-Schutsen[2]-Division Galisien отобрано 26 436 человек, из них:

соответствующих стандартам СС — 3281 человек;

ветеранов Австро-Венгерской императорской и королевской армии — 10 281 человек;

непригодны — 12 874 человека,

в том числе не соответствуют стандартам — 7139 человек (ниже 165 см).

(подпись)

СС-Обергруппенфюрер».

Уже цитируемый нами исследователь Мельник интерпретировал это письмо следующим образом — 3281 человек доступны для использования в дивизии, 10 281 человек пригодны для использования в армии, 12 874 человек годны для ограни-

[1] Landwehr, op. cit. P. 206.

[2] Так в тексте.

ченного использования на военной службе, 7139 человек были забракованы вследствие роста ниже 165 см.

Однако уже 2 июля 1943 г. Бергер высылает новые уточненные данные, многократно приведенные в различных работах (при этом без привязки к данным от 21 июня 1943 г.); итак, отобрано: 300 офицеров (вплоть до 1890 г.р.), 1300 унтерофицеров, 800 выпускников высших учебных заведений, 48 врачей и 20 270 рекрутов (включая 3670 человек ростом ниже 165 см) [1].

Также Бергер указывает о возможности отбора 700—800 человек в качестве первой партии для обучения. Кроме того, он предлагает из них создать охранный батальон в Дебице и не включать в дивизию. 10 000 человек набрано из числа предназначенных для трудовых работ. Если будет заминка во времени до 1 октября 1943 г., то войска СС не смогут рассчитывать на 20 000 человек, так как люфтваффе призовет часть рекрутов для зенитных подразделений.

В других статьях и монографиях, посвященных истории Галицийской дивизии и иных украинских формирований, встречаются следующие цифры[2]:

Рекрутов — 80 000

Допущенных до медицинского осмотра — 53 000

Прошло медицинский осмотр — 42 000

Выписано повесток — 27 000

Не вручено повесток — 1 400

Вручено повесток — 25 600

Призвано — 19 047

[1] Melnyk, op. cit. P. 37.

[2] Logusz, op. cit. P. 125—126; *Петренко Р.* Указ. соч. С. 87—88, *Гунчак Т.* У мундирах ворога. Киев, 1993. С. 37. Melnyk, op. cit. P. 38.

Явилось — 13 245

Отказалось от отправки в тренировочный лагерь— 1 487

Оправлено на тренировку — 11 578

Дополнительно призвано — 6 150.

Итак, постараемся критически разобрать приведенные цифры. Попробуем разобраться с рядов вопросов, возникающих при знакомстве с этими цифрами. Один из главных — какой процент «негодных» и все-таки зарегистрированных? Из приведенных цифр явствует, что 11 000 человек не прошли медосмотр. То есть примерно 20 % от числа рекрутов оказались негодными по здоровью? Для сравнения: при наборе во французскую бригаду СС было отклонено не более 200 человек из 7000 (или 2,8 %), при формировании дивизии СС «Хандшар» отклонено 420 человек из 14 000 (то есть 3 %), из первого набора в Добровольческий легион «Норвегия» от-

Франк и Бизанц на пропагандистском митинге в Станиславове. Май 1943 г.

клонено 11 человек из 292 (то есть 3,7 %) по медицинским показателям.

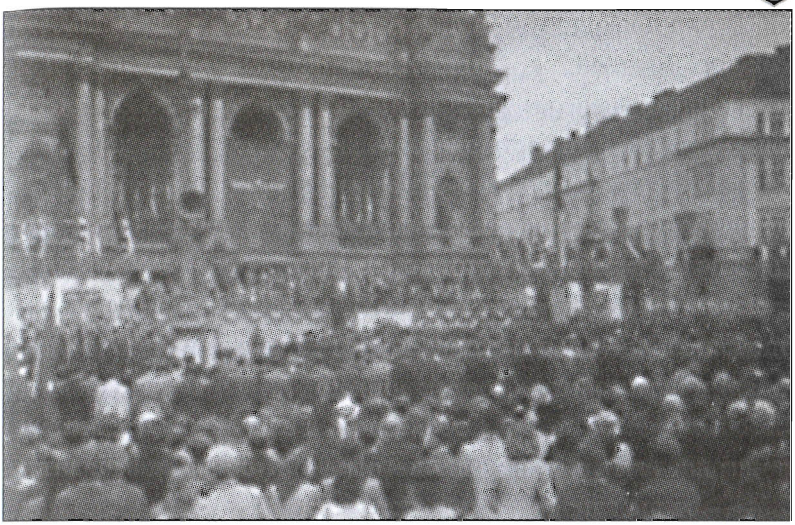
Почему было выписано всего 27 000 повесток, если отобрано было 42 000 человек? К тому же, как писал Бергер, потребность в кадрах была и у Полиции порядка. Почему же не были использованы оставшиеся 15 000 человек? Украинские исследователи объясняют это тем, что немцы побоялись набирать столько украинцев. При этом они забывают, что после Сталинграда и разгрома в Африке немцы не были столь «избирательны». Ведь не боялись же они держать в шумабатальонах на Украине 63 000 человек, а производить набор в полицию в условиях поголовного дезертирства полицейских в УПА (б) — побоялись.

Ни в одном из известных автору источников не даны окончательные цифры о количестве набранных в дивизию. По данным Бергера от 21 июня 1943 г., набрано 26 436 человек, по его данным от 2 июля 1943 г. — 22 718 человек, по данным ВУ от 2 июля 1943 г. — 13 245 человек. Как получилось, что из 81 999 человек осталось лишь 13 245 (то есть всего 16,15 % от отобранных)?

Напрашивается вывод, что стоит более осторожно использовать доступные цифры и опираться в первую очередь на известную численность частей дивизии и полицейских полков. Неразбериха с цифрами дает нам право усомниться в реальности цифры в 81 999 добровольцев, да и в других цифрах, а также в самом принципе «добровольности». Вызывает сомнение цифра в 81 999 человек, не меньшее сомнение вызывает круглая цифра в 63 000 рекрутов по Галиции, вызывает недоумение, почему в статистику включены цифры по Краковскому округу, не входившему в Галицию. Динамика набора

Вехтер, Бауэр и доктор Лаба на митинге в поддержку создания дивизии

и его итоговые цифры выглядят так, словно их подчищали и подгоняли. Ни одно другое иностранное формирование войск СС не имеет подобного процента отсева. Как уже указывалось, обычно процент отсева не превышает 2—4 %, в данном же случае процент отсева зашкалил за 50 %. Все «общеизвестные» данные о численности дивизии формируются на основе докладов ВУ, которая, по сути, является предвзятым и субъективным органом, заинтересованном в завышении цифр. Передача в состав дивизии 4000 полицейских (по докладу Бергера) и неиз-



Парад 18 июля 1943 г. перед Львовской оперой. Общий вид площади

вестное количество членов Баудиенста заставляют усомниться в комплектовании дивизии лишь добровольцами. Еще более подозрительно выглядит проведенный в начале ноября 1943 г. дополнительный набор еще в 6150 человек.

Проводить трехэтапный отбор и в результате отобрать из 26 000 человек — 12 000 непригодных и 10 000 человек в возрасте 40—50 лет (см. доклад Бергера от 21 июня 1943 г.). Как так? Если верить данным ВУ — такой тщательный отбор и получить такой результат? Это просто нереально.

Зачем менять первоначальный штат дивизии (согласно штату дивизии, утвержденному приказом от 30 июля 1943 г., полки дивизии были трехбатальонными, однако третьи батальоны 30-го и 31-го полков дивизии так и не были сформированы до бродских боев) и в конце концов включить в дивизию практически все галицийские полицейские полки

СС (что произошло до бродских боев)? Это означает нехватку личного состава.

Но все вышеперечисленное не смущает многих современных исследователей. Известные исследователи Логуш и Мельник не приводят никаких результатов собственного анализа, так как иначе им придется дать ответы на вышеперечисленные выводы. Логуш приводит данные цифры без всякого анализа. Мельник пытается прикрыть неразбериху с цифрами массой документов, не пытаясь анализировать их, хотя склонен к анализу в других местах своей работы. Им нечего ответить на эти нестыковки, нечего ответить и ряду лиц, интересующихся историей дивизии. Автор убежден: ответов на подобные нестыковки и вопросы не последует.

3. ФОРМИРОВАНИЕ И ОБУЧЕНИЕ ДИВИЗИИ

3.1. ОБУЧЕНИЕ ПЕРВЫХ НОВОБРАНЦЕВ

15 июля 1943 г. Гиммлер издал приказ, в котором определил, что в добровольческую дивизию СС (SS-Freiwilligen-Division) призываются[1]:

1) 300 офицеров и 48 врачей на переподготовительные курсы в рейх;

2) 1300 унтер-офицеров и 800 выпускников высших учебных заведений для обучения в качестве унтер-офицеров;

3) 2000 человек для охранного батальона (Wachbataillon) Хайделагеря, который будет расширен до 1-го добровольческого гренадерского полка СС (1. SS-Freiwilligen-Grenadier-Regiment).

[1] Melnyk, op. cit. P. 50.

В этом же приказе определяются дата призыва — 15 июля 1943 г. и итоговое количество призванных — 4448 человек. Кроме того, определяется, что на формирование галицийских полицейских полков СС № 4—8 (*Galizisches SS-Freiwilligen-Regiment* № 4—8) будет направлено 12 000 человек, 10 000 из которых должны быть отобраны из числа новобранцев, чей рост ниже 165 см. Призыв для полицейских полков СС должен быть проведен в течение июля.

По этому приказу мы видим, что призыв не осуществлялся разом, а проходит поэтапно. Любопытно, что, несмотря на донесение Бергера от 21 июня 1943 г., где значатся 7139 человек ниже 165 см, в приказе Гиммлера говорится о 10 000 человек ниже 165 см.

14 июля 1943 г.[1] за подписью Гиммлера по всем управлениям СС было направлено специальное разъяснительное письмо, в котором содержались следующие слова: «При упоминании Галицийской дивизии я запрещаю любые упоминания о будущем Украинской дивизии или Украинской государственности». Это письмо перечеркивало все надежды украинцев...

15 июля 1943 г. начался призыв, на 18 июля была назначена отправка первого эшелона из Львова с 740 новобранцами. В это число вошли 500 рядовых и 240 офицеров. Для провода данного эшелона 18 июля 1943 г. с 8 до 12 часов утра была проведена месса, после чего новобранцы прошли маршем до здания Львовской оперы, затем состоялся парад добровольцев и марш в колоннах до вокзала. Также на площади перед зданием оперы Вехтер зачитал обращение к новобранцам.

[1] Melnyk, op. cit. P. 52.

Эшелон вышел из Львова в 3 часа дня 18 июля и в 7 утра 19 июля 1943 г. прибыл в город Брно протектората Богемии и Моравии (современная Чехия). В Брно галицийцы были включены в состав 10-го танково-гренадерского учебно-запасного батальона СС (SS-Pz.Gren.Ausb.u.E.Btl. 10). Галицийские рекруты были разбиты на 2 группы по 250 человек и составили 1-ю и 2-ю роты батальона; 240 галицийских офицеров составили 3-ю роту батальона. В составе батальона галицийцы получили полевую униформу войск СС, каску, обувь и почти полный комплект снаряжения[1].

30 июля 1943 г. дивизии был выделен учебный полигон СС Хайделагерь[2] (*SS-Truppenübungsplatz Heidelager)*[3]. В связи с этим 1 августа 1943 г. в 2 часа дня личный состав 1-й и 2-й рот батальона был направлен в Хайделагерь. Офицеров в составе 3-й роты направили в ряд различных тренировочных лагерей для сдачи квалификационного экзамена на офицерский чин. Надо отметить, что до 30 июля 1943 г. все галицийцы носили пустые петлицы, после 30 июля некоторым были выданы полоски ваффен-штурманов и ваффен-ротенфюреров[4].

---

[1] Melnyk, op. cit. P. 50—51.

[2] Logusz, op. cit. P. 102.

[3] Бывший учебный лагерь польской кавалерии. С июня 1940 г. известен как учебный полигон СС Дебица, и только с 15 марта 1943 г. — как учебный полигон СС Хайделагерь.

[4] В войсках СС в зависимости от статуса подразделения его чины имели различные приставки в звании, к примеру, капитан в немецкой дивизии СС имел звание гауптштурмфюрер СС, в германском добровольческом легионе — легионс-гауптштурмфюрер, приставка же ваффен- обозначала, что человек не состоит в СС, а находится на службе в войсках СС. Данная приставка была характерно для всех национальных частей войск СС, сформированных в Восточной Европе (*прим. редактора*).

Отправка добровольцев. Львов, 18 июля 1943 г.

В российских источниках укрепилось название «учебный лагерь Хайделагерь» (или Гайделагер, Хейделагер и т.п.). А ведь у немцев существовало два типа лагерей: учебно-тренировочные лагеря (Ausbildungslager) и учебные полигоны (Truppenübungsplatz). В учебных полигонах проводилось первичное формирование и подготовка части, а окончательное обучение личного состав и учения в обстановке, максимально приближенной к боевой, проводились в учебно-тренировочных лагерях, к которым, например, относился и Нойхаммер. У лагерей и полигонов имелся собственный персонал — примерно 1500 человек в учебном лагере и примерно 200 человек на полигоне. Личный персонал привлекался к несению охранной и караульной службы, выполнял функции инструкторов, поддерживал территорию в порядке.

Хайделагерь расположен под небольшим городком Дембица (Дебица — немецкое название) который расположен в 120 километрах восточнее Кракова (или в 40 километрах восточнее Жешува) и в 190 километрах западнее Львова.

Рядом с Хайделагерем, в небольшом селе Пусткув, находился филиал концентрационного (или, вернее, пересылочного) лагеря, в котором за период с 1941 г. по 1944 г. погибло 15 тысяч человек. Пусткув находится в 10 километрах севернее Дембицы. Личный состав полигона Хайделагеря привлекался к охране концлагеря[1]. Там постоянно находился один взвод (вопреки устоявшемуся мнению, подобные лагеря охранялись не только охранными батальонами СС «Тотенкопф», но и части войск СС привлекались к охране). Сведений об участии галицийцев в охране или иных действиях в отношении лагеря в Пусткуве или его узников у автора нет.

Тем временем для дивизии были отобранны и священнослужители. 20 августа 1943 г. 12 капелланов дивизии — Юлиан Габрусевич, доктор Иван Дурбак, Эммануил Кордуба, Данило Ковалюк, доктор Осип Карпинский, доктор Василь Лаба, доктор Иосиф Кладочный, Василь Лещицын, Богдан Левицкий, Сидор Нахаевский, Любомир Сивенький, доктор Володимир Стецюк — были направлены в Сеннхайм в Эльзасе[2].

Теперь перейдем непосредственно к структуре дивизии. Практически во всех источниках указывается, что дивизия формировалась по новым штатам 1943 г., но они вступали в действие лишь с октября 1943 г., а дивизия формировалась по штатам, утвержденным приказом обергруппенфюрера СС и

[1] К охране привлекалась охранная рота, расположенная на полигоне (*прим. редактора*).

[2] Logusz, op. cit. P. 90.

Присяга 7-го полицейского полка. На переднем плане командир полка Генрих Губер, сзади стоит капеллан Даниил Ковалюк

генерала войск СС Юттнера[1] от 30 июля 1943 г. Согласно этому приказу, в штат дивизии входило 458 офицеров, 2431 унтер-офицер, 11 110 рядовых (в том числе хиви — 2092 человек[2]). Кроме того, приказом устанавливались[3]: структура дивизии; текст присяги; что язык, используемый для отдачи команд, —

[1] Ганс Юттнер (Juttner) (2 марта 1894 г. — 24 мая 1965 г.) — участник ПМВ, награжден Железным крестом II и I класса. Член НСДАП (№ 541 163), член СС с 1935 г. (№ 264 497). С 17 мая 1935 г. — начальник штаба I штурмбанна (батальона) штандарта (полка) СС «Дойчланд», с 1 апреля 1936 г. при штабе Главного оперативного управления СС, с 20 апреля 1940 г. — начальник штаба Главного оперативного управления СС, с 30 января 1943 г. — начальник Главного оперативного управления СС, с 1 августа 1944 г. — начальник штаба Армии резерва. Награжден Рыцарским крестом с мечами Креста за военные заслуги. Обергруппенфюрер и генерал войск СС с 21 июня 1943 г.

[2] В реальности эти 2092 вакансии не были заполнены хиви. Вместо них дивизия имела обычных рекрутов.

[3] Melnyk, op. cit. P. 326.

галицийский, а язык, используемый для приказов, — немецкий; униформа — войск СС; командиром и ответственным за формирование дивизии назначался бригадефюрер СС и генерал-майор войск СС Вальтер Шимана[1]; формирование запасных частей дивизии будет оформлено другим приказом.

В это время дивизия обозначалась двумя названиями: стрелковая дивизия СС «Галиция» — использовалось Гиммлером, Вехтером, Крюгером и членами администрации генерал-губернаторства и Галиции (включая членов СД), а также в пропагандистских материалах на немецком и украинском языках; добровольческая дивизия СС «Галиция» (SS-Freiwilligen Division Galizien) — использовалось Бергером, Юттнером (в том числе и в приказе от 30 июле 1943 г.).

---

[1] Вальтер Шимана (Walter Schimana) (12 марта 1898 г. — 12 сентября 1948 г.) — судетский немец, участник ПМВ, лейтенант австро-венгерской армии, с 1919 г. подданный Германии, с 1926 г. член НСДАП (№ 49 042), член СС (№ 337 753), штандартенфюрер СА (1938), с 1934 г. в полиции в чине капитана, в 1938—1941 гг. служил в штабе полиции порядка в Вене, в марте — августе 1941 г. служил в Главном кадровом управлении СС, с 4 сентября по 30 ноября 1941 г. прикомандирован к штабу Высшего руководителя СС и полиции в Центральной России, с 1 декабря 1941 г. по 20 июля 1942 г. командир полицейского полка «Центр», с 21 июля 1942 г. по март 1943 г. руководитель СС и полиции в Белоруссии, в марте—мае 1943 г. командующий Полицией порядка в Париже, в июне—июле 1943 г. снова занял пост руководителя СС и полиции в Белоруссии, с 30 июля по 20 октября 1943 г. командир добровольческой дивизии СС «Галиция», с 20 октября 1943 г. по 24 сентября 1944 г. высший руководитель СС и полиции в Греции, генерал-лейтенант войск СС и полиции (с 20 апреля 1944 г.), с 5 октября 1944 г. командующий округом Аллгемайне СС «Донау». Руководил и принимал личное участие в антипартизанских акциях, отдавал приказы о расстрелах заложников из числа мирных граждан. Покончил с собой в Зальцбурге (Австрия), находясь в заключении в ожидании судебного процесса.

Будущие офицеры СС (слева направо — Мирослав Шарко, Роман Гавриляк, Богдан Чайкивский, неизвестный, Ярослав Гаврич, Роман Олесницкий)

В состав дивизии входили следующие части:

— штаб дивизии с картографическим взводом и взводом военных корреспондентов, а также штабной ротой;

— три пехотных полка (каждый полк состоял из штаба полка, полковой штабной роты, трех батальонов, полковой противотанковой роты, полковой роты тяжелого вооружения). Пехотный батальон состоял из трех пехотных рот и пулеметной роты. Роты состояли из трех пехотных взводов (в каждом взводе имелся один миномет). Пулеметная рота состояла из трех пулеметных взводов и минометного взвода (с 6 минометами);

— артиллерийский полк (состоял из штаба полка, штабной батареи, зенитной роты, трех легких дивизионов и одного

тяжелого дивизиона). Легкие дивизионы состояли каждый из трех батарей (каждая батарея из шести 105-мм орудий). Тяжелый дивизион состоял также из трех батарей (каждая из шести 150-мм орудий);

— зенитный дивизион состоял из ряда подразделений, зенитные орудия были сосредоточены в легком зенитном взводе — три 20-мм зенитки и в батарее[1] — из четырех 88-мм зениток;

— противотанковый дивизион состоял из трех тяжелых противотанковых рот[2]: две роты 75-мм орудий (каждая по 12 орудий) и одна рота 76-мм орудий (всего 10 стволов);

— батальон связи состоял из трех рот (ремонтная рота, телефонная рота, рота радиосвязи);

— саперный батальон состоял из трех саперных рот и транспортной колонны;

— разведывательный (первоначально велосипедный) батальон состоял из двух велосипедных рот (к июню 1944 г. пересажены на автомобили-амфибии);

— вспомогательные подразделения: хлебопекарная рота, скотобойная рота, административная рота[3];

— снабженческое подразделение состояло из: роты обслуживания, снабженческой роты, колонны по доставке воды,

---

[1] В штатном расписании подразделение обозначено как «Geschützstaffel».

[2] Почему-то при описании немецких противотанковых дивизионов принято писать, что они состоят из батарей. В штатном расписании 1140, 1148 и пр. наименование подразделений противотанковых дивизионов следующее: «schwere Panzerjägerkompanie» (как в данном случае).

[3] Занималась нормированием и распределением довольствия.

двух транспортных колонн на конной тяге, грузовой моторизированной колонны.

Кроме того, в состав дивизии входили: подразделение полевой почты, взвод полевой жандармерии, ветеринарная рота, две санитарные роты (в т.ч. 1 моторизованная рота), два взвода санитарных грузовиков.

Теперь вернемся к 1 августа 1943 г. Из 500 новобранцев, прибывших на полигон СС Хайделагерь, сформировали учебный батальон СС специального назначения (SS-Ausbildungs-Battalion z.b.V.). Батальон был разбит на 12 рот, причем 4, 8, 12-я роты — это фактически роты тяжелого вооружения с пулеметами и минометами. Постепенно в батальон прибывали новые рекруты. Командиром батальона был назначен штурмбаннфюрер СС Бартельт. 29 августа 1943 г. в расположение батальона прибыл губернатор Вехтер в сопровождении командующего полигоном СС Хайделагерь бригадефюрера СС и генерал-майора войск СС Фосса и ряда членов ВУ и УЦК. В этот день батальон принял присягу. В момент присяги на полигоне присутствовали лишь флаги Третьего рейха, а текст присяги произносился на немецком языке[1].

Текст присяги содержал следующие слова[2]: «Я клянусь перед Богом этой святой клятвой, что в борьбе против большевизма я проявлю абсолютное послушание командующему Германскими вооруженными силами Адольфу Гитлеру и как храбрый солдат я готов отдать свою жизнь за эту клятву».

В тот день присягу приняли 600 рекрутов учебного батальона СС и 133 офицера, которые прибыли из 10-го танково-

[1] Melnyk, op. cit. P. 57.

[2] Ibidem.

гренадерского учебного батальона СС[1]. Эти офицеры были направлены на 8-недельные курсы переподготовки (кроме них были направлены оставшиеся 117 офицеров-украинцев[2]).

После принесения присяги личный состав учебного батальона СС перешел непосредственно к обучению по следующей программе[3]:

1-я неделя — индивидуальная подготовка (в том числе обращение с оружием, изучение сигналов и жестов, ориентировка на местности, выбор укрытий при скрытом передвижении и т.п.);

2-я неделя — действия в составе отделения (прикрытие товарищей огнем, совместный огонь на подавление противника и т.п.);

3-я неделя — расширенная индивидуальная подготовка (10-км марши с полной выкладкой, стрельбы, обучение обращению с противогазами и атаки в них, маскировка на местности с использованием камуфляжной одежды, тренировка пулеметных расчетов);

4-я неделя — расширенная подготовка действий в составе отделения (действия в атаке и в обороне, атака при поддержке пулеметного и артиллерийского огня, использование гранат в ближнем бою и при штурме позиций, усиленная стрелковая подготовка, обучение пулеметных расчетов стрельбе по двигающимся целям, ведение боевых действий в ночных условиях);

5-я неделя — штурмовые действия (стрельба при атаке позиций, смена позиций под огнем противника, несение охранной

[1] Melnyk, op. cit. P. 58.

[2] Архив автора.

[3] Logusz, op. cit. P. 104.

Кандидат в офицеры Рудольф Мартинюк

службы, ведение разведывательных действий, «зачистка» населенного пункта, ориентирование на местности и работа с компасом, усиленная ночная подготовка);

6—7-я недели — повторение предыдущих тренировок (а также обучение штыковому и рукопашному бою);

8—14-я недели — усиленная подготовка (определение своей и чужой техники, противотанковая борьба, изучение советского вооружения и обучение обращению с ним, действия в составе взвода и роты в атаке и обороне, оказание первой помощи раненым, обучение укрытию от авиации противника, 30-километровые марши).

Даже беглый просмотр программы обучения дает представление о том, насколько тщательной и разносторонней была подготовка галицийских эсэсовцев[1]. И это только первичная подготовка. А ведь после Брод будут раздаваться упреки о «плохом обучении».

К 27 сентября 1943 г. учебный батальон СС был полностью укомплектован инструкторами и офицерами. Офицерский состав батальона был следующий[2]:

[1] По такой методе готовилось большинство частей войск СС (*прим. редактора*).

[2] Melnyk, op. cit. P. 58.

Украинские кандидаты на унтер-офицерские звания в училище СС Радольфцель

Командир батальона — штурмбаннфюрер СС Бернхард Бартельт

Адъютант батальона — унтерштурмфюрер СС Артур Прюсс

Начальник штаба оберштурмфюрер СС Альфред Поль

Врач батальона — оберштурмфюрер СС Дотли Корбер

Офицер по идеологической подготовке — унтерштурмфюрер СС Вернер Урлен[1]

Командир 1-й роты — оберштурмфюрер СС Адольф Хофманн

Командир 2-й роты — унтерштурмфюрер СС Фридрих Фроммельт (+)

[1] Этот офицер занимался идеологической подготовкой украинцев, то есть объяснял за что «борется Германия», чем опасен «большевизм». Интересно, как можно бороться против «комиссаров», имея собственных нацистских «комиссаров».

Командир 3-й роты — гауптштурмфюрер СС Курт Ваврзик

Командир 4-й роты — оберштурмфюрер СС Иоахим фон Глан

Командир 5-й роты — унтерштурмфюрер СС Карл Хоффрихтер (+)

Командир 6-й роты — оберштурмфюрер СС Олаф Педерсен

Командир 7-й роты — гауптштурмфюрер СС Гейнц Мюллер

Командир 8-й роты — оберштурмфюрер СС Рихард Битцер

Командир 9-й роты — оберштурмфюрер СС Альфред цу Дона (+)

Командир 10-й роты — оберштурмфюрер СС Поль Балдауф

Командир 11-й роты — гауптштурмфюрер СС Иоханнес Кляйнов

Командир 12-й роты — унтерштурмфюрер СС Ганс Шнеллер (+)

Крестиком отмечены офицеры из личного состава полигона СС Хайделагерь.

На 1 октября 1943 г. в кадрах галицийской дивизии СС числилось 28 немецких и 20 украинских офицеров, 410 немецких унтер-офицеров, 382 немцев-рядовых и 3220 украинцев-рядовых, всего 3842 человека[1] (без учета 240 офицеров в 10-м

[1] Архив автора. У М. Мельника (Melnyk, op. cit. P. 59, 346) приводятся другие цифры на август 1943 г. (177 офицеров, 422 унтер-офицера, 3026 рядовых) и на 19 октября 1943 г. (160 офицеров и 3208 рядовых). Однако в связи с тем, что из дивизии между августом и октябрем ника-

танково-гренадерском учебном батальоне СС). К 15 октября 1943 г. численность возросла и личный состав был распределен следующим образом:

	Национальность	Офицеры	Унтер-офицеры	Рядовые	Всего
Учебный батальон СС	Немцы	28	410	382	820
	Украинцы	20		3220*	3240
Обучение в училищах	Украинцы	93			93
Обучение на 8-недельных курсах	Украинцы	127			127
Всего		268	410	3602	4280

* Из этого числа 1139 человек имели высшее образование и были предназначены для обучения в качестве офицеров и унтер-офицеров[1].

В то же время в училища были отправлены 93 офицера и кандидата на офицерское звание[2].

Обучение на 8-недельных курсах и последующая за ним аттестация 127 офицеров-украинцев дали следующие результаты[3]:

11 офицеров получили чин ваффен-гауптштурмфюрера, 53 офицера получили чин ваффен-оберштурмфюрера; 29 офицеров получили чин ваффен-унтерштурмфюрера; 8 офицеров не были аттестованы как офицеры и были приданы дивизии в качестве унтер-офицеров; 26 офицеров не было аттестовано вообще, и их отчислили из дивизии.

ких «увольнений» офицеров и унтер-офицеров не происходило, следует полагать, что в численность батальона включен персонал полигона. В батальон было направлено 410 немецких унтер-офицеров, часть из которых была выпускниками Лауэнбергской унтер-офицерской школы СС. Украинских унтер-офицеров в части ещё не было.

[1] Melnyk, op. cit. P. 59.

[2] Logusz, op. cit. P. 108.

[3] Melnyk, op. cit. P. 59. Logusz, op. cit. P. 135.

Группа украинских офицеров и унтер-офицеров. Крайний справа В. Козак. У всех — петлицы чистые, без рун или «левика»

Необходимо отметить, что уже к 1 октября 1943 г. из частей дивизии дезертировало 70 человек[1], то есть почти 2 % рядовых. Тем временем работа по созданию дивизии продолжалась. 15 октября 1943 г. были сформированы три пехотных полка — 1, 2 и 3-й добровольческие гренадерские полки СС. В конце октября в Хайделагерь прибыл сформированный в Берлине дивизионный штаб.

Согласно приказу начальника Главного оперативного управления СС Юттнера от 22 октября 1943 г. дивизия получает название 14-я Галицийская добровольческая дивизия СС (14 Galizische SS-Freiwilligen Division)[2]. Одновременно 1-й и 2-й полки дивизии получают наименование 29-й и 30-й добровольческий гренадерский полки СС. 3-й полк дивизии остается под прежним наименованием. Здесь необходимо сделать следующее отступление.

[1] Melnyk, op. cit. P. 347.

[2] Ibid. P. 61.

Практически во всех источниках о дивизии говорится о дивизии «старого образца» и дивизии «нового образца»[1]. Иногда дивизию «нового образца» путают с дивизией образца 1944 г. Стандартная трехполковая дивизия «старого образца» заменялась двухполковой дивизией «нового образца». В момент формирования добровольческой дивизии СС «Галиция» структура двухполковой дивизии только проходила «обкатку». И приказ Юттнера о формировании добровольческой дивизии СС «Галиция» четко прописал трехполковую дивизию, причем каждый полк был трехбатальонным. В начале ноября было принято решение, что дивизии «нового образца» все-таки будут облегчены по своей структуре, но не за счет основной ударной силы — пехотных полков. Дивизии остаются трехполковыми и полки — трехбатальонными. Надо отметить, что большинство штатных расписаний дивизионных частей, указанных в приказе Юттнера от 30 июля 1943 г., имеют дату утверждения 1 ноября 1943 г. и имеют пометку «n.a», то есть «нового образца». Трехполковые дивизии, где каждый полк состоял из двух батальонов, будут закреплены в штатном расписании «Дивизия образца 1944 г.» (коротко — Дивизия-44). Поэтому 12 ноября 1943 г. 3-й добровольческий гренадерский полк СС был переименован в 31-й добровольческий гренадерский полк СС, и 14-я Галицийская добровольческая дивизия СС официально стала трехполковой.

По утверждению исследователя Мельника, командирами всех трех пехотных полков до прибытия немецких офицеров или, как вариант, до прибытия нового командира дивизии, были украинские офицеры[2]:

[1] Например Logusz, op. cit. P. 113.

[2] Melnyk, op. cit. P. 61.

Добровольцы из деревни Кобяки (район Косива) готовятся к отбытию в учебные лагеря. 25 июля 1943 г.

1-го полка — ваффен-штурмбаннфюрер Евген Побигущий[1] (крайне неоднозначный офицер, утверждавший, что он единственный получил звание майора — ваффен-

[1] Евгений (Евген) Побигущий (15 ноября 1901 г. — 28 мая 1995 г.) — рядовой УГА, член ОУН (б), кличка «Рен», служил в польской армии с 1928 г., капитан польской армии, командир роты, воевал в сентябре 1939 г. против немцев. С октября 1939 г. по май 1940 г. — военнопленный. С 15 мая 1941 г. по 5 января 1943 г. — командир батальона «Роланд», в январе—мае 1943 г. — в немецкой тюрьме (по подозрению к принадлежности к ОУН (б), с июня 1943 г. в дивизии, с ноября 1943 г. ваффен-штурмбаннфюрер, числился при штабе 29-го добровольческого гренадерского полка СС, с марта 1944 г. переведен в штаб разведывательного батальона. Вопреки утверждениям и упоминаниям в различных украинских источниках, звания ваффен-оберштурмбаннфюрера не имел.

штурмбаннфюрера. Это является неправдой, так как звание ваффен-штурмбаннфюрера было присвоено 15 ноября 1943 г. и М. Палиенко[1]).

2-го — ваффен-гауптштурмфюрер Борис Барвиньский[2].

3-го — ваффен-гауптштурмфюрер Степан Котиль[3].

Эта информация неверна, т.к. эти офицеры получили свои звания только 15 ноября 1943 г. и, кроме того, ваффен-гауптштурмфюреры Барвиньский и Котыль были отчислены из дивизии по медицинским показаниям после прибытия в дивизию более молодых украинских офицеров[4]. Еще одним подтверждением ложности информации Мельника служит то, что немецкий командир 30-го полка прибыл в дивизию 15 ноября 1943 г.

Штаб дивизии состоял из 25 офицеров и 31 унтер-офицера, практически все они были немцами (кроме 5 украинских офицеров), недостающий состав (4 офицера и 17 унтер-офицеров) предполагалось набрать из украинцев. Состав штаба[5]:

---

[1] Николай (Микола) Палиенко (30 августа 1896 г. — 22 июля 1944 г.) — участник ПМВ, поручик артиллерии Русской Императорской армии, капитан армии УНР, майор УГА. Выпускник Пражской Украинской академии, инженер. В 1928—1939 гг.– служил в польской армии, где получил чин капитана (1932), затем окончил Варшавскую военную академию (1934), майор (1938). Воевал в сентябре 1939 г. против немцев. Попал в плен и был как украинец отпущен. С июля 1943 г. в дивизии, после получения чина ваффен-штурмбаннфюрера, был привлечен в качестве инструктора во II артиллерийскую школу СС в Бенешау.

[2] Борис Барвиньский (1888—1980) — подполковник УНР.

[3] Степан Котиль (1887—1954) — офицер УГА.

[4] Что косвенно подтверждает и сам Мельник (см. Melnyk, op. cit. P. 348).

[5] Ibid. P. 65.

Отправка добровольцев

начальник штаба (офицер Ia) — оберштурмфюрер резерва СС Отто Берендт;

адъютант командира дивизии — штурмбаннфюрер СС Иоханнес Георги;

офицеры штаба (адъютанты штаба) — оберштурмфюрер СС Рудольф Михель, оберштурмфюрер СС Герберт Шааф;

разведка/контрразведка (офицеры Ic) — оберштурмфюрер СС Гюнтер Нюссбах, ваффен-гауптштурмфюрер Дмитро Феркуняк;

личный состав (офицер IIa) — гауптштурмфюрер СС Эрих Финдер, ваффен-гауптштурмфюрер Дмитрий Палиев[1];

[1] Дмитрий (Дмитро) Палиев (17 мая 1896 г. — 20 июля 1944 г.) — член УСС, подхорунжий (фельдфебель), лейтенант УГА, один из основателей УВО, в 1925 г. один из основателей УНДО, в 1928—1930 гг. член II созыва Польского сейма, в 1930—1933 гг. — неоднократно арестовывался польской полицией, в 1938 г. откололся от УНДО и создал партию ФНЕ, в 1939—1943 гг. работал журналистом в различных изданиях.

офицеры для поручений — унтерштурмфюрер СС Фридрих Ленхардт и оберштурмфюрер СС Герберт Оскар Ханель;

комендант штаба дивизии — оберштурмфюрер СС Эрнст Гебхардт;

военный прокурор дивизии (офицер III) — штурмбаннфюрер СС Ганс Циглер, и его сотрудники: гауптштурмфюрер СС Герхард Герман, ваффен-оберштурмфюрер доктор Стаднюк;

начальник административной части (офицер IVa[1]) — штурмбаннфюрер СС Отто Зульцбах;

начальник медицинской части (офицер IVb) — оберштурмбаннфюрер СС доктор Максимилиан Шпехт, его подчиненные: фармацевт — гауптштурмфюрер СС Вернер Бенеке, зубной врач — оберштурмфюрер СС Мейер, врачи — штурмбаннфюрер СС Герхард Штриддль и штурмбаннфюрер СС доктор Гельмут Шмидт;

главный ветеринар (офицер IVc) — штурмбаннфюрер СС доктор Оскар Копп;

капеллан дивизии (офицер IVd) — ваффен-унтерштурмфюрер доктор Владимир Стецюк (на момент назначения находился на обучении в Эльзасе);

начальник технической службы (офицер V) — штурмбаннфюрер СС Гейнц Берендт;

начальник вспомогательных служб (офицер VI) — гауптштурмфюрер СС Карл-Роберт Цоглауэр, ваффен-унтерштурмфюрер Николай (Микола) Угрин-Безгришний.

---

[1] Этот офицер подчинялся старшему офицеру по снабжению (иначе — начальник материально-технического обеспечения, офицер Ib), но так как в расписании штаба дивизии такой должности не было, то офицер IVa подчинялся напрямую командиру дивизии.

Карл-Роберт Цоглауэр (на фото в звании штурмбаннфюрера СС)

Тем временем к 30 октября 1943 г. было закончено формирование галицийских добровольческих полицейских полков. Для их формирования было выделено 67 украинских офицеров и 429 украинских унтер-офицеров[1]. Надо отметить, что в это число вошли не только пожилые офицеры и унтер-офицеры, не подлежащие призыву в дивизию, но и ряд бывших служащих различных шума-батальонов. Каждый полк состоял из трех батальонов четырехротного состава. Личный состав полков носил стандартную униформу войск СС, на петлицах носились руны Зиг. Затем к зиме 1944 г. петлицы с рунами были заменены на петлицы с галицийским львом, последние были официально введенны для дивизии.

4-й галицийский добровольческий полицейский полк СС был сформирован 20 июля 1943 г. Полк насчитывал[2] 1264 человека, из них 37 немцев (5 офицеров, 12 унтер-офицеров, 20 рядовых). Немецкий состав прибыл из полицейского учебного полка «Ораниенбург». Украинский состав полка насчитывал 12 офицеров, 68 унтер-офицеров, 1147 рядовых. Командиром полка был назначен майор полиции Зигфрид

[1] Архив автора.

[2] Здесь и далее численность полицейских частей, сформированных из галицийцев, указана на 30 октября 1943 г.

Личное фото немецкого офицера учебного батальона особого назначения. Август 1943 г.

Бинц[1]. Для обучения полк был разбит побатальонно[2]: штаб полка и I батальон были размещены в Бергцаберне (Эльзас), где находился полицейский тренировочный лагерь, II батальон — в Сааралбене (Саар), III батальон был послан под город Трир, в учебный центр для наземных частей люфтваффе. С января 1944 г., после завершения обучения, полк был переброшен в Галицию для ведения антипартизанских действий. Капелланом полка был доктор Осип Карпинский.

5-й галицийский добровольческий полицейский полк СС был сформирован 20 июля 1943 г. Численность полка — 1372 человека, немецкий персонал полка — 4 офицера, 4 унтер-офицера, 32 рядовых (всего 40 человек) — был отобран из личного состава 32-го полицейского полка. Украинский кадр полка состоял из 13 офицеров, 88 унтер-офицеров, 1231 рядовой. Командиром полка был назначен оберштурмбаннфюрер

[1] Зигфрид Бинц (Siegfrid Binz) (12.03.1898 г.р.) штурмбаннфюрер СС (с 1943 г.), подполковник полиции (с 1944 г.), член НСДАП (№ 2 639 652), с 11 декабря 1941 г. по 22 июля 1942 г. командир 307-го полицейского батальона, с 23 июля 1942 г. по 19 июля 1943 г. командир 23-го полицейского полка СС, с 20 июля 1943 г. по 12 сентября 1944 г. — командир 4-го галицийского добровольческого полицейского полка СС, с 12 сентября 1944 г. при штабе обергруппенфюрера СС фон Бах-Зелевского, участник подавления Варшавского восстания, дальнейшая военная карьера неизвестна. Участвовал в депортации евреев из Краковского гетто, участвовал в трех массовых расстрелах евреев на территории Польши и СССР, участвовал минимум в одном акте «пацификации» в Польше и минимум в двух актах «пацификации» в СССР. После войны скрывался в Западной Германии и, несмотря на требования Польши и СССР, не был выдан.

[2] Melnyk, op. cit. P. 62. Хотя у Логуша указано, что штаб полка и I батальон в Сааралбене, II батальон — в Бергцаберне (Logusz, op. cit. P. 370).

СС Франц Лехтгаллер[1]. Штаб полка и I батальон полка были размещены под Готенхафеном (Германия), II батальон — в Торне (Торунь, Польша), III батальон — под Кёзлином (Германия). В январе 1944 г. полк также был переброшен в Галицию. Капелланом полка был назначен доктор Всеволод Дурбак[2].

6-й галицийский добровольческий полицейский полк СС был сформирован 2 августа 1943 г. Командиром полка был подполковник полиции Вернер Кюн[3]. Численность полка составляла 1831 человек. Немецкий персонал, переведенный также из 32-го полицейского полка, состоял из 3 офицеров, 5 унтер-офицеров, 64 рядовых (всего 72 человека). Украинский

[1] Франц Лехтгаллер (Franz Lechthaler) — полковник полиции (с 1943 г.), с 1941 г. по 22 мая 1943 г. командир 11-го полицейского батальона, с 23 мая по 5 ноября 1943 г. командир 32-го полицейского полка, с 20 июля 1943 г. по 12 сентября 1944 г. командир 5-го галицийского добровольческого полицейского полка СС (в период с 20 июля по 5 ноября 1943 г. одновременно занимал пост командира 32-го полицейского полка), с 13 сентября 1944 г. и до конца войны — командир 5-го полицейского полка СС (не путать с галицийским). Участвовал в ликвидации Вильнюсского гетто, уничтожении евреев в Слуцке, Смоленске, участвовал минимум в одном акте «пацификации» в Белоруссии, участвовал в трех антипартизанских акциях в Белоруссии и минимум в одной в Сербии. После войны в Западной Германии по обвинению в личном участии в убийствах был осужден на 4 года заключения. Освобожден в 1949 г.

[2] Был также одним из трех капелланов батальона «Роланд».

[3] Вернер Кюн (Werner Kühn) — СС-оберштурмбаннфюрер (с 1944), оберст полиции (с 1944), до назначения командиром 6-го галицийского СС — добровольческого полицейского полка служил на различных должностях в Германии, 8.1943 — 4.1944 — командир 6-го галицийского СС — добровольческого полицейского полка, 5.1944 — 2.1945 — служил в штабе 34-й СС — добровольческой пехотной дивизии «Ландсторм Нидерланд», со 2.1945 — до конца войны начальником штаба 6-го СС — добровольческого армейского корпуса (латвийского).

Добровольцы у вагона перед отправкой

кадр состоял из 14 офицеров, 81 унтер-офицеров, 1664 рядовых. Капелланом полка был Иван Голойда. Штаб полка, I и III батальоны находились в Зюдайне (Германия), II батальон находился в Фихтенвальде (Германия). В ноябре 1943 г. полк был перебазирован в Тарб (Гасконь, Южная Франция). В апреле 1944 г. полк был влит в дивизию, в Тарбе остались 1-я и 3-я роты I батальона полка[1].

7-й галицийский добровольческий полицейский полк СС был сформирован 7 августа 1943 г. Командиром полка был назначен подполковник полиции Генрих Губер[2]. Численность полка составлял 1671 человек. Немецкий персонал был

[1] Численность подразделений не включена в численность полка на 30.10.1943 г.

[2] Генрих Губер (Heinrich Huber) (29.4.1895 — ?) — член НСДАП (№ 7 238 661), член СС (№ 442 406).

представлен 2 офицерами, 8 унтер-офицерами, 34 рядовыми (всего 44 человека). Украинский кадр состоял из 15 офицеров, 78 унтер-офицеров, 1534 рядовых. Капелланом полка был Данила Ковалюк. Штаб полка, I и III батальоны были размещены под Байонной (Южная Франция), II батальон был размещен в Ортезе (Южная Франция). С ноября 1943 г. часть подразделений (10-я рота III батальона и два взвода из II батальона[1]) была размещена в Тарбе. В апреле 1944 г. полк был переброшен в Нойхаммер, где и вошел в состав дивизии.

8-й галицийский добровольческий полицейский полк СС был сформирован в начале сентября 1943 г. из рекрутов, не способных к ведению активных боевых действий и отчисленных из 6 и 7-го полков. Командиром полка был назначен подполковник полиции Вильгельм Швертшлагер. В рядах полка насчитывалось 1573 человека. Немецкий персонал полка состоял из 4 офицеров, 28 унтер-офицеров, 12 рядовых (всего 44 человека). Численность украинского кадра составляла: 8 офицеров, 90 унтер-офицеров, 1431 рядовых. Должность капеллана полка была вакантной. Полк находился на обучении в Тарбе (Гасконь, Франция), но в декабре 1943 г. был расформирован. Часть подразделений была направлена в 6 и 7-й полки, часть вошла в состав галицийского добровольческого запасного батальона СС «Тарб» (передана в марте 1944 г., до этого момента находились при 7-м полку).

В октябре 1943 г. был сформирован резервный полицейский батальон Хайденхайм. Батальон располагался в городке

[1] Численность этих подразделений не включена в общую численность полка на 30 октября 1943 г.

Хайденхайм (Германия). Численность батальона составила 425 человек, из них немцев — 36 человек (2 офицера, 16 унтер-офицеров, 18 рядовых) и украинцев — 389 человек (5 офицеров, 24 унтер-офицера, 360 рядовых).

Всего же в полицейские подразделения было направлено следующее количество украинцев — 67 офицеров, 429 унтер-офицеров, 7367 рядовых, всего 7863 человека[1]. С учетом немецкого персонала численность полицейских подразделений (галицийских) составляла 8136 человек.

На 15 ноября 1943 г. в составе дивизии (с учетом офицеров на обучении) числилось: 234 офицера (206 украинцев[2]), 418 унтер-офицеров (8 украинцев), 3602 рядовых (3220 украинцев), всего 4254 человека. Произошли некоторые изменения в численности украинского офицерского состава[3]:

Звание	Численность
ваффен-штурмбаннфюрер	2
ваффен-гауптштурмфюрер	15
ваффен-оберштурмфюрер	53
ваффен-унтерштурмфюрер	43
юнкера	93

Численность дивизии продолжала расти: в нее прибывали все новые и новые рекруты. В то же время продолжалось обучение украинцев в учебных заведениях войск СС. Из дивизии убыло на обучение 600 кандидатов на офицерские чины и 200 кандидатов на унтер-офицерские чины[4].

[1] Архив автора.

[2] Здесь в качестве офицеров учтены 93 курсанта.

[3] Был аттестован еще ряд украинских офицеров.

[4] Landwehr, op. cit. P. 3—34.

Переподготовка офицеров-артиллеристов. Октябрь 1943 г.

К 30 ноября 1943 г. в дивизии насчитывалось уже 11 656 человек[1], то есть буквально за 2 недели в Хайделагерь прибыло 8391 человек (из которых лишь 51 были немцами). Из этих 11 656 человек — 1149 украинцев находились на обучении (93 бывших офицера на доаттестации, 256 бывших офицеров на переподготовке, 600 человек кандидатов в офицеры на первичном обучении, 200 кандидатов на унтер-офицерских курсах); в самой дивизии находилось 10 440 человек; в том числе немцев — 871 человек (48 офицеров, 441 унтер-офицер, 382 рядовых) и украинцев 9569 человек (113 офицеров, 8 унтер-офицеров, 9448 рядовых). Кроме того, период с 1 по 15 ноября 1943 г. в Галиции был проведен до-

[1] Архив автора.

полнительный набор, в результате которого было завербовано еще 6150 рекрутов.

Из упоминавшихся выше 600 кандидатов в офицеры 235 человек были направлены в училища и части к ранее указанным 93, а остальные 365 украинцев распределены по следующим учебным инстанциям СС:

Юнкерское училище СС в Бад-Тольц — 5 украинцев;

Унтер-офицерская школа СС в Киеншлаге — 150 украинцев;

I Артиллерийская школа СС в Глау при Треббине — 10 украинцев;

II Артиллерийская школа СС в Бенешау — 50 украинцев;

Школа связи СС в Мече (Германия) — 4 украинца;

1-я Танково-гренадерская школа СС в Прозчнице — 10 украинцев;

2-я Танково-гренадерская школа СС в Тейнице — 10 украинцев;

Медицинская академия СС в Граце (Австрия) — 2 украинца;

Школа СС переводчиков в Ораниенбурге (Германия) — 8 украинцев.

И дополнительно в учебно-запасные части СС:

3-й противотанковый учебно-запасной дивизион СС в Буссуме (Нидерланды)[1] — 30 украинцев;

3-й саперный учебно-запасной батальон СС в Пиковитце (Чехия)[2] — 25 украинцев;

---

[1] На тот момент существовал в качестве учебно-запасного дивизиона штурмовых орудий СС, дислоцировался в Хайделагере (*прим. редактора*).

[2] На тот момент дислоцировался в Кракове (*прим. редактора*).

Украинцы маршируют на полевые занятия.
Август — сентябрь 1943 г.

Учебно-запасной кавалерийский полк СС в Варшаве (Польша) — 20 украинцев;

1-й учебно-запасной батальон пехотных орудий СС в Бреслау (Польша[1]) — 3 украинца;

1-й противотанковый учебно-запасной дивизион СС в Растенбурге (Германия) — 14 украинцев;

Учебно-запасной зенитный батальон СС в Мюнхене (Германия) — 16 украинцев;

Запасной полк СС в Нюрнберге (Германия) — 8 украинцев.

Таким образом, можно сделать несколько выводов об офицерах-украинцах, имевших воинский опыт в различных армиях:

[1] Здесь и далее указаны страны, в состав которых вошли вышеперечисленные города после 1946 г.

— 113 офицеров было аттестовано немцами (признано офицерами с присвоением офицерского чина);

— 8 офицеров было аттестовано немцами как унтер-офицеры;

— 26 бывших офицеров было «отчислено» из дивизии;

— 349 бывших офицеров было направлено на современную (на тот момент) боевую подготовку.

Всего же в дивизию было рекрутировано 496 бывших офицеров, из которых 34 не было признано офицерами к ноябрю 1943 г.

200 кандидатов в унтер-офицеры были посланы на обучение в унтер-офицерские школы СС в Радольфцеле и Лауэнбурге.

Таким образом, можно наконец вывести окончательную численность галичийцев, завербованных в дивизию и полицейские полки:

563 офицера (в том числе 496 в дивизию и 67 в полки);

629 унтер-офицера[1] (из них 200 на курсах, с последующей отправкой в дивизию и 429 в полицейские полки);

25 265 рядовых (в том числе 16 935 в дивизию и 7367 в полки).

Всего набрано 26 457 человек (в том числе 17 605[2] в дивизию и 7863 в полки).

При этом в дивизии участились и случаи дезертирства, и уже на 30 ноября 1943 г. количество дезертиров составило 963 человека[3].

---

[1] На самом деле унтер-офицеров было рекрутировано 1300 человек, но так как практически все они немцами были «переучены», то указано 200 кандидатов на унтер-офицерское звание из дивизии и 429 унтер-офицеров полицейских полков.

[2] С учетом 6150 новых рекрутов.

[3] Архив автора.

3.2. НОВЫЙ КОМАНДИР ДИВИЗИИ

Назначенный командиром дивизии Вальтер Шимана не имел достаточного опыта в командовании полнокровной дивизией, поэтому Гиммлером было принято решение о его замене на более опытного офицера. В качестве такого офицера был выбран оберфюрер СС Фридрих Юлиус Готфрид Фрейтаг (Friedrich (Fritz) Julius Gottfried Freitag).

Фридрих Фрейтаг родился 28 апреля 1894 г. в городе Алленштайн в Восточной Пруссии (сейчас город Ольштын в Польше). 1 апреля 1914 г. был призван на службу в армию, 1-й Восточнопрусский Кронпринца пехотный полк, участник Первой мировой войны, которую закончил командиром пехотной роты, в звании лейтенанта. Был награжден Железным крестом I и II класса, Рыцарским крестом Королевского ордена Дома Гогенцоллернов. Был четырежды ранен. Демобилизовался 17 декабря 1918 г. С 15 января 1918 г. в Добровольческом корпусе Восточная Пруссия[1] (где возглавил свою бывшую роту), принимал участие в боях против литовских и польских войск. С 3 февраля 1920 г. в полиции города Эльбонга в чине оберлейтенанта. Вступил в НСДАП в 1934 г. (№ 3 052 501). В начале 1936 г. был назначен инструктором по тактике в полицейскую школу в Кепенике (пригород Берлина). 20 апреля 1939 г. получил чин подполковника полиции. В августе 1940 г. повышен до полковника полиции. С формированием поли-

[1] Военизированные формирования, созданные бывшими солдатами, не нашедшими себя в мирной жизни. Использовались для подавления восстаний немецких «левых», защиты немцев на территориях, отошедших к другим странам по условиям Версальского мира, в качестве рычага давления на власти Веймарской республики.

Добровольцы на кухне. У крайнего слева руны на петлицах, у остальных петлицы чистые

цейской дивизии Фрейтаг в сентябре 1940 г. был назначен командиром 2-го полицейского пехотного полка. Вступил в СС (№ 393 266), с 1 сентября 1940 г. оберштурмбаннфюрер СС (то есть не полковник, как в полиции, а подполковник). Вскоре Фрейтаг стал офицером Ia[1] Командного штаба рейхсфюрера СС. 1 августа 1941 г. Фрейтаг получает назначение на фронт и становится офицером Ia 1-й моторизованной бригады СС. Бригада в августе — сентябре 1941 г. зачищала

[1] Следует отметить, что наиболее точного обозначения офицера Ia на русском языке нет. Офицера Ia считают то начальником штаба, то начальником оперативного отдела штаба. Суть в том, что это первый офицер штаба, и вышестоящим является либо командир части (боевой — армии, корпуса, дивизии и т.п.), либо руководитель подразделения (небоевого — например, Командный штаб рейхсфюрера СС). Следовательно, говоря о дивизии, офицер Ia — это начальник штаба, здесь же офицер Ia — начальник оперативного отдела.

тылы наступающего вермахта от окруженных частей РККА, подозрительных лиц и т.д. Известно о трех расстрелах евреев и «комиссаров», в которых участвовал Фрейтаг. За эти «тыловые» операции Фрейтаг получил Крест за военные заслуги II класса с мечами.

15 декабря 1941 г. Фрейтаг назначается командиром 2-го полицейского полка Полицейской дивизии. За командование полком Фрейтаг был награжден планками «1939» к Железным крестам обоих классов. Ранен весной 1942 г., с июля по август 1942 г. находился на лечении. В сентябре 1942 г. вернулся на фронт. 15 февраля 1943 г. был назначен командиром 8-й кавалерийской дивизии СС. 17 апреля 1943 г. Фрейтаг получает новое назначение — он становится командиром полицейской гренадерской дивизии СС. 20 апреля 1942 г. Фрейтаг получил звание штандартенфюрера СС, а 30 апреля 1943 г. за успехи на посту командира дивизии был награжден Германским крестом в золоте[1]. 1 июня 1943 г. Фрейтаг был вынужден сдать командование дивизией, так как из-за нервного перенапряжения открылась рана в голове, полученная еще в Первую мировую. Фрейтаг был госпитализирован, и в военном госпитале решался вопрос о возможности продолжения им активной строевой службы. 27 июля 1943 г. Фрейтаг был признан годным к продолжению воинской службы без ограничений, и более того — 10 августа 1943 г. он получил звание оберфюрера СС. Однако до конца своей жизни он будет страдать от жутких головных болей. Фрейтаг был сильным и волевым человеком и никогда не позволял себе «на людях» показать свою боль.

[1] Помимо вышеперечисленных наград Фрейтаг имел Крест Гинденбурга, серебряный знак за ранение, медаль «За зимнюю кампанию на Востоке» (то есть медаль «мороженое мясо»).

Забегая вперед, отмечу, что несколько офицеров его штаба вспоминали «о сильных стонах командира, когда тот оставался один». 1 августа 1943 г. Фрейтаг получает назначение командиром Латышской СС — добровольческой бригады (Lettische SS — Freiwilligen — Brigade), однако уже 18 августа он опять назначен командиром дивизии в полицейскую гренадерскую дивизию СС. Следует отметить, что всего за 18 дней пребывания командиром бригады Фрейтаг знакомится с Отто Зульцбахом (см. выше состав штаба), мгновенно оценивает его профессионализм и позднее «вытребывает» того к себе в галицийскую дивизию. Успешно командуя дивизией, Фрейтаг получает 20 октября 1943 г. новое назначение — командиром добровольческой дивизии СС «Галиция». К этому моменту Фрейтаг уже имеет 8-месячный опыт командования дивизией и опыт штабного офицера. Так что Фрейтаг был опытным, боевым и решительным офицером. После прибытия Фрейтага прежний командир дивизии Шимана в течении 17 дней передавал дела Фрейтагу и вводил его в курс дела относительно дивизии.

Ваффен-штурмбаннфюрер Евгений Побигущий

На тот момент Фрейтаг был в звании оберфюрера СС. Как видно из вышесказанного, Фрейтаг не был «обычным полицейским офицером» или «неопытным, незнающим», как его пытаются представить украинские «исследователи»

и некоторые «дивизийники» (такие, как Побигущий или Хейке).

Фрейтаг пришел к выводу, что в дивизии имеется большой некомплект офицеров и унтер-офицеров — 224 и 2013 человек соответственно. Фрейтаг учел людей с высшим образованием и, проведя двухнедельное исследование, выявил, что может рассчитывать на 500—550 унтер-офицеров. Перед командиром дивизии встал вопрос: каким образом организовать обучение такого количества унтер-офицеров за короткие сроки? Выход был найден — были организованы курсы при дивизии, которые вели сам Фрейтаг и ряд офицеров. В течение ноября 1943 г. — апреля 1944 г. Фрейтагу удалось обучить таким образом 200 человек[1]. Это была временная и необходимая мера, в дальнейшем эти унтер-офицеры были все-таки направлены в унтер-офицерские школы.

С офицерами ситуация была более критическая — срочно надо было изыскать как минимум 50 офицеров. Все немецкие ресурсы были исчерпаны, и Фрейтаг не мог получить нужных офицеров. Особенно плохо обстояли дела с ротными командирами. Члены ВУ провели переучет оставшихся в Галиции офицеров и выяснили, что имеется около 200 бывших офицеров польской армии и 50 офицеров пожилого возраста (40—50 лет). Фрейтаг высказался крайне негативно относительно бывших офицеров польской армии. Они уже были отвергнуты при первичном учете членами ВУ по причине их «низкого качества». На самом деле эти офицеры были противниками немцев и УЦК, то есть попросту были ненадежны.

[1] В некоторых источниках (например Landwehr, op. cit. P. 34) указывается численность в 100 человек, окончивших унтер-офицерские курсы при дивизии.

Учебные стрельбы. Август — сентябрь 1943 г.

Немецкие офицеры могли быть выделены для дивизии не ранее декабря 1943 г. (лишь через месяц). Фрейтаг принял решение, что дождется выпуска первой партии украинских офицеров (то есть человек, которого обвиняли в недоверии или «нелюбви» к украинцам, готов ждать украинских офицеров, а не настаивать на прибытии немецких офицеров).

3.3 ДАЛЬНЕЙШЕЕ ФОРМИРОВАНИЕ ДИВИЗИИ (осень 1943 г. — весна 1944 г.). ОФИЦЕРСКИЙ КОРПУС

В предстоящих боях очень многое зависело от офицерского состава дивизии, от уровня профессионализма, храбрости и решительности офицеров, поэтому рассмотрим командный состав основных частей дивизии.

29-й добровольческий гренадерский полк СС завершил свое формирование в декабре 1943 г., но лишь 20 февраля 1944 г.

полк получил командира оберштурмбаннфюрера СС Фридриха Дерна (Friedrich Dern). Фридрих Дерн родился 5 марта 1896 г. Дерн участвовал в ПМВ и получил награды — Железный крест I и II класса и золотой знак за ранение. В НСДАП вступил в 1931 г. (№ 1 202 729), в СС — в 1933 г. (№ 38 707). Занимал различные посты в Алльгемайне СС[1]. 10 сентября 1939 г. произведен в оберштурмбаннфюреры СС и назначен командиром 98-го штандарта (полка) Алльгемайне СС, оставался номинальным командиром штандарта до конца войны. 11 ноября 1939 г. назначен командиром II батальона 9-го полка СС «Тотенкопф». В апреле 1940 г. Дерн сдал командование батальоном и после краткосрочного отпуска 5 мая 1940 г. был назначен командиром I батальона 14-го полка СС «Тотенкопф». В феврале 1941 г. становится командиром батальона сопровождения рейхсфюрера СС (Begleit Bataillon RF-SS), при этом являясь уже штандартенфюрером в Алльгемайне СС. В июле 1941 г. получает новое назначение — командиром I батальона 9-го пехотного полка СС (боевой группы СС «Норд»), затем — в феврале 1942 г. — командиром I батальона 7-го пехотного полка СС формируемой горной дивизии СС «Норд». 19 декабря 1941 г. Дерн получает чин штурмбаннфюрера резерва СС. 1 февраля 1942 г. он был награжден финским орденом — Крестом Свободы 3-го класса с мечами, к этому моменту Дерн уже имел шпанги к Железному кресту I и II класса. 20 июля 1943 г. он повышается в звании до оберштурмбаннфюрера резерва СС и назначается командиром I батальона 12-го горноегерского полка СС[2] 6-й горной дивизии СС «Норд». В сентябре 1943 г. Дерн получает

[1] Так называемые Общие СС, локальные территориальные подразделения СС.

[2] Сформирован из 7-го пехотного полка СС.

Присяга учебного батальона СС особого назначения. 29 августа 1943 г.

назначение в 29-й полк СС, но ввиду стратегической обстановки не мог оставить свой батальон, он прибыл в дивизию лишь 20 февраля 1944 г. Для Фридриха Дерна назначение на должность командира полка было явным повышением после 3,5-летнего командования батальоном. Это был опытный и решительный командир. Забегая вперед, можно сказать, что именно Дерн взял на себя командование частью подразделений 30-го добровольческого гренадерского полка СС, который он в результате и возглавил с сентября 1944 г.

Батальонами в 29-м полку командовали следующие офицеры. Командиром I батальона 29-го полка СС был назначен ваффен-гауптштурмфюрер Михаил (Михайло) Бригадир. Он родился 24 сентября 1902 г., с 1925 г. служил в польской армии. К 1 сентября 1939 г. имел звание сержанта польской армии.

Дезертировал в начале войны. Вступил в батальон «Роланд». 20 августа 1942 г. назначен командиром 2-й роты 201-го батальона шутцманшафта. 17 июля 1943 г. вступил в дивизию. В январе 1944 г. был слушателем курсов командиров батальона, с 31 января 1944 г. — командир батальона. В сентябре 1944 г. снят с должности командира батальона из-за потери контроля над частью. Был направлен в 4-й галицийский добровольческий полицейский полк СС, после расформирования последнего был прикомандирован к штабу 29-го полка СС. С января 1945 г. направлен в Главное управление СС в качестве офицера связи[1].

Командиром II батальона 29-го полка СС 27 марта 1944 г. был назначен гауптштурмфюрер СС Вильгельм Аллеркамп (Wilhelm Allerkamp). Аллеркамп родился 21 сентября 1913 г. Член СС с 1938 г. (№ 357 155), член НСДАП (№ 1 429 593). С июля 1943 г. командир 3-й роты I батальона 3-го полицейского полка СС Полицейской дивизии СС, оберштурмфюрер СС. В ноябре 1943 г. получил чин гауптштурмфюрера СС. Погиб под Бродами 22 июля 1944 г.

Командиром III батальона (формирование началось в апреле 1944 г.) 29-го полка СС был назначен штурмбаннфюрер СС Карл Вильднер (Karl Wildner). Он родился 17 декабря 1897 г. С 1926 г. служил в чехословацкой армии. К 1938 г. дослужился до чина капитана. С 1939 г. — в словацкой ар-

[1] Фрейтаг лично разговаривал с Бригадиром и, выяснив все обстоятельства дела, объявил о своем решении снять Бригадира с должности командира батальона. Естественно, возник скандал, в ходе которого Бригадир высказал ряд претензий к командиру дивизии. Вопреки многочисленным утверждениям, Бригадир не был арестован гестапо из-за скандала с Фрейтагом. Более того, Фрейтаг добился назначения украинца в качестве офицера связи в Главное управление СС.

мии. Участник боев в СССР в составе мобильной словацкой дивизии. В 1943 г. как словацкий фольксдойче был передан в войска СС. Был аттестован и получил чин штурмбаннфюрера СС. В декабре 1944 г. был повышен до звания оберштурмбаннфюрера СС.

30-й полк СС был окончательно сформирован в январе 1944 г. Командиром полка стал штурмбаннфюрер СС Ганс-Бото Форстрёйтер (Hans-Boto Forstreuter). Форстрёйтер родился 1 ноября 1912 г. Вступил в полицию в 1934 г. По некоторым данным, окончил полицейскую школу в Кепенике, по завершении которой получил чин лейтенанта полиции[1]. Член НСДАП — № 3 744 129. В 1940 году вступил в СС (№ 422 180) и получил чин оберштурмфюрера СС в Алльгемайне СС. К этому моменту Форстрёйтер был уже в чине гауптманна полиции и являлся служащим Полицейской дивизии. В должности командира роты участвовал в Западной кампании 1940 г. и получил пехотный знак. Во время вторжения в СССР занимал должность командира роты во II батальоне 3-го полицейского пехотного полка СС. В период 1941—1942 гг. последовательно награжден ЖК II, бронзовой шпангой, ЖК I. 1 апреля 1942 г. получил чин гауптштурмфюрера СС. Летом 1942 г. назначен командиром II батальона 3-го полицейского пехотного полка СС. 9 ноября 1942 г. был повышен до звания майора полиции. Командовал батальоном в боевой обстановке отлично, за что 28 марта 1943 г. удостоился благодарности Верховного главнокомандующего ОКХ[2]. Спустя два месяца (28 мая 1943 г.) Форстрёйтер получил Германский крест в золоте. 17 августа

[1] Под словом «полиция» автор имеет в виду Schupo, или Schutzepolizei.

[2] Anerkennungsurkunde des Oberbefehlshabers des Heeres.

1943 г. повышен до штурмбаннфюрера СС. 15 ноября 1943 г. был назначен на должность командира 30-го полка СС. Он был хорошим опытным командиром, отлично зарекомендовавшим себя в боевой обстановке, но имел и серьезный недостаток — не доверял украинцам. На взгляд автора данной работы, Форстрёйтеру не понравилась в украинцах не их национальность, а отсутствие реального боевого опыта у личного состава. И, например, обвинение Форстрёйтера в том, что он не поверил донесению украинского офицера только потому, что доносил не немец, можно опровергнуть. Командир полка недоверчиво отнесся к донесению неопытного командира взвода, посчитав, что тот преувеличивает. 17 мая 1944 г. Форстрёйтер получил звание оберштурмбаннфюрера СС.

6 ноября 1943 г. командиром I батальона 30-го полка СС был назначен уроженец Австрии гауптштурмфюрер СС Зигфрид Клоккер (Siegfried Klocker). Он родился 10 ноября 1911 г. Полицейский офицер, выслужился из унтер-офицеров. В 1941 г. был принят в СС (№ 490 441), в Алльгемайне СС получил чин унтерштурмфюрера СС. В том же году был назначен командиром 2-й роты 307-го полицейского батальона в звании оберлейтенанта полиции, участвовал в антипартизанских акциях. В 1942 г. получил чин оберштурмфюрера СС (в Алльгемайне СС). Назначение в дивизию было для Клоккера повышением и в должности, и в чине (в войска СС принят в следующем чине гауптштурмфюрера СС).

Командиром II батальона 30-го полка СС 28 марта1944 г. был назначен гауптштурмфюрер СС Фридрих Виттенмайер (Friedrich Wittenmeyer). Родился 19 апреля 1914 г. Член СА (вышел в 1935 г.), член СС с 1940 г. (№ 422 124). С 30 января 1940 г. командир взвода во II батальоне 3-го полицейского

полка в Полицейской дивизии. С 1 декабря 1942 г. в должности командира роты и в чине оберштурмфюрера СС, в составе II батальона 3-го полицейского полка назначен в боевую группу «Фегеляйн». С 1 марта 1943 г. опять в составе дивизии. Летом 1943 г. повышен до гауптштурмфюрера СС.

31-й добровольческий гренадерский полк СС был сформирован к февралю 1944 г. Командиром полка был назначен сослуживец Дерна — оберштурмбаннфюрер Пауль Хёрмс (Paul Herms). Родился Пауль Хёрмс 29 сентября 1903 г. Вступил в СС в 1933 г. (№ 129 135). Выпускник юнкерского училища СС в Бад-Тольце, получил чин унтерштурмфюрера[1]. Был определен на службу в полк СС «Германия». Командовал ротой, 15 сентября 1935 г. произведен в оберштурмфюреры СС. Зимой 1935—1936 гг. переведен из I батальона полка в III батальон полка и опять назначен командиром роты. 13 сентября 1936 г. получил следующее звание гауптштурмфюрера СС. В марте 1938 г. получил назначение в формируемый полк СС «Фюрер», в штаб на должность адъютанта полка. Принимал участие в Западной кампании 1940 г. и был награжден Железным крестом II класса. На момент вторжения в СССР занимал должность начальника штаба (офицера Ib) III батальона полка СС «Германия». В сентябре 1941 г. был назначен на аналогичную должность во II батальон 7-го пехотного полка СС дивизии СС «Норд». Осенью 1941 г. награжден Железным крестом I класса. 1 февраля 1942 г. назначен на должность командира II батальона 7-го пехотного полка СС. Награжден финским орденом — Крестом Свободы 3-го класса с мечами. 20 апреля

[1] На тот момент соединений SS VT — то есть частей СС особого назначения, предтечи войск СС.

1943 г. Хёрмс получил чин оберштурмбаннфюрера СС и назначен на должность начальника штаба 12-го горноегерского полка СС. 20 февраля 1944 г. был назначен командиром 31-го полка СС.

Командиром I батальона 31-го полка СС был назначен гауптштурмфюрер СС Гейнц Курцбах (Heinz Kurzbach). Родился 2 апреля 1916 г. Член СС с 1940 г. (№ 422 150). Последовательно занимал должности командира взвода, командира роты. 3 апреля 1942 г. в звании гауптштурмфюрера СС был назначен командиром I батальона 3-го полицейского полка Полицейской дивизии. С марта 1944 г. командир батальона дивизии. С сентября 1944 г. штурмбаннфюрер СС.

Командиром II батальона 31-го полка СС был назначен гауптштурмфюрер СС Вильгельм Подлещ (Wilhelm Podlesch). К сожалению, подробностей о предыдущей службе не найдено. В сентябре 1944 г. был повышен до штурмбаннфюрера СС.

Третьи батальоны 30 и 31-го полков СС так и не были сформированы.

В сентябре 1943 г. был сформирован артиллерийский полк дивизии под командованием оберштурмбаннфюрера СС Фридриха Байерсдорфа (Friedrich Beyersdorff). Он родился 9 августа 1892 г. Участвовал в Первой мировой войне, рядовой артиллерии, был ранен и награжден черным знаком за ранение, а также Железным крестом II класса. Член НСДАП с 1937 г. (№ 4 738 054), член СС с ноября 1939 г. (№ 405 820). До 1938 г. служил в жандармерии, имел чин обер-лейтенанта жандармерии. 1 апреля 1938 г. переведен в полицию в чине гауптманна полиции. 1 августа 1940 г. получил чин майора полиции. Участвовал в формировании и обучении артиллерийских подразделений Полицейской дивизии. В ноябре 1941 г. переведен в

войска СС в звании штурмбаннфюрера СС. С 1 декабря 1941 г. командир I дивизиона артиллерийского полка Полицейской дивизии. 30 января 1943 г. был произведен в оберштурмбаннфюреры СС и подполковники полиции. 1 февраля 1943 г. он был прикомандирован к штабу командующего войсками СС в Нидерландах. С 1 июня 1943 г. — командир V дивизиона запасного артиллерийского полка СС, с 1 сентября 1943 г. и до конца войны — командир артиллерийского полка галицийской дивизии. 1 сентября 1944 г. получил звание штандартенфюрера СС. В годы Второй мировой был награжден шпангой к Железному кресту II класса и получил Железный крест I класса.

Командование I дивизионом артиллерийского полка взял на себя Байерсдорф. Командиром II дивизиона был назначен штурмбаннфюрер СС Альфред Шутетценхофер, командиром III дивизиона — СС — гауптштурмфюрер Ганс Вагнер, командиром IV дивизиона (с января 1944 г.) — ваффен-штурмбаннфюрер СС Н. Палиенко.

Ваффен-штурмбаннфюрер Николай Палиенко

Саперный батальон был окончательно сформирован в январе 1944 г. 8 ноября 1943 г. в дивизию прибыл штурмбаннфюрер СС Йозеф Рембергер (Jozef Remberger). Он родился 9 июня 1903 г. Служил еще в рейхсвере, опытный сапер. Член СС с 1936 г. (№ 267 977) и НСДАП (№ 1 929 332). При вступлении в СС получил чин

унтерштурмфюрера СС в Алльгемайне СС. Служил в различных формированиях СС как инструктор по саперному делу. В конце 1939 г. в чине оберштурмфюрера СС командир штабной роты запасного батальона штандарта СС «Дойчланд». В начале 1940 г. становится адъютантом того же батальона. С начала вторжения в СССР был прикомандирован к Полицейской дивизии СС. Награжден Железным крестом II и I классов. Начальник штаба саперного батальона Полицейской дивизии. 9 ноября 1943 г. получил чин штурмбаннфюрера СС. В январе 1944 г. тяжело заболел. В марте 1944 г. по выздоровлении вернулся к прежней должности[1].

Во время болезни Рембергера его обязанности исполнял штурмбаннфюрер СС Йозеф (Зепп) Зыр (Jozef «Zepp» Syr). Он родился 18 октября 1903 г., служил в вермахте, оберфельдфебель. Вступил в СС (№ 283 029), получил звание унтерштурмфюрера СС. С июля 1937 г. инструктор в Кавалерийской школе СС в Мюнхене. С 25 июля 1938 г. оберштурмфюрер СС, гауптштурмфюрер СС с 1 августа 1941 г. С апреля 1942 г. командир 1-й роты разведывательного батальона «Лейбштандарта». С 21 июня 1942 г. штурмбаннфюрер СС, с октября 1942 г. командир разведывательного батальона «Лейбштандарта». В ноябре 1942 г. назначен командиром норвежского лыжного батальона СС. С 16 декабря 1942 г. командир 3-го кавалерийского полка СС Кавалерийской дивизии СС. 21 января 1943 г. получил ранение и до 30 апреля 1943 г. находился в госпитале. В мае 1943 г. вернулся к исполнению своих обязанностей командира полка. Из-за обвинения в больших потерях был снят с командования полком и направлен в галицийскую дивизию

[1] Умер 20.9.1997 г.

командиром саперного батальона. В марте 1944 г., после возвращения Рембергера, сдал командование батальоном и принял командование разведывательным батальоном дивизии. 11 июня 1944 г. назначен командиром 56-го горноегерского полка СС 23-й горной дивизии войск СС «Кама». 20 июня 1943 г. назначен командиром 27-го горноегерского полка войск СС 13-й горной дивизии войск СС «Хандшар», с 19 августа 1944 г. и до конца войны — командир 79-го добровольческого гренадерского полка СС 31-й добровольческой гренадерской дивизии СС. 31 января 1945 г. получил звание оберштурмбаннфюрера СС. Награжден Железным крестом II и I классов, кольцом СС, спортивным знаком СА.

При штабе саперного батальона старшим украинским офицером был ваффен-гауптштурмфюрер Рембалович[1]. Он же командовал 1-й ротой батальона.

Командиром противотанкового дивизиона был назначен гауптштурмфюрер СС Герман Кашнер (Hermann Kaschner). Кашнер родился 7 ноября 1914 г. В 1938 г. он вступил в СС (№ 317 675), в том же году вступил в НСДАП (№ 5 177 822). К сожалению, не удалось установить, в каком подразделении Кашнер служил в 1941—1942 гг. Известно, что 30 января 1942 г. он получил чин гауптштурмфюрера

[1] Иван Рембалович (1891 г. — 8 сентября 1950 г.) — участник ПМВ, рядовой РИА, подполковник УНРА. Вступил в дивизию, прошел аттестацию на чин ваффен-гауптштурмфюрера. Окончил ускоренный курс в саперной школе СС в Пиковитце. В дивизию прибыл в январе 1944 г. В боях под Бродами тяжело ранен. Вступил в УПА, кличка «Крапива». Полковник УПА. Организовал офицерские курсы, успел обучить три выпуска. Арестован НКГБ 6 ноября 1949 г. (по другми данным, 17 мая 1950 г.). Расстрелян 8 сентября 1950 г. по приговору военного трибунала Прикарпатского военного округа.

СС и был переведен с должности командира противотанковой роты (которая в составе полков носила номер 13) на должность инструктора по противотанковой борьбе в 1-й учебный противотанковый дивизион[1] СС. К этому времени Кашнер уже был признанным «панцеркнаккером» (термин, означающий мастера по уничтожению танков, дословно — «танковый щелкунчик»). На его счету было уже 16 танков. 16 января 1944 г. он был назначен командиром противотанкового дивизиона галицийской дивизии. 1 сентября 1944 г. он получил чин штурмбаннфюрера. 1 марта 1945 г. покинул дивизию из-за ранения и больше в неё уже не вернулся. Был награжден Железным крестом II и I классов.

Формирование зенитного дивизиона было полностью закончено зимой 1944 г. С сентября 1943 г. командиром дивизиона являлся гауптштурмфюрер СС Серж фон Кюстер[2].

Батальон связи был сформирован в декабре 1943 г. Командиром батальона был назначен гауптштурмфюрер СС Вольфганг Вуттиг (Wolfgang Wuttig). Он родился 22 октября 1915 г. В СС с 1940 г. (№ 422 122). С августа 1941 г. служил во 2-м полицейском полку Полицейской дивизии. Командовал ротой. После перевода дивизии в войска СС по-

[1] Немецкое слово Abteilung, которое чаще всего переводят как батальон, имеет различную смысловую нагрузку. Дословный перевод — подразделение. В отношении артиллерийских, зенитных и противотанковых частей Abteilung следует переводить как дивизион. Применительно к танковым, разведывательным и прочим частям можно переводить как батальон, хотя точнее было бы переводить как соединение.

[2] Серж фон Кюстер (Serge von Küster) (12.12.1896 — ?) — член СС (№ 313 013). С 17.5.1944 получил чин СС-штурмбаннфюрера. Уроженец России, владел украинским языком.

лучил чин оберштурмфюрера СС. В 1942 г. был повышен до СС-гауптштурмфюрера[1].

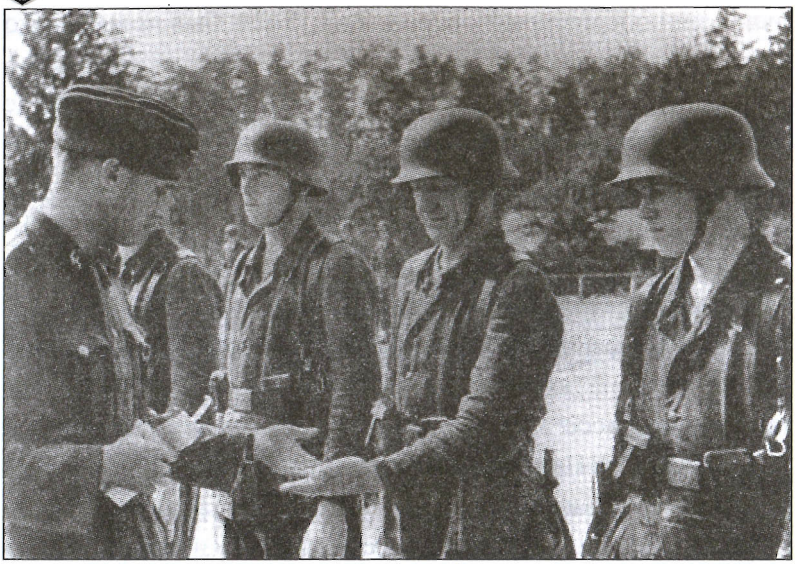
Велосипедный батальон был сформирован в декабре 1943 г. Его командиром с декабря 1943 г. был гауптштурмфюрер Карл Бристот (Karl Bristot). Австриец, член СС с 1934 г. (№ 202 908), член НСДАП (№ 4 887 138). Боевой опыт приобрел, будучи командиром взвода, затем с сентября 1941 г. был командиром роты 1-го полицейского полка. Зимой 1941 г. получил Железный крест II класса. В марте 1942 г. получил чин гауптманна полиции, месяц спустя награжден Железным крестом I класса[2]. 29 августа 1942 г. получил Германский крест в золоте[3]. Получив назначение в дивизию, Бристот стал командиром батальона, который вскоре было решено расформировать. Кадры велосипедного батальона использовались для формирования разведывательного батальона дивизии. 2 июня 1944 г. велосипедный батальон был официально расформирован.

В марте 1944 г. было начато формирование разведывательного батальона дивизии, с 10 марта 1944 г. его командиром являлся штурмбаннфюрер СС Йозеф «Зепп» Зыр (сдавший командование саперным батальоном). Бристот, оставаясь ко-

[1] В ряде источников указывается, что Вуттиг пропал без вести под Бродами, что неверно. Тяжело раненный, он был вынесен эсэсовцами своего батальона в расположение 18-й добровольческой танково-гренадерской дивизии СС «Хорст Вессель». Однако затем попал в плен и был освобожден в 1955 г. Умер в июле 1996 г.

[2] Был также награжден Крестом за военные заслуги II класса с мечами, пехотным знаком, черным знаком за ранение, медалью «За зимнюю кампанию на Востоке».

[3] Часто ошибочно приводят другую дату награждения — 22.08.1944 г.



Украинцы получают патроны для учебных стрельб. Август — сентябрь 1943 г.

мандиром велосипедного батальона, стал заместителем Зыра. 10 июня 1944 г. Бристот возглавил разведывательный батальон галицийской дивизии.

В феврале 1944 г. был полностью сформирован запасной батальон дивизии. Его командиром был назначен гауптштурмфюрер СС Иоханнес Кляйнов (Johannes Kleinow), родившийся 10 февраля 1901 г. Член СС с 1931 г. (№ 28 740), член НСДАП с 1928 г. (№ 112 214). С июня 1936 г. штурмбаннфюрер в Алльгемайне СС. Кляйнов командовал 32-м штандартом СС. 1 января 1938 г. Кляйнов получил чин оберштурмбаннфюрера и пост командира 93-го штандарта СС. Кляйнов так и останется командиром этого полка до конца войны. 1 апреля 1942 г. он получил чин гауптштурмфюрера СС в войсках СС и назначается командиром 207-го батальона шутцманшафта. 30 января 1943 г.

он стал штандартенфюрером в Аллыгемайне СС. 2 марта 1944 г. Кляйнов стал командиром запасного батальона дивизии. 1 сентября 1944 г. он был повышен до штурмбаннфюрера СС.

Снабженческое подразделение дивизии было сформировано в феврале 1944 г. Его возглавил оберштурмбаннфюрер СС Франц Магиль (Franz Magill). Магилль родился 22 августа 1900 г. В СС вступил 4 апреля 1933 г. (№ 132 620). Член НСДАП с 1936 г. (№ 4 137 171). 20 апреля 1935 г. он получил чин унтерштурмфюрера СС. С июля 1935 г. он был в юнкерском училище СС Бад-Тольц (уже в звании оберштурмфюрера СС). До сентября 1939 г. Магиль занимал должность инструктора по верховой езде и имел уже чин штурмбаннфюрера СС (с 20 апреля 1938 г.). В сентябре 1939 г. получил назначение в кавалерийский штандарт СС «Тотенкопф», где стал командиром 4-го эскадрона. Командовал полком с 1 июня по 6 декабря 1940 г. 25 февраля 1941 г. штандарт был разделен на 1-й и 2-й кавалерийские полки СС, при этом Магиль был назначен командиром 2-го кавалерийского полка. Был награжден 14 июня 1940 г. Крестом за военные заслуги II класса с мечами, а в сентябре 1941 г. — Железным крестом II класса. 15 ноября 1941 г. был переведен в распоряжение высшего руководителя СС и полиции в Белоруссии, а с октября 1942 г. — в распоряжение высшего руководителя СС и полиции в Центральной России. В период с 28 декабря 1942 г. по 20 февраля 1943 г. служил в зондеркоммандо «Дирлевангер»[1]. Участвовал в

[1] Особое антипартизанское соединение войск СС, изначально комплектовалось осужденными немецкими браконьерами. Позже в составе части появились уголовные и политические заключенные немецких концлагерей. Часть виновна в многочисленных военных преступлениях на территории Польши и Белоруссии.

Короткий отдых во время учебы. Осень 1943 г.

антипартизанских акциях[1]. 20 апреля 1943 г. был произведен в оберштурмбаннфюреры СС. 2 марта 1944 г. стал командиром снабженческого подразделения дивизии.

В дивизии было три немецких врача в штаб-офицерском звании: оберштурмбаннфюрер СС доктор Максимилиан Шпехт, имевший более чем 10-летний опыт гражданской медицинской практики и службы в различных медицинских учреждениях СС сроком более 5 лет; штурмбаннфюрер СС Герхард Штриддль — опыт военной врачебной практики в СС — 5 лет; штурмбаннфюрер СС доктор Гельмут Шмидт — служба в ме-

[1] Арестован властями Западной Германии за убийство 5200 евреев в Пинске чинами 2-го кавалерийского полка СС. 17 февраля 1964 г. был приговорен к 5 годам тюремного заключения.

дицинских учреждениях СС более 12 лет, ранее был главным врачом саперной школы СС.

Итак, мы вкратце рассмотрели биографии всех немецких офицеров дивизии. Попытаемся их проанализировать и ответить на вопрос — был ли офицерский состав двизии неопытным или плохим, как это утверждают многие украинские ветераны и историки?

Штаб дивизии был сформирован из офицеров, имеющих как минимум двухлетний боевой опыт. К примеру, штурмбаннфюрер Зульцбах, один из ветеранов СС, провел на различных командных должностях 9 лет, из них 3 года в боевых частях. Для этого опытного офицера назначение в дивизию было повышением, причем закономерным.

Теперь перейдем к полковым командирам. Дерн — боевой офицер, ветеран Первой мировой, 3,5 года командовавший

Губернатор Вехтер наблюдает за подготовкой 4-го полицейского полка. Осень 1943 г.

батальоном; Форстрёйтер, 1,5 года командовавший ротой и 1,5 года — батальоном, был отличным офицером; Хёрмс был ветераном СС, выпускником Бад-Тольца, самого элитного юнкерского училища СС, он 3 года командовал ротой (в мирное время), 2,5 года был на штабных должностях и 1,5 года командовал батальоном; Байерсдорф — ветеран Первой мировой, опытный артиллерист, более 2,5 лет командовал дивизионом. Таким образом, для всех четырех командиров полков новые назначения в дивизию — это повышение с должностей командиров батальонов. Двое — Дерн и Хёрмс — переведены из «Норда», Форстрёйтер из Полицейской дивизии, Байерсдорф из учебной части. Итак, мы видим, что неопытными или второсортными офицерами командиров полков назвать сложно. Единственный их минус — отсутствие опыта командования полком в боевых условиях.

Теперь перейдем к командирам батальонов. Бригадир — один из двух украинских офицеров на должности батальонного командира. Совокупный срок армейской службы — 18 лет, из них 3 года он командовал ротой. Аллеркамп — был боевым офицером, 3 года он провел на Восточном фронте, год командовал ротой, был переведен из Полицейской дивизии. Вильднер имел суммарно 17 лет военной службы, из них 2 года командовал батальоном на Восточном фронте. Таким образом, и он был опытным батальонным командиром. Клоккер — 3 года служил командиром роты, был переведен из Полицейской дивизии, назначение командиром батальона было для него повышением. Виттенмайер — 2 года командовал взводом, 9 месяцев — ротой, переведен опять же из Полицейской дивизии, явное повышение. Курцбах — имел 2-годичный фронтовой опыт и чуть меньше 2 лет — опыт командования батальоном, в дивизию

Штурмбаннфюрер СС доктор Оскар Копп

был переведен из Полицейской дивизии. Шутетценхофер и Вагнер — командиры дивизионов артиллерийского полка — были тоже переведены из Полицейской дивизии. Второй и последний украинский командир батальона — Палиенко — был ветераном Первой мировой, с суммарным сроком службы в 17 лет. Подведем итог по командирам батальонов-дивизионов: 6 из них были выходцами из Полицейской дивизии, 1 из иностранной армии (Бригадир), 1 «новобранец» (Палиенко), 1 из полиции. Для шести офицеров назначение на должности командиров батальонов было повышением.

В специальных частях дивизии была та же ситуация. Рембергер имел 16 лет военной службы и навыки опытного сапера, 3-летний опыт боев на Восточном фронте, 2 года в должности начальника штаба батальона, был переведен из Полицейской дивизии. Кашнер имел 3-летний фронтовой опыт, год командования ротой и статус признанного «противотанкового аса», был переведен из учебного подразделения. За спиной фон Кюстера, переведенного из Полицейской дивизии, было 3 года боев на Восточном фронте, 2-летний опыт командования батареей. Вуттиг и Бристот имели двухлетний опыт командования ротой, они оба были переведены из Полицейской дивизии. Кляйнов (ветеран СС) имел почти

Надписи на вагонах для отправки добровольцев

двухлетний опыт командования батальоном. Таким образом, если не принимать в расчет Магиля (ветерана СС) и Зыра (с 7-летним опытом армейской службы), которые фактически были понижены в должности, то вырисовывается следующая картина: для 5 офицеров, прибывших в дивизию, назначение было повышением. Четыре офицера прибыли из Полицейской дивизии, один офицер — из учебной части. Таким образом, можно сделать вывод, что офицеры для дивизии подбирались опытные, по большей части перспективные. Из 19 офицеров, занимающих командные посты, 15 офицеров получили повышение при назначении, 4 офицера остались на прежнем уровне. Источниками для комплектования дивизии стали различные формирования, большинство — 11 офицеров — прибыло из Полицейской дивизии, 2 — из дивизии СС «Норд», 2 офицера — из учебных частей, 2 — из полицейских батальонов.

4. РАЗВИТИЕ ДИВИЗИИ (декабрь 1943 г. — июнь 1944 г.)

4.1. НОВЫЙ НАЧАЛЬНИК ШТАБА И БОЕВАЯ ГРУППА БАЙЕРСДОРФА

На 31 декабря 1943 г. численность 14-й галицийской добровольческой дивизии СС составляла 256 офицеров, 449 унтерофицеров, 11 929 рядовых, всего 12 634 человека[1]. За месяц в дивизию прибыли: 92 украинских офицера, завершивших

[1] Logusz. Указ. соч. С. 142.

переобучение (те, кого ждал Фрейтаг), вместе с ними численность украинских офицеров достигла 205 человек; 6 немецких офицеров (вместе с ними общая численность немецких офицеров достигла 51 чел.); 8 немецких унтер-офицеров и 2099 украинцев в качестве рядовых.

Кроме того, в составе учебного батальона СС[1] (не путать с полевым запасным батальоном дивизии) было 15 офицеров (7 немцев и 8 украинцев), 123 унтер-офицера (33 немца и 90 украинцев), 7637 рядовых (110 немцев и 7389 украинцев)[2]. В дальнейшем батальон был переформирован в галицийский учебно-запасной полк при СС.

По данным Ландвера, в связи с нехваткой личного состава (интересная формулировка, показывающая, что в дивизии уже через месяц после проведения дополнительного рекрутского набора все еще не хватало людей) в дивизию из 6-го галицийского полицейского полка СС было направлено 1200 рядовых, а из 7-го галицийского полицейского полка СС — 745 рядовых[3]; из резервного полицейского батальона Хильдесхайм — 55 рядовых; и 99 рядовых из учебного батальона СС[4]. Всего было направлено 2099 рядовых (все украинцы). Кроме того, из 6 и 7-го галицийских полицейских полков СС был переведен в другие части весь немецкий персонал, что привело к расформированию данных частей.

8-й галицийский полицейский полк СС был расформирован 17 декабря 1943 г., почти весь украинский состав из него

---

[1] В ряде источников называется галицийским учебным полком (*прим. редактора*).

[2] Архив автора.

[3] Landwehr, op. cit. P. 47

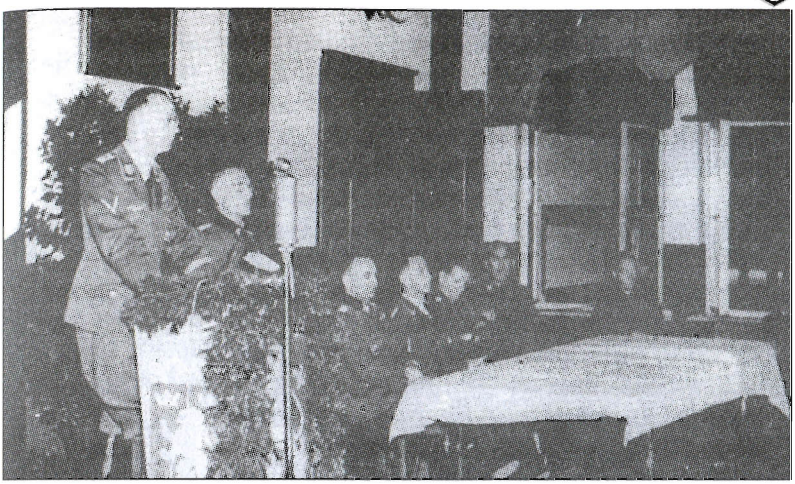
[4] Архив автора.

Два немецких офицера дивизии и два члена Войсковой управы. Нойхаммер

(8 офицеров, 90 унтер-офицеров, 1283 рядовых) был направлен в учебный батальон СС. Немецкий персонал полка убыл только 8 января 1944 г., и поэтому эту дату следует считать датой расформирования полка. Также к 8 января оставшаяся часть украинского личного состава (160 рядовых) была передана в состав дивизии.

Тем временем в дивизии продолжались кадровые перестановки. Оберштурмфюрер резерва СС Отто Берендт не очень подходил на должность начальника штаба дивизии и был назначен на эту должность лишь до момента прибытия более опытного офицера, годящегося на эту должность. В условиях быстрого роста войска СС испытывали «жесточайший голод» в отношении опытных офицеров, тем более штабных. Вскоре был найден выход — привлечение офицеров из вермахта.

10 января 1944 г. на учебный полигон СС Хайделагерь прибыл штурмбаннфюрер СС Вольф-Дитрих Хейке (Wolf-Dietrich Heike). 15 января он принял дела от Берендта и официально вступил в должность начальника штаба дивизии (офицера Ia). Хейке родился 27 июня 1913 г. Он поступил во 2-ю артиллерийскую школу в 1934 г. В 1936 г. он завершил обучение и получил чин лейтенанта. Как способный офицер, он был направлен в Мюнхенскую военную академию. После окончания академии в 1937 г. он был назначен командиром батареи. К 1939 г. Хейке достиг чина капитана и получил назначение в 30-ю пехотную дивизию, где опять командовал батареей. Пройдя Польскую и Западную кампании, Хейке уже в составе 110-й пехотной дивизии воевал на Восточном фронте. К декабрю 1941 г. Хейке был офицером для поручений при штабе дивизии. 1 сентября 1942 г. он был направлен в 5-ю танковую дивизию. 3 марта 1943 г. был направлен в берлинскую академию Генерального штаба, обучение в которой окончил 6 июня 1943 г. А уже 9 июня 1943 г. был назначен командиром оперативного отдела (офицер Ib) штаба 122-й пехотной дивизии. В этот момент Хейке был капитаном Генерального штаба. Надо отметить, что хотя офицер Ib подчиняется начальнику штаба дивизии, фактически он является вторым офицером штаба и должен



Гиммлер произносит речь перед офицерами дивизии. (Справа стоит Палиев, далее сидят Фрейтаг, Вехтер, спиной к окну сидит Хейке.)

быть готов к выполнению функций первого офицера штаба, то есть начальника штаба дивизии. 1 августа 1943 г. Хейке получил звание майора Генерального штаба. Хейке был награжден Железным крестом II и I класса, пехотным знаком и мелалью за Восточную кампанию.

Вопреки его личным утверждениям, Хейке был переведен в войска СС и ему был присвоен чин штурмбаннфюрера СС. Именно такая запись от 1 января 1944 г. значится в его солдатской книжке. В своих воспоминаниях Хейке утверждал, что он носил форму майора вермахта, что не имел чина в войсках СС. Хейке действительно значился офицером Генерального штаба, и его перевод в войска СС ничего не изменил, однако он носил эсэсовскую форму, что подтверждает фото, приводимое в книге. В воспоминаниях он описывает себя как ревностного защитника украинских эсэсовцев перед «жутким» Фрейтагом.

Командир полка Хёрмс показывает Гиммлеру действия подразделений 31-го полка СС (за Хермсом стоит командир саперного батальона штурмбаннфюрер СС Рембергер, за Гиммлером — Вехтер)

Побигущий в своих мемуарах постоянно ссылается на Хейке, более того, многие хулители Фрейтага ссылаются именно на Хейке.

Однако можно ли верить человеку, которому сам Фрейтаг дал характеристику — «образцовый национал-социалистический офицер». А ведь сказано это про офицера, который членом НСДАП не являлся. Можно ли верить человеку, утверждавшему, что он не числился в войсках СС, и при этом запечатленному на фотографиях в форме штурмбаннфюрера СС в обществе Вехтера и Бизанца, человека, в чьем личном деле и солдатской книжке указано: «штурмбаннфюрер СС»? Побигущий и его последователи верят. Для них главное, что Хейке

хорошо отзывался об украинцах в своих мемуарах, а то, что он врал, это — дело, видимо, второе. Якобы Хейке защищал украинцев в беседах с Фрейтагом с «глазу на глаз», чтобы не дискредитировать командира дивизии в глазах подчиненных. Как известно, Фрейтаг был человеком, не терпящим возражений, и он точно бы не потерпел начальника штаба, с которым не был бы найден общий язык.

Следовательно, Хейке, «вытягиваясь в струнку» перед Фрейтагом, «лицемерно пускал слезу и сочувствовал» украинцам. Странно, что украинский офицер Крохмалюк, оставивший массу ценных наблюдений о работе штаба и лестно отзывающийся о Фрейтаге, ни об одном случае «неповиновения» со стороны Хейке не упоминает. Странно, не правда ли?

Фрейтаг и Гиммлер посещают батальон связи

Обучение пулеметного расчета дивизии

Хейке, пользуясь нелюбовью дивизийников к Фрейтагу и тем, что генерал был мертв, спокойно в послевоенное время написал свои «мемуары». Это он выводил остатки дивизии из-под Брод, это он руководил дивизией в боях в Австрии... По мнению автора, Хейке — лживый, лицемерный человек, поливавший грязью Фрейтага. Яркий пример того, как обходительный подлец может оболгать жесткого, но честного человека. Видимо, со временем Фрейтаг все-таки понял истинное отношение Хейке к себе, но, будучи справедливым человеком, не смог отстранить своего начальника штаба просто потому, что он подлец. Фрейтаг ответил как смог — Хейке не был награжден ни одной наградой за 16 месяцев службы в дивизии. А ведь Хейке имел все необходимые награды и выслугу для представления к Германскому кресту в золоте, или хотя бы к Кресту за военные заслуги.

Тем временем на самой Украине разворачивалась партизанская война, причем если структуры УПА в Галиции (назы-

вались УНС) занимали выжидательную или даже пассивную позицию, ограничиваясь отдельными акциями, то «красные партизаны» Ковпака представляли серьезную угрозу. «Красные партизаны» пошли на сотрудничество и с представителями АК, и УПА, фактически заключив перемирие и даже краткосрочный союз, что позволило им сосредоточить свои силы на борьбе с немцами.

Высший руководитель СС и полиции «Ост» обергруппенфюрер СС и генерал полиции Вильгельм Коппе (Wilhelm Koppe) в январе 1944 г. обратился с запросом к Гиммлеру о формировании боевой группы из состава дивизии, а также О выделении в свое распоряжение 4-го и 5-го галицийских полицейских полков СС. В результате данного запроса оба полка были переданы с 9 февраля 1944 г. в распоряжение Коппе. Однако оба полка, по оценке Коппе, не были готовы к ведению боевых действий до 15 марта 1944 г. Однако уже 16 февраля 1944 г. Гиммлер дал Коппе право использовать полки на свое усмотрение. 25 февраля 1944 г. I батальон 4-го галицийского полицейского полка СС прибыл во Львов, где был торжественно встречен представителями УЦК и ВУ, а также немецкими официальными лицами. К 26 февраля

Командир дивизии — Фриц Фрейтаг (на фото в чине оберфюрера СС)

1944 г. 4-й галицийский полицейский полк СС был развернут в район Збаража (к 22 февраля были развернут III батальон и штаб полка, 26 февраля прибыл I батальон, 27 февраля прибыл II батальон), а 5-й галицийский полицейский полк СС был размещен в районе Люблин — Грубешов — Холм.

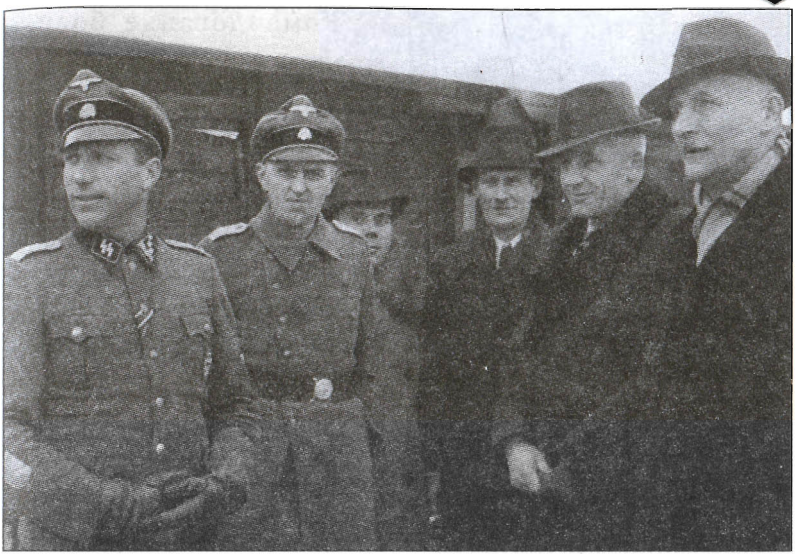
Кроме того, в феврале 1944 г. высший руководитель СС и полиции «Ост» Вильгельм Коппе отдал приказ сформировать из состава дивизии боевую группу для действий против частей Ковпака на территории генерал-губернаторства. В состав боевой группы должны были входить: пехотный полк, подразделение легкой артиллерии, подразделение саперов и противотанковое подразделение. Боевая группа должна поступить в распоряжение Коппе. На исполнение приказа отводилось 48 часов.

На тот момент ввиду убытия оберфюрера СС Фрейтага на курсы дивизионных командиров дивизию возглавил оберштурмбаннфюрер Байерсдорф (этот факт Хейке воспринял как личное оскорбление). Байерсдорф очень быстро ознакомился с положением дел в дивизии и попросил сократить состав боевой группы. В конечном счете в ее состав вошли:

Оберштурмбаннфюрер СС Байерсдорф (на фото в полицейской форме)

— пехотный батальон под командованием гауптштурмфюрера СС Бристота;

— артиллерийская баттарея под командованием ваффен-



Гауптштурмфюрер СС Кляйнов, начальник штаба боевой группы Байерсдорф с членами Войсковой управы

оберштурмбаннфюрера Палиенко (батарея состояла из трех взводов, которыми командовали ваффен-унтерштурмфюреры Длябога, Росляк и Крайчук);

— саперный взвод под командованием ваффен-гауптштурмфюрера Рембаловича;

— противотанковый взвод (командир неизвестен) из 2 орудий;

— отделение связи под командованием ваффен-унтерштурмфюрера Адриана Демчука;

— отделение снабжения под командованием ваффен-оберштурмфюрера Михаила Полакива;

— разведывательное кавалерийское отделение под командованием ваффен-гауптштурмфюрера Романа Долинского.

Ваффен-гауптштурмфюрер Дмитрий Палиев

Командование боевой группой принял сам Байерсдорф (именно поэтому она именовалась боевой группой Байерсдорфа)[1]. Функции начальника штаба боевой группы были возложены на гауптштурмфюрера СС Кляйнова, офицером связи был назначен ваффен-гауптштурмфюрер Палиев, адъютанта — ваффен-оберштурмфюрер Михайло Качмар, ветеринара — ваффен-унтерштурмфюрер доктор Володимир Кичко, капеллана — ваффен-унтерштурмфюрер доктор Иван Дурбак.

В боевую группу планировалось включить транспорт разведывательного батальона — автомобили-амфибии (Schwimmwagen), однако из 22 штатных машин 20 единиц было направлено с 12-й пулеметной ротой III батальона 29-го полка СС на похороны доктора Бауэра и доктора Шнайдера, убитых советским диверсантом Николаем Кузнецовым. По этой причине боевая группа Байерсдорфа оказалась слабо моторизованной, единственным подвижным соединением в ней было подразделение Долинского.

Весьма сложно оценить точную численность боевой группы, автору этих строк кажется завышенной численность в 2000 человек[2], приводимая Крохмалюком, Логушем и Мельни-

[1] Обычная практика для немецкой армии (*прим. редактора*).

[2] Melnyk, op. cit. P. 97. Logusz, op. cit. P. 145.

12-я пулеметная рота III батальона 29-го полка СС следует на похороны Бауэра. Февраль 1944 г.

ком. Ведь не может численность пехотного батальона, батареи, двух взводов, трех отделений и ряда вспомогательных служб составлять 2000 человек.

Завершив сборы, 16 февраля 1944 г. боевая группа погрузилась в эшелоны (всего было отправлено 3 эшелона — что позволяет определить численность группы в 600—700 человек). Боевая группа была направлена в район города Любачив (примерно в 50 км северо-западнее Львова). По прибытии боевая группа была разделена на подгруппы А и Б. Подгруппа А под командованием Рембаловича включала в себя саперный взвод и противотанковый взводы. Подгруппа Б под командованием Бристота включала все остальные подразделения. Байерсдорф со штабом передвигался совместно с подгруппой Бристота. Некоторые подразделения из подгруппы Б были направлены во Львов, где 20 февраля участвовали в небольшом параде. 22 фев-

Могила дивизийника Б.Соболевского

раля 1944 г. все подразделения боевой группы Байерсдорфа были собраны в Любачиве. С 28 февраля 1944 г. боевая группа приступила к прочесыванию местности, однако столкновений с партизанами не имела. Подгруппа А, в которую включили пехотную роту из подгруппы Б, действовала в районе Фрамполя. 4 марта 1944 г. подгруппа А наткнулась на советский партизанский отряд, который действовал в районе села Хмелик, между Белограем и Тарногородом. Вместе с подгруппой А действовал и II батальон 5-го галицийского полицейского полка СС. После 5-часового боя село Хмелик было взято, а партизаны отступили. В ходе боя из состава боевой группы погибли двое и были ранены 6 человек (включая украинского офицера ваффен-оберштурмфюрера Юрия Черкашина), из II батальона 5-го галицийского полицейского полка СС погибли 5 человек, 1 был тяжело и 3 легко ранены[1]. Бристот стал преследовать партизанский отряд, который оставил слабый арьергард, уведший за собой основные силы подгруппы А. Основные силы партизаны развернули на левом фланге подгруппы А, где из засады в короткой перестрелке уничтожили целый взвод в составе 25 человек. Фактически партизаны ушли от преследования, Бристоту не

[1] Melnyk, op. cit. P. 99.

удалось уничтожить весь отряд, хотя партизанский арьергард был уничтожен. 13 марта в знак протеста против приказа о реквизиции продовольствия у местного населения застрелился командир одного из взводов ваффен-оберштурмфюрер Богдан Соболевский.

Боевая группа Байерсдорфа

Вплоть по 27 марта 1944 г. обе подгруппы занимались уничтожением мелких групп партизан. Разбившись на мелкие группы, партизаны стремились избежать полного уничтожения. При этом следует сделать вывод о том, что степень угрозы со стороны партизан была явно преувеличена — в районе действия боевой группы было не более 200—300 партизан, следов бойцов АК и УПА обнаружено не было.

К сожалению, точные данные о количестве убитых и захваченных в плен партизан неизвестны (кроме 17 погибших партизан у села Хмелик), что не позволяет судить об «успешности» боевого крещения дивизийников. При этом потерю целого взвода следует признать «неуспешными» боевыми действиями. Это косвенно подтверждается заявлением Т. Гунчака: «Важно было не выполнение боевого задания, а важно, что необстрелянные рекруты прошли боевое крещение»[1].

[1] Гунчак. Указ соч. С. 75.

Пулеметный расчет из состава боевой группы Байерсдорфа

27 марта 1944 г. боевая группа Байерсдорфа была переведан в новое место базирования дивизии — Нойхаммер. Надо отметить, что в Нойхаммер дивизия переводилась частями: первые эшелоны убыли 15 февраля, последние — 23 марта 1944 г. Учебно-тренировочный лагерь Нойхаммер был расположен в VIII Военном округе (Wehrkreis VIII), который охватывал Верхнюю Силезию и часть Нижней Силезии. Лагерем командовал пожилой 58-летний генерал кавалерии Рудольф Кох-Эрпах.

4.2. РАЗВЕРТЫВАНИЕ ДИВИЗИИ И ДЕЙСТВИЯ ПОЛИЦЕЙСКИХ ПОЛКОВ

22 января 1944 г. в состав дивизии был номинально передан 204-й батальон шутцманшафта. Однако из его состава в дивизию было передано около 20 человек в состав батальона связи, еще 140 человек до 13 февраля 1944 г. были распреде-

лены по другим частям дивизии, численность которой теперь достигла 12 794 человек[1].

16 апреля 1944 г. учебный батальон был переформирован в учебно-запасной полк (этот полк ошибочно именуют запасным) под командованием оберштурмбаннфюрера СС Карла Маркса. Для войск СС этот офицер имел просто уникальную фамилию. Карл Петер Маркс (Karl Peter Marx) родился 17 сентября 1903 г. Вступил в СС в 1934 г. (№ 257 758) и в НСДАП (№ 3 601 899). С января 1935 г. — унтерштурмфюрер СС, командир 11-й роты III батальона «Лейбштандарта». 30 января 1935 г. был повышен до оберштурмфюрера СС, 10 марта 1935 г. — до гауптштумфюрера СС. В период с 14 июня по 1 ноября 1940 г. командовал III батальоном «Лейбштандарта», в это же время (1 сентября 1940 г.) был повышен до штурмбаннфюрера СС. С 1 ноября 1940 г. начальник унтер-офицерской школы СС в Лауэнбурге. С июля 1942 г. командовал учебным батальоном СС «Прага», затем запасным батальоном СС «Ост». 30 января 1943 г. повышен до оберштурмбаннфюрера СС. В конце 1943 г.

Проводы боевой группы Байерсдорфа, член Войсковой управы и немецкий офицер

[1] Архив автора.

Маркс был назначен командиром карствер-батальона СС (из которого позже была развернута 24-я горная дивизия войск СС). 16 апреля 1944 г. он был назначен командиром учебно-запасного полка галицийской дивизии. Маркс был награжден Железным крестом II и I класса, Крестом за военные заслуги с мечами II класса. В сентябре 1944 г. он был произведен в штандартенфюреры СС.

Учебно-запасной полк состоял из штаба, трех батальонов (четырехротного состава каждый), запасного батальона (три роты и штабная рота), 13, 14 и 15-й учебных рот тяжелого оружия, мотоциклетной учебной роты и роты выздоравливающих. В ряде случаев указывается, что командиром полка являлся штурмбанн-фюрер Маттиас Хубер (Matthias Huber). Однако это неверно, так

Гиммлер, Фрейтаг, Хермс наблюдают за действиями подразделений 31-го полка СС

как он, будучи командиром батальона, в 7-й добровольческой горной дивизии СС «Принц Евгений» еще в марте 1944 г. получил назначение на пост командира 27-го горноегерского полка войск СС 13-й горной дивизии войск СС «Хандшар».

Учебно-запасной полк дивизии насчитывал в своих рядах 42 офицера (7 немцев и 35 украинцев), 263 унтер-офицера (33 немца и 230 украинцев) и 7304 рядовых (110 немцев и 7194 украинцев), всего 7609 человек (150 немцев и 7459 украинцев)[1]. Фактически для обучения личного состава полка имелось всего 42 офицера, из которых 27 человек — украинские офицеры из состава расформированных полицейских полков (см. ниже). С унтер-офицерским составом ситуация складывалась похожим образом — 140 украинских унтер-офицеров также были переведены из полицейских полков. Среди нижних чинов только 10 % имели определенную боевую подготовку — 783 бывших солдат полицейских полков. Таким образом, ситуация в полку была довольно тяжелой: требовались офицеры-инструкторы и опытные унтер-офицеры. Для решения кадровой проблемы полк, находившийся в учебно-тренировочном лагере вместе с дивизией, фактически был выведен из ее состава. Полк был передан в подчинение руководства лагеря, которое предоставило инструкторов из личного состава лагеря.

На 17 апреля 1944 г. в дивизии насчитывалось: 291 офицер (86 немцев и 205 украинцев), 666 унтер-офицеров (439 немцев и 227 украинцев), 13 042 рядовых (382 немца и 12 660 украинцев), всего 13 999 человек (907 немцев и 13 092 украинца)[2].

[1] Архив автора.

[2] Цифры по численности см. Melnyk, op. cit. P. 107, распределение по национальному составу — данные автора.

Фрейтаг, Гиммлер, Вехтер

Также надо отметить, что к этой дате те 93 офицера, которые были отправлены на «дообучение» еще 15 октября 1943 г., и 200 унтер-офицеров, отправленные на обучение 1 ноября 1943 г., вернулись в состав дивизии.

20 апреля 1944 г., в день рождения Адольфа Гитлера, Фрейтагу было присвоено очередное звание — бригадефюрера СС и генерал-майора войск СС и полиции. В этот же день была проведена повторная торжественная церемония для 200 украинских унтер-офицеров (о которых говорилось выше), в ходе которой им были вручены свидетельства, подтверждающие присвоенные им при выпуске из училища звания.

В то же время губернатор Вехтер развил «дипломатическую» деятельность, в частности, посетил командующего группы армий «Северная Украина» фельдмаршала Вальтера Моде-

Гиммлер и Вехтер на параде подразделений дивизии

ля. После данного визита Модель прикомандировал к дивизии около 10 опытных боевых офицеров и унтер-офицеров.

16 мая 1944 г. в Нойхаммер с двухдневным визитом прибыл Гиммлер. Он в сопровождении Вехтера и Фрейтага осмотрел артиллерийскую батарею в действии, зенитную батарею, проведшую учебные стрельбы по наземным и воздушным целям, а также действия минометных и пулеметных расчетов. Во второй день инспекции Гиммлер посетил все специальные части дивизии: ветеринаров, медицинскую часть, саперов и связистов. Гиммлер также повысил ряд своих подчиненных в следующие звания:

Вехтера — в группенфюреры СС и генерал-лейтенанты полиции, Форстрёйтера — в оберштурмбаннфюреры СС, Кюстера — в штурмбаннфюреры СС, Палиенко, уже имеющий звание ваффен-штурмбаннфюрера, в торжественной обстановке получил петлицы из рук рейхсфюрера СС. Шесть

Гиммлер и Фрейтаг инспектируют дивизию (обратите внимание на чистые петлицы украинцев)

украинских врачей, имевших офицерское звание, получили чин ваффен-унтерштурмфюрера.

Перед отъездом рейхсфюрер СС собрал практически всех полковых и батальонных командиров и офицеров их штабов на совещание. На этом совещании присутствовали и Гиммлер, и Фрейтаг, и Хейке. Гиммлер произнес речь, которую переводил для присутствующих украинских офицеров ваффен-гауптштурмфюрер Палиев. В этой речи Гиммлер затронул несколько очень важных моментов.

1) Он подчеркнул, что ему известно недовольство украинцев в отношении наименования дивизии «Галицийская», а не как хотели бы украинцы — «Украинская». Однако это название обозначает часть украинской земли, откуда набраны члены дивизии, и это сделано по примеру Германии, где есть немцы родом из По-

Слева направо: Хейке, Вехтер, Гиммлер и Фрейтаг

мерании — померанцы, и все, что с этим связано, именуется «померанское», или родом из Баварии — баварцы и «баварское».

2) Гиммлер особо подчеркнул, что не делает разницы между немецким и украинским офицером. Ему важно, насколько командир хорош и «как он руководит батальоном, не проливая понапрасну кровь, приведет ли он батальон к победе или поражению».

3) Для Гиммлера будет лучшей наградой, если каждый из 250 членов дивизии, посланных им в офицерские школы, станет офицером и будет служить в любой европейской дивизии войск СС.

4) Гиммлер сказал, что он был бы крайне популярным человеком, если бы приказал украинцам убить всех поляков вокруг, но он на это не пойдет.

5) Рейхсфюрер призвал к укреплению боевого братства между немцами и украинцами, между офицерами и среди ря-

Офицеры дивизии. Аверкий Гончаренко и Дмитрий Палиев. Весна 1944 г., Нойхаммер

дового состава, да и не только в дивизии.

В ответ ваффен-гауптштурмфюрер Палиев произнес речь, в которой призвал Гиммлера не натравливать «поляков на нас, а нас на поляков», изменить германскую политику в Восточной Европе, потому что она ведет к поражению. «Я считаю необходимым проинформировать Вас, что Ваша полиция в Восточной Европе некомпетентна и плохо управляема». Гиммлер выслушал эти дерзкие слова и поблагодарил Палиева за искренность и пожал ему руку.

До конца войны 856 украинцев были направлены на обучение в качестве потенциальных офицеров в различные училища, из них:

120 человек — после прохождения унтер-офицерских курсов не были направлены на дальнейшее обучение, а переданы в дивизию в качестве унтер-офицеров, 640 человек — закончили унтер-офицерские школы и приступили к обучению на офицеров[1], 96 человек — успели пройти только унтер-

[1] Заканчивали обучение в разные периоды времени в течение марта—декабря 1944 г. (фактически первые украинские выпуски офицерских училищ СС), офицерские выпуски в сентябре и октябре 1944 г., январе—апреле 1945 г.

Ваффен-оберштурмфюрер Михаил Лищинський с подчиненными

офицерские курсы. Следует пояснить, что обучение состояло из двух этапов: унтер-офицерских курсов (т.н. младшие курсы) и собственно офицерских курсов (т.н. старшие курсы). Между двумя этапами сдавался «серьезный» экзамен, не сдавшие его направлялись в войска унтер-офицерами, но с правом присвоения офицерского звания за отличия в бою.

Формирование дивизии продолжалась. Иногда происходили и громкие инциденты. В июне 1944 г. Фрейтаг отдал под трибунал восемнадцатилетнего гренадера Евгения (Евгена) Бурлака за то, что тот уснул на посту. Трибунал приговорил Бурлака к расстрелу, и приговор был приведен в исполнение. Спустя неделю командир 2-й роты I батальона 29-го полка СС оберштурмфюрер СС Бауфф растоптал цветы на клумбе перед бараком роты, высаженные в виде украинского трезубца. Об инциденте было доложено Палиеву, он в свое очередь доложил Хейке, а последний — Фрейтагу. Фрейтаг вызвал Бауффа и потребовал объяснений. В свое оправдание Бауфф заявил: «Я не знал, что тризуб это украинский символ, я думал это коммунистический символ». Фрейтаг принял во внимание данное заблуждение и распорядился провести специальные разъяснения среди немецкого персонала дивизии

и лагеря относительно украинской национальной символики (флага и трезубца). Затем Фрейтаг отстранил Бауффа от командования ротой и назначил на этот пост украинского офицера — ваффен-унтерштурмфюрера Герман-Орлика. Некоторое время спустя Бауфф был отчислен из дивизии. Случай с Бауффом в очередной раз показывает, что Фрейтаг был беспристрастен. И это Фрейтаг, которого обвиняют в ненависти к украинцам. Конечно, Фрейтаг должен был учитывать подавленное моральное состояние украинских дивизийников после расстрела Бурлака, однако факт снятия с поста командира роты и последующее удаление из дивизии немецкого офицера говорит о многом.

За два месяца (май — июнь 1944 г.) интенсивной подготовки дивизия понесла «учебные потери». Во время учений погибли 8 гренадеров — Владимир (Володимир) Пакоч, Михаил (Михайло) Мачнюк, Павел (Павло) Волошин, Иван Винничук, Владимир (Володимир) Вившарский, Богдан Ивачив, Богдан Якимович, Олекса Шелеркив.

В июне 1944 г. в Нохаммер прибыл 204-й батальон шутцманшафта, который еще согласно приказу от 22 января 1944 г. был включен в состав дивизии, однако был вовлечен в боевые операции.

Тем временем Хроновят вел вербовочные беседы с офицерами, оставшимися в стороне от формирования дивизии. Он провел переговоры с тремя офицерами и одним военным врачом, однако, несмотря на его активную деятельность, все они отказались вступить в дивизию.

Давайте теперь вернемся к галицийским полицейским полкам. 23 февраля 1944 г. I батальон 4-го полицейского полка СС атаковал село Гута-Пеняцка. Это польское село, в

котором проживало 488 жителей, считалось опорной базой партизан. В селе периодически размещались части АК, а рядом базировался отряд советских партизан Медведева. За атакой наблюдали члены ВУ: Макарушка, Хроновят и Крохмалюк. Атака была отбита, батальон понес потери, Олекса Бобак и Роман Андрийчук были убиты. Тела погибших эсэсовцев были эвакуированы позже. Еще двенадцать человек были ранены, причем четыре человека тяжело. Один из тяжело раненных — Юрий Ганусяк — умер 3 марта 1944 г.

28 февраля 1944 г. была проведена вторая атака на село силами II батальона, атакой руководил командир полка штурмбаннфюрер СС Бинц. Село было взято. Произошедшее потом очень сложно объяснить, но сложно только для поклонников дивизии. Согласно отчету Хроновята от 7 марта 1944 г., батальон взял село и покинул его после короткого пребывания

Похороны добровольцев Олексы Бобака и Романа Андрийчука

Штурмбаннфюрер СС Зигфрид Бинц (на фото в полицейской форме)

в нем. Согласно тому же отчету, в село вошло немецкое полицейское подразделение, которое и провело акт «пацификации» (умиротворения. — *Прим. редактора*).

Вроде бы все ясно и понятно, однако возникает ряд вопросов, ответы на которые заставляют автора сомневаться в достоверности отчета Хроновята.

Вопрос № 1: какой смысл выводить одно подразделение из села и вводить в него другое?

Нелогично, нецелесообразно вывести имеющийся батальон из села и затем специально вводить в него чисто немецкую часть. Логично было бы провести «зачистку» села на предмет наличия оружия, партизан и т.п. имеющимися силами.

Вопрос № 2: зачем выводить из села подразделение, командование которым осуществляет эксперт по «пацификации» штурмбаннфюрер СС Бинц?

Вопрос № 3: почему в отчете Хроновята не упоминается участие местных полицейских? А ведь участие украинских полицейских из Злочева в «зачистке» подтверждается в показаниях выживших сельчан.

Вопрос № 4: почему не указывается точная принадлежность немецкой части? Ведь батальону помимо злочевских полицейских была придана группа из СД в составе одного

унтер-офицера и 3 рядовых. Общий состав приданной группы составил 20 человек (4 немца и 16 украинцев).

Вопрос № 5: почему игнорируется отчет штурмбаннфюрера СС Бинца об уничтожении 400 «бандитов» и изъятии 11 единиц стрелкового оружия? То есть, принимая в расчет мемуары Медведева и следуя логике украинских исследователей, «до зубов вооруженное, укрепленное село» имело 11 единиц оружия?

Вопрос № 6: почему при атаке 28 февраля на укрепленное село II батальон не понес потерь — ни убитыми, не ранеными? Логично предположить, что село после атаки 23 февраля было

Чины дивизии. Зима 1944 г.

Чины дивизии. Слева направо: ваффен-унтершарфюреры Парфенюк, Кучар, Билечко, ваффен-гауптштурмфюрер Никитин, ваффен-унтерштурмфюрер Ортынский. Апрель 1944 г., Нойхаммер

оставлено партизанами и в нем остались лишь местные силы самообороны, боеспособность которых была крайне низка.

Вышеприведенные вопросы позволяют сделать вывод: село Гута-Пеняцка с польским населением было атаковано 28 февраля II батальоном 4-го галицийского полицейского полка СС под личным командованием командира полка штурмбаннфюрера СС Бинца, эксперта по «пацификации». После атаки и вывода батальона село Гута-Пеняцка перестало существовать. Эти факты нельзя опровергнуть.

Формально 4-й галицийский полицейский полк СС не входил в состав дивизии, но он формировался из тех же людей, из

выходцев из той же местности и среды, воспитания, что вошли в состав дивизии. Более того, личный состав 4-го галицийского полицейского полка СС был позднее включен в дивизию. Украинские сторонники дивизии часто говорят: «Канадский суд не нашел доказательств преступлений галицийской дивизии». При этом неизвестно, кто именно из состава II батальона 4-го галицийского полицейского полка СС выжил к моменту проведения канадского расследования. Непонятно, кому следовало представлять обвинительные документы: Польше, в состав которой входила территория Галиции (а следовательно, и села), или СССР. Неизвестно, кому направлял запрос канадский судья с требованием предоставить обвинительные документы. Центр Симона Визенталя, инициировавший сам процесс, не имел поименного списка обвиняемых и не мог вычислить выживших из состава II батальона.

Следовательно, оправдательный приговор канадского суда за недостаточностью улик в отношении бывших членов галицийской дивизии СС не является оправданием для убийц. Не дивизия СС палила село, и члены дивизии невиновны. Виновны чины II батальона 4-го полицейского полка СС, которые позже были включены в дивизию. Однако они никогда не понесут наказания за преступление. От себя лично скажу: отсутствие доказательств преступления не делает преступника невиновным, это позволяет ему лишь уйти от наказания.

Продолжим тему галицийских полицейских частей. 9 марта 1944 г. был сформирован галицийский добровольческий полицейский запасной батальон СС «Тарб». Численность батальона составила 853 человека[1]. Батальон был сформиро-

[1] Архив автора.

Ваффен-унтерштурмфюрер Антон Дудалевич с унтер-офицерами 3-й роты саперного батальона

ван из подразделений 6 и 7-го галицийских добровольческих полицейских полков СС, а также резервного полицейского батальона Хайденхайм. Немецкий кадр батальона состоял из: 2 офицеров, 16 унтер-офицеров, 18 рядовых (всего 36 человек), украинский — из: 5 офицеров, 24 унтер-офицеров, 788 рядовых. Командиром батальона был майор полиции Пауль Карнбах[1] (по другим данным майор полиции Иордан). Батальон вел активные боевые действия против французских партизан («маки»), одна рота из батальона в феврале 1944 г. была послана в Нидерланды.

В середине марта I и II батальон 4-го галицийского полицейского полка СС были отправлены в другой регион для продолже-

[1] Пауль Карнбах (Paul Kärnbach) в октябре 1939 г. — феврале 1941 г. — командир 307-го полицейского батальона, в марте—ноябре 1944 г. — командир галицийского добровольческого полицейского запасного батальона СС «Тарб», дальнейшая судьба неизвестна.

ния борьбы с партизанами. III батальон остался в районе Збаража и вошел в подчинение LVII танковому корпусу 4-й танковой армии. 5 марта 1944 г. батальон вступил в бой с танками РККА в районе села Лубянки. Не имея противотанкового вооружения, батальон был рассеян и отступил в район юго-восточнее с. Лубянки. 6 марта батальон был подчинен коменданту Тарнополя генерал-майору Шрепферу. С 7 марта батальон вел бои с 336-й стрелковой дивизией РККА, в результате чего к 11 марта численность батальона сократилась до 120 человек. Убыль составила 480 человек (практически все числятся пропавшими без вести), из них 60 человек дезертировали в УПА. 16 апреля 1944 г. около десятка чинов батальона, оставшихся в живых, были выведены из боев и направлены в дивизию. На замену разгромленного

Награжденные Железными крестами. Справа налево: Василь Билецкий, Василь Вуклик, Григорий Бобель, Осип Юнак и немецкие унтер-офицеры

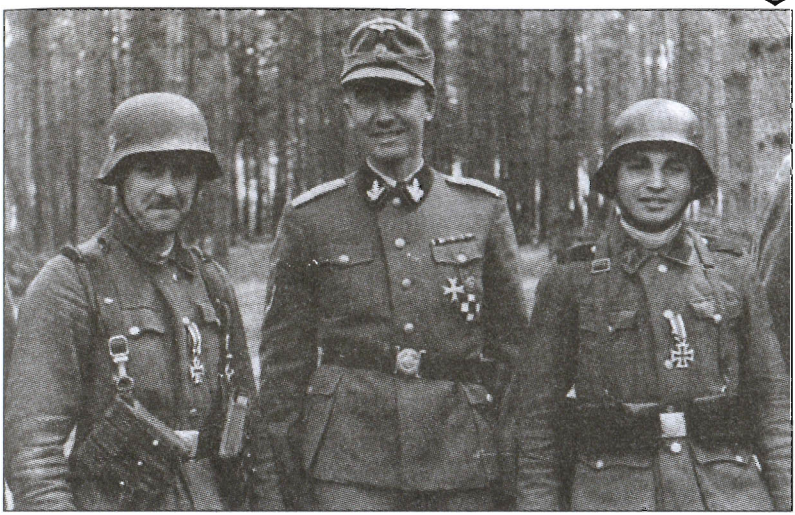
Вехтер на встрече с дивизийниками. Май 1944 г.

III батальона в бой были введены I и II батальоны полка. Оба батальона были подчинены 340-й пехотной дивизии. В конце апреля 1944 г. была проведена церемония награждения чинов полка, в которой участвовал и Вехтер. Железным крестом II класса были награждены 20 немцев и 4 украинца (Григорий Бобель, Василь Вуклик и Василь Билецкий, Осип Юнак).

5-й галицийский полицейский полк СС вел антипартизанские действия в районе Малкова. В том районе действовали отряды УПА, которые оказали огромное влияние на украинских полицейских. 7 марта 1944 г. из II батальона полка дезертировало 13 рядовых, 13 марта — 23 рядовых (убив при этом двух немецких унтер-офицеров), 19 марта — еще 12 рядовых (опять убив двух немецких унтер-офицеров)[1]. Всего за март дезертировало 91 человек[2].

[1] Melnyk, op. cit. P. 103.

[2] Архив автора.



Вехтер с двумя украинцами (Василий Вуклик и Василий Билецкий), награжденными Железными крестами II класса

8 мая 1944 г. все чины галицийских полицейских полков были переданы из состава полиции порядка в войска СС. Несмотря на это, до 13 мая 1944 г. 5-й галицийский полицейский полк СС принимал участие в антипартизанских акциях. 13 мая 1944 г. состоялось награждение немецких чинов 5-го галицийского полицейского полка СС. Согласно М. Мельнику, 40 человек было награждено Крестом за военные заслуги II класса (24 креста без мечей и 16 с мечами) [1].

При этом интересен тот факт, что ещё 22 апреля 1944 г. Гиммлер отдал приказ о расформировании 4 и 5-го галицийских полицейских полков СС и направлении их личного состава в Нойхаммер, в дивизию, однако Коппе этот приказ не выполнил.

[1] Melnyk, op. cit. P. 104.

5. БОЕВОЕ КРЕЩЕНИЕ ДИВИЗИИ (июль—сентябрь 1944 г.)

5.1. БРОДЫ

23 мая 1944 г. из Тарба прибыл одноименный галицийский добровольческий запасной батальон СС, который был включен в состав дивизии, но был сохранен как отдельное подразделение.

Согласно приказу от 1 июня 1944 г., учебно-запасной полк должен был быть отделен от дивизии и переброшен в Вандерн (под Франкфуртом-на-Одере). В Вандерне должны были быть сформированы третьи батальоны 30 и 31-го полков СС, III батальон 29-го полка СС был уже сформирован и проходил обучение в Нойхаммере. Из состава полка было выделено 200 украинцев, которые убыли на пятимесячные унтер-офицерские курсы.

9 июня 1944 г. в Нойхаммер наконец прибыли 4 и 5-й галицийские полицейские полки СС; несмотря на приказ об

Последние дни обучения перед Бродами. 3 июня 1944 г.

Парад частей дивизии

их роспуске, личный состав не был распределен по частям дивизии (речь идет о рядовых).

Тем временем Фрейтаг с группой офицеров (включая Хейке) выехал из Нойхаммера 9 июня 1944 г. 12 июня он провел короткую встречу с Вехтером, а затем прибыл в штаб-квартиру Моделя. Отмечу, что Фрейтаг не посчитал нужным встретиться с представителями ВУ и УЦК, это в дальнейшем послужило дополнительным поводом к неприязни к нему со стороны украинцев. 15 июня 1944 г. Фрейтаг и сопровождающие его лица прибыли в штаб 1-й Танковой армии (далее ТА) генерала Раусса. Раусс по согласованию с Моделем отвел галицийской дивизии позиции 371-й пехотной дивизии LIX армейского корпуса (далее АК). Сам Раусс очень благожелательно отнесся к визиту Фрейтага и достиг с ним полного взаимопонимания. Раусс был офицером Австро-венгерской императорской армии

Пулеметный расчет ведет огонь. Броды

и хорошо знал боевые свойства галичийцев, кроме того, его не мог не радовать факт прибытия свежей полнокровной дивизии. Фрейтаг отчитался перед Моделем о результатах встречи с Рауссом и убыл в расположение дивизии для подготовки переброски частей дивизии на отведенный участок фронта.

Дивизия была готова к боям, но «большинство украинцев из состава батальона связи плохо переводили с немецкого на украинский и обратно, а также плохо понимали военные термины и коды»[1]. В дальнейшем это сыграло немаловажную роль в разгроме дивизии.

Тем временем боевая обстановка внесла свои коррективы — 22 июня 1944 г. Красная армия начала операцию «Багратион». Группа армий «Центр» трещала по швам и разваливалась под ударами 1-го Белорусского фронта, все резервы немецкой

[1] Melnyk, op. cit. P. 113

армии перебрасывались на центральный участок Восточного фронта. В тоже время продолжалась Львовско-Сандомирская операция, 1-й Украинский фронт под командованием маршала Конева продолжал наступление и все больше теснил оборону немецких войск на восток. 25 июня штаб дивизии во главе со штурмбаннфюрером СС Хейке прибыл в штаб-квартиру Моделя, где получил приказ о переходе дивизии в подчинение XIII АК 4-й ТА. Хейке немедленно доложил Фрейтагу и уведомил Вехтера об изменении района оперативного развертывания дивизии. 28 июня 1944 г. началась отправка частей дивизии на фронт. В день отправлялось по 4 эшелона.

30 июня 1944 г. в Львове сотоялся митинг, на котором Вехтер объявил об отправке дивизии на фронт. На митинге присутствовал Фрейтаг с рядом офицеров, однако парада частей дивизии не было. В тот же день штурмбаннфюрер СС Хейке прибыл в Ожидов (58 км на северо-северо-восток от Львова), в штаб XIII АК, где представился командиру корпуса генералу Хауффе и его начальнику штаба полковнику фон Хаммерштайну. В отличии от Раусса, который без какой-либо предвзятости отнесся к 14-й галицийской добровольческой дивизии СС (далее 14-я пд СС), Хауффе и Хаммерштайн были отрицательно настроены по отношению к украинцам. Весть о прибытии новой полнокровной дивизии сначала их обрадовала, но после посещения дивизии 9 июня Хауффе остался ей недоволен. Кроме того, он заявил, что 4-й ТА такие соединения будут вряд ли полезны для отражения вражеского наступления.

Дивизии была отведена 12-километровая зона во втором эшелоне обороны. В рядах дивизии на 30 июня 1944 г. насчитывалось 346 офицеров (196 немцев и 150 украинцев), 1131 унтер-офицер (439 немцев и 692 украинца), 13 822 ря-

довых (382 немца и 13 440 украинцев), всего 15 299 человек (1017 немцев и 14 282 украинца)[1]. То есть дивизия испытывала явный некомплект в офицерах (112 человек) и унтер-офицерах (1300 человек) и переизбыток рядового состава (2712 человек).

В период между апрелем и июнем 1944 г. произошла ротация офицерского состава дивизии. Из дивизии были выведены украинские офицеры, всего 55 человек, которые либо имели языковые проблемы, либо не соответствовали уровню взводных и ротных командиров, либо были необходимы в учебно-запасном полку для обучения новых рекрутов. Взамен прибыли 110 немецких офицеров, из которых боевой опыт имели лишь 46 человек[2]. Украинские офицеры в основном были сосредоточены в 29-м полку СС, где их численность составляла 70 %. В отличие от устоявшегося мнения, должности ротных командиров были заняты украинскими офицерами, тогда как взводами командовали немцы. Данная картина характерна для пехотных и артиллерийских частей, в специальных батальонах, наоборот, — украинские офицеры присутствовали на взводном уровне.

Унтер-офицерский состав был укреплен украинцами: 250 человек было обучено на дивизионных курсах, организованных Фрейтагом, 59 унтер-офицеров было переведено из учебно-запасного полка, 156 унтер-офицеров было переведено из 4 и 5-го полицейских полков СС, т.е. всего прибыло 465 украинских унтер-офицеров[3]. Но при этом практически весь унтер-офицерский состав дивизии был необстрелянный,

[1] Архив автора.

[2] Архив автора.

[3] Архив автора.

так как из 227 украинских унтер-офицеров, бывших в дивизии, к апрелю 1944 г. было 200 выпускников унтер-офицерских курсов, 8 унтер-офицеров крайне пожилого возраста (но без фронтового опыта), и лишь 19 унтер-офицеров, ранее служивших в польской армии и имеющих опыт сентябрьской войны 1939 г. Из 465 украинских унтер-офицеров, прибывших в дивизию к июню 1944 г., 156 имели опыт антипартизанских операций, а 309 не имели никакого боевого опыта. Из 439 немецких унтер-офицеров 350 человек были выпускниками унтер-офицерских школ и, хотя часть из них имели боевой опыт, но в качестве рядовых, а не унтер-офицеров. Остальные унтер-офицеры были собраны «с миру по нитке», причем ряд из них были фольксдойче и сведений о наличии у них боевого опыта нет.

Не все ясно и с личным составом, отправленным на фронт. Во многих исследованиях утверждается, что на фронт было отправлено 11 000 человек[1]. Однако эта цифра вызывает сомнение. На фронт были отправлены все части дивизии, за исключением III батальона 29 полка СС и учебно-запасного полка (который в численности дивизии не учитывался). По этой логике получается, что III батальон 29-го полка СС должен был состоять из 4200 человек, в то время как по штату пехотный батальон должен был состоять из 854 человек (24 офицера, 134 унтер-офицера, 696 рядовых). Кроме того, известно, что из 150 украинских офицеров дивизии на фронт было отправлено 136 человек[2]. Следовательно, выделив III батальон 29-го полка СС, численность которого на 30 июня 1944 г. составила 849 человек (17 офицеров, 121 унтер-офицер, 711 рядовых)[3]

[1] Melnyk, op. cit. P. 118. Logusz, op. cit. P. 191.

[2] Melnyk, op. cit. P. 118, 356.

[3] Архив автора.

Палиев, Вехтер, Фрейтаг, Бизанц, Хейке. Июнь 1944 г.

и помня, что учебно-запасной полк в численности дивизии не учитывался, получим численность отправленных на фронт дивизийников — 14 450 человек (329 офицеров, 1010 унтер-офицеров, 13 111 человек). Автор считает, что занижение количества отправленных на фронт имеет две причины — нежелание авторов, пишущих о дивизии, возиться со штатными расписаниями и сравнивать их с реальной численностью дивизии и их стремление занизить потери украинцев в боях под Бродами.

12 июля 1944 г. дивизия была расположена Фрейтагом на фронте следующим образом (с севера на юг):

в районе Турья — 31-й полк СС и III дивизион артполка;

в районе Соколовка — саперный батальон;

в районе Заболотцы — II дивизион артполка;

в районе Луговое (прежнее название Чехи) — 30-й полк СС;

в районе Чишкова (прежнее название Чишки) — штаб артполка;

в районе Лучковцы (прежнее название Кадовбыщи) — IV дивизион артполка;

в районе южнее Дубье — 29 полк СС и противотанковый дивизион;

в районе Ожидова — штаб дивизии и другие дивизионные части;

в районе Безброды — запасной батальон;

в районе Суходолы — разведывательный батальон и I дивизион артполка.

Разведывательный батальон с поддерживающим его I дивизионом были выдвинуты Фрейтагом на 2 км восточнее позиций дивизии.

По странному стечению обстоятельств, уничтоженная («пацифицированная») Гута-Пеняцка находилась в 4-х километрах северо-восточнее позиций 29-го полка СС.

Украинское население очень радостно встретило украинских эсэсовцев, кроме того, в данном районе действовали подразделения УПА (две чоты). Штаб и штабная рота 29-го полка СС размещались в Ясенове, где с молчаливого согласия Дёрна два украинских шарфюрера начали тренировать молодых бойцов УПА (то есть бойцов армии, которая «боролась и против нацистского Берлина и большевистской Москвы»).

8 июля в дивизии произошел крайне неприятный инцидент — пулеметный расчет и часть отделения из 7-й роты II батальона 29 полка СС ушли в УПА. В результате активных действий ваффен-оберштурмфюрера Малецкого (он лично прибыл в чоту УПА, куда ушли украинские эсэсовцы, и провел переговоры о возвращении) «дезертиров» удалось вернуть. Никаких дисциплинарных мер в их отношении не было принято, хотя ваффен-гауптштурмфюрер Палиев доложил Фрейтагу

об инциденте. Имеются неподтвержденные данные о том, что именно Палиев привел доводы о недопустимости каких-либо мер в отношении «дезертиров» с целью недопущения снижения морального духа украинцев. Фрейтаг, видимо, принял доводы Палиева (и это «ненавидящий все украинское, тупой солдафон»?). В полку были проведены разъяснительные беседы с личным составом (которые, что примечательно, велись украинскими офицерами) о недопустимости подобных акций. В результате удалось предотвратить дезертирство украинских эсэсовцев в леса.

В то же время Дерн предложил Фрейтагу использовать обучающихся бойцов УПА в дивизии, но для продолжения обучения направить их в запасной батальон. Фрейтаг дал согласие, и 120 молодых украинцев было переброшено из Ясенова в Безброды в расположение запасного батальона[1]. Видимо, поэтому у Фрейтага возникла идея использовать отряды УПА в качестве разведывательных или даже союзных частей. Для этой цели Фрейтаг направил Феркуняка (который являлся украинским офицером разведывательного/контрразведывательного отдела штаба дивизии) для проведения переговоров с ваффен-унтерштурмфюрером Долинским, который являлся членом ОУН(б). Однако Долинский заподозрил ловушку и провокацию и отказал Феркуняку в помощи[2]. Через сутки Феркуняк явился снова и опять вступил в переговоры с Долинским, передав личную просьбу Фрейтага о налаживании контактов с УПА. Долинский опять-таки отказал, и далее — рассказывая об этом

[1] Косвенно — Melnyk, op. cit. P. 121. Что любопытно, эти 120 человек стали дивизийниками.

[2] Броди. Збірник статей и нарисів за редакцією Олега Лисяка. Дрогобич — Львів. «Відродження», 2003, с. 119.

Ваффен-гауптштурмфюрер Роман Долинский со своими подчиненными

другим дивизийникам, обосновал основную причину — мол, Феркуняк являлся командиром роты полевой жандармерии и мог провоцировать Долинского на опасные шаги, которые затем привели бы к аресту. Однако воспоминания Долинского об этих переговорах были написаны, когда Феркуняк уже умер и, следовательно, не мог опровергнуть что-либо. Ведь ваффен-гауптштурмфюрер Феркуняк не был командиром роты полевой жандармерии дивизии. Зачем эта ложь со стороны Долинского?

Как бы то ни было, но «перестраховка» Долинского очень дорого обошлась дивизии: с поддержкой местных подразделений УПА ситуация была бы гораздо иной и, возможно, потери были бы меньше. Перестраховка не имела смысла, ведь Долинский недаром был выбран Фрейтагом на роль «контактера с УПА», следовательно, ни для кого (в том числе и для немецких офицеров) принадлежность Долинского к ОУН (б) не составляла большого секрета.

Присутствие во фронтовой полосе имело свои особенности. 9 июля 1944 г. при авианалете был убит командир III дивизиона артполка дивизии гауптштурмфюрер СС Ганс Вагнер. Его заменил гауптштурмфюрер СС Гюнтер Спарсам.

Кроме украинской дивизии в состав корпуса входили следующие подразделения — части корпусного подчинения, 454-я охранная дивизия, 361-я пехотная дивизия, корпусная группа «С»[1], 349-я пехотная дивизия, 249-я бригада штурмовой артиллерии, 4 отдельных батальона. Всего 55 000 человек. Таким образом, XIII АК по численности не уступал общевойсковой армии РККА. Кроме того, этот корпус оборонял участок в 60 км, позади корпуса размещались армейские резервы: 1 и 8-я танковые дивизии (еще в состав резервов входила 20-я танково-гренадерская дивизия, но она была размещена в зоне XXXXVIII танкового корпуса, правофлангового соседа XIII АК).

12 июля 1944 г. украинская дивизия в составе XIII АК была передана в состав 1-й ТА. А уже на следующий день, 13 июля 1944 г., начались тяжелые бои на левом фланге XIII АК — 13-я армия генерала Пухова потеснила части XXXXII АК (подразделения 291-й пехотной дивизии и 340-й дивизионной группы) 4-й ТА[2]. 14 июля 1944 г. 30-й полк СС получил приказ перебазироваться в район Подгорцы (на 6 км южней прежней позиции, на правый фланг 29-го полка СС). Затем была уточ-

[1] Korpsgruppe «С».

[2] Следует отметить, что 12 июля 1944 г. была проведена разведка боем на участках 13-й армии и 3-й гвардейской армии. В ответ на это в ночь на 13 июля немцы начали отвод войск на вторую линию обороны, чтобы избежать потерь от артиллерийской подготовки. Утром 13 июля части 13-й и 3-й гвардейской армий пошли в атаку.

нена основная цель для полка — продвижение от Лучковцы (Кадовбыщи) к позиции 8 км восточнее Сасова. Также перебрасывался 31-й полк СС из Турье в район 4 км севернее Опаки, а 29-й полк СС — в район 1 км южнее Жаркова. Теперь 29-й полк СС стал левофланговым соединением, в центре располагался 31-й полк СС, а на правом фланге — 30-й полк СС. Артполк был сосредоточен в районе Подгорцы, причем каждый дивизион поддерживал один из пехотных полков. Таким образом, дивизия располагалась бы на 8 км участке, то есть была бы создана достаточная плотность обороны.

В этот же день 291-я пехотная дивизия и 340-я дивизионная группа заняли оборонительную линию «Принц Евгений», на которой были размещены основные силы XIII АК. Против этих частей, нависая над левым флангом XIII АК, стали накапливаться части 1-й гвардейской танковой армии генерал-полковника Катукова (далее 1-я гв. ТА). Забегая вперед, скажем, что данная армия была введена в бой 17 июля 1944 г. и ударила гораздо севернее позиций XIII АК.

Необходимо заметить, что, рассматривая диспозицию сторон, многие источники почему-то делают выкладки по всему 1-му Украинскому фронту с советской стороны и только по 4-й ТА вермахта[1]. Кстати, почему по 4-й ТА, когда с 12 июля 1944 г. XIII АК входил в состав 1-й ТА? Целесообразно тогда сравнивать 1-й Украинский фронт и всю группу армий «Северная Украина», но этого не делается; таким образом, занижаются силы немецкой стороны. Постараемся сломать стереотипы и учесть только те части, которые действовали против XIII АК 1-й ТА. Эти части включали в себя: 322 и 336-ю стрелковые

[1] Например Landwehr, op. cit. P. 66. Melnyk, op. cit. P. 114.

дивизии 15-го стрелкового корпуса 60-й армии; 68, 99 и 359-ю стрелковые дивизии 23-го стрелкового корпуса 60-й армии; 69, 70 и 71-ю механизированные бригады (далее мбр) 9-го механизированного корпуса (далее МК) 3-й гв. танковой армии; 91-ю танковую бригаду 3-й гв. ТА (из армейского резерва)[1]; 100-ю и 242-ю танковые бригады и 65-ю мотострелковую бригаду 31-го танкового корпуса механизированно-кавалерийской группы Соколова; 2-ю гв. кавалерийскую дивизию 1-го гв. Кавалерийского корпуса механизированно-кавалерийской группы Баранова; 12-ю гв. танковую бригаду 4-го гв. танкового корпуса 3-й гв. ТА.

При этом следует отметить, что 359-я стрелковая дивизия, 69-я и 70-я мотобригады принимали спорадическое участие в столкновениях с подразделениями XIII АК, поэтому их также не следует учитывать в численности советской стороны. Но автор данного исследования также не учитывает силы немецких армейских резервов (20-я танково-гренадерская дивизия, 1-я и 8-я танковые дивизии), а также тех частей РККА, которые принимали участие в окружении, но в боях не участвовали (например, 1-я и 7-я гв. кавалерийские дивизии, а также 172-я стрелковая дивизия и 117-я гв. стрелковая дивизия, 237-я танковая бригада).

Таким образом, численность советских войск, действующих против XIII АК, можно оценить в 45—50 тысяч человек. Силы были практически равны! Совершенно неясно, откуда взялись массы советских танков[2] в мемуарах дивизийников и

[1] Конев указывает, что действовала 93-я танковая бригада, однако видимо, маршал ошибся.

[2] Действительно, на участке между Колтовом и Плуговом, как раз между окруженной Бродской группировкой и частями 1 и 8-й танковых

исторических работах. Если исходить из штатного расписания советских танковых частей, то мы получим по 90 танков в каждом из следующих подразделений: 91-й танковой бригаде, 12-й гв. танковой бригаде, 100-й танковой бригаде, 242-й танковой бригаде и 60 танков в 71-й мотобригаде, то получается, что на площади более 25 кв. км действовало 350—400 танков. Учитывая, что 71-я мотобригада вела бои с 20-й танково-гренадерской дивизией вермахта, то следует полагать, что в ней к 18 июля 1944 г. (т.е. к моменту вступления в бой с частями XIII АК) осталось не более 30—50 танков (то есть 15—25 собственно танков, типа Т-34, так как Т-70 можно смело снимать со счета)[1]. 91-я танковая бригада, введенная в бой 15 июля, имела 82 % от штатной численности и насчитывала 73 танка (из них примерно 30—35 танков типа Т-34). 100-я и 242-я танковые бригады действовали и против 454-й охранной дивизии, и против частей 14 пд СС[2]. 100-я танковая бригада действовала побатальонно[3], следовательно, в бою против 14-й пд СС действовало от 10 до 15 едениц Т-34. 12-я гв. танковая бригада вступила в бой только 18 июля, она была раскидана мелкими группами по заслонам. Можно предположить, что

дивизий вермахта, были введены сначала 3-я гвардейская танковая армия, а затем и 4-я гвардейская танковая армия. Однако эти армии были введены в прорыв, который обеспечили части 60-й армии, и были использованы для выхода на оперативный простор, за исключением частей, оставленных для флангового прикрытия и поддержки стрелковых частей 60-й армии.

[1] В данном случае автор делает очень смелые выводы, которые, возможно, не отражают действительности (*прим. редактора*).

[2] 242-я танковая бригада была развернута фронтом на запад, 100-я — фронтом на восток.

[3] Непосредственно против дивизии действовал один батальон.

15—20 танков типа Т-34 действовали против дивизии. То есть в итоге мы получаем всего 70—95 танков типа Т-34, которые действовали в целом против дивизии (за период 16—21 июля 1944 г.)[1]. А в дивизии насчитывалось 110 орудий (в том числе 34 противотанковых и четыре 88-мм зенитных орудия), 3 противотанковые роты — то есть дивизия могла противостоять такому количеству танков.

О плане советского наступления позже рассказывал маршал Конев[2]: «Мы твердо наметили нанести два мощных удара и прорвать фронт противника на двух направлениях, отстоящих одно от другого на расстоянии 60—70 км. Первый удар намечалось нанести из района западнее Луцка в общем направлении на Сокаль, Рава-Русская и второй удар — из района Тарнополя на Львов с задачей разгромить львовскую группировку немцев и овладеть мощным узлом обороны Львовом и крепостью Перемышль.

В ударную группировку на луцком направлении входили: 3-я гвардейская армия генерала В.Н. Гордова, 13-я армия генерала Н.П. Пухова, 1-я гвардейская танковая армия генерала М.Е. Катукова, конно-механизированная группа, в которую входил 25-й танковый корпус под командованием генерала Ф.Г. Аникушкина и 1-й гвардейский кавалерийский корпус под командованием генерала В.К. Баранова. Наступление этой ударной группировки обеспечивалось четырьмя авиационными корпусами 2-й воздушной армии, которые на период прорыва возглавил заместитель командующего армией генерал С.В. Слюсарев.

[1] То есть не одновременно, а мелкими группами и разрозненно.

[2] *Конев И.С.* Записки командующего фронтом. 1943—1944, М., 1972. С. 230.

В ударную группировку на львовском направлении входили: 60-я армия генерала П.А. Курочкина, 38-я армия генерала К.С. Москаленко, 3-я гвардейская танковая армия генерала П.С. Рыбалко, 4-я танковая армия генерала Д.Д. Лелюшенко, конно-механизированная группа в составе 31-го танкового корпуса под командованием генерала В.Е. Григорьева и 6-го гвардейского кавалерийского корпуса под командованием генерала С.В. Соколова.

Действия войск ударной группировки на львовском направлении поддерживались пятью авиационными корпусами 2-й воздушной армии, которой командовал генерал С.А. Красовский.

Таким образом, были созданы очень мощные ударные группировки войск на обоих направлениях.

В луцкой ударной группировке на участке прорыва шириной 12 км намечалось сосредоточить 14 стрелковых дивизий, 2 танковые, механизированный, кавалерийский корпуса и 2 артиллерийские дивизии прорыва.

На львовском направлении на 14-километровом участке прорыва должны были нанести удар 15 стрелковых дивизий, 4 танковые, 2 механизированные, кавалерийский корпуса и 2 артиллерийские дивизии прорыва».

То есть XIII АК находился между двумя группировками 1-го Украинского фронта. Левым флангом он противостоял Луцкой ударной группировке, а центом и правым флангом — Львовской ударной группировке.

Вернемся к мемуарам маршала Конева[1]: «Используя успех прорыва 38-й армии, 1-я гвардейская армия, создав ударную

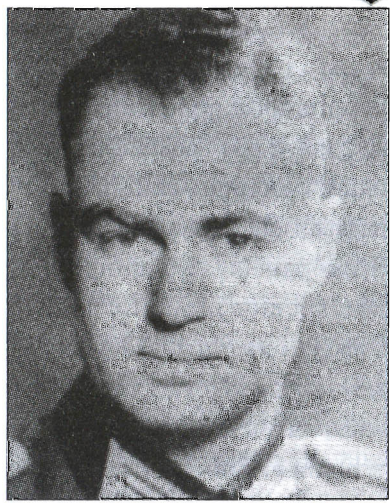
[1] *Конев.* Указ. соч. С. 231.

группировку из пяти дивизий и 4-го гвардейского танкового корпуса под командованием генерала П.П. Полубоярова, должна была перейти в наступление, разгромить противника, захватить и закрепить плацдарм на Днестре в районе Галича, обеспечивая этим ударную группировку, действовавшую на львовском направлении. В действительности 1-й гвардейской армии пришлось самой прорывать оборону, примыкая своей главной группировкой к левому флангу 38-й армии».

14—15 июля 1944 г.

349-я пехотная дивизия (далее — пд), позади которой должна была быть развернута 14-я галицийская добровольческая дивизия СС, разваливалась под ударами 15-го и 23-го стрелковых корпусов (далее СК) 60-й армии (далее — А). К 12 часам 14 июля 1944 г. в результате разгрома одного из полков и разведывательного батальона 349-й пд в обороне немецких войск образовалась 7-км брешь. Части 60 А прорвались в глубь немецкой обороны на 18 км. Вышедший в район советского прорыва 30-й полк СС (он был переброшен первым, 29-й и 31-й полки СС были в процессе перемещения) получил приказ контратаковать. Многие источники упрекают командира полка оберштурмбаннфюрера СС Форстрёйтера, что он начал атаку превосходящего в живой силе противника на равнинной местности, однако контратака происходила в лесистой местности. А это означало, что украинские эсэсовцы могли сражаться на равных с советской пехотой, лишенной поддержки танков[1]. Атака была намечена на 8 часов утра 15 июля 1944 г. Ночью полк окапывался и сооружал оборонительные позиции, и не зря. Советские войска начали атаку на полк в 6 часов утра, причем при сильной огневой поддержке

[1] Автор не учитывает огневую поддержку танков (*прим. редактора*).



Штурмбаннфюрер СС Ганс Бото Форстрёйтер (на фото в полицейской форме)

штурмовой авиации и танков 71-й механизированной бригады (которые вели «огонь с места»). II батальон полка был выдвинут вперед (7-я рота — правый фланг, 5-я рота — центр, 6-я рота — левый фланг, 8-я рота — позади трех рот, в качестве усиления батальону была придана 4-я рота I батальона, которую повзводно распределили по 5—7-й ротам) и подвергся удару советской пехоты первым. Позиции 6-й роты ваффен-оберштурмфюрера Сумарокива были прорваны, и она отошла на 2 км восточнее, командир роты был ранен, а командиры взводов не смогли вовремя взять командование ротой на себя. Советская пехота фланговым ударом сбила с позиций сначала 8-ю роту, а затем разгромила и 5-ю роту. 7-я рота, отошедшая к позициям I батальона, пострадала «несколько меньше», но потеряла половину своего состава. Фактически весь II батальон был разгромлен, 3-я рота вместе с отошедшей 7-й ротой обороняла левый фланг I батальона, 2-я рота — правый. 1-я рота в середине дня 15 июля была брошена в контратаку против советской пехоты, прорвавшей оборону I батальона. К концу дня практически все роты 30-го полка были потрепаны, а 1, 4, 5, 6 и 8-я были практически уничтожены.

Таким образом, предполагаемая контратака галичан была сорвана, а 30-й полк СС полк был выбит с позиций. Из

1903 человек, бывших в строю, было потеряно около половины[1]. Но самым страшным было то, что из восьми ротных командиров полка никого не осталось в строю. Командиры 1, 2 и 4-й рот ваффен-оберштурмфюреры Рожанець, Березовский, Поспиловский были убиты, командиры 3, 6 и 7-й рот ваффен-оберштурмфюреры Пидгайный, Сумарокив, Малецкий были ранены. Командир 8-й роты ваффен-оберштурмфюрер Макаревич попал в плен раненным, командир 5-й роты ваффен-оберштурмфюрер Юриняк пропал без вести (видимо, погиб). Погиб также офицер для поручений I батальона ваффен-унтерштурмфюрер Андрий Боринец. Фактически все роты лишились своих командиров, на их места заступили командиры первых взводов.

Итак, подведем итоги. 30-й полк был атакован врасплох, но на укрепленных позициях. Гибель и ранения ротных командиров свидетельствуют об ожесточенности боев и, видимо, рукопашных схватках. Как известно, в рукопашном бою побеждает более упорный противник. В данном случае это оказались подразделения 322-й сд 15 ск 60 А[2] (Логуш указывает данные о 336-й сд 15 ск 60 А[3]). Надо отметить, что дивизии РККА насчитывали 6—7 тысяч человек и были трехполковыми. К сожалению, не удалось установить точно, какой именно полк 322-й сд атаковал 30-й полк СС, однако можно смело предположить, что по численности противники были равны. Конечно, на стороне красноармейцев были сильная огневая поддержка и опыт боев, но у украинских эсэсовцев было

[1] Архив автора.

[2] Именно 322-я сд прорвала оборону немецких войск 13—14 июля, обеспечив ввод в бой основных сил 60-й армии на южном фасе.

[3] Logusz, op. cit. P. 201

больше пулеметов и минометов, а также сильная артподдержка (приданный II дивизион артполка).

К вечеру 15 июля 1944 г. наметились два основных направления удара советских войск: на левом (северном) фланге XIII АК — где наступала конно-механизированная группа Соколова, на правом (южном) фланге XIII АК — где наступала 60 А, еще южнее наступала 38 А. В ответ немцы бросили в бой армейские резервы — 1 и 8-ю танковые дивизии, остановившие 38 А и развернувшиеся фронтом на север. Таким образом, создавалась опасность флангового удара по наступающим частям 60 А.

Маршал Конев в своих воспоминаниях описывал это так[1]: «Ожесточенные бои развернулись на всем фронте 60-й и 38-й армий. Особо напряженная обстановка сложилась в полосе наступления 38-й армии. Немецкое командование, создав ударную группировку из 1-й и 8-й танковых дивизий, с утра 15 июля начало массированные контрудары. Врагу удалось на некоторых участках потеснить части 38-й армии на 2—4 км. Чтобы выправить положение, 2-й воздушной армии было приказано нанести массированные удары бомбардировочной и штурмовой авиаций по танковой группировке гитлеровцев на участке этой армии.

Вот тут и проявились вся сила и мощь нашей авиационной группировки, находившейся в распоряжении командующего фронтом. Во второй половине дня 15 июля бомбардировщики и штурмовики 2-й воздушной армии совершили около 2 тыс. самолето-вылетов. Ударами авиации и артиллерии 38-й армии вражеские танковые дивизии были дезорганизованы, понесли

[1] Конев, op. cit. P. 249

значительные потери и наступательные возможности их к исходу дня резко снизились».

Однако обе танковые дивизии вермахта, хоть и перешли от наступления к обороне, но продолжали нависать на флангах 60 А.

16 июля 1944 г.

16 июля, бросив в бой 2-ю воздушную армию (далее ВА), Конев заставил отойти немецкие танковые дивизии (днем ранее дивизии были остановлены, теперь же они начали оступление). На севере — 13-я армия и группа генерала Соколова начали атаки на 454-ю охранную дивизию XIII АК.

В этот же день украинская дивизия была окончательно развернута на новых позициях. Разгромленный 30-й полк СС был отведен восточнее позиций 29-го и 31-го полков СС.

Сильно потрепанная 349-я пд отошла в район южнее позиций 14-й пд СС, в район Опаки — Коптев (почти вплотную примыкая к позициям 31-го полка СС).

Благодаря прорыву частей 60-й А и поддерживающего наступление 9-го механизированного корпуса 3-й гв. ТА, Конев смог ввести в бой части 3-й гв. ТА генерала Рыбалко, укрепив его 4-й гв. тк Полубоярова (который изначально предполагалось использовать южнее). Эти части укрепили позиции 60 А в районе Золочева и позволили к вечеру 16 июля продвинуться северо-западнее Золочева[1].

В ночь на 17 июля части XIII АК были передислоцированы — самым левофланговым подразделением корпуса стала 454-я охранная дивизия, ближе к центру — 361 пд (в районе

[1] Как говорилось выше, основные части 3-й гвардейской танковой армии прошли дальше на запад.

Заболотцы), в центре — 14-я пд СС (в районе Жарков — Опаки), разрыв между частями 361-й пд и 14-й пд СС был закрыт отдельными батальонами и боевыми группами, правее 14-й пд СС располагалась 349-я пд (район Опаки — Коптев), 339-я дивизионная группа (из состава корпусной группы С) вошла в оперативное подчинение 349-й пд. Сама корпусная группа С была развернута полукольцом в районе Жуличи — Почапы (при этом разрыв между корпусной группой и 349-й пд составлял 8 км).

Таким образом, корпус имел два опасных «разрыва»: едва прикрытый 7,5 км участок между 361-й пд и 14-й пд СС, и совершенно неприкрытый 8-км участок между 349-й пд и корпусной группой С. Из этого вытекает, что фактически разгром XIII АК был предопределен уже в ночь с 16 на 17 июля 1944 г.

17 июля 1944 г.

В 10 часов утра 17 июля 1944 г. части 23-го СК 60-й А нащупали «северный» разрыв, в который сразу устремилась 68-я гв. сд. Ей навстречу был брошен разведывательный батальон корпусной группы С, однако было ясно, что эта часть советские войска не удержит. Поэтому Фрейтаг отдал приказ Дерну развернуть 29-й полк СС фронтом на север и занять позиции в 2 км юго-восточнее Жаркова.

В 3 часа дня 31-й полк СС вступил в бой с наступающими частями 99-й сд 23-го СК и 336-й сд 15-го СК. Фрейтаг усилил 31-й полк СС, подтянув разведывательный батальон, саперный батальон и противотанковый дивизион. В районе Гуты-Пеняцкой сражались подразделения II батальона полка. Тяжелые бои на участке 31-го полка СС (поддерживался I и III дивизионами артиллерийского полка) к вечеру 17 июля за-

кончились в пользу украинцев. 31-й полк СС под руководством оберштурмбаннфюрера СС Хёрмса отразил более пяти атак и, постоянно переходя в контратаки, не позволил сбить себя с занимаемых позиций. Интересная деталь: действия полка и дивизии происходили в регионе населенном преимущественно поляками, и поддержки от населения не было никакой. Именно поэтому много раненых украинских эсэсовцев было выдано поляками Красной армии.

Тем временем штаб дивизии перебазировался в район города Олеско (10 км северо-западнее позиций 31-го полка СС). Справа, на участке соседей, 31-го полка СС, 349-я пд вела тяжелые оборонительные бои с переменным успехом. К вечеру 349-я пд прочно удерживала свои позиции, однако обход с неприкрытого правого фланга был уже совершен. Поэтому переброшенная 8-я танковая дивизия вместе с 339-й дивизионной группой атаковала в направлении 349-й пд.

«Немцы, почувствовав угрозу окружения бродской группировки, начали сосредотачивать южнее так называемого "колтувского коридора" крупные силы пехоты и танков. С утра 17 июля они предприняли ряд контратак с целью ликвидировать образовавшийся прорыв и перехватить коммуникации 3-й гвардейской танковой армии»[1].

В ночь с 17 на 18 июля 1944 г. переформированный 30-й полк СС был развернут фронтом на север, защищая правым флангом (II батальоном) тылы 29-го полка СС, левым флангом (I батальоном) — шоссе Ясенов — Сасов.

Произошедшие изменения в расположении частей XIII АК отражали изменения в оперативной обстановке усиления

[1] *Конев*. Указ. соч. С. 250.

разрыва между 454-й охранной и 361-й пехотной дивизиями и частями 14-й пд СС. В точке разрыва действовали два отдельных батальона вермахта, остатки разведывательного батальона корпусной группы С, 29-й полк СС и I батальон 30-го полка СС. Их поддерживали II, III и IV дивизионы артиллерийского полка, то есть практически вся дивизионная артиллерия. Таким образом, Фрейтаг смог верно оценить северный участок прорыва как наиболее тревожный и сосредоточил на этом направлении лучший полк дивизии — 29-й — и три из четырех артдивизионов. Узнав о появлении танков на южном участке прорыва, он сосредоточил там противотанковый дивизион и противотанковые роты 30 и 31-го полков СС (противотанковая рота 29-го полка СС действовала вместе с полком). Это лишний раз подтверждает компетентность Фрейтага как командира.

Следует отметить, что 17 июля 1944 г. 2-я гв. кавалерийская дивизия уничтожила батальон связи дивизии практически со всем оборудованием. В полках дивизии остались только полковые связисты и чины батальона связи, откомандированные в части дивизии ранее. Остается загадкой, почему батальон связи не был переброшен, как и вся дивизия, на южное направление, а остался на старых позициях (по состоянию на 12 июля 1944 г.).

18 июля 1944 г.

К утру 18 июля в обстановке произошли значительные изменения. Подвижные соединения РККА на северном участке прорыва (танковые бригады механизированно-кавалерийской группы генерала Соколова), пройдя более 30 км и прорвав оборону XXXXII АК 4-й ТА (левофлангового соседа XIII АК[1]),

[1] 100-я и 242-я танковые бригады и мотострелковые подразделения 65-й мотострелковой бригады.

вышли в район города Буск[1] (4 км севернее Красного). На южном участке прорыва 71-я мбр, обойдя корпусную группу С с юга, вышла в район Красного (то есть преодолев более 25 км) и вынудила 14-й полевой запасной батальон дивизии отойти на восток.

Благодаря мемуарам Романа Лазурко[2] известно, что 16 июля 1944 г. (это ошибка — на самом деле 18 июля 1944 г.) советские танки[3] чуть не уничтожили запасной батальон дивизии. В этих мемуарах Кляйнов предстает в неприглядном виде. Однако в действительности еще 17 июля 1944 г. Фрейтаг получил донесение о бое, в который вступил батальон связи (после боя батальон перестал существовать), и немедленно связался с Кляйновом. Он приказал выступить в северном направлении и помочь батальону связи не допустить выхода советских войск в тыл дивизии. Кляйнов доложил Фрейтагу, что имеет всего 60 единиц стрелкового оружия. Фрейтаг *лично попросил* Кляйнова выдвинуть всех боеспособных бойцов. В то же время Фрейтаг лихорадочно формировал боевую группу из подразделений 29 и 30-го полков СС для выдвижения в район Красного. Кляйнов собрал личный состав батальона и, изложив ситуацию, предложил выйти добровольцам, которые готовы выдвинуться на север. Интересный факт: ни один из украинцев батальона не вышел из строя. А вот все 37 немцев из батальона вместе с Кляйновом отбыли на север, фактически на верную

[1] Соединившись со 2 гв. кд 1 гв. КК механизированно-кавалерийской группы генерала Баранова из второго эшелона, который обеспечивал тылы ушедших вперед танковых армий.

[2] *Лазурко Роман*. На шляхах Европии. См. http://galiciadivision.org.ua/lib/lazurko/

[3] Видимо, части 100 или 242-й тбр.

смерть. От верной гибели немцев спас приказ Фрейтага, получившего известие о разгроме батальона связи и понимавшего, что группа Кляйнова не в состоянии удержать наступавших. Поэтому Фрейтаг приказал Кляйнову вывести батальон на восток, сознательно выводя из под удара. Фактически Фрейтаг спас 800 украинских парней. Благодаря Побигущему и Лазурко — Фрейтаг и Кляйнов «бесноватые» немцы, не ставящие ни во что и не ценящее все украинское. Как же тогда объяснить все произошедшее? Несколько забегая вперед: в мемуарах Побигущего[1] приводится эпизод, когда Кляйнов, стреляя из пистолета над головами украинцев батальона, обзывал их «трусами, бандитами». Это происходило после боев под Бродами. Побигущий представил Кляйнова как психически больного, не контролирующего себя и некомпетентного офицера. Учитывая произошедшее, когда украинцы из батальона отказались идти на выручку своим, поведение Кляйнова не только понятно, но и легко объяснимо… Но об этом факте украинские историки вспоминать не любят…

Кольцо вокруг XIII АК было замкнуто. 20-я танково-гренадерская дивизия оказалась вне котла. Линия окружения проходила (названия населенных пунктов — современные): Турье — Заболотцы — Лучковцы — Ясенов — восточнее Подгорцев 1 км — Побоч — Коптов — Сасов — Белый Камень — западнее Ожидова 6 км. XIII АК размещался на участке площадью примерно 30 × 15 км.

Уже 18 июля офицерами штаба корпуса выносились на рассмотрение предложения по прорыву окружения. Планиро-

[1] Євген Побігущий, Мозаїка моіх споминів, Лілея — НВ, Івано-Франківськ, 2002. С. 113.

валось воспользоваться разрывом между подвижными и пехотными соединениями РККА. Основная сила подвижных соединений РККА была сосредоточена в районе Буцк — Красное (то есть там, где кольцо замкнулось). На остальных направлениях, участках Турье — Буцк и Золочев — Красное войск практически не имелось, а были оставлены мелкие заслоны силами от взвода до роты. К середине 18 июля участок Турье — Буцк был надежно прикрыт подтянувшимися частями 1-го гв. КК, и оставалось единственное направление: между Золочевым и Красным. Направление удара для прорыва окружения: Белый Камень — Почапы — Княжье — Червонное — Гологоры.

Гологоры были заняты 1-й танковой дивизией, то есть уже немецкими частями с «той» стороны кольца. Местность для прорыва была подходящей: поле в 500 метров, затем болото до Почапы, лесок, 300 метров поля, болото около Княжьего, затем железнодорожная насыпь, лес, затем поле в 200 метров, опять лес до Гологоры. В общей сложности маршрут протяженностью 8 км.

Однако уже 18 июля следующий во втором эшелоне 3-й гв. ТА — 4-й гв. ТК, который должен был укрепить южный фас кольца, прибыл в район Золочева. Это дало возможность пехоте РККА выдвинуться из Золочева в направлении Красного и усилить заслоны, которые еще подкрепили танковыми взводами и ротами. Танки были выделены из состава 12-й гв. танковой бригады 4-го гв. ТК. Это и обусловило тяжелые потери прорывающихся.

Командование XIII АК произвело перераспределение имеющихся сил: север, северо-запад, запад обороняли 454-я охранная дивизия и ряд отдельных частей, в том числе остатки 349-й пд. Восток обороняли часть корпусной группы С и 361-й

пд, а также 29-й полк СС. Юго-восток и юг обороняли 349-я пд, а также 30 и 31-й полки СС. 249-я бригада штурмовых орудий была мелкими группами распределена между частями корпуса и составляла корпусной резерв.

19 июля 1944 г.

В расположении II батальона 29-го полка СС появились отступающие украинцы из 31-го полка СС. Вскоре и этот батальон подвергся атаке танков (видимо, это приданные пехоте части 91-й танковой бригады 3 гв. ТА). В районе Заболотцы началось наступление 68-й сд 23-го СК 60 А. Основной удар наносился вдоль железной дороги, оборону которой осуществлял 29-й полк СС. К вечеру полк отошел на 3 км на юг, на линию Олеско — Подгорцы. Отход полка был еще обусловлен тем, что части корпусной группы С были перегруппированы в район Ожидова, а затем последовали в район Белого Камня. Однако уже к 12 часам Подгорцы были оставлены, вследствие чего 29-й полк СС был подкреплен полком из 361-й пд и остатками разведывательного батальона корпусной группы С.

Необходимо отметить, что атаке пехоты РККА предшествовал сильный налет авиации, в ходе которой IV тяжелый дивизион артполка был сильно потрепан, а его командир ваффен-штурмбаннфюрер Палиенко — тяжело ранен.

Несмотря на это, около 15 часов Подгорцы были взяты 29-м полком СС при поддержке штурмовых орудий из 249-й бригады. Атаку возглавил командир полка оберштурмбаннфюрер СС Дерн, получивший в ходе боя ранение. Командование полком принял гауптштурмфюрер СС Аллеркамп, командир II батальона 29-го полка СС.

В то же время подразделения 68-й сд 23-го СК 60-й А наступали в направлении Олеско, тем самым создав угрозу тылам

454-й охранной дивизии. I батальон 30-го полка СС был переброшен в район Олеско. Из Буцка в направлении Олеско выдвинулись группы танков из 100-й тбр конно-механизированной группы Соколова[1]. Для их нейтрализации противотанковая рота 29-го полка СС и противотанковый дивизион дивизии выдвинулись на позиции западнее Олеско.

II батальон 30-го полка СС, оборонявшийся южнее м. Подгорцы, был атакован 99-й сд 23-го СК, но позиции удерживал. 31-й полк СС, растянутый между Сасовом и Колтивом, был атакован сразу двумя дивизиями: 336-й и 322-й сд 15-го СК 60 А, но вовремя получил подкрепления из 349-й пд и удержался. Особенно сильные бои происходили за пункт Опаки. Хотя Мельник приводит данные, что немцы отразили наступление на Опаки частей 99-й и 359-й сд 23-го СК 60 А[2], но этого не могло быть, так как полоса наступления этого корпуса находилась севернее[3]. В боях за Опаки погиб командир 31-го полка СС оберштурмбаннфюрер СС Хермс, и хотя его заменил гауптштурмфюрер Курцбах (командир I батальона 31-го полка СС), но контроль над полком был утрачен.

В этот день часть личного состава всех полков дивизии стала самовольно покидать позиции и выходить из боя. В основ-

---

[1] То есть один танковый батальон из состава бригады при поддержке одного мотострелкового батальона из состава 65-й мсбр.

[2] Melnyk, op. cit. P. 163.

[3] Для общего понимания, части 60-й армии располагались так: подразделения 15-го СК наступали на юге (левым флангом примыкая к «колтувскому коридору»), подразделения 23-го СК наступали на севере (правым флангом примыкая к частям конно-механизированной группы Соколова). Получается, что слабая 454-я охранная дивизия подвергалась атакам частей 100-й тбр (без одного батальона) и 65-й мсбр (без одного батальона).

Оберштурмбаннфюрер СС Пауль Хёрмс (на фото в гражданском костюме)

ном это происходило из-за гибели или ранения ротных и взводных командиров. Необстрелянные унтер-офицеры не могли заменить выбывших из строя командиров и следовали за своими отделениями. Более того, позиции оставляли даже роты. Например, Дерн до своего ранения с утра 19 июля включил в состав своего полка некоторые подразделения 30-го и даже 31-го полка СС. Это свидетельствует о начавшейся дезорганизации украинских эсэсовцев (ведь от позиций 31-го полка до позиций 29-го полка СС — 5—6 км). Замена выбывших офицеров офицерами штаба не принесла успеха, так как в большинстве случаев вновь назначенные командиры не могли принять командования из-за быстро изменяющейся оперативной обстановки. Оборона дивизии разбилась на очаги.

К вечеру Фрейтаг понял, что утрачивает контроль над дивизией. Отсутствие связи, гибель некоторых командиров и потеря контроля со стороны штабов полков над своими подразделениями заставили его сделать шаг, за который на него вылили очередную порцию грязи. Фрейтаг обратился к Хауфе с просьбой отстранить его от командования дивизией вследствие утраты контроля над ней. Более того, Фрейтаг явился лично к Хауфе и доложил обстановку. Пораженный командир корпуса отдал приказ командиру 361-й пд генералу Линдеманну

взять под свой контроль подразделения 30-го полка СС. 29 и 31-й полки СС остались под управлением Фрейтага. Кроме того, Хауфе не оставил без внимания «выходку» Фрейтага и приказал Фрейтагу согласовывать свои приказы с Линдеманном, то есть фактически подчинил Фрейтага Линдеманну. Что любопытно, Хауфе поинтересовался мнением Хейке, и тот заверил командира корпуса, что командование дивизией не утрачено. Фрейтаг вернулся в Олеско, в штаб дивизии, который был атакован 162-й сд 102-го СК 13 А.

Ваффен-гауптштурмфюрер Порфирий Силенко

В тот же день ряд украинских офицеров штаба предложили Фрейтагу вывести дивизию из окружения и сформировать боевые группы, сдав свою линии обороны 361-й пд. Фрейтаг отверг предложение. Тогда Палиев обратился за помощью к «боевым офицерам». Командир 1-й роты 29-го полка СС ваффен-гауптштурмфюрер Силенко предложил оставить весь транспорт, всех лошадей и все тяжелое вооружение и прорываться налегке. Фрейтаг, понимая, что без транспорта и без орудий отступающая дивизия, обремененная ранеными (интересно, Силенко предполагал нести раненых на руках?), будет просто раздавлена советскими танками, отказался. Какие же слова вложил в уста Фрейтага Силенко? — «Вы знаете, как трудно получить войсковое снаряжение (имущество) и как трудно его получить снова — потеряв?» То есть командира дивизии, который не принял идеи украинского офицера, ведущей к гибели дивизии, выставили расчетливым скрягой! Зато был «боевой» и «гениальный» ваффен-гауптштурмфюрер

Силенко… Этот случай прекрасно демонстрирует средний уровень украинского офицерского состава дивизии, что, впрочем, не мешает высказывать претензии по поводу невыдвижения «боевых» и «гениальных» офицеров на командные посты.

В то же время 454-я охранная дивизия, которая организованно отступала, попала под удар войск 162-й сд 102 СК 13 А и была рассеяна на три группы: восточная упорно дралась, оттягивая на себя часть наступающих войск. Эту группу поддерживал артполк галицийской дивизии. Вторая группа, наибольшая, отступила на запад и попала под удар танков. Лишенная артподдержки, она была раздавлена танками 71-й мбр 9 МК 3 гв. ТА. Разгром данной группы предопределил уничтожение большей части артполка дивизии, батареи которого не успели развернуться и также были раздавлены танками. Третья группа, южная, отошла в район Олеско, где заняла оборону, обеспечивая тылы 29-го полка СС. Оборона северного участка развалилась, и советские войска беспрепятственно продвигались в южном направлении.

20 июля 1944 г.

Ночью генералом Хауфе была собрана ударная группа в составе корпусной группы С, большей части 249-й бригады штурмовых орудий и одного батальона 361-й пд. Остальным частям корпуса было приказано держаться до последнего, а затем отступать в направлении прорыва. Ударная группа была в свою очередь разделена на три боевые группы, которые смогли прорвать оборону РККА в районе Белого Камня и продвинуться на 2,5 км южнее, захватив Почапы и мост через реку Золочевка. Однако подошедшая 336-я сд 15-го СК 60 А смогла отбросить боевые группы, и бои развернулись за Белый Камень.

С целью усиления боевых групп Хауфе отдал приказ Линдеманну выделить дополнительные силы, а также начать выдвижение тыловых служб к месту планируемого прорыва. Линдеманн выделил полк из состава своей 361-й дивизии и приказал выдвинуть тыловые службы 361-й пд и 14-й пд СС к Белому Камню.

Подразделения корпуса начали выдвижение в направлении на Белый Камень. Именно это продвижение частей корпуса сквозь боевые порядки 14-й пд СС были восприняты многими украинскими эсэсовцами как бегство (что нашло отражение и в мемуарах). Сильные бомбардировки сопровождали любые передвижения транспорта, который поэтому приходилось бросать.

В течении всего дня 20 июля шел прорыв, и к вечеру немецкие части вышли в район Княжье — Ключичи, и им оставалось менее 2 км до позиций 1-й танковой дивизии вермахта. Однако пробивная способность XIII АК ослабла, вместо сильных боевых групп на прорыв шли крайне разношерстные команды. Генерал Хауфе и Линдеманн попали в плен, управление корпусом и дивизиями было потеряно.

31-й полк СС отдельными группами стойко оборонял Сасов. I батальон 29-го полка СС и разведывательный батальон дивизии были разбиты на мелкие боевые группы — взводы и роты. Фактически оборона Олеско с востока была ослаблена действиями командира батальона ваффен-гауптштурмфюрера Бригадира. Взятие Олеско привело бы к удару советских в войск в спину отходящих немецких войск.

Вечером 20 июля весь 29-й полк СС начал разбиваться на боевые группы, всего было образовано шесть групп. Боевая группа капеллана ваффен-унтерштурмфюрера Левенца,

боевая группа штурмбаннфюрера СС Циглера, боевая группа ваффен-унтерштурмфюрера Чучкевича (командир 14-й противотанковой роты 29-го полка СС), боевая группа ваффен-унтерштурмфюрера Каратницкого (командир взвода), боевая группа ваффен-гауптштурмфюрера Бригадира, боевая группа ваффен-гауптштурмфюрера Феркуняка. Судя по именам командиров групп, II батальон 29-го полка СС остался под Олеско и, видимо, большинство его бойцов погибло в последующих двухдневных боях. А боевые группы I батальона 29-го полка СС предпочли уйти…

21 июля 1944 г.

В 14 часов части XIII АК вышли в расположение 1-й тд 48-го ТК 1-й ТА. В этот же день вышло около 400 украинцев, однако основная масса дивизии осталась в кольце окружения. Фрейтаг сформировал боевую группу из подразделений 30-го полка СС, штабных частей, остатков саперного батальона и противотанкового дивизиона. Боевая группа насчитывала 1000 человек. Тем временем части группы генерала Соколова и части 13-й армии сдавливали кольцо окружения, наступая с севера. Командир 454-й охранной дивизии генерал Неттвиг попал в плен, а дивизия, как выше уже говорилось, разбилась на разрозненные боевые группы. С юго-востока части 60-й армии усилили натиск на 31-й полк СС и смешанные боевые группы, которые обороняли Сасов.

В тот же день выходила боевая группа под командованием ваффен-гауптштурмфюрера Силенко, основу которой составили остатки 1-й роты I батальона 29-го полка СС. Согласно его воспоминаниям, прорыв данной группы прикрывало 10 «тигров». Возможно, это ошибка и «тиграми» названы штурмовые орудия из 249-й бригады штурмовых орудий.

Итог дня подвел маршал Конев, написавший генералу Д.Д. Лелюшенко[1]: «Окруженные части бродской группировки противника успешно уничтожаются нами в районе Бялы Камень».

22 июля 1944 г.

Утром 22 июля 1944 г. к месту прорыва подошла вторая волна окруженных. Однако коридора для выхода уже не было, существующая «кишка» шириной в 200 метров насквозь простреливалась красноармейцами. В этих условиях Фрейтаг принял решение «расширить» коридор и для этого разделил свои силы на два крыла — левое и правое. Командование левым крылом он взял на себя, правое крыло возглавил Форстрёйтер. Атаковав и захватив деревню Ясеневцы, Фрейтагу удалось расширить коридор до 800 метров, тем самым обеспечив прорыв не только своей группы, но и всех выходящих следом. В конечном итоге к позициям 8-й танковой дивизии Фрейтаг вывел 800 человек, часть из которых была солдатами из других частей XIII АК. В составе этой группы был и штурмбаннфюрер СС Хейке…

Ваффен-штурмбаннфюрер Палиенко, который был тяжело ранен еще 19 июля, не был брошен своими солдатами, но он скончался от полученных ранений в ходе попытки прорыва. Его тело было вынесено из окружения. При попытке прорыва погиб гауптштурмфюрер СС Аллеркамп, принявший командование 29-м полком СС.

Около 15 часов дня был потерян город Сасов, возникла критическая ситуация. В районе города Олеско были разгромлены остатки батареи противотанкового дивизиона дивизии. В своей работе Майкл Мельник приводит воспоминания украинского

[1] *Конев*. Указ. соч. С. 256.

ваффен-шарфюрера о разгроме[1] «отдельной противотанковой роты». В каждом пехотном полку дивизии имелась одна противотанковая рота (каждая имела номер 14). Если верить данным воспоминаниям, то отдельные группы «окруженцев» пытались прорваться до 28 июля, когда и части XXXXII АК отошли на восток под давлением РККА.

Тем временем группа Силенко и штурмовые орудия вновь овладели селом Княжье, которое 21 июля было взято частями 12-й гв. тбр. В ночь на 23 июля эта группа фактически шла по следам группы Фрейтага. 22 июля из котла вышли и отдельные боевые группы 29-го полка СС общей численностью в 400 человек.

Группу Фрейтага эвакуировали из расположения 8-й тд в город Дрогобыч, где Фрейтаг встретился с Бизанцем. В ходе встречи Фрейтаг в критических красках обрисовал действия украинских офицеров, чем вызвал к себе негативное отношение Бизанца. Ради справедливости стоит сказать, что Бизанц уже был настроен членами ВУ против Фрейтага, и услышанное просто укрепило неприязнь к Фрейтагу. Бизанц изложил все Вехтеру, и тот настоял на личной встрече с Фрейтагом. Если верить Хейке, Фрейтаг заявил Вехтеру, «что его карьера окончена, и все благодаря украинцам».

Фрейтаг собрал выживших офицеров дивизии в деревне Спас и поблагодарил немецких и украинских офицеров за отличное командование в боевой ситуации, за проявленную смелость в обороне, в атаке и при прорыве из окружения. В трактовке Феркуняка[2] данное совещание проходило в другом

[1] Melnyk, op. cit. P. 171.
[2] Melnyk, op. cit. P. 175.

ключе. Якобы Фрейтаг хвалил немецких офицеров и ругал украинцев, которые убежали с поле боя (несмотря на то, что 70 % украинских офицеров пало на поле боя) и говорил, что все офицеры и унтер-офицеры в дивизии должны быть немцами.

В данном случае возникает вопрос: действительно ли подобное заявление правдиво?

Из 136 украинских офицеров дивизии на совещании присутствовало 17 офицеров.

По данным автора, из 83 установленных поименно офицеров дивизии:

2 перешли в УПА (Рембалович и ваффен-унтерштурмфюрер Юркевич);

1 пропал без вести;

28 погибли (в том числе 1 от ранений);

1 попал в плен;

17 выжили;

34 ранены;

О каких 70 % идет речь? Судя по вышеприведенным данным, павших на поле боя, 35 %.

Может, командиры рот? Но из 23 установленных украинцев — командиров рот/батарей погибли 7 офицеров, 5 ранены, 1 попал в плен, 10 выжили.

Далее на совещании происходит безобразная сцена: командир I батальона 29-го полка СС Бригадир обвиняет Фрейтага в некомпетентности. По версии Феркуняка, наоборот, Фрейтаг набрасывается с обвинениями в адрес Бригадира, утверждая, что тот плохо командовал батальоном.

Как бы то ни было, но после данного собрания немецкие офицеры стали держать дистанцию в отношении украинских

офицеров. Ни один командир дивизии не в состоянии своими речами заставить так относиться одних офицеров к другим. Почему возникла такая пропасть между людьми? Следовательно, немецкие офицеры считали виновными в разгроме дивизии украинцев. Почему? Ответ надо искать в причинах разгрома дивизии.

В Нойхаммер были отправлены выжившие члены дивизии:

— 1614 вышедших в составе различных боевых групп;

— 1193 вышедших в составе группы Кляйнова (запасной батальон, ряд тыловых подразделений);

— 815 раненых и вышедших в составе боевых групп других частей XIII АК.

Итого 3622 выживших. В том числе: 171 офицер (55 украинцев и 116 немецев), 220 унтер-офицеров (208 украинцев и 12 немцев), 3232 рядовых (3229 украинцев и 2 немца)[1].

Официальные историографы оценивают потери дивизии в 6130 человек, из них убитыми — 28 офицеров, 62 унтер-офицера, 199 рядовых, пропавшими без вести — 112 офицеров, 18 чиновников, 1008 унтер-офицеров, 4883 рядовых, но эта цифра вызывает сомнения. Если же принимать ее, то получается, что в Броды прибыло 9752 солдат дивизии, а это далеко даже от цифры в 11 000 человек, которую приводят практически все источники.

В плен попало около 900 человек, из которых 11 офицеров и 73 унтер-офицера. Количество ушедших в УПА украинские источники определяют в 3000 человек[2]. Это явное преувели-

[1] Архив автора.

[2] Броди. С. 97.

чение, исходя из того, что после бродских боев около 30 дивизийников стали своего рода инструкторами, 2 чоты были сформированы из дивизийников, и еще в 3—4 чотах имелось от 10 до 20 дивизийников; можно смело предположить, что около 300 дивизийников осталось в УПА, включая 4 офицеров и 17 унтер-офицеров. Скорее всего, еще 2000 человек возникли с учетом дезертиров из полицейских полков, но и в этом случае цифра явно завышена. Кроме того, в воспоминаниях украинских эсэсовцев имеются два интересных момента. В первом случае — группа украинских эсэсовцев присоединилась к УПА, но при атаке УПА немецких частей перешла на сторону немцев[1]. Второй случай — при попытке выхода из окружения группа дивизийников напоролась на УПА, дивизийникам было предложено сдаться, но, узнав что это украинские эсэсовцы их пропустили, причем вместе с украинцами в группе были немцы[2]. Так что дивизийники не горели желанием вступать в УПА и не надо их, украинских эсэсовцев, приравнивать к бойцам УПА. По факту, отвергая возможность встать в ряды хоть и повстанческой, но украинской армии, и оставаясь в рядах немецких вооруженных сил (а если быть дотошным, в составе боевых партийных отрядов, которые призваны защищать конкретного человека), эти люди вычеркивали себя из рядов борцов за Независимую Украину и ставили себя в положение иностранных наемников[3].

Итак, сколько же погибло дивизийников? Нам известно, что на фронт было отправлено: офицеров — 136 украинцев

[1] Архив автора.

[2] Українська дивізія «Галичина». С. 60.

[3] В данном случае автор излишне эмоционален. Назвать этих людей наемниками сложно (*прим. редактора*).

и 193 немца, унтер-офицеров — 631 украинца и 379 немцев, рядовых — 13 030 украинцев и 81 немец.

Прорвалось из котла, было ранено, попало в плен и перешло в УПА (одним словом, выжило): офицеров — 63 украинца и 123 немца, унтер-офицеров — 249 украинцев и 61 немец, рядовых — 4324 украинца и 22 немца. Итого: 4842 человек, из них 186 офицеров, 310 унтер-офицеров, 4346 рядовых.

Следовательно, погибло: офицеров — 143 человека (73 украинца и 70 немецев), унтер-офицеров — 700 человек (382 украинца и 318 немцев), рядовых — 8781 человек (8706 украинцев и 59 немцев). Таким образом, всего погибло: 9608 человек (9161 украинец и 447 немцев).

Подведем итог. Совокупные потери дивизии, включая убитых, раненых, дезертировавших в УПА и попавших в плен, составили 11 643 человека (11 088 украинцев и 555 немцев), в том числе: офицеров — 212 человек (112 украинцев и 100 немцев), унтер-офицеров — 873 человека (499 украинцев и 374 немца), рядовых — 10 558 человек (10 477 украинцев и 81 немец).

В бродских боях погибли старшие украинские офицеры: Палиенко, Палиев, Жук. Рембалович попал в УПА. Среди немецкого командного состава были следующие потери: погибли Хёрмс (командир 31-го полка при СС) и Адлеркамп (командир II батальона 29-го полка СС), а также и Вагнер (командир III дивизиона артполка). Ранены Шутетценхофер (командир II дивизиона артполка) и Дерн (командир 29-го полка СС), Вуттиг (командир батальона связи).

6 августа 1944 г. Фрейтаг прибыл на доклад к Гиммлеру в Берлин. Гиммлер отклонил обвинения Фрейтага в отношении украинцев, так как «более опытные немецкие соединения не смогли противостоять Советам и понесли похожие потери».

Причинами поражения дивизии нельзя назвать неудачные действия командира дивизии или трусость солдат, «превосходство» РККА. Всего этого не было, Фрейтаг действовал быстро и четко, украинские эсэсовцы сражались самоотверженно и храбро, силы РККА были примерно равны немецким (правда, за счет сосредоточения на узких участках создавался перевес). Дадим слово маршалу Конева[1]: «Основными факторами, обеспечившими успех и быстрое окружение и уничтожение бродской группировки, являлись: выход 1-й и 3-й гвардейских танковых армий и конно-механизированной группы генерала В.К. Баранова глубоко в тыл врага; довольно быстрое наступление 13-й армии на правом фланге; надежное обеспечение флангов коридора» путем наращивания сил из глубины за счет вторых эшелонов и резервов армий фронта; наращивание силы удара в глубину; успешное развитие наступления на рава-русском направлении, что не позволило противнику осуществить маневр своими силами и резервами. Обстановка для врага создалась сложная. Все войска противника были скованы и не могли маневрировать.

Непрерывными ударами с воздуха, огнем артиллерии, атаками танков и пехоты окруженные немецкие войска были дезорганизованы.

Вначале стали сдаваться отдельные солдаты и мелкие группы, а затем уже целые части. К исходу 22 июля бродская группировка врага прекратила свое существование. Советские войска уничтожили более 38 тыс. немцев, захватили большие трофеи, взяли в плен 17 тыс. солдат и офицеров, в том числе командира 13-го армейского корпуса генерала Гауффе[2] с его

[1] *Конев*. Указ. соч. С. 252.

[2] Фамилии генералов и номер корпуса приводятся в написании Конева.

штабом, а также командиров дивизий генералов Линдемана и Недтвига».

По мнению автора, основными причинами разгрома дивизии следует считать:

— необстрелянность личного состава дивизии;

— неготовность унтер-офицеров взять на себя обязанности офицеров, погибших в ходе боев;

— в отличие от немецких эсэсовцев, украинские подразделения зачастую выходили из боя, бросая свои фланги, при этом они выводились из боя украинскими же унтер-офицерами;

Ваффен-оберштурмфюрер Степан Гуляк, командир 3-й роты разведывательного батальона

— некомплект унтер-офицерского состава;

— гибель 17 июля 1944 г. батальона связи.

Следовательно, даже если правда, что Фрейтаг обвинил украинцев во всех бедах, то это недалеко от истины. Они не были трусами, они не были плохо обучены, они просто не были морально готовы к таким тяжелым боям. Нельзя списывать поражение на немцев, ведь основное звено управления — рота — управлялось украинскими офицерами. В 29-м и 30-м полках СС все роты были под командованием украинских офицеров. В 31-м полку СС ситуация была иной: в нем было всего лишь 3 ротных украинских командира.

Ваффен-гауптштурмфюрер Михаил Бригадир

Как известно, первым был разгромлен 30-й полк СС. Однако благодаря быстрым «рокировкам» Фрейтага дивизия держалась еще 4 дня, пока 31-й полк СС не потерял своего командира. При этом нельзя снимать ответственности с Курцбаха, который возглавил полк, но не учел, что погибшие командиры рот будут заменены командирами взводов, а погибшие командиры взводов не будут заменены командирами отделений. Затем в тот же день был практически уничтожен артиллерийский полк, а это означало, что дивизия оставалась без артиллерийского прикрытия, — ведь оборона Олеско оттянула все противотанковые части дивизии на себя.

20 июля 1944 г. стало довершением разгрома дивизии, 29-й полк СС, лишенный артиллерийской поддержки (так как после гибели артполка все противотанковые части были развернуты на отражение наступавших с запада советских войск), начал разваливаться. И именно командир I батальона 29-го полка СС ваффен-гауптштурмфюрер Бригидер, пойдя на поводу у своих офицеров, стал невольным виновником развала батальона и уничтожения II батальона и фактической гибели полка. Командир полка Дерн, в чьих силах было пресечь это, был ранен и эвакуирован. Наконец, самый ослабленный 30-й полк СС был вынужден «драться до последнего», обеспечивая выход из боя других частей дивизии.

1 сентября 1944 г. в дивизии были проведены повышения в звания и награждения. Бристот, Кашнер, Клейнов, Куржбах и Подлещ получили звания штурмбаннфюреров СС, Байерсдорф — штандартенфюрера СС. Чинам дивизии был вручен 101 Железный крест II класса (79 немцам и 22 украинцам), а также 18 Железных крестов I класса (все немцам).

Оберштурмбаннфюрер Фридрих Дерн (послевоенное фото)

17 сентября 1944 г. были проведены дополнительные награждения, в ходе которых еще 1 украинец получил Железный крест II класса и 1 украинец получил Железный крест I класса. Всего за Броды было награждено 280 человек, из которых лишь 57 были украинцами. 26 сентября 1944 г. еще 123 человека были награждены Крестом за военные заслуги II класса (из них 33 украинца). 30 сентября 1944 г. Рыцарским крестом Железного креста был награжден бригадефюрер

Гауптштурмфюрер СС Карл Бристот

СС и генерал-майор войск СС Фриц Фрейтаг. Завершая тему награждений, хотелось бы отметить два факта: первый — ни один немец не был награжден Рыцарским крестом «просто так», следовательно, Гиммлер оценил действия Фрейтага очень высоко; второй — штурмбаннфюрер СС Хейке не был награжден и не был повышен в звании.

Тем временем началось восстановление дивизии.

На 4.9.1944 г. в дивизии насчитывалось[1]:

134 офицера (96 немцев и 38 украинцев);

522 унтер-офицера (329 немцев и 193 украинца);

4419 рядовых (1063 немцев и 3356 украинцев).

Всего: 5075 человек (1488 немцев и 3356 украинцев) (против штатных 480 офицеров, 2587 унтер-офицеров, 11 622 рядовых)[2].

6. АНТИПАРТИЗАНСКАЯ ВОЙНА ДИВИЗИИ (октябрь 1944 г. — март 1945 г.)

6.1. ПЕРЕФОРМИРОВАНИЕ ДИВИЗИИ

Несмотря на сохранение запасного батальона и ряда вспомогательных служб, дивизия находилась в плачевном состоянии — были уничтожены практически все боевые части дивизии. По требованию Фрейтага, которое поддержал и Гиммлер, в дивизию был направлен опытный немецкий персонал (264 унтер-офицера и 762 рядовых[3]). В основном это были ветераны Восточного

[1] Melnyk, op. cit. P. 179.

[2] Melnyk, op. cit. P. 361.

[3] Архив автора.

Фриц Фрейтаг после награждения Рыцарским крестом

фронта, специалисты (связисты, артиллеристы и т.д.), бывшие инструктора различных училищ. Это немецкое пополнение стало еще одним доводом в обвинении Фрейтага в продвижении немцев. Однако следует заметить, что Фрейтаг таким образом пытался избежать повторения бродских боев, вернее, отсутствия опытных унтер-офицеров и рядовых. Возместить данную нехватку за счет украинцев было сложно, так как в строю осталось всего 132 украинских унтер-офицера, прошедших Броды, еще 76 раненых украинских унтер-офицеров находились на лечении в госпиталях. Еще были в наличии 61 украинский унтер-офицер, которые были оставлены в Нойхаммере, однако большинство из них не имели боевого опыта.

В рядах учебно-запасного полка на 7 сентября 1944 г. насчитывалось[1]: 43 офицера (19 немцев и 24 украинца), 288 унтер-офицеров (103 немца и 185 украинцев), 8504 рядовых (110 немцев и 8394 украинца). Всего: 8835 человек (232 немца и 8603 украинца).

При этом в численности учебно-запасного полка не учтена численность 11 украинских офицеров и 10 украинских унтер-офицеров, которые были отправлены в дивизию между 4 и 7 сентября 1944 г. Между тем в полк между 30 июня и 7 сентября 1944 г. прибыло 108 украинцев. Источник пополнения неизвестен, однако, возможно, часть из них была из состава юных помощников люфтваффе.

[1] Melnyk, op. cit. P. 179, 361.

Будущие офицеры-украинцы. 1944 г.

5 сентября 1944 г. Юттнер издал приказ о переформировании дивизии. Командиром дивизии оставался Фрейтаг. Для восстановления дивизии предполагалось использовать выживших под Бродами, III батальон 29-го полка СС, личный состав учебно-запасного полка. Дивизию планировалось полностью восстановить к 31 декабря 1944 г.

Фрейтаг предпочел учесть ошибки Брод и сделал ставку на обученный и имеющий опыт боевых действий немецкий персонал. В дивизию были направлены следующие офицеры:

штандартенфюрер СС Рудольф Панньер — командиром 31-го полка СС, гауптштурмфюрер СС Отто Бланкенхорн (Otto Blankenhorn) — командиром I батальона 29-го полка СС; гауптштурмфюрер СС Ганс Зальцингер[1] — командиром

[1] Ганс Зальцингер (Hans Salzinger) — член СС (№ 421 175), назначен в дивизию 29 октября 1944 г.

Кавалер Рыцарского креста Рудольф Панньер (в полицейской форме)

II батальона 29-го полка СС, штурмбаннфюрер СС Альберт Чермин[1] — командиром II батальона 30-го полка СС, штурмбаннфюрер СС Элемер Шольц[2] — командиром II батальона 31-го полка СС, гауптштурмфюрер СС Гюнтер Спарсам (Günter Sparsam) — командиром II дивизиона артиллерийсского полка, гауптштурмфюрер СС Эмиль-Иоганн Шлезингер (Emil-Johann Schlesinger) — командиром III дивизиона артполка, штурмбаннфюрер СС Отто Бейссель (Otto Beissel) — командиром IV дивизиона артполка, гауптштурмфюрер СС Вернер Хейнц[3] — командиром батальона связи.

В дивизии были проведен и ряд новых назначений: оберштурмбаннфюрер СС Дерн был назначен командиром 30-го полка СС, оберштурмбаннфюрер СС Форстрёйтер — командиром 29-го полка СС, штурмбаннфюрер СС Вит-

[1] Альберт Чермин (Albert Czermin) (18.4.1909 — ?) — бывший офицер словацкой армии, фольксдойче.

[2] Элемер Шольц (Elemer Scholtz) (6.6.1909 — ?) — бывший офицер словацкой армии, фольксдойче.

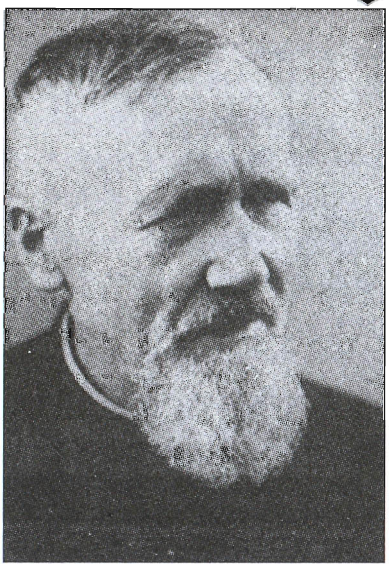
[3] Вернер Хейнц (Werner Heinz) (20.9.1914 — ?) — член СС с 1939 г. (№ 405 814).

Хейке и Макарушка

тенмайер — командиром III батальона 30-го полка СС, штурмбаннфюрер СС Подлещ стал командиром III батальона 31-го полка СС.

Следует отметить, что после отстранения Бригадира от командования батальоном и гибели Палиенко назначений украинских офицеров командирами батальонов в истории дивизии больше не было. После смерти ваффен-гауптштумфюрера Палиева должность офицера связи (с украинским составом) при штабе дивизии занял ваффен-унтерштурмфюрер Любомир Макарушка.

Произошли изменения и среди капелланов дивизии. Ваффен-унтерштурмфюрер доктор Василь Лаба остался главным капелланом дивизии и возглавил отдел штаба дивизии IVd, заняв место погибшего ваффен-унтерштурмфюрера доктора Владимира (Володимира) Стецюка. Помощниками Лабы стали ваффен-унтерштурмфюреры Любомир Сивенький и Михайло Левенец. Левенец был переведен из 29-го полка СС, он был



Отец Василий Лаба

единственным капелланом, получившим Железный крест II класса.

Капелланом 29-го полка СС стал ваффен-унтерштурмфюрер Сидор Нахаевский. Вместо попавшего в плен ваффен-унтерштурмфюрера доктора Иосифа Кладочного капелланом 30-го полка СС стал ваффен-унтерштурмфюрер Михайло Ратушинский. Капелланом 31-го полка СС остался ваффен-оберштурмфюрер Богдан Левицкий. Капелланом артполка, вместо погибшего ваффен-унтерштурмфюрера Василя Лешицына, стал ваффен-унтерштурмфюрер Эманнуил Кордуба. Остальные капелланы остались на прежних постах: Иван Томашивский — капелланом санитарного подразделения (в чьих рамках объединили все медицинские подразделения дивизии), Юлиан Габрусевич — капелланом запасного батальона[1]; Александр Бабий, Данило

[1] В сентябре 1944 г. был послан в 5-ю танковую дивизию СС «Викинг» в качестве капеллана для украинцев дивизии. Вернулся обратно в ноябре 1944 г. с последней группой оставшихся в живых украинцев (50 чел.) из «Викинга». Всего за период между апрелем и ноябрем 1944 г. в «Викинг» было отправлено не менее 600 украинцев. Согласно Логушу (Logusz, op. cit. P. 288.), численность убывших в «Викинг» составила 1000 человек. Фактически они все погибли, за исключением тех, кто вернулся в ноябре. При подсчете численности 14-й галицийской добровольческой дивизии СС они учтены не были.

Ваффен-оберштурмфюрер Михаил Макаревич и его 8-я рота II батальона 30-го полка СС

Ковалюк, Александр Маркевич служили в учебно-запасном полку. В дивизию прибыли и два новых капеллана: Юрий Ванчицький и Северин Супрун.

Потери дивизии под Бродами были огромные, но у дивизии имелись возможности для их восполнения. Например, на 22 сентября 1944 г. численность 30-го полка СС составляла всего 832 человека[1], из которых было всего 432 человека[2], вернувшихся из боев под Бродами.

За период сентябрь — декабрь 1944 г. в дивизию прибыли из училищ 200 украинских офицеров и 150 унтер-офицеров, однако этого количества явно не хватало, чтобы закрыть все вакансии. Кроме того, часть офицеров была направлена на

[1] Архив автора.

[2] Logusz, op. cit. P. 277.

4-недельные курсы ротных командиров. В этот же период из числа юных украинских помощников люфтваффе было отобрано 280 юношей, которые были отправлены в унтер-офицерские училища[1].

Штат дивизии, как мы помним, состаял из 480 офицеров, 2587 унтер-офицеров и 11 622 рядовых. В сентябре была следующая динамика роста численности дивизии[2]:

Звание	04.09.1944 г.	10.09.1944 г.	20.09.1944 г.
Офицеры	134	148	261
Унтер-офицеры	522	572	673
Рядовые	4419	5796	11 967

Таким образом, за весь сентябрь в дивизию прибыло: 127 офицеров (91 украинец и 36 немцев), 151 унтер-офицер (87 украинцев и 64 немца), 7548 рядовых (все украинцы).

Численность учебно-запасного полка на 10 сентября 1944 г. составляла 45 офицеров, 293 унтер-офицера, 7196 рядовых[3]. Следует отметить, что летом 1944 г. из состава этого полка убыло 1308 человек в состав 22-й добровольческой кавалерийской дивизии СС «Мария Тереза»[4].

---

[1] Помощники люфтваффе (Luftwaffe Flakhelfer) использовались в качестве помощников расчетов зенитных орудий.

[2] Melnyk, op. cit. P. 361, 362.

[3] Ibid. P. 362.

[4] Согласно Мельнику (Ibidem.), численность убывших составила 900 человек. Почти все погибли в боях под Будапештом. Например, согласно Ландверу (Siegrunen № 55, P. 51.), из личного состава 1-го взвода 2-й батареи зенитного дивизиона 22-й добровольческой кавалерийской дивизии СС «Мария Тереза», состоящего из украинцев, ни один человек не значился среди вышедших из прорыва в ночь с 11 по 12 февраля 1945 г.

Сам учебно-запасной полк был перемещен из Вандерна в Нойхаммер, а весь персонал ВУ и УЦК был эвакуирован в Любен, Силезию. Это дало возможность поддерживать связь с дивизией и организовывать встречи между дивизийниками и представителями ВУ и УЦК.

Весь вновь поступивший в дивизию украинский офицерский и унтер-офицерский состав (91 и 87 человек соответственно) были выпускниками из училищ. Немецкий персонал имел боевой опыт, хотя часть офицерского состава были словацкими фольксдойче, но они были кадровыми армейскими офицерами. Например, гауптштурмфюрер СС Людвиг Кучта[1]. Все нижние чины, прибывшие на пополнение дивизии, были из учебно-запасного полка.

Кстати, численность учебно-запасного полка в более поздние периоды определяется историками в 7—8 тыс. человек. При этом ни один автор не освещает источников пополнения полка. В качестве основных источников пополнения можно выделить два:

а) последний призыв на территории Галиции, завершенный к 21 июня 1944 г. Дал около 1000 человек[2];

б) юные помощники люфтваффе.[3]

---

[1] Людвиг Кучта (Ludwig Josef Alexander Kuchta) (4.8.1909 — ?) — кадровый офицер чехословацкой и словацкой армий (общий срок службы 14 лет), служил в вермахте с 1942 г. Награжден Железныи крестом II и I классов. Опытный ротный и батальонный командир.

[2] Logusz, op. cit. P. 496.

[3] На март 1945 г. в рядах помощников люфтваффе числилось 6547 юношей и 1121 девушка из Украины. *Дробязко С.И.* Восточные добровольцы в вермахте, полиции и СС. Москва, 2000. С. 45.

Широко распространенное мнение, что в качестве пополнений использовались угнанные в Германию украинцы, не имеет документального подтверждения.

Сопоставляя эти данные, автор считает, что указанная численность учебно-запасного полка (7—8 тыс. человек) на более поздние, чем лето 1944 г., сроки явно завышена.

19 октября 1944 г. Фрейтаг издал приказ по дивизии:

«К людям моей Дивизии!

14-я гренадерская дивизия войск СС (галицийская № 1), штаб-квартира дивизии, 19.10.1944.

Командир

Фюрер наградил меня Рыцарским крестом Железного креста. Я обязан этой высокой наградой всем мужественным и образцовым немецким и украинским офицерам, унтер-офицерам и рядовым моей дивизии, кто в трудные дни боев под Бродами проявил в бою самообладание и характер, как и полагается солдатам, и создал традиции 1-й Украинской Дивизии.

Для немцев моей дивизии моя награда служит высочайшей похвалой и признанием их работы в деле создании дивизии и их мужества в битве за будущее нашего народа. Для украинцев служит признанием и подтверждением того, что Фюрер высоко оценил все мужественные поступки украинцев, и подтверждением того, что он полностью оценивает действия украинцев для их народа и их Родины, в их борьбе за свободу.

Мы все желаем подтвердить нашу верность Фюреру, что мы приложим все усилия для победы, в нашей совместной битве против большевистских орд и их еврейско-плутократических помощников.

Фрейтаг

Бригадефюрер СС и Генерал-майор войск СС
Командир дивизии».

В связи с этим приказом хочется вернуться к вопросу о «неприязни к украинцам» Фрейтага, поэтому выделим из приказа несколько моментов. Во-первых, Фрейтаг подчеркнул боевые качества украинцев. Во-вторых, упомянул о первой украинской дивизии. В-третьих, говорил о том, что Гитлер оценил усилия украинцев в борьбе за свою свободу.

Затем 28 октября 1944 г. Фрейтаг издал специальный приказ, которым закрепил в каждой части до уровня батальона включительно должности офицеров связи, которые заняли украинцы. Задачей этих офицеров было устранить любые недопонимания между немецким и украинским составом дивизии. Но главное в этом приказе то, что Фрейтаг запретил отношение к украинцам как к людям второго сорта.

Таким образом, все это еще раз подтверждает лживость обвинений Фрейтага в плохом отношении к украинцам со стороны разного рода хулителей, таких как Хейке и Побигущий.

Реформирование дивизии повлекло за собой и некоторое изменение штатной структуры. Полковые противотанковые роты были ликвидированы и вместо них в полках были сформированы пехотные роты с противотанковым взводом, а в каждой роте тяжелого вооружения был сформирован противотанковый взвод. В артполку IV «тяжелый» дивизион был переформирован в обычный. В то же время взвод полевой жандармерии был развернут в роту. Все остальные подразделения были воссозданы в прежнем составе и по той структуре, но пехотные полки стали трехбатальонными (III батальоны 30 и 31-го полков СС закончили свое формирование). Общая численность дивизии уменьшилась на 2000 человек, в основном

это выразилось в нехватке специалистов в частях дивизионного подчинения и личного состава в пехотных полках.

6.2. ПОДАВЛЕНИЕ СЛОВАЦКОГО ВОССТАНИЯ

23 августа 1944 г. министр обороны Словацкой Республики генерал Фердинанд Чатлош призвал Словацкую армию защитить Родину и изгнать немцев. Президент Словацкой Республики Йозеф Тисо, который являлся сторонником немцев, призвал армию воздержаться от каких-либо действий. Оказавшись перед необходимостью выбрать одну из двух сторон, большинство словацких командиров предпочли нейтралитет, что позволило немцам разоружить большинство словацких частей. Словацкая армия, состоявшая из 52 000 человек, раскололась на три части:

а) немногочисленные словацкие подразделения и части, состоявшие из словацких фольксдойче[1] общей численностью в 2000 человек, вставшие на сторону Тисо;

б) основная часть словацкой армии — 32 000 человек — сохранила нейтралитет и была разоружена;

в) восставшие — 17 000 человек из регулярной словацкой армии.

Словацкое восстание не было коммунистическим, и оно не было организовано советскими властями[2]. Небольшая поддержка со стороны РККА была оказана высадкой 2-й чехословацкой парашютной бригады, причем чехи и словаки составляли 70 % ее численности. Она, как и другие подразделе-

[1] Словацкие фольксдойче имели собственные воинские формирования, формально находившиеся в составе словацкой армии.

[2] См. например Melnyk, op. cit. P. 195.

ния Чехословацкого корпуса генерала Свободы, была сформирована по большей части из военнопленных: мобилизованных в вермахт чехов и военнослужащих словацкой армии. Остальной контингент был набран из числа чехословацких военных, которые сражались в составе британских войск. Численность бригады составляла 2200 человек, большинство которых не были коммунистами. Утверждается, что РККА оказывала существенную поддержку восставшим с воздуха, сбрасывая грузы (общим весом в 250 тонн)[1].

Вскоре к восставшим присоединились и гражданские лица. Однако, несмотря на уверенность немцев, никакого коммунистического подполья не существовало. Общая численность восставших составила 26 тысяч человек:

1) 17 000 словацких военных, поддержавших Чатлоша;

2) 2200 парашютистов;

3) не более 7000 гражданских, примкнувших к восстанию.

Задача по подавлению восстания была возложена на высшего руководителя СС и полиции «Словакия». На этот пост 31 августа 1944 г. был назначен обергруппенфюрер СС и генерал войск СС Готтлоб Бергер. В своем распоряжении он имел следующие части:

а) части танковой дивизии «Татра» (6000 человек, 28 танков и 16 штурмовых орудий[2], из состава запасных полков 85 и 178-й пд);

---

[1] Melnyk, Ibidem., то есть примерно около 100—150 самолето-вылетов, для сравнения — во время Варшавского восстания советской авиацией было сделано 1200 самолето-вылетов на сброс грузов (для меньшей численности восставших и на меньшую территорию сброса грузов).

[2] Откуда поступила бронетехника, установить не удалось.

б) боевую группу «Шиль» (2200 человек из состава танково-гренадерской школы СС Киеншлаг);

в) боевую группу «Шафер» (2400 человек, из которых 1200 человек из состава 18-й добровольческой танково-гренадерской дивизии СС «Хорст Вессель» и 1200 человек из 86-й пд);

д) части Глинковой гвардии[1];

е) немногочисленные словацкие военные подразделения.

Общая численность немецких и словацких частей под командованием Бергера составила 14—15 тыс. человек. Основная цель Бергера разгромить восставших и взять под контроль город Банска-Быстрица, в котором была ставка Чатлоша — руководителя восстания.

Бергер успешно провел операцию по разоружению основной части Словацкой армии — 1-го словацкого пехотного корпуса и ряда других частей. Но это были части, не присоединившиеся к восставшим. Части генерала Чатлоша были сосредоточены в предгорных и горных районах, где немцы не могли использовать свое тяжелое вооружение и своих обученных солдат. Горноегерских частей вермахта в Словакии не было.

14 сентября 1944 г. Гиммлер заменил Бергера обергруппенфюрером СС и генералом войск СС и полиции Германном Хёфле (Hermann Höfle). Хёфле, оценив обстановку, запросил подкреплений. Вследствие этого, 19 сентября 1944 г. Фрейтаг получил приказ сформировать из чинов дивизии боевую группу

[1] Другое название — Гвардия Глинки. Боевые отряды Словацкой национальной партии Глинки. Созданы в июле 1938 г. на основе Радобраны (отряды самообороны той же партии). Подробно см. D. Littlejohn Foreign Legions of the Third Reich. 1985. Vol. 3. P. 40—52)

силой в батальон и направить ее в Словакию для участия в подавлении восстания.

Основой боевой группы послужил III батальон 29-го полка СС. Это подразделение было окончательно сформировано и готово к ведению боевых действий. В состав батальона включили небольшое число дивизийников с опытом боев под Бродами.

Командиром боевой группы был назначен командир III батальона 29-го полка СС оберштурмбаннфюрер СС Карл Вильднер. Ротными командирами в группе были: 9-я рота III батальона 29-го полка СС — командир унтерштурмфюрер СС Лилингер, 10-я рота — командир ваффен-гауптштурмфюрер Василь Татарський, 11-я рота — командир ваффен-оберштурмфюрер Владимир (Володимир) Козак, 12-я рота — командир оберштурмфюрер СС Шнеллер, артиллерийская батарея — командир ваффен-унтерштурмфюрер Михайло Длябога. Кроме того, в состав боевой группы вошли 2 противотанковых взвода, 2 саперных взвода, взвод связи, разведывательный взвод, вспомогательное и медицинское подразделения. Капелланом боевой группы стал ваффен-оберштурмфюрер Богдан Левицкий (капеллан 31-го полка СС). Боевая группа была плохо вооружена и оснащена. В распоряжении боевой группы имелись пулеметы МГ-34, а качестве транспорта 5 грузовиков, 2 автомобиля, 3 мотоцикла. В плане насыщения группы оружием и транспортом большие надежды возлагались на трофеи. Общая численность боевой группы составила 1500 человек[1], дата боеготовности была назначена на 22 сентября 1944 г.

[1] Melnyk, op. cit. P. 196., по другим данным — 900 человек (см. Logusz, op. cit. P. 291.

Боевая группа Вильднер. Словакия, ноябрь 1944 г.

Следует отметить, что к этому времени командиром 29-го полка СС стал Дерн, а Форстрёйтер стал командиром 30-го полка СС. Данная краткосрочная рокировка объясняется, видимо, желанием Фрейтага получить объективные оценки от Дерна и Форстрёйтера о положении в 29 и 30-м полках СС.

В течение 22—23 сентября 1944 г. боевая группа «Вильднер» была переброшена в Братиславу тремя эшелонами. К 28 сентября группа Вильднера выгрузилась на станции Осляны (Словакия), где была подчинена боевой группе «Шиль» и получила приказ выступить на позиции. От Осляны до центра восстания города Банска-Быстрица было по прямой около 50 километров. На марше колонна боевой группы была обстреляна словацким самолетом, действовавшим на стороне повстанцев. В результате налета было ранено несколько человек, в том числе командир 9-й роты унтерштурмфюрер СС Лилингер. Его заменил ваффен-унтерштурмфюрер Зенюк.

2 октября 1944 г. боевая группа заняла город Нова Баня, а затем продолжила движение на северо-восток. По дороге группа имела несколько перестрелок с повстанцами, пройдя около 20 км, к 9 октября она вышла к Банско-Стравнице. Здесь боевая группа вступила в кровопролитные бои с повстанцами. Для прорыва оборонительных позиций повстанцев (читай — регулярных словацких войск) применялись огнеметы, подразделение которых было временно придано боевой группе из вермахта. После тяжелых боев к 17 октября была взята железнодорожная станция Бабина, в окрестностях которой дивизийниками было захвачено 4 бомбардировщика, 2 танка и артиллерийская батарея. С захватом этой станции закон-

Бои в Словакии. 1944 г.

чилась первая стадия участия боевой группы в боях. Группа была реорганизована, все её подразделения были собраны вместе. Потери за период с 28 сентября по 17 октября 1944 г. составили: 14 человек убитыми (2 украинских унтер-офицера и 12 украинских рядовых), 33 человека ранеными (1 немецкий офицер, 1 немецкий и 5 украинских унтер-офицеров, 26 украинских рядовых).

В то же время 28 сентября Фрейтаг получил приказ о переподчинении уже всей дивизии Хёфле. Предполагалось, что дивизия заменит части танковой дивизии «Татра», которая выдвигалась во фронтовой резерв 1-й ТА (в это время РККА штурмовала Дуклинский перевал, ведущий в Словакию). Район сосредоточения дивизии — г. Жилина.

С 4 октября 1944 г. началась переброска дивизии (вместе с учебно-запасным полком) в Словакию. 5 октября Фрейтаг, Хейке и штаб дивизии прибыли в город Жилина. К 12 октября были определены места дислокации для всех частей дивизии.

Численность дивизии на 20 октября 1944 г. (с учетом боевой группы «Вильднер») составила: 285 офицеров, 674 унтер-офицера, 11 929 рядовых[1]. К этому времени в дивизию прибыли 24 украинских офицера и 3 украинских унтер-офицера.

К 25 октября все части дивизии прибыли на новые места дислокации: штаб дивизии — г. Жилина, 29-й полк СС — район севернее г. Жилина (штаб — село Кисуцке Нове Место), 30-й полк СС — район западнее г. Жилина (штаб — село Велка Битча), 31-й полк СС — район юго-восточнее г. Жилина (штаб — городок Турканский Святый Мартин), разведывательный батальон — район юго-западнее г. Жилина (штаб — городок Ражец), артиллерийский полк — I дивизион придан 29-му полку СС, II дивизион — при штабе дивизии, III дивизион — придан 30-му полку СС, IV дивизион расквартирован вместе со штабом полка (штаб — село Лиетава Луцка), противотанковый дивизион — район юго-восточнее г. Жилина, придан 31-му полку СС (штаб — городок Турканский Святый Мартин), саперный батальон — район юго-восточнее г. Жилина (штаб — городок Врутки), запасной батальон — район северо-восточнее г.Жилина (штаб — село Красняны), учебно-запасной полк — район севернее г. Жилина (штаб — город Кадка). Таким образом, дивизии была отведена т.н. «охранная зона» площадью 40 × 60 км. К 24 октября 1944 г. в дивизии было зафиксировано 50 случаев дезертирства[2].

Борьба с повстанцами требовала все новых сил. Из состава дивизии были сформированы еще две боевые группы. Боевая группа «Виттенмайер» была сформирована на основе

[1] Архив автора.

[2] Melnyk, op. cit. P. 200.

III батальона 30-го полка СС, помимо которого в ее состав входили — 13-я (полковая) рота 31-го полка СС, артиллерийский взвод, саперный взвод, отделение связи, вспомогательные подразделения. Ее общая численность достигала 700 человек, ее командиром стал командир III батальона 30-го полка СС гауптштурмфюрер СС Виттенмайер. Эта боевая группа была выдвинута в район города Ружомберока, примерно на 50 км восточнее места расположения дивизионного штаба. Цель группы — взятие города и обеспечение безопасности на участке железной дороги около города.

Другая боевая группа — «Дерн» — под командованием командира 29-го полка СС оберштурмбаннфюрера СС Дерна была создана из одной роты I батальона и двух взводов II батальона 29-го полка СС. В ее составе насчитывалось около 200 человек. Цель — при необходимости оказать поддержку боевой группе «Виттенмайер».

19 октября 1944 г. начинается вторая стадия операции подавления Словацкого восстания. Немецкие войска перешли в наступление на южном фасе на 12 (!) направлениях на Банску-Быстрицу. На одном из направлений действовала боевая группа «Вильднер». На северном фасе наступление немцев шло в трех направлениях, в том числе и на Ружомберок, где действовала боевая группа «Виттенмайер» с приданной ротой гвардии Глинки и зенитной батареей люфтваффе.

Боевая группа «Вильднер» с боями двигалась строго на север, через город Зволин. Вильднеру иногда удавалось справляться с повстанцами без боя, уговоривая их сложить оружие. В то же время на всем протяжении шоссе Зволен — Банска-Быстрица группа вела непрекращающиеся бои.

Боевая группа гауптштурмфюрера СС Виттенмайера получила в свое распоряжение бронеавтомобили, которые во время марша использовались как артиллерийские тягачи. Пройдя 36 км, боевая группа «Виттенмайер» к 23 октября выполнила поставленную перед ней задачу и продолжила очищать прилегающие районы, не встречая серьезного сопротивления. К 28 октября были разбиты все группы повстанцев, действующие в данном районе и отступившие из Банска-Быстрица. 15 ноября 1944 г. боевая группа вернулась в расположение дивизии и была расформирована.

Боевая группа «Дерн» выдвинулась южнее Ружомберока и уничтожила ряд мелких подразделений повстанцев. За успехи Виттенмайер был повышен в звании до штурмбаннфюрера СС. В то же время за общую подготовку войск и успешную организацию действий группы «Виттенмайер» и группы «Дерн» командир 29-го полка СС Дерн был повышен до звания штандартенфюрера СС.

В ночь с 27 на 28 октября центр восстания — Банска-Быстрица пал, остатки отрядов повстанцев отступили на восток, север и северо-восток. Боевая группа «Вильднер» в отличие от боевой группы «Виттенмайер» выдержала жестокие, хоть и краткосрочные бои со 2-й чехословацкой парашютной бригадой. 30 октября 1944 г. в Банска-Быстрица был проведен небольшой военный парад.

16 ноября 1944 г. боевая группа «Вильднер» прибыла в г. Жилина, где приняла участие в двухдневных боях с небольшими группами словацких партизан. 30 ноября 1944 г. боевая группа «Вильднер» была расформирована.

В ходе подавления Словацкого восстания потери боевых групп составили: боевая группа «Вильднер» потеряла 17 че-

Похороны погибших украинских дивизийников в Словакии

ловек убитыми (1 немецкий и 2 украинских унтер-офицера, 14 украинских рядовых) и 67 ранеными (1 немецкий офицер, 3 немецких и 9 украинских унтер-офицеров, 6 немецких и 48 украинских рядовых); боевая группа «Виттенмайер» потеряла 2 убитыми (украинские рядовые) и 7 ранеными (1 украинский унтер-офицер и 6 украинских рядовых). За отличия в боях Железным крестом II класса были награждены 32 украинца[1], немецкий персонал также был награжден Железными крестами II и I класса.

В ходе боев немецкими войсками в Словакии было уничтожено 4000 и пленено 15 000 повстанцев, захвачены десятки единиц бронетехники, орудий, самолетов, вооружения и

[1] В том числе ваффен-гауптштурмфюрер Василь Татарський, ваффен-унтерштурмфюрер Евген Корчак, ваффен-гренадер Олег Кульчицкий. Melnyk. Указ. соч. С. 364.

боеприпасов. Из числа «словацких» трофеев были полностью довооружены артиллерийский полк (орудиями германского и чешского производства), пехотные части (оружием) и пополнен автомобильный парк дивизии (грузовыми и легковыми автомобилями).

В ноябре 1944 г. дивизия понесла небоевые потери — из ее рядов дезертировали 3 украинских унтер-офицера и 90 рядовых, причем 20 человек было из состава «медицинского» батальона[1]. Всего же за ноябрь — декабрь 1944 г. в Словакии из дивизии дезертировало 200 человек[2]. Видимо, ведение боевых действий против словацких повстанцев в условиях мирного сосуществования с этнически близким словацким гражданским населением сильно повлияло на моральное состояние дивизии.

Дезертирству искали и ищут моральное обоснование. Любопытна версия Юрия Крохмалюка: «Мужчины делают многие вещи из любви к женщине». Причем дивизийники уходили к красивым словацким женщинам вместе с оружием и боеприпасами[3]. Видимо, желание спокойной жизни оказалось достаточно соблазнительной идеей для большинства дезертиров.

Факты дезертирства в современных украинских работах по дивизии или замалчиваются, или объясняются тем, что дезертиры уходили в УПА. Однако сложно предположить, что, находясь за 120 км от Украины, имея перед собой роты и взводы полевой жандармерии различных немецких фронтовых частей, имея, наконец, линию фронта, а затем группы

[1] Landwehr, op. cit. P. 162.

[2] Logusz, op. cit. P. 299.

[3] Logusz, op. cit. P. 299—300.

СМЕРШа и НКВД, можно добраться до УПА. В период с сентября 1944 г. по март 1945 г. известен только один успешный случай группового дезертирства в УПА. В марте 1945 г. до УПА добрались остатки взвода ваффен-унтерштурмфюрера Станислава Петрива. Петрив со своим взводом из состава 29-го полка СС дезертировал 6 февраля 1945 г. во время марша дивизии в Словению. Численность взвода была 36 человек, до УПА через 1,5 месяца добралось лишь 8 человек, включая Петрива[1].

Помимо ведения боевых действий против словацких повстанцев дивизийники привлекались к реквизициям лошадей и повозок у мирного населения. Это была вынужденная мера, так как дивизия была на конной тяге и в ней имелся большой некомплект лошадей. Все это также не повышало мораль дивизийников.

В течение всего ноября в учебно-запасной полк дивизии прибывали украинские эсэсовцы из дивизии «Викинг». 3 ноября 1944 г. командир 5-й танковой дивизии СС «Викинг» штандартенфюрер СС Ульрих издал специальный приказ по дивизии, в котором высоко оценил успехи украинцев и пожелал им победы над большевизмом. 17 ноября 1944 г. из дивизии «Викинг» прибыла последняя группа из 50 украинцев.

Осенью 1944 г. началось активное противостояние между создаваемым Комитетом освобождения народов России (далее КОНР) генерала А.А. Власова и Украинским национальным комитетом, который возглавил Шандрук. Обе стороны были поддержаны различными германскими чиновниками, и Шандрук, поддержанный доктором Арльтом (руководитель отдела

[1] Архив автора.

Восточных добровольцев в Главном управлении СС), стал побеждать[1]. Доктор Арльт написал Бергеру письмо, в котором высказывался относительно сосредоточения всех украинских частей в одних руках. В этих условиях Власов пошел на компромисс: с одной стороны, Шандрук или любое другое лицо, назначенное Шандруком (как руководителем УНК) командиром Украинской армии, признается Власовым командиром Украинской армии, союзной Вооруженным силам КОНР (далее ВС — КОНР). С другой стороны, любой украинец имеет право вступить в состав ВС КОНР.

Несмотря на заключенное соглашение между Власовым и Шандруком, в котором впервые упоминается некая «Украинская армия», никаких формирований или соединений, даже формально, в состав несуществующей армии не включалось и не создавалось. Автор намеренно подчеркивает данный факт с тем, чтобы в корне пресечь всякие измышления на тему «Першой дивізії української національної армії в листопаді 1944 року».

В контексте истории украинской дивизии нельзя не упомянуть и об архиепископе Шептицком, так как в последнее время расскречен ряд документов, в том числе и протокол допроса графа. В этом протоколе Шептицкий отрицает любое свое участие в деле формирования дивизии. Даже если забыть о письмах поддержки, которые писал Шептицкий, о факте сбора денежных средств среди рядовых дивизии на униатскую церковь, о фотографиях, на которых запечатлен Шептицкий, выступающий на трибуне с эмблемой дивизии,

[1] Авторская трактовка событий. Более подробно об этом смотри в одной из следующих книг серии (*прим. редактора*).

нельзя отрицать одного — 19 ноября 1944 г. по поводу кончины униатского (или греко-католического) архиепископа и митрополита графа Шептицкого Фрейтаг приказал провести поминальную службу, на которой заявил: «В лице его Высокопреосвященства[1] наша дивизия потеряла одного из самых важнейших друзей». Вряд ли Фрейтагу пришла в голову мысль поминать человека совершенного чуждого и не имеющего отношения к дивизии.

12 ноября 1944 г. Гиммлером был издан приказ о переименовании галицийской дивизии в «Украинскую № 1». Полное название дивизии звучало теперь так — 14-я гренадерская дивизия войск СС (Украинская № 1). 15 ноября 1944 г. приказом по дивизии Фрейтаг довел этот факт до личного состава дивизии.

Следует отметить, что данное переименование совпало с изменением в отношение первых лиц Третьего рейха к восточным соединениям (или подразделениям, сформированным из восточных народов). Не стоит искать причин переименования в лоббировании этого решения Вехтером или УЦК, а также списывать это на «признание боевых заслуг».

В этот же период УЦК утрачивает свое монопольное право на дивизию, начинается борьба между Кубийовичем (главой УЦК) и Шандруком (главой УНК). Борьба ведется как за саму дивизию, так и за власть над любыми украинскими формированиями и организациями. Позиции Шандрука подкреплены авторитетом председателя правительства УНР в изгнании

[1] Вообще-то титул «Экселенц» переводится как «Ваше Превосходительство», но здесь при обращении к духовному лицу применимо именно «Ваше Высокопреосвященство», то есть обращение к духовному лицу в сане кардинала или архиепископа (как Шептицкий).

А. Ливицким[1], с согласия которого и при прямом участии и был сформирован УНК, а также назначен сам Шандрук. Борьба будет продолжаться до марта 1945 г., когда Кубийович войдет в УНК в качестве заместителя председателя комитета.

24 ноября 1944 г. была проведена вторая массовая церемония принятия присяги украинских эсэсовцев. Текст присяги гласил: «Я клянусь перед Господом Богом сражаться с большевизмом и за освобождение моего Украинского народа и моей Родины — Украины, в полном и беспрекословном подчинении Главнокомандующему Германской Армии и всех бойцов против большевизма из числа европейских наций Адольфу Гитлеру и как храбрый солдат, отдать мою жизнь, если потребуется, за эту клятву».

К этому же времени относятся еще два интересных факта. Первый — по представлению оберштурмбаннфюрера СС Форстрейера, командира 30-го полка СС, Фрейтаг приказал заменить ваффен-унтерштурмфюрера Александра Подолинского штурмшарфюрером СС Бесселем на посту командира штабной роты полка. Под началом Бесселя находилось два украинских офицера, командиры взводов — сам Подолинский (которого понизили) и ваффен-унтерштурмфюрер Ростислав Чоминь.

[1] Андрей Ливицкий (1879—1954) — адвокат, с 1901 г. член Революционной украинской партии, с 1917 г. член Украинской Центральной рады. Министр юстиции, министр иностранных дел в Директории УНР. С 1920 г. в эмиграции. Председатель Правительства УНР с 1920 по 1947 г., в 1948 г. избран президентом УНР в изгнании.В 1941 г. воссоздал Украинскую Национальную раду, которая была близка к ОУН (м), однако уступил во влиянии УЦК. С 1944 г. сотрудничал с Украинским национальным комитетом, был одним из его создателей.

Этот факт[1] трактуется как очередное игнорирование Фрейтагом прав украинцев дивизии.

Но при этом надо заметить, что Бессель являлся ветераном войск СС и был переведен в дивизию после выздоровления от ран. Он был ветераном Восточного фронта и весьма опытным унтер-офицером. Далее, нам известно, что ваффен-оберштурмфюрер А. Подолинский погиб во время боев в Австрии, будучи командиром роты. То есть в данном случае имела место замена малоопытного или не справившегося с обязанностями офицера на опытного боевого унтер-офицера, а когда офицер стал более опытным, его сделали командиром роты.

Второй интересный факт — ваффен-оберштурмфюрер Богдан Пидгайный, который после выздоровления был направлен в качестве офицера по поручениям в штаб 30-го полка СС, написал меморандум об отсутствии у украинцев мотивов и желания воевать за «Новый порядок в Европе». После чего Форстрёйтер имел долгий разговор с Пидгайным и в конце заявил ему: «Вы пропащий человек»[2]. Следует отметить, что меморандум Пидгайного, офицера, который пользовался огромным авторитетом и уважением среди дивизийников, перечеркивает любые утверждения о том, что «украинцы совместно с другими европейскими добровольцами войск СС боролись за Новую Объединенную Европу (Новый порядок в Европе)». Далее, любопытно, что «украинофоб» Форстрёйтер уговаривает украинского офицера отозвать меморандум, подрывающий основу пропаганды среди дивизийников. Ведь начиная с ноября

[1] Melnyk, op. cit. P. 209.

[2] Ibid. P. 366.

Командир роты полевой жандармерии оберштурмфюрер СС Вильгельм Драпац

1944 г. дивизийникам читались лекции на новую тему: «Совместная борьба за Новую Европу». У них была новая дополнительная цель, ставящая их в один ряд с другими европейскими добровольцами войск СС.

В начале декабря 1944 г. 30-й полк СС и саперный батальон были заняты на строительстве оборонительных позиций вокруг городка Турканский Святый Мартин. 7 декабря 1944 г. Фрейтаг обратился с просьбой в Главное управление судов СС о разрешении предавать суду дивизии дела украинцев. Разрешение дало бы Фрейтагу ряд преимуществ — утверждение приговоров дивизионного суда не требовало бы визирования Главного управления судов СС, приговоры (в том числе и смертные) по делам украинских офицеров утверждались бы лишь командиром дивизии без каких-либо дополнительных утверждений рейхсфюрером или Главным управлением СС. Фрейтаг потребовал такое право с целью пресечения дезертирства и вражеской пропаганды. Получив требуемое, Фрейтаг передал подобное право (в отношении унтер-офицерского и рядового украинского состава) командирам полков и отдельных батальонов. Однако функцию исполнительной власти Фрейтаг передал гауптштурмфюреру

СС Виенсу, начальнику группы контрразведки, входящей в отдел Ic[1].

После завершения боев со словацкими повстанцами дивизии была поручена новая задача: оборудовать новую позицию, 10 км восточнее старой. В то же время был получен приказ от командования 6-й армии срочно сформировать боевую группу и выдвинуть ее юго-западнее городка Банска-Стравница. Боевая группа была сформирована опять-таки из III батальона 29-го полка СС, а потому и название ее осталось прежним — боевая группа «Вильднер»[2].

Боевая группа «Вильднер» была выдвинута в резерв для прикрытия действий боевой группы «Шафер» и ряда подразделений 24-й танковой дивизии (части 4-й ТК). 20 декабря 1944 г. боевая группа «Вилднер» была переброшена на 7 км южнее, в район деревне Яблоновце, с целью прикрыть фланг боевой группы «Шафер». Днем позднее к деревне прибыли различные немецкие подразделения вермахта численностью до двух рот.

26 декабря боевая группа «Вильднер» вступила в бой с наступающими частями РККА. Это первое после бродских боев сражение дивизии с РККА, причем, что парадоксально, опять с частями 23-го отдельного стрелкового корпуса. Позиции дивизийников были атакованы силами до батальона. Атака красноармейцев была отбита без потерь. Но это была лишь «разведка

---

[1] Виенс являлся офицером Ica, то есть заместителем начальника отдела Ic (офицера Ic). До Брод Виенс был командиром роты полевой жандармерии. После Брод на этом посту его сменил оберштурмфюрер СС Вильгельм Драпатц.

[2] Иногда приводится информация о создании боевой группы «Дерн», созданной на основе 29-го полка СС, что неверно. Например, см. Logusz, op. cit. P. 307.

боем»: на следующий день, 27 декабря 1944 г., позиции дивизийников были атакованы более крупными подразделениями (силой до двух батальонов и до 10 танков). В результате 8-часового боя 10 и 11-я рота понесли потери и вынуждены были оставить Яблоновце, 9 и 12-я роты, действующие на флангах, прикрыли отход. С помощью гранат украинским эсэсовцам удалось подбить два советских танка. Потери советской пехоты составили 50 человек (оценочно). Потери дивизийников: 12 убитых,18 раненых, 1 пропавший без вести[1]. Боевая группа отошла западнее на 2 км к деревне Пуканец, где удерживала оборону еще два дня. 29 декабря в результате массовой немецкой контратаки части РККА отошли, линия фронта была восстановлена на положении 16 декабря 1944 г. (то есть на момент прорыва). Успех немецкой контратаки был обеспечен отводом советских танковых частей, поредевшая советская пехота без поддержки танков не смогла удержаться на своих позициях.

7 января 1945 г. боевая группа «Вильднер» вернулась в расположение дивизии и была обратно «реформирована» в III батальон 29-го полка СС. За весь период боев боевая группа «Вильднер» и другие подразделения дивизии потеряли 20 человек убитыми (из них 4 украинских офицера[2], 1 украинский унтер-офицер и 15 украинских рядовых), 25 человек ранеными (из них 2 украинских унтер-офицера и 23 украинских солдата), 1 украинец рядовой пропал без вести[3].

---

[1] Архив автора.

[2] Ваффен-унтерштурмфюрер Михайил Грохольский и ваффен-оберштурмфюрер Владимир Бащий (оба из 29-го полка СС), ваффен-унтерштурмфюрер Баранивский (из разведывательного батальона), ваффен-оберштурмфюрер Виктор Баранецкий (из штаба дивизии).

[3] Архив автора.

Слева направо: Бизанц, Вехтер, Хейке

6.3. БОИ В СЛОВЕНИИ

7 января 1945 г. на торжественное рождественское богослужение в дивизию прибыли члены ВУ, УЦК, Вехтер и доктор Арльт. В ходе этого визита Бизанц встретился с Фрейтагом и проинформировал о создании УНК во главе с Шандруком. Также Бизанц фактически пригрозил Фрейтагу, что если не будет изменен порядок управления дивизией, то Фрейтаг не будет командиром дивизии. Фрейтаг, зная обстановку соперничества между КОНР и УНК, а также то, что официальный Берлин против подчинения вооруженных частей УНК, отказался продолжать разговор с Бизанцем и вообще что-либо менять.

Любопытно, что вечером того же дня Хейке провел переговоры с Вехтером и доктором Арльтом, в ходе которых пред-

ложил им принять меры к снятию Фрейтага и замене его на более подходящего командира[1].

Таким образом, против Фрейтага образовалась достаточно сильная коалиция: Вехтер, доктор Арльт, Бизанц, Хейке. Кроме того, УЦК во главе с Кубийовичем также был недоволен Фрейтагом. Вопрос о присоединении Шандрука к недругам Фрейтага был делом времени, но пока Гиммлер ценил Фрейтага, все потуги по его смещению были бесполезны.

На 12 января 1945 г. в рядах дивизии числилось 13 609 человек[2], в том числе:

— 409 офицеров (143 немецких и 266 украинских);

— 904 унтер-офицера (393 немецких и 511 украинских);

— 12 296 рядовых (1057 немцев и 11 239 украинцев).

В этих цифрах учтены 95 украинских выпускников офицерских училищ СС и 31 украинский офицер (прошедшие восстановительные курсы после ранения в ходе бродских боев; 60 украинских выпускников унтер-офицерских училищ СС и 75 выздоровевших после ранений унтер-офицеров; 111 унтер-офицеров, переведенных из учебно-запасного полка. Также в дивизию прибыло 534 рядовых, в большинстве своем ветераны Брод, выздоровевшие после ранения. Дивизия получила небольшое немецкое подкрепление: 12 офицеров и 4 унтер-офицера.

Следует отметить, что после пребывания в госпитале, по выздоровлению, бывшие раненые направлялись в учебно-запасной полк, где числились как «выздоравливавшие» и не

[1] Melnyk, op. cit. P. 213. Так как Мельник в свою очередь ссылается на самого Хейке, можно предположить, что «господин майор» умолчал о том, кто будет этим подходящим командиром. Наверное, сам «господин майор».

[2] Архив автора.

включались в численность полка. После медицинского освидетельствования направлялись в дивизию.

Учебно-запасной полк насчитывал в своих рядах 2937 человек, в том числе:

51 офицер (23 немецких и 28 украинских);

187 унтер-офицеров (113 немецких и 74 украинских);

2699 рядовых (110 немцев и 2589 украинцев).

Структурно полк состоял из трех батальонов (по 4 роты каждый) и запасного батальона, в состав которого входила кадровая рота и рота выздоравливающих бойцов[1].

Кроме того, в учебно-запасной полк было передано 168 выздоравливающих бойцов, 665 человек из числа эвакуировавшихся с Украины (в основном лица из последнего призыва, проведенного летом 1944 г. в Галиции), 89 бывших военнопленных (в том числе бывшие «хиви» или военнослужащие ост-батальонов, в индивидуальном порядке переводившиеся в дивизию. Таким образом, общая численность дивизии, без учета раненых в госпиталях и обучающихся в школах СС, составила 16 546 человек (1839 немцев и 14 707 украинцев).

Также 3 января 1945 г. состоялся очередной выпуск офицерского училища СС в Позен-Трескау, украинские юнкера были выпущены в звании штандартенобербюнкеров. То есть им требовалось подтвердить свое офицерское звание в ходе дальнейшей службы. Только один украинец, лучший выпускник, был выпущен в звании ваффен-унтерштурмфюрер. Выпускники прибыли в дивизию к 25 января 1945 г. (перед прибытием они прошли 18-дневный курс по использованию тяжелого вооружения, в том

[1] *Tessin G.* Verbande und Truppen der deutschen Wehrmaht und Waffen-SS im Zweiten Weltkrieg 1939—1945. Frankfurt/M. Bd. 3. S. 314.

Юнкера-украинцы на обучении в офицерской школе СС Позен — Трескау

числе пулеметов, минометов, артиллерийских орудий). Выпуск был досрочным, так как в дивизии катастрофически не хватало командиров взводов. Всего был выпущен 51 украинец, из которых 12 человек было направлено в учебно-запасной полк, а 39 человек были направлены непосредственно в дивизию.

В январе 1945 г. обергруппенфюрер СС Эрвин Розенер[1], высший руководитель СС и полиции в Альпенланде, запро-

[1] Эрвин Розенер (Erwin Rösener) (2 февраля 1902 г. — 4 сентября 1946 г.) — обергруппенфюрер СС и генерал-лейтенант полиции и войск СС, член НСДАП с 1926 г. (№ 46 771), член СС с 1929 г. (№ 3575), член СА. С февраля 1931 г. служил в 5-м штандарте Аллгемайне СС, с 21 декабря 1931 г. — служил в 58-м штандарте СС, с 13 марта 1932 г. командир 58-го штандарта СС, с 20 июля 1933 г. командир 20-го штандарта СС, с 10 сентября 1934 г. командир 61-го штандарта СС, с 13 сентября 1936 г. начальник штаба высшего округа СС «Восток», с 1 ноября 1938 г. начальник штаба высшего округа СС Рейн, с 24 июля 1940 г. высший руководитель СС и полиции «Рейн», с 18 ноября 1941 г.

Юнкера-украинцы в офицерской школе СС Позен — Трескау

сил дополнительных сил для проведения антипартизанских операций. 21 января 1945 г. в штабе дивизии было получено предписание о переброске в Словению. 26 января 1945 г. в дивизию поступил приказ за подписью Гиммлера о передислокации дивизии в новый район базирования не позднее 28 февраля. Части дивизии должны были быть переброшены пешим маршем и транспортом дивизии. Имущество дивизии перебрасывалось железнодорожными эшелонами. Для переброски дивизии было сформировано три маршевые группы.

Маршевая группа А под командованием Фрейтага, состоящая из 29 и 30-го полков СС, артполка, учебно-запасного полка, батальона связи (без одной роты), роты саперного батальона.

высший руководитель СС и полиции «Альпенланд» (одновременно командир высшего округа СС «Альпенланд»). Руководил оперативным штабом по борьбе с партизанами в Словении (Югославия). Повешен в Любляне по приговору народного трибунала Югославии за организацию карательных операций.

Маршевая группа Б под командованием штандартенфюрера СС Панньера, состоящая из 31-го полка СС, разведывательного батальона, саперного (без одной роты) и запасного батальонов, рота батальона связи.

Маршевая группа С под командованием штурмбаннфюрера СС Кашнера, состоящая из противотанкового и зенитного дивизионов, медицинского батальона и вспомогательных служб (включая роту полевой жандармерии) перебрасывалась железнодорожными эшелонами.

Маршевая группа А должна была выдвинуться из Жилина и следовать через Винер-Нойштадт и Грац в Марибор. Маршевая группа Б из Турканский Святый Мартин через Братиславу и Винер-Нойштадт, Грац в Марибор. Общая протяженность каждого из маршрутов около 300 км, причем, как видно, обе группы последний отрезок двигались совместно.

Переброска проходила в крайне тяжелых условиях, дивизийники шли с полной боевой нагрузкой, совершая ежедневные 30 километровые марши. В Австрии под Винер-Нойштадтом дивизии был предоставлен 10-дневный отдых (по другим данным — 8 дней[1]). 22 февраля маршевые группы двинулись дальше и прибыли 26—27 февраля на место назначения в Словению. Официальная дата прибытия была закреплена письменным распоряжением — 28 февраля. Вплоть до 6 марта 1945 г. отставшие подразделения и отдельные эсэсовцы прибывали в расположение дивизии.

В ходе переброски дивизия потеряла двух чинов: унтерофицера Осипа Кадлубу и гренадера Евгена Кульбабу. Первый, сапер, ветеран Брод, был задавлен грузовиком, съехавшим с

[1] Landwehr. Указ. соч. С.168.

Дивизийники в Словении. 1945 г.

обледенелой дороги, второй был расстрелян за попытку «кражи еды» из снабженческой повозки[1].

В Словении части дивизии были размещены в следующих населенных пунктах:

штаб дивизии — Зельница (5 км западнее Марибора);

29-й полк СС — расположен вокруг Марибора, штаб полка в Словенско Коньеце;

30-й полк СС — юго-восточнее Словенский Градец, штаб полка в Веленье;

31-й полк СС — раскидан побатальонно в Радье, Мута, Эйбисвальд (Австрия), штаб полка в Сент — Лоренцене[2];

[1] Logusz. Указ. соч. С. 317.

[2] Находилось на территории Словении.

Кавалеристы дивизии (второй справа — Долинский) в Словении. 1945 г.

артполк — подивизионно придан частям дивизии, I и IV дивизионы вместе с разведбатом дивизии, II дивизион придан 30-му полку СС, III дивизион придан 31-му полку СС;

разведбат — в районе города Словенска Бистрица, штаб батальона в Полскаве;

противотанковый дивизион — в районе деревни Фейстриц, юго-западнее города Словенска Бистрица;

батальон связи — в районе Селина на Рузе (в самом городке и южнее);

саперный батальон — в Муте и Радье (при 31-м полке СС, обеспечивал переправы через реку Драву);

запасной батальон — в городках Эйбисвальд, Армфельс, Леутшах (все в Австрии).

Учебно-запасной полк — в Дойчлансберге (Австрия)[1];

[1] 27 км строго на северо-запад от Зельницы, где располагался штаб дивизии.

Обучение 30-го полка СС. Командир полка — Форстрейтер (в центре), адъютант полка — Курковски (четвертый справа), командир III батальона — Виттенмайер (третий справа), командир II батальона — Чермин (второй справа)

вспомогательные подразделения — в Лейбнице (Австрия), Мариборе и Сливнице.

Таким образом, частям дивизии был отведен участок площадью 40 × 30 км.

Если взглянуть на карту Словении, то станет видно, что дивизия была обращена фронтом на запад и юг. Полки дивизии располагались полукольцом, 31-й полк — северный (правый) фланг дивизии, 30-й полк — западное направление (центр дивизии), 29-й полк — юг (левый фланг). Левый фланг 29-го полка прикрывал разведывательный батальон с противотанковым дивизионом и двумя дивизионами артполка. В резерве находился батальон связи. Запасной батальон прикрывал правый фланг 31-го полка и фактически находился в тылу. Учебно-запасной полк также находился в тылу. Что любопытно — австрийский город Фолькермаркт,

который на время боев в Австрии станет для дивизии местом расположением тыловых частей и учебно-запасного полка, находился всего в 12 км северо-западнее города Словенско Градец.

30 января 1945 г. командиру учебно-запасного полка Карлу Марксу было присвоено звание штандартенфюрера СС. Таким образом, кроме Форстрёйтера, все командиры полков стали штандартенфюрерами СС.

В районе, отведенном дивизии, действовала 14-я партизанская дивизия Народно-освободительной армии Югославии[1], состоявшая из трех бригад, и еще две отдельные бригады (6-я и 11-я). Общая численность партизан не превышала 5—6 тысяч человек.

В первое время после прибытия незнакомые с напряженной обстановкой в Словении украинские эсэсовцы поодиночке или мелкими группами пытались исследовать местность. Очень часто они пропадали — например, 1 марта 1945 г. 2 украинских квартирмейстера пропали без вести, их тела были обнаружены только 6 марта.

В этот же период к дивизии был присоединен 31-й батальон шутцманшафта при СД, или «Волынский легион». Это подразделение было сформировано из «мельниковцев» в марте 1943 г. Батальон привлекался к проведению антипартизанских операций, проведению массовых арестов (в том числе и бандеровцев), участвовал в подавлении Варшавского восстания 1944 г.[2]. Батальон состоял из 25 офицеров (5 — немцы) 56 унтер-офицеров (5 — немцы), 522 рядовых (18 немцы).

[1] Далее НОАЮ.

[2] Потери батальона в ходе подавления восстания составили 1 унтер-офицер и 9 рядовых. Melnyk, op. cit. P. 368.

Украинский командир — батальонфюрер Петро Дьяченко[1], немецкий командир — штурмбаннфюрер СС Бигельмайер, капелланы (православные) Скакальский и Дубицкий.

Уже к 3 марта из состава 31-го полка СС была выделена рота (номер не удалось установить), которая совершила 50-км марш и 10 марта приняла участие в антипартизанской операции. Она обеспечивала фланговое прикрытие 13-го полицейского полка СС. Потери роты — 1 украинский солдат был убит, 3 ранены.

В ночь с 4 на 5 марта из состава Волынского легиона дезертировало около 200 человек во главе с компанифюрером Романом Кувелюком (кличка «Ворон»). В тот момент большинство «легионеров» формально были введены в состав запасного батальона и ожидали отправки в батальон. Дезертировали украинцы по договоренности с четниками из Синей гвардии[2]. Однако местонахождение «дезертиров» стало известно немцам, и Фрейтаг приказал штурмбаннфюреру СС Хейке силами роты полевой жандармерии разоружить дезертиров и захватить зачинщиков. Хейке, взяв с собой ряд украинских офицеров, пообещал дезертирам амнистию от лица Фрейтага, после чего началась сдача оружия. Следует отметить, что Фрейтаг обещание сдержал — все «легионеры» были просто разбросаны по частям дивизии. Кувелюк же по приказу Фрейтага был предан военно-полевому суду дивизии за мятеж. Полевой суд приговорил Кувелюка к смертной казни, Фрейтаг приговор утвердил. Роман Кувелюк был расстрелян 12 марта 1945 г.

[1] Очень часто приводится последний чин в армии УНР Дьяченко — полковник.

[2] Части четников в Словении.

Офицеры Волынского легиона (второй справа Роман Кувелюк)

Части дивизии нередко участвовали в перестрелках с партизанами. Но 9 марта 1945 г. дивизия получила приказ о зачистке территории вплоть до бывшей югославско-австрийской границы. В операции принял участие весь 31-й полк СС, I и II батальоны 30-го полка СС, усиленные II артдивизионом и II батальоном 29-го полка СС. Требовалось обеспечить безопасность участок шоссе Мозырье — Любно — Солчава общей протяженностью в 15 км. Командование данной группой осуществлял штандартенфюрер СС Панньер. При выдвижении II батальона 29-го полка личный состав подвергся налету и обстрелу самолетами RAF[1]. Потери составили 12 человек убитыми (все рядовые) и 23 ранеными (в том числе 2 офи-

[1] Royal Air Force — Королевские Военно-воздушные силы Великобритании.

цера и 1 унтер-офицер). В резерв был выведен III батальон 30-го полка СС.

Для продвижения вперед из состава 30-го полка СС были сформированы две штурмовые группы (численностью не более роты), которые фактически выполняли функции разведки. Время от времени эти группы попадали под обстрел и либо уничтожали мелкие группы партизан, либо ждали подхода основных сил и артиллерии. Во время одной такой «остановки» погиб врач 30-го полка ваффен-унтерштурмфюрер Анатолий Пупошинский.

Первоначально цель операции состояла в уничтожении партизанских частей в определенном районе и установление контроля над шоссе, но под влиянием некоторых факторов Розенер решил расширить район операции и силы, используемые для ее проведения. В качестве факторов влияния выступила несомненная связь между партизанами и союзной авиацией[1] и большие трудности с переброской войск и грузов.

Для наращивания группы Панньера был дополнительно выделен I батальон 29-го полка при СС, разведывательный батальон, I и IV дивизионы артполка. Район проведения этой операции лежал юго-западнее позиций полка. Саму операцию можно разделить на два этапа: вовлечение в бои основных сил 14-й партизанской дивизии на участке шоссе Любно — Солчава и окружение и бои на уничтожение 6-й и 11-й партизан-

[1] Союзная авиация с аэродромов в Италии с поражающей точностью атаковала военные объекты, железнодорожные эшелоны и фактически парализовала возможности немцев по переброске войск и военных грузов в дневное время. В качестве наводчиков выступали партизаны, уничтожив которых, Розенер рассчитывал прекратить «блокаду» дорог и партизанами, и союзной авиацией.

Рудольф Панньер в форме оберштурмбаннфюрера СС

ских бригад на участке шоссе Мозырье — Любно.

Имея примерное равенство в силах, Панньер умело изолировал обе партизанские группы, причем штаб 14-й партизанской дивизии оказался «оторванным» от основных сил дивизии, что предопределило поражение. Оставшиеся без руководства основные силы партизанской дивизии теснились в направлении австрийской границы, уничтожались или рассеивались ударами украинских эсэсовцев. Но на втором этапе дела шли гораздо сложнее. Укрепившись на своих позициях, 6-я бригада, прикрывавшая штаб 14-й партизанской дивизии, дала бой наступающим украинским эсэсовцам. Однако в данном случае на стороне дивизии было преимущество в артиллерийской поддержке и численное преимущество. Кроме того, из-за неверного расположения войск кольцо окружения не охватило 11-ю партизанскую бригаду, которая, обойдя с фланга 13-й полицейский полк (наступавший с запада и юго-запада), вышла в тыл частей 30-го полка СС (наступавших с юго-востока). 6-я бригада была уничтожена в период между 11 и 13 марта, остатки бригады, уходя от столкновений с основными силами окружения (подразделения 29-го полка СС, 30-го полка СС и IV артиллерийского дивизиона, наступавшие с севера)

и вспомогательными силами окружения (разведывательный батальон и III батальон 30-го полка СС, наступавшие с востока), вышли к 11-й бригаде. Соединившись, партизаны ушли на восток. Позднее «поисковые» группы (были сформированы из различных подразделений численностью не более взвода) обнаружили брошенную стоянку 11-й бригады[1].

Силы дивизии, привлеченные к проведению операции, были разделены на две группы:

1-я — 31-й полк СС, II дивизион артиллерийского полка и сводные группы из состава 30-го полка СС — действовала против 14-й партизанской дивизии на участке шоссе Любно — Солчава. С этой группой находился Панньер.

2-я — 30-й полк СС, I и II батальоны 29-го полка СС, разведывательный батальон, I и IV дивизионы артполка — действовала против 6-й и 11-й партизанских бригад на участке шоссе Мозырье — Любно.

К 16 марта группа Панньера очистила всю дорогу от партизан. Следует отметить, что Панньер действовал быстро и решительно: поняв, что его силам противостоят мелкие (до взвода) группы партизан, державшие под контролем определенные участки шоссе, уничтожал их маневренными группами. Партизаны, втягиваясь в бой с маневренными группами украинцев (от роты до двух рот) обрекали себя на затяжной бой, для которого у них не хватало ни сил, ни вооружения, ни боеприпасов. В случае выдвижения более крупных сил партизан на помощь своим Панньер вводил в бой артиллерию и пехотные батальоны. Подобная тактика применялась Пан-

[1] У Мельника (Melnyk, op. cit. P. 242) указано, что был обнаружен «секретный лагерь 11-й бригады».

ньером против 14-й партизанской дивизии, в действиях против 6-й бригады велись прямые военные действия (то есть штурм укрепленных позиций). Потери в ходе операции составили 17 человек убитыми (1 украинский офицер и 16 украинских рядовых), 21 человек ранеными (1 украинский унтер-офицер, 1 немецкий и 19 украинских рядовых) [1].

В ходе данной операции был нанесен серьезный урон 14-й партизанской дивизии, чьи части были отброшены от шоссе, потеря контроля над которым означала усиление немецких войск[2]. Партизаны были вынуждены передислоцироваться в районы южнее (остатки 6-й бригады и 11-я бригада) и юго-западнее (остатки 14-й партизанской дивизии) от расположения украинской дивизии. 14-я партизанская дивизия потеряла до 30 % личного состава, общие потери составили 1500—2500 человек.

В результате боев в Словении и дезертирства украинская дивизия уменьшилась на 160 человек (без учета отправленных в рабочие батальоны, см. ниже): убито — 37 человек (5 укра-

[1] Архив автора, общие цифры см. Ibidem.

[2] Следует отметить, что и Панньер оказался для украинцев плох. Описывается случай, когда Панньер, получив согласие от двух пленных партизан показать месторасположение партизанского лагеря, решил организовать атаку без проверки полученных данных. В результате засады погиб немецкий унтер-офицер дивизии. Парадоксально, но даже обладатель Рыцарского креста и ветеран Восточного фронта Панньер оказался плох для украинцев. Особенно подчеркнуто, что Панньер принял решение, несмотря на предупреждение украинцев. Странно, с одной стороны — опытный боевой офицер, с другой стороны — украинские эсэсовцы, у которых максимум опыт бродских боев (31-й полк СС в боях в Словакии принимал спорадическое участие). Все история описана здесь — Melnyk, Ibid. P. 236—237.

инских офицеров[1], 1 немецкий унтер-офицер, 31 украинский солдат); ранено 47 человек (2 украинских офицера, 2 украинских унтер-офицера, 1 немецкий солдат и 42 украинских), дезертировало 48 человек (4 украинских унтер-офицера и 44 украинских рядовых[2]), расстреляно за мятеж — 28 человек (1 человек в должности ротного, но не аттестован как офицер дивизии[3], 1 украинский унтер-офицер и 26 украинских рядовых[4]).

За бои в Словении три украинских ваффен-унтерштурмфюрера были награждены Железными крестами II класса[5]: Яворьский[6], Хмола, Бихус. Двое первых были из состава 31-го полка СС, Бихус из 30-го полка СС.

В результате полученного ранения штурмбаннфюрер СС Элемер Шольц, командир II батальона 31-го полка СС не смог выполнять свои обязанности и выбыл из дивизии, и больше в нее не возвращался. Заменил Шольца штурмбаннфюрер Кучта.

12 марта 1945 г. письмом Альфреда Розенберга, имперского министра по делам оккупированных восточных территорий, Шандрук был извещен о том, что УНК признается германским

[1] Ваффен-унтерштурмфюрер Ярослав Терлецкий (из 12-й роты III батальона 31-го полка СС), ваффен-оберштурмфюрер Николай (Микола) Харчевний (из артполка), ваффен-унтерштурмфюрер Анатолий Пупошинский (врач 31-го полка при СС), ваффен-унтерштурмфюрер Анатолий Пирожинский (доктор философии, 2-я рота I батальона 30-го полка СС), ваффен-унтерштурмфюрер Николай (Микола) Заяц.

[2] Один из рядовых дезертировал к «титовским» партизанам. Melnyk, op. cit. P. 369.

[3] То есть «эсэсовского» звания не имел.

[4] Melnyk, Ibidem.

[5] Melnyk, op. cit. P. 244.

[6] Однофамилец В. Яворьского, бывшего офицера батальона «Нахтигаль».

Павел Шандрук в форме генерала УНА

правительством в качестве представителя интересов украинского народа. Также в этом письме указывается (далее от имени Розенберга): «Я буду ходатайствовать в пользу создания украинских войск в виде формирования Украинской освободительной армии»[1].

Своим возникновением термин «Украинская национальная армия» обязан Шандруку, так как под собирательным названием Украинская освободительная армия уже действовали отдельные украинские остбатальоны. 17 марта 1945 г. (по другим данным, 15 марта) на заседании УНК главнокомандующим УНА был избран Шандрук. Ему же был присвоен чин генерала УНА. Не получив ни малейшего подтверждения со стороны официальных лиц, он на свой страх и риск, пользуясь теперь уже закрепленным правовым статусом УНК, стал сколачивать УНА. Это было рискованно, хотя, забегая вперед, нельзя не отдать должного решительности и быстроте действий Шандрука. С этого момента (то есть назначения главнокомандующим УНА) Шандрук направил основную часть своих усилий на заполучение 14-й гренадерской дивизии войск СС (украинской № 1) в состав УНА. Других украинских формирований такой численности и с таким боевым опытом в составе вермахта не существовало.

К концу марта 1945 г. Фрейтагу стало ясно, что дивизия не вполне боеспособна. Личный состав дивизии, несмотря

[1] Melnyk, op. cit. P. 337.

на словацкие трофеи, был обеспечен вооружением, обмундированием и т.п. лишь на 80 %. По этой причине было принято решение выделить всех непригодных чинов из дивизии и направить их в так называемые рабочие батальоны. Из 30-го полка СС было отправлено 211 человек, из 31-го полка СС — 387 человек[1]. Опять-таки рассматривая действия Фрейтага, необходимо отметить, что ни один украинец из числа «специалистов» (то есть саперы, связисты, артиллеристы и т.п.), ни один украинский унтер-офицер, ни один украинец из числа запасного батальона и учебно-запасного полка не был отчислен из дивизии.

24 марта 1945 г. дивизия была подчинена 2-й танковой армии, и в тот же день в рейхсканцелярии состоялось совещание, на котором фюрер заявил: «Я не знаю, что такое Украинская дивизия СС». Он указал присутствующим, что о факте существования дивизии ему должны были доложить давно. Но это была ложь. Гитлер знал о Галицийской дивизии СС, но не об Украинской дивизии СС. Гиммлер благоразумно не поставил его в известность о трансформации дивизии из галицийской в украинскую. Затем Гитлер, воспользовавшись предлогом, что якобы не хватает оружия для немецких дивизий, потребовал разоружить дивизию и передать оружие немецкой дивизии. Когда Гитлеру доложили о количестве оружия в дивизии[2], он заявил, что этого количества хватит на две дивизии.

---

[1] Архив автора.

[2] 2100 пистолетов, 610 автоматов, 9000 винтовок, 70 снайперских винтовок, 65 автоматических винтовок, 434 пулеметов, 96 станковых пулеметов, 58 легких минометов, 4 тяжелых миномета, 22 огнемета, 12 противотанковых орудий, 9 зенитных орудий, 20 150-мм орудий, 43 105-мм орудия.

25 марта 1945 г. Гиммлер после разговора с Гитлером приказал украинской дивизии сдать свое оружие той немецкой дивизии, которая прибудет ей на смену. В тот же день Фрейтаг связался с Гиммлером и добился того, чтобы Гиммлер принял его. Гиммлер вылетел в Зальцбург, а Фрейтаг на автомобиле с водителем выехал в Зальцбург. 27 марта Фрейтаг был в Зальцбурге и убедил Гиммлера отменить свой приказ о разоружении дивизии. Таким образом, Фрейтаг ради спасения дивизии — а нет ни малейших сомнений, что разоруженная дивизия перестала бы быть боевым соединением и стала бы «большим рабочим батальоном» — за сутки проехал 350 км. Он спас украинскую дивизию, но вряд ли в каких-либо мемуарах украинских дивизийников вы прочтете хоть слово благодарности Фрицу Фрейтагу[1]...

Тем временем в штаб дивизии явился генерал Вильке, командир 10-й парашютной дивизии, которая должна была принять оружие. Однако Вильке выяснил, что дивизия вполне боеспособна и многочисленна. Кроме того, часть личного состава парашютной дивизии влилась в украинскую дивизию (4 апреля 1945 г.). По самым скромным данным, в состав дивизии (правда, неизвестно, с какой целью) было включено 1839 немецких парашютистов[2], большинство из которых были бывшими «специалистами» из различных частей люфтваффе. В составе этого пополнения находилось 23 офицера, 68 унтер-офицеров, 1748 рядовых[3].

[1] У Мельника (Melnyk, op. cit. P. 246) есть информация о прибытии 25 марта 1945 г. в штаб дивизии Вехтера и Бизанца. Далее идет краткое описание встречи Вехтера, Бизанца, Фрейтага и Хейке. Крайне сомнительно, чтобы Фрейтаг успел за один день встретиться с Вехтером и Гиммлером.

[2] По другим данным, около 2500 чинов люфтваффе - Logusz, op. cit. P. 338 или Landwehr, op. cit. P. 188.

[3] Архив автора.

Советское наступление, начатое 21 марта 1945 г., продолжало развиваться. Передовые отряды Красной армии к 26 марта находились в 40 км восточнее Марибора, а отдельные разведотряды были замечены в районе самого города. 27 марта 1945 г. Панньер был назначен комендантом города Марибор. Подчиненные ему части (31-й полк СС, саперный батальон, II и IV артдивизионы, противотанковый дивизион, две батареи III артдивизиона[1]) спешно окапывались на позициях вокруг Марибора. В этот же день в район Марибора прибыл один из полков 10-й парашютной дивизии для «принятия» позиций и оружия, но после «отмашки» Вильке парашютисты убыли к прежнему месту дислокации.

28 марта 1945 г. в дивизию пришел приказ за подписью Гиммлера, запрещающий передачу какого-либо оружия другим частям. 29 марта 1945 г. части дивизии начали покидать Словению и выдвигаться в направлении на Гонобитц. Словенский этап дивизии был закончен.

7. ОКОНЧАНИЕ БОЕВОГО ПУТИ (апрель — май 1945 г.)

7.1. ДИВИЗИЯ В АВСТРИИ

К 30 марта 1945 года в дивизии насчитывалось 13 818 человек (1619 немцев и 12 199 украинец): 448 офицеров (148 немецких и 300 украинских), 1296 унтер-офицеров (397 не-

[1] По другим данным, состав приданных частей был иным: артполк, 2-я и 3-я роты разведбата, 31-й полк СС с 2-й ротой саперного батальона продолжал действовать южнее реки Савва. (Melnyk, op. cit. P. 245)

Юнкера-украинцы на обучении в саперной школе СС. 1944 г.

мецких и 899 украинских), 12 074 рядовых (1074 немецких и 11 000 украинских).

В период с 12 января по 30 марта 1945 г. из дивизии по разным причинам убыло 760 человек, а прибыло 969 человек (из них 28 немцы). Фактически численность дивизии увеличилась.

Учебно-запасной полк насчитывал 2949 человек. Весьма странно, что его численность принято на заключительный период указывать в размере 4—5 тысяч человек. Возможно, к численности полка прибавляют численность запасного батальона, в который включили большую часть Волынского легиона. Но ведь запасной батальон входил в состав дивизии и учитывался в численности. Численность запасного батальона возросла до 1400—1500 человек. Таким образом, в дивизии с учетом учебно-запасного полка числилось 16 673 человек (1865 немцев и 14 908 украинцев). На обучении находилось 379 будущих офицеров и 201 будущий унтер-офицер, всего

580 человек. В госпиталях на лечении находилось 104 раненых дивизийника (2 офицера, 9 унтер-офицеров, 93 рядовых). Реальная же боевая численность дивизии колебалась в пределах 10 000—11 000 человек.

31 марта 1945 г. дивизия была переподчинена I кавалерийскому корпусу, входящему в состав 2-й танковой армии. Дивизия заняла позицию между Фельдбахом и Радкерсбургом, между 5-й танковой дивизией СС «Викинг» и 3-й кавалерийской дивизией. Фактически дивизия была переброшена на 35 км северо-восточнее Марибора.

На 1 апреля 1945 г. в 6.30 была назначена атака частей I КК, но дивизия в ночь на 1 апреля форсировала реку Мур и не успела выйти в район атаки. Тогда Фрейтагом было принято решение выдвинуть вперед 29-й полк СС (которому был отдан весь наличный транспорт). В результате 29-й полк СС к 6 утра не только вышел в указанный район (то есть примерно 15 км на север от реки Мур), но и взял замок Глейхенберг и деревню Бад-Глейхенберг. II батальон 29-го полка СС под командой гауптштурмфюрера СС Зальцингера[1] прошел через

[1] Здесь и далее командиры батальонов даны по версии автора. Например, согласно Logusz, op. cit. P. 342, командир II батальона — Вильднер, III батальона — гаптштурмфюрер СС Дитц. Согласно же Melnyk, op. cit. P. 247 — командир I батальона — Вильднер, II батальона — Бланкенхорн, III батальона — Зальцингер. Крайне странно, особенно учитывая, что в Словакии Вильднер командовал III батальоном, а Бланкенхорн — I батальоном. Весьма маловероятно, что за 3 месяца была проведена рокировка командиров батальонов, скорее всего, вышеупомянутые авторы не сопоставили словацкий и австрийский периоды дивизии между собой, особенно в части командного состава. Наиболее близкий к реальному командный реестр приведен в Siegrunen № 47/48, P. 41—50. Командный реестр дивизии на 4.4.1945 г. смотри в Приложении 4.

Эберсдорф (1 км южнее Попендорфа) и Попендорф (6 км юго-восточнее замка Глейхенберг) и, обойдя с фланга передовые отряды РККА, взял замок. I батальон штурмбаннфюрера СС Бланкенхорна наступал между Эберсдорфом и Крусдорфом, III батальон штурмбаннфюрера СС Вильднера наступал через Курсдорф. Между 4 и 10 часами утра I и III батальоны не только разгромили передовые отряды РККА, но и заставили их отступить, выйдя с юга к деревне Бад-Глейхенберг и захватили её. Таким образом, к 10 часам утра городок Глейхенберг был охвачен и с севера (II батальоном 29-го полка СС) и с юга (I и III батальоны 29-го полка СС). Потери были минимальные. Надо отметить, что 29-й полк СС был поддержан I дивизионом артполка, который побатарейно был придан батальонам. Однако штурм городка Глейхенберг был произведен только в ночь со 1 на 2 апреля силами 1-й роты I батальона 29-го полка СС под командой ваффен-оберштурмфюрера Остапа Чучкевича. Бой был достаточно тяжелым, и только к вечеру 2 апреля, благодаря мощной артподдержке I дивизиона с позиций II батальона 29-го полка СС, которая разбивала дома, где засели советские пулеметы и группы автоматчиков, украинские эсэсовцы смогли взять городок. За взятие Глейхенберга ваффен-оберштурмфюрер Остап Чучкевич был награжден Железным крестом I класса.

3 апреля 1945 г. 30-й полк СС оберштурмбаннфюрера СС Форстрёйтера начал выдвижение из Словении. Вместе с ним был выдвинут и артполк (без I дивизиона) и саперный батальон дивизии. Достигнув района города Штраден, подразделения 30-го полка СС с ходу атаковали части РККА. Тем временем саперный батальон был развернут в качестве резерва 29-го полка СС в Гнасе (5 км восточнее замка Глейхенберг), прикрывая штаб дивизии.

4 апреля был переброшен запасной батальон. Вечером 5 апреля были выдвинуты противотанковый дивизион и 31-й полк СС. Разведывательный дивизион был переброшен к Радкерсбургу в распоряжение 23-й танковой дивизии еще 3 апреля (находился примерно в 15 км южнее основных сил дивизии).

Таким образом, на 6 апреля 1945 г. дислокация частей дивизии быласледующей:

штаб дивизии — город Гнас (7 км на запад от деревни Бад-Глейхенберг), в качестве охраны — саперный батальон;

29-й полк СС — занимал участок от замка Глейхенберг[1] (4 км северо-западнее деревни Бад-Глейхенберг) до деревни Бад-Глейхенберг (протяженность обороны около 7 км). Поддерживался I (около замка Глейхенберга) и III дивизионом артполка (под деревней Бад-Глейхенбергом) и противотанковым дивизионом (с утра 6 апреля 1945 г. — около замка Глейхенберга на зерновом элеваторе);

30-й полк СС — занимал позиции от деревни Шайнц (6 км южнее деревни Бад-Глейхенберг) до городка Штраден (2 км юго-западнее деревни Шайнц). Протяженность обороны 2 км, разрыв с подразделениями 29-го полка СС — около 4—4,5 км;

31-й полк при СС располагался южнее городка Штраден, имея протяженность обороны 3 км, разрыв между ним и 30-м полком составлял 4—5 км;

---

[1] Замок Глейхенберг находился в 5 км севернее деревни Бад-Глейхенберг, городок Глейхенберг находился в 2 км юго-восточнее замка и в 3,5 км северо-восточнее деревни. Фактически этот треугольник стал основным полем боя для 29-го полка при СС, противотанкового дивизиона и двух рот запасного батальона.

штаб артполка находился в Хофштеттене (5 км западнее Штрадена), II дивизион был расположен севернее Штрадена и поддерживал 30-й полк СС, IV дивизион — южнее Штрадена и поддерживал 31-й полк СС;

батальон связи был разбит на группы управления приданные полкам и частям дивизии, штаб батальона находился в Штрадене.

Фактически части дивизии держали под контролем центральный участок шоссе Фельдбах — Штраден — Радкербург.

Следует отметить, что части дивизии не имели плотной линии обороны, разрыв между частями составлял 3—4 км, а разрыв с левофланговым соседом — 5-й танковой дивизией СС «Викинг» — составлял 8—10 км. Именно такая неплотная оборона обеспечила, с одной стороны, маневренность частей, с другой стороны — большие потери и постоянные ожесточенные бои с частями РККА, которые нащупывали то один, то другой «разрыв» в обороне.

Часть украинских подразделений оставалась вне дивизии: разведывательный батальон был придан 23-й танковой дивизии (и находился на расстоянии 15 км от дивизии), запасной батальон был придан 5-й танковой дивизии СС «Викинг», учебно-запасной полк остался в прежнем месте дислокации, в Фелькермаркте (Австрия).

Утром 6 апреля 1945 г. началась вторая фаза боев дивизии в Австрии. Части 29-го полка СС имели приказ атаковать из района Глейхенберга, 30-й полк СС наносил фланговый удар в поддержку 29-го полка СС. 31-й полк СС оставался в резерве (фактически полк был на марше и вышел в район Штрадена не ранее ночи с 6 на 7 апреля 1945 г.).

К 7 апреля штаб дивизии, который находился в разрыве между 5-й танковой дивизией СС «Викинг» и дивизией, был переведен в городок Штраден, поближе к месту ведения боевых действий и под прикрытие основных частей дивизии.

В районе замка Глейхенберг и южнее деревни Бад-Глейхенберг действовали части 20-й гв. сд 6-го гв. СК 57-й армии. Против 30-го полка СС (точнее, против II и III батальонов) действовали части 61-й гв. сд 6-го гв. СК 57 А. Против 31-го полка СС действовали части 10 гв. сд 64 СК 57 А.

Несмотря на утверждения о 4—5-кратном превосходстве РККА[1], украинцам противостояли гораздо более скромные силы. Учитывая среднюю численность дивизии РККА в тот период 4—5 тыс. человек, мы получим 12—15 тыс. человек. Следовательно, имело место незначительное численное превосходство РККА над дивизией. Кроме того, хотелось бы подметить, что берется в расчет средняя численность дивизии РККА, а не её боевая численность. 14-я гренадерская дивизия войск СС по-прежнему имела около 100 артиллерийских стволов. Танковых частей РККА в данном районе не было[2]. Правда, превосходство в воздухе было за ВВС РККА.

Ожесточенные бои шли весь период между 3 и 9 апреля. К 9 апреля 1945 г., началу второй масштабной контратаки РККА, дивизия прочно удерживала позиции: замок Глейхенберг — 2 км восточнее городка Глейхенберг — Хохштраден. Вечером 9 апреля 1945 г. части I батальона 29-го полка СС по-

[1] Melnyk, op. cit. P. 252.

[2] В составе 57-й армии действовало 2 танковых полка и 1 танковая бригада в составе мехкорпуса, а также 2 мехбригады из того же корпуса. Но эти части не принимали участия в боях против украинской дивизии.

шли в контратаку с целью пробиться к позициям II батальона. Между позициями батальонов находился клин РККА, который планировалось уничтожить в ходе атаки. К утру 10 апреля удалось взять железнодорожную станцию, от которой осталось всего 800 метров до позиций II батальона. Оставив 4-ю роту в качестве флангового прикрытия и охраны станции, Бланкенхорн повел I батальон в лобовую атаку. В разгар боев части РККА атаковали станцию; поддавшись панике, немецкий ротный командир оберштурмфюрер СС Шнеллер[1], не выполнив приказ Бланкенхорна удерживать станцию любой ценой, приказал отступить. В результате сложилась крайне тяжелая ситуация — батальон Бланкенхорна оказался под перекрестным огнем. Рывок в любую сторону, как и остановка на месте, грозили уничтожением батальона. В этих условиях командир II батальона 29-го полка СС Зальцингер принял решение и провел молниеносную атаку, разгромив силы красноармейцев, обосновавшиеся между ним и I батальоном. Эсэсовцы обоих батальонов, увлеченные успехом атаки, взяли обратно железнодорожную станцию в кровавом рукопашном бою. Однако возникла другая проблема — уведя батальон на выручку Бланкенхорну, Зальцингер оставил без пехотного прикрытия противотанковый дивизион[2] и I дивизион артпол-

[1] Melnyk, op. cit. P. 252. Указывается, что в середине апреля этот офицер был отчислен из дивизии.

[2] В ходе прорыва некоторые части различных батальонов перемещались, создав смешанные группы. Одна из групп командира 1-й роты I батальона 29-го полка СС ваффен-оберштурмфюрера В. Козака включила в себя не только группы из II батальона того же полка, но и несколько орудий противотанкового дивизиона. Таким образом, можно сделать вывод, что Зальцингер взял с собой часть противотанкового дивизиона для непосредственной поддержки на поле боя. Козак вывел

ка. Вернуться обратно украинские эсэсовцы Зальцингера не могли — был создан мощный огневой артиллерийский заслон со стороны 20-й гв. сд. Был произведен воздушный налет советской авиацией. Прорыв обратно стоил бы многих жизней. В этих условиях Дерн запросил поддержки у штаба дивизии, который смог только перебросить лишь 2 роты (3-ю и 4-ю) запасного батальона (который был переброшен из дивизии СС «Викинг» 8 апреля 1945 г.). Взятие же замка Глейхенберг частями РККА означало бы выход во фланг, а затем и в тыл не только 29-го полка СС, но и всей дивизии в целом. Это повлекло за собой и еще одну проблему — клин между 5-й танковой дивизией СС «Викинг» и украинской дивизией, то есть расчленение 2-й ТА пополам, а это уже катастрофа.

Бои 9—10 апреля 1945 г. очень дорого обошлись 29-му полку СС: потери составили 379 человек[1]. К вечеру 10 апреля 1945 г. части 20-й гв. сд опять взяли железнодорожную станцию.

В течение 8 апреля 30-й полк СС отражал атаки 61-й гв. сд в направлении города Штраден. Интенсивную поддержку

группу на соединение с основными силами батальона, несмотря на то, что оторвался от основной массы атакующих. В ходе продвижения группа попала под минометный огонь и залегла. Козак, невзирая на обстрел, поднял своих эсэсовцев и вывел их из зоны обстрела. За успешное командование и малые потери, а также проявленное личное мужество ваффен-оберштурмфюрер Козак был награжден Железным крестом I класса.

[1] Из двух батальонов и дивизионов. Убит 131 человек, в том числе: 2 офицера (оба украинцы), 7 унтер-офицеров (1 немец и 6 украинцев), 122 рядовых (21 немец и 101 украинец). Ранен 241 человек, в том числе: 3 офицера (1 немец и 2 украинца), 5 унтер-офицеров (все украинцы), 233 рядовых (12 немцев и 221 украинец). Пропало без вести 7 рядовых (все украинцы)

ему оказывал II дивизион артполка, при этом эсэсовцы 30-го полка СС не только отразили атаку 61-й гв. сд, но и продвинулись вперед. За успешные действия командир 1-го взвода 14-й противотанковой роты 30-го полка СС (действующей совместно с II батальоном того же полка) ваффен-унтерштурмфюрер Филипп Трач получил Железный крест II класса.

9 апреля 1945 г. части 30-го полка СС отошли на прежнюю оборонительную линию. 10 апреля полк успешно сдерживал атаки противника. Надо отметить, что существенную поддержку оказала атака 3-й кавалерийской дивизии вермахта, которая оттянула части РККА, сосредоточенные против 31-го полка СС, и заставила командование 61-й гв. сд растянуть свои части, что обеспечило успех контратаки 30-го полка СС. Отход же 30-го полка СС был обусловлен разгромом 3-й кавалерийской дивизии (которую разгромили за неполные сутки между 8 и 9 апреля).

В период между 10 и 12 апреля 1945 г. в дивизию прибыли 82 украинских офицера в звании ваффен-унтерштурмфюрера, закончивших офицерское училище в Позен-Трескау и прошедших дополнительный 18-дневный курс по использованию тяжелого вооружения. Это был последний выпуск украинских офицеров, все оставшиеся курсанты не окончили свое обучение, и об их судьбе будет написано позднее[1].

[1] Всего на обучении украинских курсантов осталось: 297 человек на офицерских курсах и 201 человек на унтер-офицерских курсах. Все они были собраны в районе Праги (столицы протектората Богемии и Моравии), куда был эвакуирован весь комплекс учебных заведений и частей СС из района Бенешау, офицерского училища СС Позен-Трескау. Нет сведений об участии украинских курсантов из унтер-офицерского училища СС Радолфцель в боевой группе Радолфцель, действующей на Западном фронте. Нет также данных, что эти курсанты могли быть

В условиях продолжающегося давления частей РККА 10 апреля Фрейтаг ввел в бой и 31-й полк СС, поставив задачу оттянуть часть атакующих сил противника на себя и, более того, вернуть под свой контроль Хохштраден. Однако советское командование ответило вводом 10-й гв. сд 64-го СК 57 А (то есть были задействованы части соседнего корпуса, которые добивали 3-ю кавалерийскую дивизию вермахта — правофлангового соседа дивизии). Фрейтагу пришлось усилить 31-й полк СС саперным и разведывательным батальонами (последний вернулся из 23-й танковой дивизии с письменной благодарностью командира дивизии[1]), и выдвинуть IV дивизион артиллерийского полка. Эти бои дорого обошлись 31-му полку СС, был ранен командир полка Панньер, а командиры II и III батальонов штурмбаннфюреры СС Кучта[2] и Подлещ были убиты. Командир I батальона 31-го полка СС Курцбах был тяжело ранен. Фактически весь полк был обезглавлен.

13 апреля 1945 г. дивизия предприняла новые попытки выпрямить свой участок линии фронта, но столкнулась с ожесточенным сопротивлением. Части РККА накапливали свои силы в районе Глейхенберга, из-за чего там пришлось сконцентрировать весь 29-й полк СС и дополнительно перебросить II и III дивизионы артполка. На протяжении 13 и

эвакуированы с остатками персонала училища в австрийский Тироль, так что логично предположить, что они также были направлены в Прагу. В районе Праги были собраны также эстонские, латвийские и французские курсанты различных училищ войск СС.

[1] Ваффен-унтерштурмфюрер Владимир Малинович из состава батальона получил Железный крест II класса.

[2] По другим данным, имел звание гауптштурмфюрер СС Кучта и был командиром III батальона 29-го полка СС (см. Melnyk, op. cit. P. 256)

14 апреля батальоны 29-го полка СС пытались не только удержать позиции, но и обходным маневром с фланга прорваться к замку Глейхенберг. К утру 15 апреля I батальон 29-го полка СС прочно занял позиции вокруг замка.

Исходя из сложившейся ситуации, Фрейтаг отвел к утру 15 апреля 31-й полк СС на 3 км восточнее предыдущих позиций, а также дополнительно перевел на прямую наводку зенитный дивизион, который получил задачу поддерживать полк. Кроме того, из резерва был выдвинут запасной батальон (без двух рот). Дивизия держалась, но резервов не было, за исключением не готового к боевым действиям учебно-запасного полка.

В то же время члены дивизии подвергались усиленной пропаганде со стороны РККА. Определенный успех был достигнут, когда 98 человек из состава 1-й роты I батальона 31-го полка СС перешли на сторону РККА[1]. Несомненно, что союзниками пропаганды выступили моральная подавленность от тяжелых боев и неизбежная временная дезорганизация в результате гибели батальонного командира.

15 апреля 1945 г. основной удар части РККА нанесли по левому флангу дивизии — 29-му полку СС. Фрейтагу пришлось

[1] Согласно другим данным, одна группа дезертиров из 9-й роты II батальона 29-го полка СС, под предводительством бывшего офицера РККА, другая группа — взвод из 30 человек из состава 1-й роты I батальона 31-го полка при СС (см. Melnyk, op. cit. P. 260). Автор имеет сведения о трех офицерах дивизии, которые являлись бывшими офицерами РККА: ваффен-оберштурмфюрер Козак, ваффен-штурмбаннфюрер Александр Фридерик Фере, ваффен-унтерштурмфюрер Виталий Дончак (Бендер). Фере был майором медицинской службы РККА и являлся «фольксдойче», стал полковым врачом 31-го полка СС (после гибели Пупошинского). Дончак служил в запасном полку. Козак являлся командиром роты. Ни один из этих офицеров не дезертировал.

Владимир Козак, награжденный Железным крестом I класса

снять II батальон 29-го полка СС с обороны замка Глейхенберг и перебросить южнее. Замок остались оборонять 3 и 4-я роты запасного батальона и противотанковый дивизион[1]. Вечером советской разведке удалось установить факт ослабления обороны замка, и в 20.00 началась атака советских войск. К 23.15 замок был полностью окружен, Фрейтаг был вынужден отозвать II батальон 29-го полка СС и направить его к замку с целью прорвать окружение. Но батальон, несмотря на ожесточенный ночной бой, задачу прорвать кольцо окружения не выполнил. Гауптштурмфюрер СС Зальцингер, оценив ситуацию, предложил штурмбаннфюреру СС Кашнеру попытаться ночью оставить замок и имеющимися силами выйти в расположение его батальона. Кашнер начал атаку в 01.28. Дважды 3-я и 4-я роты запасного батальона шли на прорыв и дважды были отбиты. Тогда Кашнер сосредоточил огонь всего дивизиона в месте прорыва и в третий раз, в 02.00, они, победив в рукопашной схватке прорвались к позициям II батальона 29-го полка СС. Потери дивизийников составили 1 убитый и 4 раненных, а потери красноармейцев составили 3 убитых, 1 тяжело и 2 легко раненных[2].

[1] I батальон 29-го полка при СС действовал севернее замка.

[2] Landwehr, op. cit. P. 190.

Бои продолжались 16 и 17 апреля, в результате 29-й полк СС был вынужден оставить район Глейхенберга и отошел на 4 км юго-западнее. 31-й полк СС был выведен в резерв и занял позиции в 2 км западнее Гнаса. 30-й полк СС был переброшен севернее позиций 29-го полка СС после того, как сдал свои позиции 4-й кавалерийской дивизии вермахта. Штаб дивизии расположился в Гнасе, артполк — вокруг городка, противотанковый дивизион был отведен в резерв. Саперный и разведывательный батальоны находились на позициях 29-го полка СС, запасной батальон — на позициях 30-го полка СС.

К 18 апреля 1945 г. атаки РККА прекратились, но бои дивизии в Австрии не окончились, а просто утратили свою интенсивность.

За период боев между 6 и 17 апреля 1945 г. дивизия потеряла 1804 человека:

1) Погибло[1]: офицеров — 54 человек (32 украинских офицера[2] и 22 немецких офицера), унтер-офицеров — 96 человек (77 украинцев и 19 немцев), рядовых — 1177 человек (1061 украинец и 116 немцев). Всего погибло: 1327 человек (1170 украинцев и 157 немцев).

2) Ранено: офицеров — 57 человек (49 украинских офицеров и 8 немецких офицеров), унтер-офицеров — 151 человек (124 украинца и 27 немцев), рядовых — 1522 человека (1293 украинца и 229 немцев). Всего ранено: 1730 человек (1466 украинцев и 264 немца).

---

[1] По некоторым данным, 2 рядовых было расстреляно за сон на посту. См. Logusz, op. cit. P. 344.

[2] Автору удалось установить имена 16 погибших украинских офицеров — см. Приложение 5.

3) Дезертировало — 98 человек (2 унтер-офицера и 96 рядовых — все украинцы).

4) Отчислен 1 немецкий офицер.

Бóльший процент потерь офицерского состава (почти 25 %) в отношении потерь унтер-офицерского состава (почти 19 %) связан с тем, что дивизия была полностью укомплектована офицерским составом, но имела некомплект унтер-офицерских кадров.

С учетом потерь и прибывшего пополнения численность дивизии на 20.04.1945 г. составляла 12 576 человек[1] (3036 немцев и 9540 украинцев):

441 офицер (140 немецких и 301 украинских);

1115 унтер-офицеров (419 немецких и 696 украинских);

11 020 рядовых (2477 немецких и 8543 украинских).

7.2. РЕФОРМИРОВАНИЕ В 1 ПД УНА

Пока дивизия вела тяжелые бои против наступающих частей РККА, генерал Шандрук предпринимал шаги по формированию УНА. 17 апреля 1945 г. Шандрук встретился с Вёхтером и доктором Арльтом для обсуждения дальнейших шагов по переформированию украинской дивизии СС в дивизию УНА. Вечером того же дня Шандрук в сопровождении Вёхтера и доктора Арльта приехал в Фелькермаркт в расположение учебно-запасного полка. Там Шандрук объявил штандартенфюреру СС Марксу о «переформировании» дивизии в 1-ю дивизию УНА. Это был смелый и решительный ход со стороны Шан-

[1] С учетом пополнений в лице 1839 немцев из люфтваффе и 82 украинских выпускников офицерского училища СС.

Мариан Циолко, адъютант генерала Шандрука (на фото в звании ваффен-штандартенюнкера)

друка. Он ведь фактически не имел ничего, кроме письма Розенберга, и объявить офицеру войск СС о том, что часть войск СС (дивизия) переходит в его (Шандрука) распоряжение, было авантюрой. Несомненно, что Маркс просто бы отмахнулся от генерала в странной форме (Шандрук был в новой форме УНА), но поддержку Шандрука обеспечил бригадефюрер СС Вехтер. Игнорировать генерала СС Маркс не мог, поэтому он в целом благожелательно отнесся к визиту и, предоставив гостям возможность осмотреть полк, доложил обо всем Фрейтагу.

Весьма удивительно, что ни один автор, пишущий о дивизии, не упоминает о приказах или хотя бы о каких-то письмах от Гиммлера, который фактически являлся единственным лицом, имеющим право на вывод дивизии из состава войск СС. Также нет ни одного письма или приказа от Юттнера или Бергера, подтверждающих факт перехода дивизии из состава войск СС в УНА. Письмо Розенберга основанием для переформирования дивизии служить не может, так как оно, по сути, являлось рекомендательным письмом для УНК.

Следовательно, имеет место либо историческая фальсификация, либо следует признать, что благодаря смелым, авантюрным и решительным действиям Шандрука возникла *самопровозгла-*

шенная дивизия. Пользуясь неразберихой и ужасом последних дней перед крахом Третьего рейха, Шандруку удалось дать оправдание для украинских эсэсовцев. Благодаря последним 18 дням (считая с 25 апреля — даты принесения первой «украинской» присяги и заканчивая 12 мая — днем капитуляции дивизии) они стали *бойцами «Першой дивизии УНА», а не эсэсовцами 14-й ваффен-гренадерской дивизии СС*[1], *каковыми являлись 659 дней* (с 5 июля 1943 г. — даты приказа о призыве и до 25 апреля 1945 г.). А ведь присягу принесли не все чины дивизии, но этот факт также игнорируется. Более того, рядом историков утверждается, что присяга 25 апреля 1945 г. является единственно верной. Но и это неправда, о чем свидетельствует присяги, принятые 29 августа 1943 г.[2] и 24 ноября 1944 г[3].

Однако такое внимательное и глубокое изучение невыгодно ни украинским авторам, ни их «сочувствующим» западным коллегам. Иначе придется вспомнить, что за те же действия эсэсовцев дивизий Дирлевангера, «Принца Евгения» и «Хандшар» вешали и расстреливали[4]. Действия дивизии

---

[1] Естественно, следует понимать, что они являлись эсэсовцами добровольческой дивизии СС «Галиция», 14-й галицийской добровольческой дивизии СС, 14-й гренадерской дивизии войск СС (Галицийская № 1). Эти люди большую часть времени были даже не украинскими эсэсовцами (134 дня, с 12 ноября 1944 г.), а галицийскими эсэсовцами (525 дней).

[2] Смотри гл. 3.1. Эта присяга применялась для новобранцев вплоть до бродских боев

[3] Смотри гл. 6.2. Эта присяга действовала до 25 апреля 1945 г.

[4] Автор забывает указать, что перечисленные подразделения войск СС были антипартизанскими частями (и создавались как таковые), их чины повинны в многочисленных военных преступлениях, и тому есть масса доказательств, поэтому сравнение с ними украинской дивизии не совсем корректно (*прим. редактора*).

были направленны против вооруженной борьбы населения оккупированной страны. При этом «борьба с большевизмом» не является оправданием. Нельзя считать всех партизан поголовно «коммунистами», большинство партизан хотело свободы для своей Родины, и «чтобы немец ушел». Для этого люди брались за оружие, и им было все равно, кто им давал это оружие, «коммунист» или «буржуазный монархист». Подавление Словацкого национального восстания (не имеющего никакого источника извне) не служило вкладом в дело освобождения Украины, и класть головы украинских парней за продление немецкого господства в Словакии было делом отвратительным и бесполезным.

Но вернемся к истории УНА. Маркс доложил Фрейтагу о визите Шандрука. Но Фрейтаг не стал сразу действовать, так как был занят боями в Австрии. 19 апреля Фрейтаг получил возможность лично познакомится с Шандруком. Фрейтаг обрисовал положение, численный состав дивизии и последние боевые действия Шандруку, Вехтеру и сопровождающим их лицам[1]. Можно сделать вывод, что если Фрейтаг сделал подобный доклад, следовательно, он знал о полномочиях Шандрука как руководителя УНК и знал, что собою представляет УНК. При этом неизвестно, как отреагировал Фрейтаг на заявление Шандрука о переименовании и переподчинении дивизии (соответственно, о переименовании полков в 1, 2, 3-й) и о передаче командования дивизии полковнику Михайлу Крату.

Главным докахательством этого считается приказ по дивизии № 71[2], однако единственный источник, приводящий приказ,

[1] Доктор Арльт и Крат.

[2] Melnyk, op. cit. P. 338.

не содержит ни привычной «шапки»[1], ни «подписи» Фрейтага. То есть за 65 лет никто не озаботился главным вопросом — а был ли дивизионный приказ № 71, выдержки из которого щедро цитируются. И если был, то что он точно содержал[2].

Теперь следующее: Шандрук планировал заменить Фрейтага и всех немецких офицеров дивизии украинцами. Возникает вопрос — а был ли равноценной заменой Фрейтагу на посту командира дивизии офицер, который не был на активной военной службе с 1920 г. Офицер, который не имел опыта командования дивизией, и наивысший пост, который занимал Крат, — пост начальника штаба дивизии, причем занимал он его 25 лет назад. Офицер, который обладал устаревшими знаниями, не имел понятия о текущих возможностях дивизии. С точки зрения автора, если бы Фрейтаг не проявил твердости, назначение Крата было бы убийством дивизии. А ведь назначение Крата командиром дивизии Шандрук не согласовал ни с кем из немцев. И поэтому, не имея официального подтверждения, он не смог сместить Фрейтага. Фрейтаг был неглупым человеком и потребовал приказ о его замене или смещении с поста командира дивизии, а приказ Шандрука для него был ничем.

---

[1] Например, 14-я гренадерская дивизия войск СС (Украинская № 1), Штаб дивизии, дата.

[2] В частности, в этом «приказе», якобы подписанном Фрейтагом, говориться: «В дивизии находится 11 % немцев». То есть командир дивизии был «не в курсе», что она состояла из 3000 немцев и 9500 украинцев. То есть немцев было 24 %, с учетом учебно-запасного полка доля немцев в дивизии составляла 20—21 %. Данная нестыковка свидетельствует о том, что приказ был придуман человеком, не имеющим доступа к данным о численности дивизии, боевым донесениям о потерях и текущей численности подразделений. То есть человеком, вынужденным опираться на оценочные данные.

Далее: кем же планировал Шандрук заменить немецких командиров полков, если в дивизии не набралось бы украинских офицеров? Да можно было бы вернуть Бригидера, или привлечь офицеров-украинцев из других частей. Но в составе дивизии офицеров, способных возглавить батальон, не было. Гипотетически Фрейтаг мог возглавить зенитный дивизион, Феркуняк — один из артиллерийских дивизионов, но командиров на пехотные батальоны не было. Ни Козак, ни Татарский, ни Чучкевич не были пока способны командовать батальонами. Следовательно, стремление Шандрука заменить опытных немецких командиров на не имеющих опыта командования частями полкового или батальонного уровня украинцев было бы смертельным для дивизии. Шандрук вел себя не как военный, а как политик.

Повысив Макарушку до чина майора УНА, Шандрук провел с ним секретные переговоры. Макарушка должен был сосредоточить весь транспорт и все снабжение в руках украинцев, отобрать «преданных» офицеров, воспрепятствовать проведению каких-либо судебно-полевых действий в отношении украинцев. То есть Макарушка должен был проводить саботаж и «прибрать» дивизию к рукам. Все эти действия Шандрука свидетельствуют о том, что он не имел никаких официальных немецких бумаг для реорганизации дивизии. И все проводимые им действия носили самопровозглашенный характер, на что Фрейтаг не обращал никакого внимания, пока это не вставало вразрез с его приказами. Поддержка Вехтера тут утрачивала свою силу, так как его Фрейтаг мог игнорировать. В войсках СС Вехтер и Фрейтаг были в равном звании[1], и если штандар-

[1] Вехтер был произведен в группенфюреры СС и генерал-лейтенанты полиции 16 мая 1944 г. (*прим. редактора*).

Хейке, Макарушка и Волынский легион

тенфюрер СС Маркс не мог возражать старшему по званию, то Фрейтаг, будучи бригадефюрером СС, мог. Имел бы Шандрук официальный приказ, ему бы не потребовалось бы вести переговоры с Макарушкой, он легко смог бы сместить Фрейтага.

Даже процедура проведения присяги носит полуофициальный характер. Именно поэтому Шандрук увез Крата обратно и обосновался не при штабе дивизии, а при штабе учебно-запасного полка в Фелькермаркте. При офицере, который не стал вмешиваться в препирательства между Шандруком и Фрейтагом, — при штандартенфюрере СС Марксе.

Тем временем Макарушка по цепочке довел до рядового состава дивизии о переводе дивизии в УНА. Далее фактически началась «двойная» работа: любой документ, любая бумага по дивизии немедленно копировалась украинскими «клерками»[1] и

[1] Офицерами, унтер-офицерами и рядовыми на административных должностях.

пересылалась Шандруку. То есть Шандрук был в курсе любого действия, производимого Фрейтагом. Шандрук не любил немцев, и очень сильно. Немцы были его врагами, и он действовал против них жестко, с применением любых методов, даже используя одних немцев против других. Шандрук достаточно быстро выяснил, в каких частях сильный «немецкий» контроль, в каких частях — «украинский».

Несмотря на предпринятые усилия, Шандруку удалось установить контроль только над учебно-запасным полком и разведывательным батальоном. Относительное влияние было на запасной батальон (в котором сосредоточились бывшие «легионеры») и на 29-й полк СС. Несмотря на это, Шандрук решил провести церемонию приведения к присяге частей дивизии. 25 апреля 1945 г. в учебно-запасном полку всеми тремя батальонами полка, в присутствии командира полка штандартенфюрера СС Маркса, была проведена церемония принятия присяги.

Полк был выстроен квадратом: слева I батальон, по центру II батальон, справа III батальон. Напротив II батальона была сооружена трибуна, на которой разместились почетные гости[1]. В центре квадрата был установлен постамент, на котором имелся украинский флаг. На постамент взошел капеллан Михаил Левенец и, проведя полевую службу, начал зачитывать слова присяги, которые повторяли все присутствующие украинцы. Текст присяги гласил:

«Присягаю Всемогущему Богу на его Святом Евангелии и его Животворящим Кресте, не щадя ни жизни ни здоро-

[1] Вехтер, оберштурмбаннфюрер СС доктор Арльт, штандартенфюрер СС Маркс, генерал Шандрук.

вья своего, всегда и везде сражаться под украинским национальным флагом с оружием в руках за народ свой и за свою Родину — Украину. Осознавая большую ответственность, клянусь как воин Украинской национальной армии выполнять все приказы своих командиров послушно и беспрекословно, а служебные поручения держать в секрете. Да поможет мне Бог и Пречистая Матерь Божья, аминь»[1].

Василь Верига в форме кандидата в офицеры войск СС

В тот же день церемонии приведения к присяге были проведены в 30-м полку СС[2]. Церемонию присяги проводил М. Левенец, как главный капеллан дивизии, в присутствии Вехтера, доктора Арльта, Форстрёйтера[3]. Несмотря на то что при церемонии присутствовали «делегаты» от остальных частей дивизии[4], нельзя считать, что

[1] Текст присяги см. Melnyk, op. cit. P. 268 или Василь Верига «За Рідний Край, за нарід свій, або Хто такі дивізійники?». Киев, 2006. С. 14.

[2] Здесь и далее будут использованы «эсэсовские» наименования частей дивизии, так как нет никаких подтверждений о переводе дивизии из состава войск СС.

[3] Опять-таки почему-то игнорируется тот факт, что «украинофоб» Форстрёйтер присутствует на церемонии фактической «украинизации» полка.

[4] Melnyk, op. cit. P. 268.

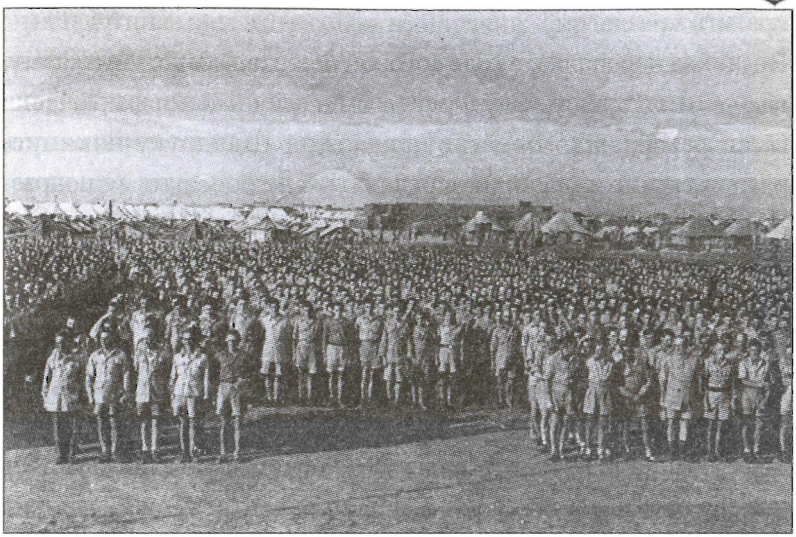
вся дивизия присягнула и, следовательно, стала действительно 1-й пехотной дивизией УНА. «Украинскую присягу» принесли всего два полка из пяти, то есть из примерно 13,5 тысяч украинцев дивизии к присяге были приведены 2,7 тысячи украинцев учебно-запасного полка и примерно 2,1 тысячи украинцев 30-го полка СС. Всего присягнуло 5 тысяч украинцев[1], или 37 % всего украинского состава дивизии.

Касаясь смены «мертвых голов» на трезубцы, а также смену ременных пряжек СС на пряжки с изображением «левика», можно сделать вывод, что массовая раздача их была только в учебно-запасном полку. Часть этих элементов обмундирования поступила и в 30-й полк СС, а также «делегатам». Также часть элементов обмундирования дивизийники изготовили сами. Кокарды с трезубцем изготовлялись в Праге, и, кроме партии, доставленной Шандруку 21 апреля 1945 г., больше поставок не было, а основная масса этих кокард была захвачена частями РККА в мае 1945 г. Униформа УНА также поступила в учебно-запасный полк; более того, полк в новой униформе промаршировал 3 мая 1945 г. перед Шандруком, Вехтером и Марксом[2]. Ряд украинских офицеров совершали рейды в штаб Шандрука и привозили новую униформу. Именно поэтому имеется ряд фотографий украинских офицеров в униформе УНА.

В связи с усиливающимся давлением со стороны штаба Шандрука и продолжающимся процессом «украинизации» дивизии многие немцы всех рангов стали подавать рапорт с

[1] Округленно можно говорить о 5 тысячах украинцев, так как принесли присягу «делегаты», а также были факты принесения присяги небольшими группами в других частях дивизии.

[2] Униформа осталась немецкой, автор имеет в виду погоны УНА (*прим. редактора*).



Дивизия в Римини

просьбой о переводе в другие части СС. На это Главное кадровое управление СС издало распоряжение от 29 апреля 1945 г. о переназначении отдельных лиц для выполнения специальных заданий. Однако в отданных распоряжениях о переназначении говорится о 14-й гренадерской дивизии войск СС «Украина»[1]. То есть, по сути, Главное кадровое управление СС пошло навстречу желанию немецкого персонала, с другой стороны, дивизия считается дивизией СС и «убытия» немцев из дивизии в большом составе не зафиксировано.

В тот же день произошло весьма крупное и неприятное событие. Фрейтаг принял Вехтера, Бизанца, доктора Арльта и Шандрука. Фрейтаг в крайне резкой форме потребовал пре-

[1] В приведенном в качестве примера тексте подобного переназначения дивизия именуется именно так. Melnyk, op. cit. P. 373.

кратить «разлагать» дивизию и «готовить ее к капитуляции». Возникла перепалка, в ходе которой Фрейтагу было «высказано все». Отношения между Фрейтагом и остальными фактически были разорваны. Фрейтаг предложил Шандруку покинуть расположение дивизии и впредь более не посещать ее подразделения без предварительного согласия Фрейтага. Со своей стороны, Фрейтаг предоставлял полную свободу действий для Шандрука в тылах дивизии, то есть в учебно-запасном полку и полевом госпитале, расположенных в Фелькермаркте. Кроме того, Шандрук был заверен Фрейтагом в том, что для нужд УНА из дивизии может быть отозван любой украинский офицер. Компромисс был достигнут, и обе стороны постарались выжать из него максимум. С одной стороны, Фрейтаг ограничил влияние Шандрука на «свою» дивизию, получил возможность избавиться от ряда враждебных офицеров[1], с другой стороны — он отдал свои тылы на откуп Шандруку[2]. Но Фрейтаг понимал, что Шандрук не захочет предпринимать какие-либо действия против «своей» дивизии. Фрейтаг также фактически отстранил ВУ от дивизии и получил возможность игнорировать Вехтера.

Шандрук, в свою очередь, получил в свое распоряжение около 3 тысяч человек. Также он понял, что пока в дивизии есть немецкий персонал, над украинцами нависает угроза приравнивания к эсэсовцам. Следовательно, ему требовалось либо удалить

[1] Любой отозванный Шандруком для нужд УНА офицер являлся противником Фрейтага. Союзников Фрейтага, если они и были, Шандрук вряд ли бы хотел получить в свое распоряжение.

[2] А учебно-запасной полк уже фактически был в распоряжении Шандрука. Снабженческие же подразделения дивизии управлялись немцами, которые несомненно в случае опасности поддержали бы Фрейтага.

Фрейтага и немцев из дивизии, либо их нейтрализовать (любым способом).

С момента этой встречи Фрейтаг решил иметь в своем распоряжении хоть одно «чисто» немецкое подразделение. С этой целью он распорядился вывести украинский персонал из запасного батальона дивизии и заменить его на немцев. «Ротация» была завершена к 5 мая 1945 г., и в батальоне осталось всего несколько десятков украинцев. Подобная мера показывает, что Фрейтаг не исключал и боевого столкновения с силами Шандрука. Как позднее стало ясно, опасения Фрейтага были небеспочвенными.

Шандрук и сопровождающие его лица покинули штаб дивизии, однако перед этим имели место две короткие встречи. Хейке заверил Вехтера и Шандрука в своей готовности действовать совместно, а Шандрук приказал Макарушке быть готовым установить контакт с союзниками, а также подготовить список надежных офицеров.

1 мая 1945 г. Шандрук и Бизанц посетили полевой госпиталь, в котором находилось около 200 чинов дивизии. В этот же период (1—3 мая 1945 г.) участились перестрелки на линии фронта, а также проникновение советских разведгрупп. 2 мая 1945 г. командующий 6-й армией генерал танковых войск Балк провел совещание, на котором присутствовали командиры корпусов и дивизий. Фрейтаг и Хейке также присутствовали на этом совещании. Основная тема совещания — трудности со снабжением, падение Берлина и самоубийство Гитлера[1], а также, какие действия следует предпринять в этой ситуации. Стараясь сгладить тяжелое впечатление, которое произвела новость о падении Берлина, Балк

[1] Естественно, в войсках, в том числе и на этом совещании, сообщалось: «Фюрер погиб в боях за Берлин».

призвал к активной обороне и формированию разведывательно-диверсионных отрядов для проникновения за линию фронта и разрушения тыла РККА[1].

Утром 3 мая 1945 г. была предпринята широкомасштабная атака на позиции 30-го полка СС, который располагался между Фельдбахом и Гнасом. 31-й полк СС развернул I батальон фронтом на север[2], II и III батальоны того же полка вечером вступили в бой.

Так как на участке 29-го полка СС было «спокойно», Фрейтаг перебросил в район 30-го полка СС I, II и часть батарей IV дивизиона артполка, в район 31-го полка СС — III дивизион артполка и противотанковый дивизион. Для прикрытия 29-го полка СС осталась 1 батарея и 2 артвзвода[3]. Саперный батальон был выдвинут на смену III батальона 30-го полка СС и получил приказ обеспечить стык 31-го и 30-го полков СС. III батальон 30-го полка СС был переброшен севернее. Бои под Фельдбахом не ослабевали, и 4 мая было проведено 2 атаки с использованием танков и предварительной авиационной бомбежкой позиций 31-го полка СС.

Два полка дивизии и фактически весь артполк были втянуты в краткосрочные, но ожесточенные бои. В этих условиях, боясь, что дивизия может увязнуть в боях, Шандрук отдает приказ, переданный через Макарушку и через надежных офицеров, подразделениям дивизии отходить. Фактически Шандрук нарушает

---

[1] То есть то, что делали части РККА по отношении к немцам.

[2] Фактически полки дивизии располагались (с севера на юг): 30-й полк СС — левый фланг, 31-й полк СС — центр , 29-й полк при СС — правый фланг.

[3] В отличие от советской батареи (двухвзводной), в дивизии батарея состояла из 3 артвзводов, по 2 орудия в каждом. Всего батарея состояла из 6 орудий. Дивизион был четырехбатарейным.

договоренность с Фрейтагом. Ночью с 4 на 5 мая 1945 г. подразделения дивизии «попятились». Однако Фрейтаг быстро наводит порядок, и части дивизии остаются на прежних позициях.

В это время части дивизии стали готовиться к Пасхе, при этом части РККА прекратили натиск. К этому времени пал Берлин, Гитлера не было в живых и было бессмысленно губить людей и технику. Вопрос капитуляции стал вопросом нескольких дней.

В период между 18 апреля и 5 мая 1945 г. было потеряно не менее 200—300 дивизийников, к сожалению, точную цифру потерь установить не удалось.

7.3. КАПИТУЛЯЦИЯ И СУДЬБА ДИВИЗИЙНИКОВ

Начать эту главу автору хотелось бы рассказом об участии в последних боях украинских курсантов из училищ СС. Под Прагой был сосредоточен ряд учебных заведений СС, эвакуированных из Словакии и Польши. Всего там было сосредоточено 498 украинцев.

С момента начала Пражского восстания из числа курсантов формировались сводные роты, часть которых вошла в так называемую дивизию СС «Валленштайн»[1]. Основную массу иностранных курсантов бросили на шоссе Дрезден — Прага, с целью задержать продвижение войск 1-го Украинского фронта маршала Конева, который выдвигался к Праге на помощь восставшим. К сожалению, другие подробности неизвестны. Известно лишь одно: 9 мая 1945 г. на поле под Бориславкой (окрестности Праги) были произведены массовые расстрелы эсэсовцев. Было расстреляно и

[1] Под этим названием действовал ряд разрозненных частей войск СС, которые подавляли Пражское восстание.

200 украинских курсантов училищ СС[1]. Исходя из этого, следует полагать, что примерно столько же погибло в боях 7—9 мая 1945 г., или же часть успела уйти на Запад. Это, к сожалению, неизвестно, поэтому автор считает, что все 498 украинцев погибли.

Но вернемся к дивизии. Между 5 и 6 мая 1945 г.[2] Шандрук собрал надежных офицеров и озвучил свои намерения: сдаться союзникам. С целью предстать перед ними как «борцы с большевизмом» следовало отречься от СС, а также любыми способами отделаться от немецкого персонала дивизии. В качестве способов обсуждалось и «увольнение» немцев и сбор всех украинцев в определенной точке, и арест всех немцев. На последнем настаивал Шандрук, который полагал, что сдача арестованных немцев послужила бы дополнительным положительным фактором для украинцев. Однако офицеры на это не согласились: то, что казалось естественным для Шандрука, воевавшим с немцами в 1939 г. и воспринимавшим их как врагов, для украинских офицеров, не питающих особых чувств к немцам, но все-таки сражавшихся плечом к плечу с ними, было неприемлемым.

6 мая 1945 г. в штабе IV танкового корпуса СС, в состав которого входила дивизия, состоялось совещание, которое возглавил командир корпуса обергруппенфюрер СС Гилле. На совещании Гилле заявил, что в течение суток, начиная с 7 мая, части корпуса будут отступать в западном направлении с целью капитулировать

[1] Также были расстреляны и эстонцы, и латыши, а также немцы и французы. Можно сделать вывод, что подобная жестокость в виде массовых расстрелов может быть если не оправдана, то хотя бы понята, особенно приняв во внимание то, чем они обусловлены. А именно — тяжестью и горечью потерь красноармейцами своих товарищей в дни, когда война фактически была окончена. Landwehr. Указ. соч. С. 203.

[2] Точная дата неизвестна, но собрание было проведено до отправки Макарушки.

перед англо-американскими союзниками. В качестве арьергардного прикрытия используется украинская дивизия, которая еще через 24 часа после отступления основных сил корпуса получит приказ на выдвижение. Фактически в период с 7 и 8 мая дивизия могла бы быть уничтожена частями РККА, обнаружившими «убытие» частей корпуса.

В тот же день Макарушка по приказу Шандрука выехал в сопровождении доктора Арльта на запад с целью установить контакт и провести предварительные переговоры о капитуляции дивизии с любой союзной частью. Выдвигался Макарушка с Арльтом в район Клагенфурта[1], то есть в зону наступления британских войск. Макарушке удалось достигнуть наступающих британцев и провести первичные переговоры. Англичане заверили его, что дивизия капитулирует на тех же условиях, что и другие немецкие части. Заявление Макарушки, одетого в форму майора УНА, о том, что сдается в плен дивизия Украинской национальной армии, было выслушано с вежливым любопытством. Со стороны англичан также последовали заверения о невыдаче «Советам»[2]. На обратном пути Макарушка был обстрелян со стороны частей НОАЮ, которые форсировали реку Драва и заняли село Тайнах, которое находилось всего в 6 км от Фелькермаркта.

Весь день 7 мая Фрейтаг и Хейке ожидали то атаки частей РККА, то приказа на отступление. В этот день шло уничтожение документов дивизии, уничтожалось негодное оружие и обмундирование, приводился в порядок транспорт, дивизия готовилась

[1] Клагенфурт находится в 26 км от Фелькермаркта, где находился штаб Шандрука, и в 120 км от Гнаса, где находился штаб дивизии.

[2] Такие же обещания англичане щедро выдавали и казакам, которых выдали в Лиенце. В отличие от казаков, украинцам повезло намного больше.

выступить. В тот же день была потеряна связь с учебно-запасным полком, было неизвестно, вступил ли полк в бой с частями НОАЮ, был ли безопасен тот район или нет. Фрейтаг выслал разведгруппу под руководством адъютанта штаба дивизии оберштумфюрера СС Михеля в район Фелькермаркта с целью установить связь с учебно-запасным полком и разведать путь до Клагенфурта. Следовательно, предполагалось, что отступать будут строго на запад.

Начиная с часа ночи 8 мая 1945 г. Хейке звонил то в штаб корпуса, то в штаб армии. В 6 утра из штаба корпуса поступил приказ об отступлении в район Фелькермаркта и части дивизии начали выдвигать в западном направлении. 8 мая 1945 г. штандартенфюрер СС Маркс стал отступать со своим полком из Фелькермаркта на северо-запад, так как с юга наступали части НОАЮ.В ночь с 8 на 9 мая 1945 г. частями НОАЮ были атакованы подразделения II батальона учебно-запасного полка, в плен было захвачено до 80 человек из состава батальона[1].

Запасной батальон, прикрывая штаб дивизии, выдвинулся в направлении Граца[2], 29-й полк СС и разведывательный батальон выдвинулись в направлении Фелькермаркта[3]. 30-й и 31-й полки СС должны были выдвинуться в 8.00 утра[4], перед этим начал выдвигаться противотанковый дивизион[5], артполк. Однако части РККА за-

---

[1] Melnyk, op. cit. P. 273

[2] 33 км от Гнаса на северо-запад, или 35 км на северо-северо-запад от Фельдбаха.

[3] Точнее, по маршруту Гнас — Дойландсберг — Фелькермаркт, затем маршрут был изменен на Гнас — Санкт-Штефан-им-Розенталь — Грац.

[4] I и II батальоны 31-го полка СС должны были отходить вместе с 30-м полком СС, III батальон уходил по маршруту 29-го полка СС. 30-й полк при СС должен был выдвигать по маршруту Фельдбах — Глайсдорф — Грац.

[5] Подразделения батальона связи были переброшены в Фолькмаркт еще 7 мая 1945 г. С этого дня батальон связи был разделен на две груп-

секли выдвижение частей дивизии со своих позиций и атаковали 30-й полк. Затем атаке подвергся и 29-й полк СС. В связи с этим атакованные полки развернулись и организовали оборону. Фрейтаг приказал развернуть артполк и артиллерийским огнем поддержать обороняющихся, которым было приказано при первой возможности отступать. Всем частям было приказано собраться в Граце, то есть и 29-му полку СС тоже. Тем временем части 29-го полка СС подверглись сильному арт и минометному обстрелу. В связи с этим артполк усилил огневую поддержку, подавив вражеские батареи и позволил 29-му полку СС отступить. Положение усугубилось возросшей активностью ВВС РККА, налеты и бомбежки отныне станут постоянными спутниками дивизии в эти дни.

Тем временем вернулась группа Михеля, который доложил о том, что установить местонахождение учебно-запасного полка не удалось, свидетельств о приближении британских войск нет, а вокруг Фелькермаркта сконцентрированы крупные силы НОАЮ. В этих условиях было принято решение выдвинуться в район города Радштадт, куда выдвигались основные силы IV танкового корпуса СС[1]. Однако требовалось преодолеть 185 км[2].

пы, одна из которых осталась в дивизии. Саперный батальон с 6 мая строил понтонный мост через реку Мур. К утру 7 мая мост, несмотря на бомбежку, был закончен. Именно через этот мост переправились основные силы IV танкового корпуса СС и I кавалерийского корпуса. Саперный батальон достиг Граца первым из всех частей дивизии.

[1] Налицо возникший хаос в управлении. Весь IV танковый корпус СС и его правофланговый сосед, I кавалерийский корпус, выдвигаются в северном направлении на Радштадт, а дивизии приказ об изменении маршрута не был отдан, и она должна двигаться на запад к Фелькермаркту! В этих условиях командир дивизии и офицеры штаба принимают самостоятельное и верное решение — двигаться с основными силами на Радштадт.

[2] От Граца до Радштадта 185 км. Маршрут дивизии был следующим: до Твимберга (48 км), до Юденборга (31 км), до Мурау (38 км),

9 мая 1945 г. хвост колонны (части 31-го полка СС) попал под удар наступающих частей РККА в Юденбурге. Однако части РККА, несмотря на наличие танков, не атаковали[1], что позволило большей части полка уйти, но все-таки около 200 дивизийников попало в плен. Темп передвижения был крайне высок, так как каждый понимал, что промедление означает советский плен.

10 мая 1945 г. основная масса дивизии разместилась вокруг городка Тамсверг (в 8 км западнее Маутендорфа и в 38 км северо-западнее Раштадта). В это утро Вехтер заехал в штаб дивизии и попрощался, затем он поехал строго на запад, к американцам[2].

Фрейтаг, взяв с собой штабную группу[3], выдвинулся в деревню Санкт-Андре, севернее Тамсверга. К полудню весь штаб прибыл в Санкт-Андре. К полудню поступила информация, что американцы готовы принять капитуляцию дивизии в Тамсверге. Фрейтаг приказал перебросить штаб в Маутендорф. Вечером 10 мая в штаб дивизии, который к тому времени уже находился в Маутендорфе, прибыл Хейке. Он собрал офицеров штаба и присутствующих офицеров подразделений и объявил о самоубийстве Фрейтага. Фрейтаг застрелился днем 10 мая 1945 г. в деревне Санкт-Андре[4], предпочтя смерть плену…

до Маутендорфа (36 км), до Радштадта (32 км). То есть требовалось сделать 5 дневных переходов.

[1] Либо это был передовой отряд, либо, понимая, что война окончена, красноармейцы просто не хотели погибать.

[2] Однако в американском плену Вехтер узнал об инкриминируемых ему обвинениях в уничтожении людей на территории Галиции, антипартизанских акциях, угоне людей на работы в Германию и т.п. Бежал и скрывался до своей смерти под чужим именем.

[3] Не весь штаб.

[4] Фрейтаг был похоронен на сельском кладбище в Санкт-Андре, в 2 км севернее Тамсверга.

Руководство дивизией взял на себя штурмбаннфюрер Хейке, которому было необходимо сдать в плен дивизийников раньше, чем прибудут части РККА. В этот же день[1] произошло следующее: многие немцы дивизии, формируя сводные группы, выдвинулись в район Радштадта. Общее руководство осуществлял Байерсдорф. По оценкам автора, не менее 2000—2500 немцев дивизии выдвинулось в район Радштадта, фактически в дивизии осталось не более 1000 человек немецкого персонала. Хейке договорился с британцами о сдаче. Сдача начилась с 11.00 вечера 10 мая на поле севернее Санкт-Мартина[2], затем уже разоруженные дивизийники перебрасывались под Шпитталь[3]. Численность сдавшихся — около 8000 человек[4].

Другая группа дивизийников (преимущественно из саперного батальона) и немецкая группа Байерсдорфа сдались в районе Радштадта американцам. Численность сдавшихся — около 1000—1200 человек[5]. Они были переброшены через Зальцбург в Мурнау[6]. Третья группа дивизийников[7] сдалась под Клагенфуртом англичанам и была переброшена в Шпитталь. Следует

---

[1] Выдвижение началось в ночь с 10 на 11 мая 1945 г. Landwehr, op. cit. P. 201.

[2] 2,5 км юго-западнее Маутендорфа.

[3] Современный Шпитталь-ан-дер-Драва, 34 км южнее Санкт-Мартина или 44 км юго-западнее Тамсверга.

[4] Цифры здесь и далее оценочные.

[5] Всего 1188 человек, в том числе 76 офицеров (30 украинцев), 1112 унтер-офицеров и рядовых на 14 мая 1945 г. См. Д. Феркуняк. Спомини з життя в Дивізії «Галичина» і в полоні 1943—1947, Ивано-Франковск 2003, Лилея — НВ. С. 60. Следовательно, часть немцев просто выдали себя за военнослужащих других дивизий.

[6] 58 км юго-западнее Мюнхена.

[7] Учебно-тренировочный полк и полевой госпиталь. Полк не подвергся атакам НОАЮ, но, поддавшись панике, фактически распался. В результате этой «паники» и «бегства» полк сдавался англичанам в составе сводных групп.

отметить, что группы дивизийников, отставшие от основной колонны, разоружались британцами уже в Мурнау. По некоторым данным, 500 дивизийников попали в плен частям РККА[1]. 14 мая 1945 г. в Шпиттале оставшийся немецкий персонал был отделен от украинцев. 4 июня 1945 г. все сдавшиеся британским войскам украинские дивизийники были переброшены в лагерь под городом Римини, Италия. Всего в лагере Римини на конец мая 1946 г. было 6584 дивизийника[2].

Вернемся к периоду между 18 апреля и 11 мая 1945 г. Сколько же всего погибло и сколько сдалось в плен дивизийников?

К 14 мая в лагере Мурнау находилось 457 немцев (в том числе 46 офицеров) и 731 украинец (в том числе 30 офицеров). Известно, что за период пребывания в Римини из лагеря убыл 251 дивизийник, следует полагать, что общее количество сдавшихся британцам в плен украинских дивизийников составляет 6835 человек. Всего западным союзникам сдалось 7246 украинцев. Данные по количеству сдавшихся в плен частям РККА колеблются от 0,5 до 4,7 тыс. человек. Автор считает, что в плен попадали группы отставших дивизийников, и наиболее реальной выглядит цифра в 487 человек[3]. Итого украинских дивизийников попало в плен 7779 человек.

Кроме того, около 300 человек смогли в индивидуальном порядке скрыться, причем часть из них попала в плен к французским войскам. Из лиц, попавших к французским войскам, 12 человек вступили в Иностранный легион, численность и судьба остальных неизвестна. Кроме того, раненые полевого госпиталя были интернированы американскими войсками и после выздоровления отпускались. Таких было 1564 человека.

Без учета лиц, скрывшихся в индивидуальном порядке и немецкого персонала, но с учетом погибших под Прагой курсантов,

[1] Logusz, op. cit. P. 361.

[2] Римини 1945—1947 (Сборник 2). Киев, 2005. С. 258.

[3] Архив автора.

получается что дивизия потеряла за 28 дней 4962 украинских дивизийника[1].

В отношении немецкого персонала делать какие-либо оценки весьма сложно по нескольким причинам. Часть немецкого персонала влилась в подразделения IV танкового корпуса СС и не связывала себя с дивизией. Оценочно можно предположить, что раз в Шпиттале было отделено 1000—1100 человек немецкого персонала и американцам сдалось 457 немца, а также влилось в подразделения IV танкового корпуса СС около 1200—1500 немцев, то погибло 500—900 немцев дивизии.

Оценочно, за конец апреля — начало мая 1945 г. погибло не менее 2500—3000 человек из состава дивизии.

Итак, подведем итоги. За период с 15 ноября 1945 г. по 18 апреля 1945 г. через дивизию[2] прошло 29 402 украинца и 4290 немцев — всего 33 692 человека. Было обучено 529 украинских офицеров и 945 унтер-офицеров (включая 250 человек, прошедших дивизионные курсы), всего 1474 человека прошло обучение (включая 1224 человека, окончивших учебные заведения войск СС). Всего в дивизии служило 652 офицера, 1274 унтер-офицера и 27 476 рядовых[3].

По состоянию на 18 апреля 1945 г. потери дивизии составили[4] 1945 человек:

---

[1] Это цифра завышена, так как не учитываются украинцы, попавшие в плен к западным и советским войскам и скрывшие принадлежность к дивизии.

[2] Без учета набора в полицейские полки. Переведенные из полицейских полков в дивизию в расчете учтены.

[3] Указаны только украинцы. Немецкий персонал: 306 офицеров, 962 унтер-офицера и 3022 рядовых.

[4] Без учета умерших от ран, но с учетом расстрелянных, погибших от несчастных случаев и пропавших без вести. Но с учетом погибших 7—9 мая 1945 г. курсантов училищ СС.

207 офицеров (115 украинских и 92 немецких), 805 унтер-офицеров (464 украинских и 341 немецкий), 10 562 рядовых (10 387[1] украинцев и 175 немцев). Всего погибло 11 574 человека (10 966 украинцев и 608 немцев). То есть погибло[2] 18 % офицеров, 36 % унтер-офицеров и 38 % рядовых.

Из дивизии дезертировало[3] за период с 1 августа 1943 г. по 18 апреля 1945 г. 1132 украинца (или 4 % от всей численности украинцев, служивших в дивизии[4]).

Анализируя эти цифры, можно сделать вывод, что погиб каждый третий дивизийник, причем основные потери пришлись на бродские бои и бои в Австрии.

К сожалению, располагая лишь отрывочными и оценочными цифрами потерь дивизии в последний период (с 18 апреля по 12 мая 1945 г.), автор вынужден не учитывать их в общей статистике потерь[5].

---

[1] Погибшие курсанты учтены как рядовые.

[2] Данные по украинцам.

[3] Без учета оставшихся в УПА после бродских боев.

[4] Причем более 800 человек дезертировало в первый год существования дивизии, следовательно, процент дезертиров был еще ниже в другие периоды. Это свидетельствует о том, что в дивизии остались те, кто хотел сражаться в ее рядах.

[5] Если же учитывать и их, то получится, что общее количество погибших составит 14—15 тысяч человек.

Заключение

Анализируя мемуары ветеранов и работы различных авторов, посвященных дивизии, автор столкнулся с общей идеей, что украинцы шли в дивизию для борьбы с большевизмом, за независимость своей родины.

Однако если принимать во внимание основную тенденцию европейского коллаборционизма, то можно выделить три основных мотива. Первый — это мотив «политический», который был характерен для членов различных правых, не всегда фашистских или национал-социалистических партий. Для них после оккупации, когда один из политических союзников стал прямым оккупантом их родины, необходимо было найти новую цель. И эта цель была найдена. Враг был не тот, кто оккупировал, а тот, кто мог оккупировать, кто был за сотни, а то и тысячи километров. То есть фламандцу следовало не бороться с нацистской оккупацией, а надо было ехать за сотню километров на восток и бороться с большевизмом. Однако данный мотив быстро вычерпал добровольцев уже к началу 1942 г. Не так уж многочисленны были партии, вставшие на путь коллаборционизма, и ни один из руководителей европейских правых партий, поддержавших в той или иной степени немцев, не был марионеткой немцев. Они были самостоятельными, целостными личностями, лидерами, которые понимали, что затянувшийся немецкий блицкриг на Востоке уносил лучшие силы их политических движений, тем самым ослабляя их позиции. Второй — это мотив «сильной

руки», характерный для отставных военных или лиц, внезапно понявших, что их государство оказалось слабее Третьего рейха. Отставные военные из числа тех, кому все равно, где и кому служить, лишь бы служить, оставшихся без дела, так как побежденные армии перестали существовать, пошли в создаваемые немцами добровольческие подразделения. Лица же, которые поняли, что Третий рейх — наиболее сильное государство в Европе, составили довольнотаки многочисленную группу. Третий мотив — материальный, так как, например, любой вступивший в подразделения СС мог больше не думать об обеспечении собственной семьи. Даже в случае его гибели семья продолжала обеспечиваться продовольствием за счет СС. Очень многие в Голландии, Бельгии и Франции пошли в части СС из-за обеспечения[1]. С другой стороны, касаясь многочисленности[2] граждан СССР, сражавшихся на стороне Третьего рейха, упускается ряд факторов. Ведь содержание советских военнопленных было не в пример жестче и бесчеловечнее. Кто из читателей может представить советских военнопленных, играющих в футбол в лагере военнопленных? Или получающих посылки из дома через Красный Крест, или вернувшихся домой по программе обмена военнопленными? Этого не было, и зачастую люди шли из лагерей к немцам лишь чтобы выжить. Именно желание любым способом вырваться и выжить было основным мотивом для бывших советских военнопленных. Более сильные бежали к партизанам или через линию фронта к РККА, более слабые оставались «до конца». Была и часть таких, кто шел по мотивам «политическим».

[1] Автор заметно переоценивает роль материального в вопросах вербовки.

[2] Автор выражает сомнение, что на стороне немцев сражалось «более 1 млн советских граждан» (цифра в 1 млн увеличивается в зависимости от «скромности» автора до 2, 3, а то и 10 млн человек). Даже беглый подсчет заставляет сомневаться в «избитых» цифрах.

Почему-то игнорируется тот факт, что многих «добровольцев» для восточных формирований Третьего рейха отбирали только по национальности, игнорируя желание или нежелание военнопленного служить. Четвертый мотив — «комплекс малой страны или борьба за Новую Европу». Данный мотив для коллаборционизма использовался для представителей маленьких стран Европы. Вчера они были представителями очень мелкой и «незначительной» страны, сегодня они — солдаты лучшей в Европе армии[1], разбившей все другие армии. Затем, когда идея «крестового похода против большевизма» исчерпала себя и потеряла привлекательность, была предложена идея «Новой Европы». Все европейские народы должны были бороться ради общего будущего, где нет больших и малых государств, где нет оккупантов и оккупированных, а есть равноправные народы и общее пространство. Такая «морковка» легко была принята среди европейских солдат Третьего рейха, они теперь не наемники, не союзники, и тем более не предатели своих народов, они борцы за Новую Европу. А все, что указывало на тотальную гегемонию Германии, в этой Европе принималось как должное.

Причины коллаборционизма на Украине менялись на протяжении 1941—1945 гг. В 1941 г. немногочисленные украинские коллаборционисты из числа членов ОУН обеих фракций сотрудничали, исходя из идеи, что немцы тем или иным способом восстановят украинское независимое государство. Ведь созданные подобным образом хорватское и словацкое государства, считающиеся и являющиеся «марионеточными», тем не менее имели собственную армию, законы, органы правопорядка и собственную внешнеполитическую службу. После краха надежд о создании самостоятельного государства, вскоре после начала Восточной кампании, украинский колла-

[1] То есть в вооруженных силах Третьего рейха.

борционизм имел два мотива: надежду на создание украинской державы в ближайшем будущем и укрепление национальных кадров в немецкой администрации[1].

Ряд националистов вступили в полицейские части и воевали не только на Украине, но и на других территориях бывшего СССР. Кроме того, силилась борьба и между фракциями ОУН, а также среди отдельных групп украинских коллаборационистов. После разгромных для РККА 1941 и 1942 гг. у немцев в плену оказалось много красноармейцев. Часть из них по тем или иным причинам, в большинстве своем из-за стремления выжить[2], вступало и восточные батальоны, и в полицию. Однако среди украинских коллаборационистов нарастало разочарование, так как они понимали, что ни об каком независимом украинском государстве речи не идет.

В последнее время почему-то все чаще и чаще употребляются следующие оправдания для украинского коллаборационизма: голодомор и борьба с большевизмом. Если касаться коллаборационизма в Галиции, то объяснение сотрудничества с немцами причинами голодомора крайне смешно. Так может утверждать либо человек с крайне ограниченными умственными способностями, либо человек малообразованный и плохо знакомой с историей Украины. Как известно, голодомор на Украине[3] был,

---

[1] То есть фактически лоббирование национальных интересов перед оккупационными органами.

[2] Если представить, на какие сверхусилия способны люди в критических ситуациях, когда существует опасность погибнуть, то желание избежать смерти путем временного или «ненастоящего» предательства вполне объяснимо. Именно этим объясняется такое количество дезертиров в восточных частях вермахта.

[3] На самом деле голод в начале 30-х гг. был не только на Украине, но и в центральных, южных и поволжских областях современной России. Об этом, однако, при упоминании «геноцида украинского народа» умалчивается.

но был в рамках границ СССР, как говорится, «до 1939 года». А ведь Галиция на то время входила в Польское государство и к голодомору отношения не имела. Объяснения «слухи доходили», «видели беженцев» — видеть и слышать, несравнимо с «почувствовать» и «пережить». Нельзя передать боль и страдание рассказами.

Борьба с большевизмом и вообще ненависть к советскому строю объясняется массовым террором, развязанным вскоре после вхождения западных областей (бывших польских территорий) в СССР. При этом допускаются ошибки в описании количества и в отсутствии анализа жертв террора.

Касательно описания количества жертв легко отмести обвинения в убийстве, аресте и депортации сотен тысяч и миллионов человек. Население Галиции оценивалось в 3—4 млн человек. Следовательно, убыль даже ста тысяч человек была бы крайне заметна, однако подобного в каких-либо мемуарах нет.

Первые аресты в Галиции были проведены в период сентября — декабря 1939 г., аресту подлежали «враждебные» элементы: представители польской армии, администрации и органов правопорядка, а также ряд частных предпринимателей. Всего было арестовано 5406 поляков, 2779 украинцев и 1439 евреев[1]. Как видно из национального состава арестованных, «предпочтение» отдавалось полякам. Следующая волна террора накрыла Галицию в 1940 г., при проведении национализации сельского хозяйства и создании колхозов. Именно эта мера вызвала наибольшее озлобление среди украинского населения, именно это послужило сильнейшим мотивом для последующей коллаборации населения. Основным выражением данной волны террора послужила массовая депортация, как ни парадоксально, польского населения — так называемых «посадников» — польских колонистов, прибывших в 20-х гг. в

[1] Архив автора.

Галицию для «полонизации» данного региона. В этом же году была проведена депортация семей арестованных в 1939 г. представителей польской власти и частных предпринимателей.

Почему-то к жертвам террора причисляют и депортированных беженцев из Третьего рейха. Следует отметить, что большинство депортированных беженцев из приграничных районов СССР не являлись украинцами. В 1941 г. были проведены аресты и среди украинских националистов, общее число арестованных составило около 20 тысяч человек.

Итак, получается, что почти за 2 года выселению подверглось около 60—70 тысяч человек, большинство из которых не являлись украинцами и, более того, являлись «враждебными» элементами для украинцев. Если касаться другого способа террора, который в основном и подразумевают, — расстрела, то с учетом приговоров к высшей мере наказания по уголовным делам всего было расстреляно 359 человек. Каждый может взять и посчитать 359 человек к 3—4 млн человек. Как кощунственно это звучит: «массовые расстрелы украинцев»? Нет. Значит, обвинения в терроре, чистках и расстрелах надуманы и раздуты и основанием для коллаборации быть не могут.

После оккупации немцы не передали землю в частное владение, нормы выработки для населения Галиции были достаточно жесткими. Те, кто не выполнял эти нормы, подвергались штрафам и частичной конфискации имущества. Именно поэтому такая борьба шла за льготы для семей дивизийников — освобождение от выполнения сельскохозяйственных повинностей перед немцами. Но об этом «честные и суровые борцы» предпочитают молчать…

Кроме того, при создании дивизии говорилось, что ее возможно использовать только для борьбы с большевиками. Но разве каждый украинский дивизийник не заменял немецкого солдата на Восточном фронте и давал возможность использовать этого солдата на Западном фронте? Каждый дивизийник

давал возможность наращивать силы немецкого сопротивления на Западном фронте. Каждый украинец-полицейский давал возможность использовать немецкого полицейского на любой оккупированной территории в любом уголке Европы. Сражаясь против частей РККА, украинские дивизийники убивали не эфемерного большевика, а конкретного человека, с конкретным именем и определенной национальностью. В воспоминаниях украинских дивизийников есть и признания о боях против красноармейцев-украинцев. Неизвестно сколько их погибло от рук дивизийников.

Борьба между различными группами украинских коллаборационистов велась и в Галиции. Основными соперниками к 1943 г. стали УЦК Кубийовича и ОУН (б). Обе стороны стремились к независимости Украины, но разными методами. Если Кубийович и его сторонники оставались фактически сторонниками немецкой политики в Галиции, то националисты, фактически разочаровавшись и не добившись своих целей, перестали быть коллаборационистами. Было принято правильное решение — развернуть собственные вооруженные силы — армию и добиваться независимости и свободы своими силами. Если путь УПА следует признать как народно-освободительное движение, то создание дивизии прямо противоречило этому движению.

Бойцы УПА сражались под украинскими знаменами, с украинскими знаками различия, с украинскими командирами, с применением украинского языка как командного, и в составе национальной, пусть и повстанческой, армии.

Дивизийники сражались с немецкими знаками различия, с немецкими командирами, имея немецкий командный язык, в составе войск СС, которые являлись неотъемлемой частью вооруженных сил Третьего рейха.

Бойцы УПА обучались, сражались от начала и до конца на родной земле, среди соотечественников.

Дивизийники обучались в Польше, сражались подавляющую часть времени в Словакии, Словении, Австрии.

Бойцы УПА сражались с любыми войсковыми соединениями армий, проходящих через их территорию, за людей, желавших освобождения от любого оккупанта.

Дивизийники сражались и с восставшими словаками, и с словенскими партизанами, с людьми, желавшими освобождения от немецкой оккупации.

Нельзя быть борцом за свободу своей родины в рядах чужой армии. Для миллионов украинцев РККА была своей армией, для тысяч украинцев УПА была своей армией.

А были ли вооруженные силы Третьего рейха своей армией для украинцев? Нет, не были. Молодые люди, шедшие в дивизию, шли по зову сердца, со стремлением драться за свободу и независимость своей родины. Но их святое, благородное чувство было использовано для продления агонии Третьего рейха. Каждое их усилие, каждый день их сопротивления и боев приносили смерть для тысяч людей, виноватых лишь в том, что они не той национальности, не тех взглядов. Виновных лишь в том, что они хотели освободиться от оккупантов.

Весь героизм, подвиги и самопожертвование дивизийников, все, что они делали во имя своей родины, дало возможность еще чуть-чуть протянуть человеку, вовлекшему полмира в страшнейшую войну человечества, то есть Гитлеру.

В конечном итоге создание дивизии послужило интересам Третьего рейха, а не приблизило день независимости Украины.

Содержание

Предисловие **3**
1. ИСТОРИЧЕСКИЙ ЭКСКУРС
1.1 Галиция пробуждается 6
1.2. Между СССР и Германией (1939—1943) 14
2. СОЗДАНИЕ ДИВИЗИИ
2.1. Процесс подготовки к созданию дивизии 19
2.2. Отношение фракций ОУН к созданию дивизии 56
2.3. Войсковая управа и пропаганда 60
2.4. Набор в дивизию 68
3. ФОРМИРОВАНИЕ И ОБУЧЕНИЕ ДИВИЗИИ
3.1. Обучение первых новобранцев 86
3.2. Новый командир дивизии 118
3.3 Дальнейшее формирование дивизии (осень 1943 г. — весна 1944 г.). Офицерский корпус 123
4. РАЗВИТИЕ ДИВИЗИИ (декабрь 1943 г. — июнь 1944 г.)
4.1. Новый начальник штаба и боевая группа Байерсдорфа 143
4.2. Развертывание дивизии и действия полицейских полков 158
5. БОЕВОЕ КРЕЩЕНИЕ ДИВИЗИИ (июль—сентябрь 1944 г.)
5.1. Броды 178
6. АНТИПАРТИЗАНСКАЯ ВОЙНА ДИВИЗИИ (октябрь 1944 г. — март 1945 г.)
6.1. Переформирование дивизии 222
6.2.Подавление словацкого восстания 233
6.3. Бои в Словении 253
7. ОКОНЧАНИЕ БОЕВОГО ПУТИ (апрель — май 1945 г.)
7.1. Дивизия в Австрии 273
7.2. Реформирование в 1 пд УНА 287
7.3. Капитуляция и судьба дивизийников 301
Заключение **311**

Научно-популярное издание

Враги и союзники

Наврузов Бегляр Роман оглы

14-я ГРЕНАДЕРСКАЯ ДИВИЗИЯ СС «ГАЛИЦИЯ»

Выпускающий редактор *М.К. Залесская*
Корректор *Е.Ю. Таскон*
Художественное оформление *Д.В. Грушин*
Верстка *И.В. Левченко*

ООО «Издательский дом «Вече»

Почтовый адрес:
129348, Москва, ул. Красной Сосны, 24, а/я 63.
Фактический адрес:
127549, Москва, Алтуфьевское шоссе, 48, корпус 1.

E-mail: veche@veche.ru
http://www.veche.ru

Подписано в печать 02.03.2010. Формат 84×108 1/32.
Гарнитура «Times New Roman». Печать офсетная. Бумага офсетная.
Печ. л. 10 Тираж 3000 экз. Заказ О-281.

Отпечатано в полном соответствии с качеством
предоставленного электронного оригинал-макета
в типографии филиала ОАО «ТАТМЕДИА» «ПИК «Идел-Пресс».
420066, г. Казань, ул. Декабристов, 2.
E-mail: idelpress@mail.ru

Враги И союзники

Украинская дивизия СС… Факт существования этого формирования хорошо известен и в России, и в Украине, но в обеих странах он оценивается и трактуется по-разному. Предлагаемая книга – первая попытка подробно рассказать российскому читателю об истории дивизии и ее связи с различными украинскими националистическими организациями. Ее автор подробно рассматривает боевые действия дивизии под Бродами, в Словакии и в Словении, делает попытку понять, кем на самом деле были украинские эсэсовцы...

ISBN 978-5-9533-4058-8

Вече